

¹⁰ Zool.

Kessler

184^p

300 ЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ

ЗООЛОГИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ.

300. ТОЛПЕЧКОЕ ИЗЪТЯНЕСТБІЕ.

ПУТЕШЕСТВІЕ,

СЪ

ЗООЛОГИЧЕСКОЮ ЦѢЛЮ,

КЪ

СѢВЕРНОМУ БЕРЕГУ ЧЕРНАГО МОРЯ И ВЪ КРЫМЪ,

ВЪ 1858 ГОДУ

Написалъ

К. Кесслеръ.

К. Кесслеръ

КЛЕВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

1860.

13 - 13.

ПАТЕНТЪ

ср

ЗООЛОГИЧЕСКОЕ МUSEUM

я р

СЕРВИСЪ РЕВЕРЕНДЪ И ЕГО ЛИБРАРІ

Въ 1858 годѣ

По опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
19 Августа 1860 года печатать позволяется.

Ректоръ Университета Н. Бунге.

КІЕВЪ

Въ Университетской Типографіи

1860

ВСТУПЛЕНИЕ.

Занимаясь въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ изслѣдованіемъ рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ Днѣпра, Буга и Днѣстра, я успѣлъ собрать относительно ихъ довольно интересныя и богатыя свѣдѣнія, опубликованныя мною частью въ фаунѣ губерній Кіевского Учебнаго Округа, частью въ Бюлетенѣ Московскаго Общества испытателей природы. Свѣдѣнія эти однако все еще оставались не совершенно полными, потому что я не имѣлъ возможности распространить свои разысканія до устьевъ означенныхъ рѣкъ, тогда какъ устья рѣкъ имѣютъ въ ихтиологіи важное значеніе. Съ одной стороны существуютъ рыбы, которыя предпочтительно придерживаются рѣчныхъ устьевъ, или даже исключительно въ нихъ имѣютъ свое пребываніе, а съ другой стороны рѣчныя устья чрезвычайно важны для производства наблюдений надъ періодическими передвиженіями рыбъ, вверхъ и внизъ по рѣкамъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя для метанія икры изъ моря проходятъ въ рѣки, и потомъ опять изъ рѣкъ возвращаются въ море. Въ слѣдствіе того я и принялъ намѣреніе воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ для посѣщенія и изученія устьевъ Днѣпра, Буга и Днѣстра, чтобы такимъ образомъ пополнить и довершить прежнія свои изслѣдованія о рыбахъ этихъ рѣкъ.

Кромѣ того мнѣ хотѣлось давно уже ближе ознакомиться съ рыбами Чернаго моря и добыть экземпляры всѣхъ видовъ ихъ для Зоологическаго собранія Университета Св. Владиміра. Черное море въ древнія времена славилось обиліемъ разной рыбы, и рыбная промышленность процвѣтала въ Греческихъ и Римскихъ колоніяхъ, расположенныхъ по его берегамъ, а между тѣмъ извѣстія, полученные нами въ новѣйшее время о рыбахъ и рыболовствѣ Чернаго моря, весьма малочисленны и неполны. Въ сочиненіяхъ Палласа,¹ Эйхвальда,² Ратке³ и Нордмана⁴ описаны конечно, болѣе или менѣе подробно, рыбы, которыя были наблюдаемы ими въ Черномъ морѣ, но свѣдѣнія, сообщаемыя этими естествоиспытателями объ образѣ жизни и распространеніи черноморскихъ рыбъ, а также о способахъ для ловли ихъ, чрезвычайно скудны и (въ чемъ я уже прежде имѣлъ случай убѣдиться) отчасти даже не точны. Знаменитый археологъ Кэлеръ⁵ въ 1832 году издалъ исторію рыболовства при сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, но его разысканія имѣютъ болѣе значенія въ отношеніи историко-филологическомъ, нежели естественно-историческомъ, служатъ болѣе для возбужденія любопытства, нежели для удовлетворенія ему. Поэтому во мнѣ родилось желаніе заняться подробнымъ изслѣдованіемъ рыбъ и рыболовства, на первый разъ хоть той части Чернаго моря, которая въ видѣ широкаго залива простирается отъ

¹ Pallas, P. Zoographia rosso-asiatica T. III. 1831.

Pallas, P. Reisen in die südlichen Provinzen des russischen Reiches, in den Jahren 1793 und 1794.

² Eichwald, E. Zoologia specialis T. III. 1831.

Eichwald, E. Fauna Caspio-caucasica (Nouveaux Mémoires de la société des Naturalistes de Moscou T. VII. 1841).

³ Rathke, H. Ein Beitrag zur Fauna der Krym (Mémoires présentés à l'Académie des sciences de St. Petersbourg par divers savans. T. III. 1837).

⁴ Nordmann. Observations sur la Faune pontique (Voyage dans la Russie méridionale par A. Demidoff. T. III. 1840).

⁵ Koebler. Tarichos ou Recherches sur l'histoire et les antiquités des pêcheries de la Russie méridionale (Mémoires de l'Académie des sciences de St. Petersbourg. VI serie. T. I. 1832).

южнаго берега Бессарабіи и Херсонской губерніи до западныхъ береговъ Таврическаго полуострова. Въ этотъ заливъ изливаются также Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ, и потому точное узученіе его было для меня особенно интересно, такъ какъ оно могло мнѣ послужить къ вѣрнѣйшему разрѣшенію разныхъ трудныхъ вопросовъ касательно ихтіологическихъ отношеній означенныхъ рѣкъ.

Въ 1858 году наконецъ мнѣ представилась возможность удѣлить нѣсколько мѣсяцевъ на путешествіе къ устьямъ Днѣстра, Буга, Днѣпра, и къ западнымъ берегамъ Крыма, для производства предположенныхъ мною ихтіологическихъ изслѣдованій. Составленный мною для этой цѣли планъ удостоился одобренія Совѣта Университета, который вмѣстѣ съ тѣмъ, по моей просьбѣ, прикомандировалъ ко мнѣ, въ помощь при моихъ занятіяхъ, студента разряда естественныхъ наукъ, Константина Ельскаго.

Само собою разумѣется, что я предполагалъ, въ теченіе путешествія, не ограничиться одними только ихтіологическими изслѣдованіями, но также предполагалъ производить и другія зоологическія наблюденія и разысканія, какія окажутся возможными и полезными, и кромѣ того приложить всѣ старанія къ собиранію всякихъ животныхъ, для пополненія зоологическаго кабинета Университета. Отчетъ мой покажетъ, въ какой степени я успѣлъ исполнить свои предположенія; но считаю нужнымъ замѣтить, что я представляю отчетъ такъ поздно именно потому, что коллекціи, мною привезенныя, по своей значительности, требовали продолжительнаго времени для разбора ихъ и приведенія въ должный порядокъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Путешествіе вдоль сѣвернаго берега Чернаго моря, къ устьямъ Днѣстра, Буга и Днѣпра.

1. БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ.

Мы выѣхали изъ Кіева утромъ 18-го Іюня, и въ тотъ же день послѣ обѣда прибыли въ мѣстечко Бѣлую церковь, гдѣ рѣшились на одинъ день остановиться, какъ для того, чтобы осмотрѣть Александрію — знаменитый садъ Графовъ Браницкихъ, такъ и для того, чтобы собрать нѣкоторыя справки касательно рыбъ, которыя водятся въ рѣчкѣ Роси, протекающей чрезъ Бѣлую церковь.

Дорога отъ города Василькова до самой Бѣлой церкви пролегаетъ степью, гдѣ мнѣ частенько случалось, въ прежніе мои проѣзды по этому пути, любоваться пятнистыми сусликами (*Spermophilus guttatus* Temm.), которые быстро перебѣгали чрезъ дорогу, или сидѣли на заднихъ лапкахъ по окраинамъ ея, готовясь въ случаѣ опасности стремглавъ броситься въ свои норы. На сей разъ однако вовсе не было видно этихъ игривыхъ грызуновъ, которые такъ часто являются злѣйшими врагами нашего степнаго хозяйства.

Въ Бѣлой церкви намъ сдѣлалъ самый радушный пріемъ тамошній Аптекарь Г. Піотровскій, который уже прежде былъ мнѣ

извѣстенъ какъ любитель естественныхъ наукъ, и неоднократно сообщалъ мнѣ свои наблюденія надъ перелетомъ птицъ. У него мы видѣли косматую цаплю (*Ardea somata* Pall.), которая была имъ убита 15 Мая при верховьѣ одного пруда въ окрестностяхъ Бѣлой церкви. Косматая цапля во множествѣ водится при устьяхъ Днѣстра и Днѣпра, но весьма рѣдко попадаетъ далѣе къ сѣверу, такъ, что мнѣ никогда еще не случалось ее встрѣчать около Кіева. По свидѣтельству Г. Піотровскаго птицъ этихъ было 9 штукъ, изъ которыхъ 7 постоянно летали вмѣстѣ, составляли какъ бы одно стадо. Фактъ этотъ также довольно замѣчателенъ, потому что косматая цапля держится обыкновенно по одиночкѣ или попарно, не любитъ соединяться стадомъ.

Рось рѣчка довольно значительная, беретъ свое начало въ гранитной полосѣ Кіевской губерніи и вливается въ Днѣпръ не много ниже города Канева. Въ самой Бѣлой церкви по берегамъ Роси выступаютъ сплошныя массы гранита, такъ что мѣстечко это, въ южномъ направленіи, составляетъ ближайшій отъ Кіева пунктъ, на которомъ обнаруживается существованіе гранитной полосы. Я уже въ прежнія свои поѣздки по Кіевской губерніи успѣлъ собрать свѣдѣнія о рыбахъ, которыя водятся въ Роси, или въ нее заходятъ, но желалъ воспользоваться новымъ случаемъ для пополненія своихъ замѣтокъ. По приглашенію Г. Піотровскаго явился ко мнѣ одинъ рыбакъ, который уже въ теченіи многихъ лѣтъ занимался ловлею рыбы въ Березовскомъ ставѣ, находящемся на притокѣ Роси, и также въ самой Роси; онъ мнѣ назвалъ около тридцати породъ рыбъ, которыя попадаютъ или въ ставъ, или въ рѣчку. Между показаніями его слѣдующія заслуживаютъ особаго упоминанія: а) въ Роси, въ недалекомъ разстояніи отъ Бѣлой церкви, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была поймана бѣлуга (*Asi-penser huso* L.) въ 5 пудовъ вѣсомъ; б) подустъ (*Chondrostoma nasus* L.) называется здѣсь *хватъ* (какое названіе по Днѣстру употребляется для означенія бѣлизны (*Aspius garra* Ag.) в) очень крупныя щуки — называются *березовками*, потому что перестятъ позднѣе малыхъ щукъ, въ ту пору, когда изъ березы сокъ течетъ; д) коропъ (*Cyrpinus carpio* L.) въ Роси доходитъ вѣсомъ до одного

пуда и трется около дня Св. Николая (9 Мая); е) авдюшка (*Cobitis barbatula* L.) именуется *лежень* или *леженокъ*, потому что держится постоянно на днѣ воды, лежитъ въ подводной тинѣ.

Ѣздили мы также въ сопровожденіи Г. Піотровскаго осматривать мѣсто, около самой Кіевской дороги, гдѣ незадолго предъ тѣмъ было открыто нѣсколько мамонтовыхъ костей и зубовъ, и гдѣ таковыхъ еще оставалось значительное число, какъ намъ говорили. По описанію, намъ сдѣланному, можно было думать, что въ означенномъ мѣстѣ лежитъ одинъ цѣльный остовъ мамонта, который въ такомъ случаѣ стоило сполна выкопать. Вышло однако не такъ. Мамонтовыя кости находились въ красной песчанной глинѣ, приблизительно на глубинѣ двухъ сажень, но были разбросаны неправильно, и перемѣшаны съ костями нѣкоторыхъ другихъ ископаемыхъ животныхъ; а поэтому мы пожалѣли времени и денегъ для производства дальнѣйшей раскопки. Замѣтимъ только, что вырытые въ Бѣлой церкви коренные зубы мамонта отличались необыкновенно узкою, нѣсколько изогнутою формою и очень правильнымъ дѣленіемъ эмалеваго края отдѣльных ихъ пластинокъ на три лопасти.

2. Вознесенскъ.

Изъ Бѣлой церкви мы отправились въ дальнѣйшій путь подъ вечеръ 19-го Іюня, имѣли на двухъ станціяхъ Херсонской губерніи обычную задержку отъ недостатка лошадей и пріѣхали такимъ образомъ въ Вознесенскъ только утромъ 22-го числа.

Путешествіе по Херсонской губерніи чрезвычайно скучно и утомительно. Въ Кіевской губерніи конечно уже встрѣчаются обширныя поля и степи, но все же онѣ вездѣ пересѣкаются и опоясываются рощами и лѣсами, которые привлекаютъ и развлекаютъ глазъ путешественника; холмистый Звенигородскій уѣздъ даже представляетъ очень красивые и живописные виды. Совсѣмъ другое въ Херсонской губерніи: тамъ чистая степь растилается неоглядно во всѣ стороны и развѣ только голые курганы могутъ остановить

на себѣ блуждающій взоръ. Правда, что въ настоящее время уже значительная часть этой степи взборозджена плугомъ и засѣяна хлѣбами, но все же она является однообразною и безжизненною, тѣмъ болѣе, что всѣ селенія расположены близко подлѣ ручьевъ, вьющихся по глубокимъ балкамъ, и такимъ образомъ совершенно скрываются отъ глазъ. Исключеніе мѣстами составляютъ деревни военныхъ поселеній, которыя, ради возможности правильной постройки ихъ, бывають болѣе или менѣе далеко выдвинуты въ степь; но эти длинные, прямые ряды одноформенныхъ домиковъ, безъ садовъ и огородовъ, обдають какимъ-то холодомъ и уныніемъ.

Въ Херсонскихъ степяхъ, въ особенности начиная отъ станціи Песчаного брода, намъ уже частенько стали попадаться суслики, а нѣсколько далѣе, именно отъ станціи Благодатной (подъ 48° широты) также короткопалые жаворонки (*Alauda brachydactyla* Leisl.). Короткопалый жаворонокъ довольно похожъ на жаворонка полевого, но меньше ростомъ, и отличается отъ него обычаями; онъ любитъ стадиться, и, подобно степному жаворонку (*Alauda calandra* L.) охотно держится по столбовымъ дорогамъ. Въ Кіевской губерніи мнѣ никогда еще не случалось встрѣчать короткопалаго жаворонка.

Военный городъ Вознесенскъ, съ широкими прямыми улицами и большимъ садомъ по срединѣ, раскинутъ на лѣвомъ, плоскомъ берегу Буга, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него впадаетъ рѣчка Мертводѣ. По причинѣ сильнаго разлива Буга въ весеннее время, городъ отдвинутъ отъ него слишкомъ на двѣ версты, такъ что между нимъ и рѣкою лѣтомъ остается широкая, песчаная низменность. Самый Бугъ, когда совершенно уйдетъ въ свои берега, весьма незначителенъ, имѣетъ въ ширину едва ли больше 40 сажень, но впрочемъ течетъ довольно быстро. На правомъ высокомъ берегу его выступаетъ наружу гранитъ.

Тотчасъ по пріѣздѣ въ Вознесенскъ мы принялись хлопотать о томъ, чтобы къ намъ былъ приглашенъ хорошій, надежный рыбакъ. Какъ одного изъ опытнѣйшихъ рыбаковъ назвали намъ Семена Тударашка, который и явился къ намъ въ то же утро. Свѣдѣнія, которыя мы отъ него получили, касательно рыбъ Буга и различныхъ обстоятельствъ ихъ ловли, оказались однако весьма непол-

ными и неудовлетворительными. Онъ очевидно почему то боялся нашихъ распросовъ, и не смотря на наши увѣренія, что мы собираемъ справки изъ одной любознательности, старался только поскорѣе отъ насъ отдѣлаться.

Изъ показаній Тударашка во всякомъ случаѣ выходило, что рыбная ловля бываетъ нѣсколько значительна подъ Вознесенскомъ только весною, когда Бугъ начинаетъ разливаться отъ прибывающей воды, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для метанія икры, приходитъ въ движеніе рыба. Тогда изъ лимана подходятъ къ Вознесенску коропъ, шаранъ, таранъ, вырезубъ, бѣлизна, синецъ, клепецъ, рыбецъ, лещъ, чехонъ, шамая (скубрія), селедка, которыя въ другое время бываютъ очень рѣдки, или совсѣмъ исчезаютъ. Послѣ Покрова, какъ выражался Тударашко, и на лекарство рыбы не сыщешь. Щука въ Бугѣ рѣдка, попадаетъ туда лишь случайно изъ его притоковъ; секретъ (*Lucioperca volgensis*) также составляетъ рѣдкость, и потому его не умѣютъ и отличить хорошенъко отъ судака.

По причинѣ малой ширины Буга неводы употребляются не большіе, отъ 70 до 90 сажень длиною, или еще короче. Для ловли рыба по преимуществу служить плавная сѣть.

Такъ какъ мы интересовались также бычками и другими мелкими рыбками, о которыхъ Тударашко, какъ рыбакъ, занимающійся ловлею крупной рыбы, намъ почти ничего не могъ сообщить, то мы отправились послѣ обѣда на берегъ Буга и на Мертвоводъ, чтобы поискать удильщиковъ или бреденьщиковъ, отъ которыхъ надѣялись получить въ этомъ отношеніи болѣе точныя свѣдѣнія. На самомъ Бугѣ мы нашли одного только удильщика, который сверхъ того оказался мало сообщительнымъ и никакой рыбы не успѣлъ еще выудить, но счастливѣе были на Мертвоводѣ, гдѣ застали двухъ женщинъ, ловившихъ рыбу небольшимъ густымъ волокомъ. У нихъ было наловлено значительное количество разной мелкой рыбы, такъ что онѣ уже собирались прекратить ловлю, но по нашему желанію ее продолжали и потомъ согласились съ волокомъ своимъ перейти на Бугъ, и тамъ также сдѣлать нѣсколько заходовъ. Это было важно для насъ въ томъ отношеніи, что дно Мертвовода чрезвычайно тинистое, тогда какъ Бугъ имѣетъ дно болѣе песчанное,

и мы такимъ образомъ могли ознакомиться съ мелкою рыбою изъ двухъ разнородныхъ мѣстностей.

Главную массу пойманной рыбы составляли бычки, которыхъ при внимательномъ пересмотрѣ оказалось 6 видовъ, а именно: *Gobius marmoratus* Pall., *Gobius fluviatilis* Pall., *Gobius melanostomus* Pall., *Gobius gymnotrachelus* Kessl., *Gobius platycephalus* Kessl. и *Gobius batrachosephalus* Pall. Кромѣ того тутъ было довольно много горчаковъ (*Rhodeus amarus* Bl.), верховодокъ (*Alburnus lucidus* Heckel), молодыхъ селедокъ (*Clupea pontica* Eichw.), тюлекъ (*Alosa cultiventris* Nordm.), нѣсколько штукъ вьюновъ (*Cobitis fossilis* L.), щиповокъ (*Cobitis taenia* L.) и морскихъ иголь (*Syngnathus bucculentus* Rathke).

И такъ добыча наша вышла очень интересною, въ особенности мы были удивлены тѣмъ, что нашли подъ Вознесенскомъ морскихъ иголь. Иглы считаются обыкновенно рыбами чисто морскими, и нигдѣ намъ не случалось встрѣчать показанія, чтобы онѣ вдавались также въ рѣки.

Вознесенскъ же рѣкою отстоитъ отъ Николаева, т. е. отъ верховья лимана, приблизительно на 90 верстъ, и вода тутъ, какъ въ Бугѣ, такъ и въ Мертвоводѣ совершенно прѣсная. Пухлощекая игла, *Syngnathus bucculentus*, въ первый разъ была описана Ратке, открывшимъ ее при западныхъ берегахъ Крыма, и потомъ была находима въ другихъ частяхъ Чернаго моря Нордманомъ.

Выходитъ такимъ образомъ, что она имѣетъ обширное распространение и принадлежитъ къ числу рыбъ, способныхъ жить и въ соленой водѣ и въ прѣсной, чѣмъ и отличается отъ другихъ видовъ иголь. Всѣ добытыя нами въ Вознесенскѣ недѣлимые были молодыя, вѣроятно отъ предшествующаго года, и имѣли въ длину не много болѣе трехъ дюймовъ, но говорили намъ, что попадаются и вдвое длиннѣйшія. Женщины, намъ ихъ доставившія, называли ихъ *зворлучами*.

Между бычками въ особенности были изобильны *Gobius platycephalus*, *Gobius gymnotrachelus* и *Gobius fluviatilis*, изъ которыхъ послѣдній почти исключительно только попадался въ Бугѣ. Всѣ эти три вида вполне относятся къ рыбамъ рѣчнымъ, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ не были еще наблюдаемы въ морѣ. *Gobius*

melanostomus, называемый въ Одессѣ *песочникомъ*, одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ бычковъ Чернаго моря, но былъ уже прежде найденъ мною и въ Днѣстрѣ, подъ Могилевомъ. *Gobius marmoratus*, весьма небольшой, по показаніямъ Палласа и Нордмана водится при западныхъ берегахъ Крыма, но былъ однажды полученъ мною изъ рѣки Ворсклы. Вида *Gobius batrachoscephalus*, который между всѣми бычками Чернаго моря достигаетъ наибольшаго роста и называется въ Одессѣ *кнутъ*, намъ попался только одинъ, весьма небольшой экземпляръ, но все же онъ послужилъ намъ доказательствомъ тому, что и этотъ видъ не чисто-морской, какимъ его до сихъ поръ считали.

Очень любопытно также намъ было встрѣтить подъ Вознесенскомъ тюлекъ. Тюлька есть маленькая селедка, которая въ первый разъ описана Нордманомъ и очень изобильно ловится въ лиманѣ Буга; но вовсе неизвѣстно было, чтобы она поднималась и выше по этой рѣкѣ.

Горчакъ въ Вознесенскѣ называется *пукасомъ*, подобно какъ во всей Полтавской губерніи; онъ весьма обиленъ въ тихой водѣ Мертвовода. Кстати я расскажу здѣсь объ одномъ замѣчательномъ явленіи въ жизни этой маленькой рыбки, которое неоднократно было мною наблюдаемо, но требуетъ еще дальнѣйшихъ разысканій для полнаго его разъясненія. Дѣло въ томъ, что у горчака развитіе икры не идетъ равномерно во всей массѣ, какъ у другихъ рыбъ, а одни зерна—или правильнѣе яички развиваются быстрѣе, другія медленнѣе. Такимъ образомъ весною, во время нереста, каждый яичникъ, на подобіе того какъ у птицъ, получаетъ форму грозда, составленнаго изъ ягодокъ весьма различной величины; когда одни яички имѣютъ въ діаметрѣ уже до 1-й линіи, другія бываютъ еще такъ малы, что едва могутъ быть усмотрѣны простымъ глазомъ. Изъ этого очевидно надобно заключить, что горчакъ не мечетъ всей икры сразу, а выпускаетъ яички въ разные времена, постепенно, съ значительными промежутками, и что поэтому нерестъ его долго долженъ продолжаться; и въ самомъ дѣлѣ мнѣ случалось находить у него спѣлыя яички, начиная отъ половины Апрѣля до первыхъ чиселъ Іюня. Кромѣ того горчакъ, по всей

вѣроятности не выпускаетъ яичекъ въ воду безразлично, а заботится о помѣщеніи ихъ въ особыя мѣста, наиболѣе благопріятныя для дальнѣйшаго, безопаснаго ихъ развитія; по крайней мѣрѣ такимъ образомъ, какъ мнѣ кажется, легче всего можно объяснить назначеніе особой внѣшней яйцепроводной трубочки, которая существуетъ у всѣхъ женскихъ недѣлимыхъ въ продолженіе нереста. Трубочка эта выставляется наружу позади задняго прохода, имѣетъ цилиндрическую форму и содержитъ спиральныя поперечныя складки, позволяющія ей попеременно удлиняться и укорачиваться; въ свернутомъ видѣ она бываетъ длиною отъ 3-хъ до 4-хъ линій. Наконецъ еще любопытный фактъ, по отношенію къ горчаку, заключается въ томъ, что женскія недѣлимыя значительно уступаютъ въ величинѣ мужскимъ, тогда какъ между другими рыбами обыкновенно самки бываютъ ростомъ самцовъ. Мужскіе горчаки въ продолженіи всей весны чрезвычайно красивы; блестящіе, радужные цвѣта перемежаются продольными полосами на широкомъ ихъ тѣлѣ, большое ярко-красное пятно занимаетъ почти весь заднепроходный плавникъ, до черной его каймы. Довольно странно, что всѣ горчаки, добытые нами въ Вознесенскѣ, были исключительно мужскіе, и притомъ находились еще въ полной красѣ, какъ во время нереста. Можетъ быть, что и въ самомъ дѣлѣ еще продолжался нерестъ, но недостатокъ въ женскихъ недѣлимыхъ не позволилъ намъ окончательно въ томъ убѣдиться.

Изъ интересныхъ птицъ были замѣчены нами на лугу, между городомъ и Бугомъ, черноголовые желтыя трясогузки, которыя тамъ находились въ довольно значительномъ числѣ. По всей вѣроятности онѣ относились къ той разновидности, которая описана Лихтенштейномъ подъ названіемъ *Motacilla melanoccephala* ¹, и Крыницкимъ подъ названіемъ *M. Kaleniczenkii* ², но такъ какъ мы не имѣли съ собою ружья, то и не могли ни одной убить, чтобы удостовѣриться въ справедливости нашего предположенія.

¹ Eversmann, Reise nach Buchara. Anhang. p. 129.

² Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou. T. XII. p. 239.

3. ОДЕССА.

Мы выѣхали изъ Вознесенска утромъ 23 Іюня и къ вечеру того же дня прибыли въ Одессу, гдѣ предполагали провести отъ 10 до 14 дней.

Одесса, не смотря на короткое время ея существованія, успѣла сдѣлаться однимъ изъ самыхъ населенныхъ и оживленныхъ Русскихъ городовъ. Быстрому развитію ея конечно много содѣйствовали разныя случайныя обстоятельства и искусственныя правительственныя мѣры, но все же главная причина этого явленія заключается въ благопріятныхъ условіяхъ естественныхъ: съ одной стороны она составляетъ природный торговый центръ той плодородной степи, которая растилается между Прутомъ и Днѣпромъ, съ другой стороны находится почти какъ разъ въ серединѣ большаго сѣверозападнаго залива Чернаго моря. Возникновеніе Одессы, можно сказать, сдѣлалось необходимостью, какъ скоро только покореніе Крымскихъ Татаръ и оттѣсненіе Турокъ за Дунай доставили нужное спокойствіе Новороссійскому краю и позволили ему употребить въ дѣло производительныя силы своей дѣвственной почвы.

Физигномія Одессы во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно интересна. Почти весь городъ расположенъ на довольно ровной площади, которая возвышается надъ уровнемъ моря безъ малаго на 100 футовъ. Всѣ дома построены изъ того мягкаго, легко распилимаго, третичнаго известняка, который образуетъ высокій морской берегъ, и служить основою всей смежной степи. Часть города, ближайшая къ пристани, обстроена отлично, и имѣетъ характеръ совершенно Европейскій. Невольно однако поражаетъ новопріѣзжаго то обстоятельство, что здѣсь, гдѣ тѣснятся блистательныя магазины и обширныя гостиницы, гдѣ кипитъ шумная жизнь портоваго года, многія великолѣпныя зданія лишены всѣхъ вывѣсокъ и стоятъ въ какомъ то запустѣніи; а между тѣмъ эти то необитаемыя зданія и содержатъ въ себѣ главное богатство Одессы, бываютъ снизу до верху насыпаны пшеницею. Другія части города въ красотѣ

далеко уступаютъ первой; съ удаленіемъ отъ гавани дома постепенно уменьшаются въ величинѣ и рѣдѣютъ, а улицы и площади все болѣе и болѣе расширяются, какъ бы принаравливаясь къ просторной степи, въ которую открываются. — Пойдете вы на набережную, и предъ вами откроется обширная пристань, полная судовъ, и далѣе неоглядное море, съ мелькающими по немъ бѣлыми парусами и съ стоящими надъ нимъ длинными полосами дыма, которыми обозначаются пути пароходовъ; выйдете вы за одну изъ заставъ и вамъ представится необозримая степь съ безконечными, завернутыми въ пыль обозами, которыя приходятъ съ пшеницею, часто изъ-за многихъ сотенъ верстъ. Эти обозы составляютъ впрочемъ очень непріятную черту въ публичномъ бытѣ Одессы; они загромаждаютъ нерѣдко лучшія улицы, разбиваютъ и портятъ мягкую мостовую и увеличиваютъ ѣдкую, известковую пыль, безъ того уже сильную. Малѣйшій дождикъ конечно уничтожаетъ пыль, но за то обращаетъ ее въ самую скверную слякоть. Народонаселеніе Одессы самое пестрое, самое разноплеменное; вы тутъ встрѣтите представителей всѣхъ націй Европы и западной Азіи, услышите всякіе языки и нарѣчія. Главную массу рабочаго класса составляютъ Великороссы и Малороссы, Молдоване и Татары, между купцами въ особенности много Евреевъ и Грековъ, Итальянцевъ и Армянъ.

Публичная жизнь въ Одессѣ болѣе развита, нежели въ другихъ мнѣ знакомыхъ городахъ Россіи; притомъ-же здѣсь форменные наряды военные и гражданскіе, менѣе выступаютъ на лицо, теряются въ массѣ другихъ разнообразныхъ костюмовъ, и потому общественная жизнь не имѣетъ того рѣзкаго офиціального оттѣнка, какъ въ другихъ Русскихъ городахъ, болѣе дышетъ просторомъ и свободою.

Одесса вовсе не имѣетъ рѣки, и потому должна довольствоваться водою колодезною и ключевою. Самый богатый ключъ, посредствомъ трубъ снабжающій городъ водою, находится отъ него въ разстояніи 12 верстъ къ югу, около самаго морскаго берега; онъ называется большимъ фонтаномъ. Стоящія въ гавани суда получаютъ воду изъ другаго, болѣе близкаго ключа, именуе-

мага малымъ фонтаномъ. Кромѣ того во всемъ городѣ весьма тщательно собирается дождевая вода, и для этой цѣли на дворѣ каждаго дома бываетъ устроена цистерна, въ которую сходятся всѣ водосточныя трубы съ крыши дома.

Для Ихтиолога, который желаетъ ознакомиться съ рыбами Чернаго моря и рѣкъ, въ него впадающихъ, Одесскій рыбный базаръ заслуживаетъ особеннаго вниманія. На Одесскій базаръ привозятъ рыбу не только съ окрестнаго побережья Чернаго моря, но также отъ устьевъ Днѣстра, Буга, Днѣпра, и съ близкихъ соленыхъ озеръ, или лимановъ; а въ слѣдствіе того, почти во всякое время года, онъ бываетъ обильно обставленъ самою разнообразною рыбою.¹ Нельзя только бываетъ найти здѣсь, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, такихъ рыбъ, которыя или по незначительной своей величинѣ, или по другимъ причинамъ не употребляются въ пищу, каковы напримѣръ колюшки (*Gasterosteus*), иглы (*Syngnathus*), скаты, акулы. Для полученія полныхъ свѣдѣній о всѣхъ рыбахъ, которыя встрѣчаются при сѣверномъ берегѣ Чернаго моря, нельзя стало быть ограничиться посѣщеніемъ одного рыбнаго базара, а слѣдуетъ также бывать на самыхъ рыбныхъ заводахъ и присутствовать при вытаскиваніи неводовъ и другихъ снастей, употребляемыхъ для ловли рыбъ.

Ловля рыбы по сѣверному берегу Чернаго моря производится вообще слѣдующими снастями: 1) неводами; 2) мережами; 3) подъемными сѣтями; 4) самоловами; 5) удочками.

Неводы бываютъ очень различной величины, имѣютъ въ длину отъ 200 до 1500, а въ вышину отъ 2 до 4 сажень. Ими ловится почти всякая рыба, но они могутъ быть употребляемы въ дѣло только тамъ, гдѣ берегъ отлогій, песчаный. Подобный берегъ находится на сѣверной сторонѣ Одессы, на такъ называемой Пересыпи, и тамъ дѣйствительно расположенъ цѣлый рядъ неводныхъ рыбныхъ заводовъ, т. е. куреней, служащихъ для жительства рыба-

¹ Я имѣлъ случай нѣсколько ознакомиться съ Одесскимъ рыбнымъ базаромъ еще въ 1856 году, и помѣстилъ статью о немъ въ Вѣстникъ Естественныхъ наукъ за 1857 годъ.

камъ и снабженныхъ всѣми принадлежностями для ловли рыбы неводами. При каждомъ заводѣ устроена вышка, т. е. врытъ въ землю, въ нѣсколько наклонномъ положеніи, высокій деревянный столбъ, съ поперечными ступеньками и съ сидѣніемъ на верху. На вышкахъ этихъ днемъ почти постоянно сидятъ сторожевые рыбаки и зоркимъ глазомъ осматриваютъ море; какъ скоро они замѣтятъ подходящее къ берегу стадо скомбріи, то тотчасъ подаютъ товарищамъ условный знакъ, чтобы тѣ успѣли заблаговременно набрать и закинуть неводъ. Замѣчательно, что подобныя вышки находились въ употребленіи уже у древнихъ Грековъ, у которыхъ онѣ назывались ихтіоскопами или тиноскопами (Thynoscopus).

Къ югу отъ Одессы берегъ, на значительномъ протяженіи, такъ крутъ и скалистъ, что недопускаетъ употребленія неводовъ, а потому и рыбные заводы въ этомъ направленіи начинаются только за Люстдорфомъ.

Мережа есть сѣть, состоящая изъ очень крупныхъ петель или очковъ (содержащихъ въ поперечникѣ до $\frac{1}{4}$ аршина). Она дѣлается изъ крѣпкихъ бичевовъ, имѣетъ въ длину болѣе 100 сажень, а въ ширину до 1-й сажени. Посредствомъ привязанныхъ къ ней грузилъ сѣть эта разставляется по дну моря, и оставляется тамъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, или даже цѣлой недѣли. Зацѣпляются въ ней почти исключительно только крупныя камбалы и скаты. Значительная ловля камбалъ мережами производится въ немногихъ верстахъ къ югу отъ Одессы, около малаго фонтана.

Подъемныя сѣти дѣлаются изъ очень густой ткани и представляютъ собою какъ бы исполинскіе саки или хватки. Онѣ бываютъ четырехугольныя или круглыя и, помощію блоковъ и воротовъ, утвержденныхъ на берегу, погружаются на дно воды, въ горизонтальномъ положеніи; но оставляются тамъ не долго, обыкновенно не болѣе 10 или 15 минутъ, и потомъ опять быстро изъ воды вытягиваются, или вѣрнѣе сказать, приподымаются. Нѣсколько такихъ подъемныхъ сѣтей находятся на самой Одесской пристани и служатъ для ловли разной мелкой рыбы, въ особенности атеринокъ, тюлекъ, сарделекъ, барбулекъ и бланкетовъ.

Самоловами называются большіе желѣзные крючки, посред-

ствомъ крѣпкихъ поводковъ привязанные къ толстой веревкѣ — *хреб-тинь*. Называются подобные крючки самоловами потому, что употребляются въ дѣло безъ всякой насадки; крупныя рыбы, въ особенности осетры и севрюги подходятъ къ крючкамъ, вѣроятно изъ любопытства, трутся около нихъ и такимъ образомъ зацѣпляются за нихъ различными частями тѣла. Такъ какъ многія рыбы повреждаются крючками, получаютъ глубокія раны, но тѣмъ не менѣе съ нихъ срываются, то, сколько мнѣ извѣстно, закономъ воспрещается употребленіе самолововъ на рѣкахъ, а дозволяется только въ открытомъ морѣ. Рыбные заводы, на которыхъ главною снастью служатъ самоловы, именуются *крючковыми*. Около самой Одессы такихъ заводовъ нѣтъ, но находятся крючковые заводы подлѣ устьевъ Днѣстра и Днѣпра, гдѣ по преимуществу и держится красная рыба.

Ловля рыбы удочками весьма развита въ Одессѣ и ея окрестностяхъ; ежедневно можно встрѣтить многочисленныхъ удильщиковъ какъ на самой пристани, такъ и на скалистомъ морскомъ берегу къ югу отъ города. Удочками ловятся по преимуществу разныхъ видовъ бычки, а также скомбрія, глосса и нѣкоторыя другія рыбы. Насадкою или наживкою на удочки главнымъ образомъ служатъ морскіе рачки (изъ родовъ *Crangon* и *Palaemon*) и разныя мелкія рыбки, какъ напримѣръ атеринки и сардельки.

Съ самаго пріѣзда въ Одессу мы стали ежедневно, рано утромъ, посѣщать рыбный базаръ, тщательно пересматривали привозимую туда рыбу, и выбирали ту, которая казалась намъ, въ какомъ нибудь отношеніи, интересною, заслуживающею ближайшаго изслѣдованія. Кромѣ того почти ежедневно мы бывали на пристани, чтобы видѣть добычу удильщиковъ и хозяевъ подъемныхъ сѣтей, или же выѣзжали за городъ то на Пересыпинскіе рыбные заводы, то на малый фонтанъ, чтобы присутствовать при вытягиваніи неводовъ и мережъ. Притомъ же вездѣ, гдѣ къ тому представлялся случай, мы вступали въ разговоръ съ рыбаками и старались получить отъ нихъ справки и замѣтки касательно образа жизни рыбъ, способовъ и времени ихъ ловли и такъ далѣе. Такимъ образомъ намъ удалось собрать множество данныхъ, кото-

рыми значительно разширяются и пополняются свѣдѣнія, изложенныя въ Черноморской фаунѣ Профессора Нордмана.

Въ самой гавани мы нашли двухъ маленькихъ рыбокъ, которыя не только ускользнули отъ вниманія Г. Нордмана, но вообще оказались совершенно новыми, никѣмъ еще не были описаны.

Одна изъ нихъ колюшка съ 9 или 10 спинными шипами, которая отличается въ особенности весьма сильнымъ развитіемъ, въ длину и ширину, костяного брюшнаго щита, почему мы и назвали ее *Gasterosteus platygaster*. Она бываетъ длиною едва болѣе двухъ дюймовъ и держится преимущественно между морскими травами, довольно обильными въ нѣкоторыхъ частяхъ гавани. Рыбаки по цвѣту спины называютъ ее *зеленою колюшкою* и очень хорошо отличаютъ отъ трехъиглой колюшки, *Gasterosteus aculeatus*, которая также тутъ встрѣчается, и которую называютъ *бѣлою колюшкою*.

Другая изъ нихъ, еще меньшая, ростомъ едва доходящая до полутора дюймовъ, относится къ семейству бычковъ и можетъ служить между ними типомъ для новаго рода. Этотъ крошечный бычокъ имѣетъ зубы двоякаго свойства, одни мелкіе, коническіе, другіе большіе, цилиндрическіе, и покрытъ чешуею чрезвычайно крупною, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣжною, легко сходящею; первый спинной плавникъ содержитъ 5 лучей, второй отъ 12 до 14, заднепроходный 14 или 15 лучей. Въ водѣ онъ является стекловатаго цвѣту, съ сѣрыми крапинками вдоль спины и боковой линіи, и бываетъ почти совершенно прозраченъ, а потому мы и окрестили его предварительно *Gobius pellucidus*; рыбаки же называютъ его *бланкетомъ*.¹ Объ образѣ жизни бланкета мы получили слѣдующія справки: онъ приходитъ въ Одесскую гавань въ лѣтнюю пору, почти всегда большими стаями; очень боится *сладкой* воды, и потому при продолжительномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, который

¹ Названіе *бланкетъ* по всей вѣроятности заимствовано Одесскими рыбаками у иностранныхъ матросовъ; оно употребляется въ разныхъ мѣстахъ, по побережью Средиземнаго моря, для мельчайшихъ рыбокъ бѣлаго цвѣту, по преимуществу изъ семейства сельдевидныхъ.

нагоняетъ подъ Одессу рѣчную воду изъ устья Днѣпра,¹ удаляется въ открытое море; не придерживается дна морскаго, какъ это дѣлаютъ другіе бычки, а плаваетъ ближе къ поверхности воды. Въ началѣ Іюля мѣсяца многіе бланкеты, которыхъ я ближе разсматривалъ, были еще съ икрою. Изъ бланкетовъ, какъ намъ говорили, готовится какое-то особое лакомое блюдо у Греческихъ купцовъ, которые нарочно ихъ заказываютъ у рыбаковъ. Ловля же ихъ производится исключительно только посредствомъ подъемныхъ сѣтей. Подробное описаніе обѣихъ этихъ рыбокъ, колюшки и бланкета, уже въ прошедшемъ году было сообщено мною въ Бюлетенѣ Московскаго Общества испытателей природы.

Между морскими рыбами, привозимыми лѣтомъ на Одесскій базаръ, по количеству, въ которомъ привозятся, и по хорошимъ качествамъ мяса, первенствуютъ слѣдующія:

1. *Скомбрія, скумбрія или баламутъ* (*Scomber scombrus* L.). Эта знаменитая рыба, которая составляетъ важный предметъ рыбной промышленности почти по всему побережью западной Европы, и извѣстна тамъ подъ названіемъ *макрели*, встрѣчается при сѣверномъ берегѣ Чернаго моря въ продолженіи цѣлаго лѣта. Она ходитъ почти всегда большими табунами, подъ самую поверхность воды, такъ что море отъ появленія ея мутится, какъ бы чернѣетъ; вотъ отъ чего и произошло Молдаво-русское ея названіе—*баламутъ*. Черноморская скомбрія не достигаетъ большаго роста, рѣдко бываетъ болѣе 7 вершковъ, но имѣетъ очень нѣжное мясо. За десятокъ скомбрій въ Одессѣ платится отъ 15 до 30 копѣекъ, смотря по улову ея и по времени года. Ловля скомбрій производится преимущественно неводами, но она берется легко и на удочки.

¹ По изслѣдованіямъ Профессора Гассгагена вода на Одесскомъ рейдѣ, при южномъ вѣтрѣ, имѣетъ относительный вѣсъ 1,01351, при сѣверномъ же вѣтрѣ только 1,01266 (при температурѣ 14° R.). Морская вода при южномъ берегѣ Крыма имѣетъ относительный вѣсъ 1,01372. Смотри: Результаты химическихъ изслѣдованій морскихъ, озерныхъ и лиманныхъ водъ и грязей Новороссійскаго края, Хр. Гассгагена. Одесса. 1852.

Молодая скомбрія, которая всегда держится отдѣльными табунами, называется *чибрикъ* (у Грековъ *чирусъ*).

2. *Кефаль* (Mugil). Названіе *Кефаль* не есть видовое, а родовое, собирательное; подъ названіемъ этимъ разумѣются всѣ виды рода Mugil, которые встрѣчаются въ Черномъ морѣ и которыхъ считается не менѣе четырехъ: M. Cephalus Cuv., M. Chelo Cuv., M. auratus Risso, M. saliens Risso. Изъ нихъ M. Cephalus бываетъ ростомъ почти въ аршинъ и достигаетъ болѣе 10 фунтовъ вѣса, а M. saliens напротивъ того не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина и вѣситъ менѣе полуфунта, но не смотря на то они всѣ такъ сходны между собою, и по внутреннему строенію и по наружной формѣ, что довольно трудно бываетъ ихъ между собою различить. На Одесскій базаръ чаще другихъ привозится M. auratus. Кефаль рыба круглая, крупночешуйчатая, крѣпкая, но не имѣетъ вовсе зубовъ, способныхъ для схватыванія и раскусыванія добычи, а потому питается предпочтительно веществами мягкими, растительными, или же червяками и мелкими насѣкомыми. Подобно скомбріи, она ходитъ большими табунами, и въ продолженіи всего лѣта вращается подъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря, проникая нерѣдко и въ соленыя озера, посредствомъ ериковъ связанные съ моремъ. Ловятъ кефаль въ окрестностяхъ Одессы неводами, хотя этотъ способъ ловли въ отношеніи къ ней и не совсѣмъ удобенъ: она имѣетъ свойство перепрыгивать чрезъ край невода, такъ что если и удастся обхватить неводомъ большой табунъ кефали, то всегда значительная часть ея успѣваетъ изъ него выскочить, въ особенности днемъ. Мы заказали однажды подъ вечеръ тоню на одномъ изъ Пересыпскихъ неводныхъ заводовъ и имѣли при этомъ случай подивиться большимъ, искуснымъ прыжкамъ кефали: изъ 100 штукъ, находившихся первоначально въ тони, къ концу осталось въ ней не болѣе 20.

По вкусу мяса кефаль ставится выше самой скомбріи; за десятокъ средней кефали платится на Одесскомъ базарѣ отъ 50 копѣекъ до 1 рубля.

3. *Камбала* (Rhombus maeoticus Pall.). Черноморская камбала бываетъ очень велика, достигаетъ 2 футовъ въ длину и $1\frac{1}{3}$ фута

въ вышину, а вѣсомъ доходить до одного пуда. Цвѣтъ ея лѣваго бока, на которомъ находятся оба глаза, подлежитъ значительнымъ измѣненіямъ, зависящимъ вѣроятно отъ возраста и отъ мѣста жительства, вообще же бываетъ тѣмъ однороднѣе и темнѣе, чѣмъ больше недѣлимое; правый безглазый бокъ не всегда чисто бѣлый, а нерѣдко содержитъ нѣсколько большихъ черноватыхъ пятенъ. Число и очертаніе костяныхъ жучекъ, неправильно разсѣянныхъ на бокахъ тѣла, также значительно измѣняются, и потому мы полагаемъ, что *Rhombus torosus* Rathke и въ особенности *Rhombus rhombitis* Rathke едва ли можно признать самостоятельными видами, а скорѣе слѣдуетъ считать разностями отъ *Rhombus maeoticus*. Кáмбала, въ особенности крупная, почти постоянно держится на значительной глубинѣ и потому объ образѣ жизни ея мало извѣстно. Она рыба какъ бы осѣдлая; переходитъ конечно изъ одной мѣстности въ другую, смотря по возрасту и времени года, но дальнихъ путешествій не предпринимаетъ. Мечетъ икру довольно рано весною. Крупная кáмбала ловится почти исключительно мережами, мелкая также неводами и на удочки.

4. *Бычки* (*Gobius*). Родъ бычковъ чрезвычайно характеренъ для Чернаго моря: изъ 25 видовъ до сихъ поръ найденныхъ въ бассейнѣ Чернаго моря, только 2 или 3 выходятъ за предѣлы этого бассейна, общи морямъ Черному и Средиземному.

Притомъ же Черноморскіе бычки, вообще говоря, отличаются отъ Средиземноморскихъ большимъ ростомъ и сильнымъ развитіемъ плавниковъ, въ особенности втораго спиннаго и заднепроходнаго. Главную особенность бычковъ составляетъ безъ сомнѣнія странная форма ихъ брюшнаго плавника. Въмѣсто двухъ раздѣльныхъ брюшныхъ плавниковъ у нихъ находится одинъ, имѣющій видъ плоской, широкой воронки, снабженной глубокою выемкою на передней сторонѣ. Воронка эта, будучи придвинута близко къ горлу, служитъ вѣроятно, во время плаванія, для поддерживанія головы, которая почти у всѣхъ бычковъ бываетъ очень велика.

Бычки въ несмѣтномъ множествѣ населяютъ прибрежную полосу Чернаго моря и лиманы впадающихъ туда рѣкъ, многіе водятся также въ самыхъ рѣкахъ или же обитаютъ въ смежныхъ съ

моремъ соленыхъ озерахъ. Одни изъ нихъ держатся предпочтительно между камнями, другіе охотнѣе вращаются между подводными травами, но всѣ избѣгаютъ такихъ мѣстъ, гдѣ дно совершенно голое, песчаное. Они отличаются необыкновенною заботливостію о сохраненіи своихъ яицъ, выбираютъ для метанія икры безопасныя и узкія пещеры подъ камнями, или даже строятъ искусственныя гнѣзда, куда ее помѣщаютъ; но съ другой стороны весьма хищны, и взаимно другъ друга истребляютъ: крупные бычки пожираютъ мелкихъ, не щадя даже своего собственнаго потомства.

Въ окрестностяхъ Одессы встрѣчаются въ морѣ слѣдующіе виды бычковъ: а) *бычокъ-кнутъ* (*G. batrachosephalus* Pall.), достигающій ростомъ до 10 дюймовъ и болѣе; б) *бычокъ-сирманъ* (*G. Syrman Nordm.*), ростомъ до 9 дюймовъ; в) *бычокъ-рыжикъ* (*G. cephalarges* Pall.), ростомъ до 8 дюймовъ; г) *бычокъ-песочникъ* (*G. melanostomus* Pall.), длиною до 7 дюймовъ; е) *бычокъ-ратанъ* или *ратанчикъ* (*G. Ratan Nordm.*), длиною въ 5 дюймовъ; ф) *бычокъ-коваль* или *кузнецъ* (*G. melanio* Pall.), длиною до 7 дюймовъ; г) *бычокъ-цуцикъ* (*G. marmoratus* Pall.), едва болѣе 3 дюймовъ; h) *бычокъ длинноволосый* (*G. Jozo* L.); i) *бычокъ-бланкетъ* (*G. pellucidus*), о которомъ мы уже имѣли случай говорить. Кромѣ того на Одесскій базаръ съ устья Днѣстра и съ ближайшихъ соленыхъ озеръ привозятся еще слѣдующіе виды: k) *бычокъ травяной* (*G. orphiosephalus* Pall.), ростомъ до 8 дюймовъ; l) *бычокъ-головачъ* (*G. platysephalus* Nob.), длиною до 7 дюймовъ; m) *бычокъ-рѣчной* или *бѣлый* (*G. fluviatilis* Pall. et *G. lacteus* Nordm.).

Одесскій базаръ ежедневно бываетъ заваленъ цѣлыми грудами бычковъ, которые расходятся обыкновенно по рукамъ торговцевъ для мелочной ихъ распродажи. Бычки принадлежатъ вообще къ числу самыхъ дешевыхъ рыбъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ сирманъ, рыжикъ, песочникъ, травяной и бѣлый бычки имѣютъ мясо довольно нѣжное и пріятное на вкусъ. — Бычокъ-цуцикъ и бычокъ длинноволосый, по причинѣ малой величины, вовсе не поступаютъ въ продажу; они впрочемъ рѣже другихъ и попадаютъ подъ Одессою, такъ, что даже, подобно бланкету, ускользнули отъ вниманія Профессора Нордмана. Что касается до бѣлаго

бычка (*G. lacteus* Nordm.), который доставляется въ Одессу съ устья Днѣстра, и котораго Г. Нордманъ описалъ какъ самостоятельный видъ, то изъ нашихъ разысканій выходитъ, что онъ, по всей вѣроятности, составляетъ лишь разность рѣчнаго бычка. Ловля бычковъ въ окрестностяхъ Одессы производится почти исключительно удочками, въ озерахъ же и въ рѣчныхъ лиманахъ также бредниками или волоками.

Изъ другихъ морскихъ рыбъ на Одесскомъ базарѣ попадаются слѣдующія:

1. *Морской скорпионъ* (*Trachinus draco* L.). Рыба эта довольно рѣдка при сѣверномъ берегѣ Чернаго моря, такъ что намъ удалось добыть одинъ только экземпляръ, длиною въ $8\frac{1}{2}$ дюймовъ. Рыбаки обращаются съ нею, пока она жива, очень осторожно, опасаясь быть уколотыми крѣпкими колючками перваго спиннаго плавника или острыми зубцами жаберной крышки; иные даже считаютъ ее ядовитою.

2. *Морская корова* (*Uranoscopus scaber* L.). Она также довольно рѣдка при сѣверномъ берегѣ и, въ бытность нашу въ Одессѣ, ни разу не была привозима на базаръ; но всѣ рыбаки ее знаютъ и рассказывали намъ объ ней.

3. *Морской пѣтухъ* (*Trigla hyrax* Pall.). Тупомордая эта рыба одна изъ самыхъ красивыхъ. Спина у ней сѣровато-бурая съ зеленоватымъ отливомъ, бока туловища блѣдно-оранжевые съ золотистымъ отливомъ, брюхо бѣлое. Огромные грудные плавники съ верхней стороны зеленовато-синяго цвѣта съ широкою темноглубою каймою, съ нижней оранжевобураго цвѣта съ свѣтло-оранжевыми полосками вдоль отдѣльныхъ лучей. Изъ другихъ плавниковъ, которые всѣ болѣе или менѣе красноваты, особенною пестротой отличается второй спинной: онъ зеленовато-фіолетовый съ двумя рядами красныхъ пятенъ и красною полоскою близъ верхняго края; хвостовой плавникъ въ средней, выемчатой части своей является синеватымъ. — Морской пѣтухъ принадлежитъ къ числу летучихъ рыбъ, то есть такихъ, которымъ сильно развитые грудные плавники даютъ способность подниматься на воздухъ и пролетать по немъ нѣкоторое пространство. При сѣверномъ берегѣ Чернаго

моря рыба эта довольно рѣдка, но все таки, въ продолженіи нашего пребыванія въ Одессѣ, намъ случилось добыть 6 экземпляровъ, изъ которыхъ самый большой имѣлъ въ длину около 15 дюймовъ. Морской пѣтухъ имѣетъ отлично нѣжное и вкусное мясо, и потому, при рѣдкости своей, очень дорого цѣнится: за самый большой пришлось намъ заплатить 1½ рубля серебромъ. Желудокъ морскихъ пѣтуховъ, нами изслѣдованныхъ, постоянно бывалъ набитъ рачками изъ родовъ *Craugon* и *Palaemon*.

4. *Барбуля* или *барбунъ* (*Mullus barbatus* L.). Рыба эта, прославленная за отличный вкусъ древними Римлянами, довольно обильна въ Черномъ морѣ, но бываетъ въ немъ меньше ростомъ и менѣе красива, нежели въ морѣ Средиземномъ. Самыя большія недѣлимья, какихъ намъ случалось видѣть, имѣли въ длину едва отъ 6 до 7 дюймовъ, да и тѣ были рѣдки. Барбуля ходитъ почти всегда большими табунами и совершаетъ вѣроятно, подобно другимъ табуннымъ рыбамъ, правильныя періодическія путешествія, но мы не могли получить на этотъ счетъ никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ рыбаки, по причинѣ малой ея величины, не обращаютъ на нее особаго вниманія, не занимаются спеціально ея ловлею. Свѣжую барбулю привозятъ конечно на базаръ, когда случайно захватятъ неводомъ табунъ ея, но нѣтъ обычая готовить ее въ прокъ, солить ее. О томъ, чтобы особо собирать усики и печенки барбули, которыя у древнихъ Римлянъ почитались однимъ изъ самыхъ лакомыхъ блюдъ, въ Одессѣ нѣтъ и помину. Въ подъемныхъ сѣтяхъ намъ случалось иногда находить, въ значительномъ числѣ, очень мелкихъ барбулекъ, длиною нѣсколько менѣе 2 дюймовъ, которыя, по всей вѣроятности, выклюнулись изъ яицъ въ томъ же году. Если предположеніе это справедливо, то барбуля должна метать икру подъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря довольно рано весною.

5. *Паламида* (*Pelamys sarda* Cuv.). Эта рыба, которая чрезвычайно сходна съ скомбриею, только что гораздо бѣльше ростомъ, попадаетъ подъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря довольно рѣдко, и почти всегда по одиночкѣ. Въ бытность нашу въ Одессѣ только однажды (11 Іюля) двѣ штуки были доставлены на базаръ, да и

тѣхъ мы не успѣли захватить, хотя и явились на базаръ весьма рано.

6. *Ставрида* (*Scorpaenx trachurus* L.). Она, подобно паламидѣ, принадлежитъ къ семейству скомбриовидныхъ рыбъ (*Scomberoidei*), по тѣлосложенію и обычаямъ даже довольно близко подходитъ къ настоящей скомбри, но значительно меньше ростомъ, рѣдко бываетъ длиннѣе 6 дюймовъ. Главный отличительный признакъ ставриды заключается въ томъ, что у ней съ каждой стороны тѣла, вдоль боковой линіи, начиная отъ жабернаго отверстія до основанія хвостоваго плавника, тянется рядъ костяныхъ, звѣздовидныхъ щитиковъ.

Кювье и Валансіенъ, въ большемъ своемъ ихтіологическомъ сочиненіи,¹ подробно разбирая Линеевскій видъ *Scorpaenx trachurus*, различаютъ въ немъ, по числу и формѣ означенныхъ костяныхъ щитиковъ, три разности и склоняются къ тому мнѣнію, что эти разности могутъ даже быть самостоятельными породами. Черноморская ставрида относится ко второй разности Кювье и Валансьена: пересматривая большое число недѣлимыхъ, мы находили постоянно на каждомъ боку тѣла отъ 83 до 88 умѣренной ширины костяныхъ щитиковъ. Ставрида, въ продолженіи всего лѣта, густыми табунами вращается около сѣвернаго берега Чернаго моря; на Одесскій базаръ привозится нерѣдко цѣлыми возами, но впрочемъ не имѣетъ большой цѣнности.

7. *Луфарь* (*Temnodon saltator* Cuv.) также принадлежитъ къ семейству скомбриовидныхъ, но складомъ тѣла отступаетъ отъ скомбри и ставриды, подходя нѣсколько къ селедкѣ. Путешествующіе табуны луфари встрѣчаются подъ сѣвернымъ берегомъ чаще въ Августѣ мѣсяцѣ, но не бываютъ такъ многочисленны, какъ табуны скомбри и ставриды. Луфарь бываетъ ростомъ до 1 фута, и мясо ея очень уважается; на Одесскій базаръ ее привозятъ иногда осенью въ значительномъ количествѣ.

8. *Атеринка* или *феринка* (*Atherina pontica* Eichw.). Эта маленькая рыбка нѣсколько сродна съ кефалью, но отличается отъ кефали

¹ Cuvier et Valenciennes, Histoire naturelle des poissons. IX. 246.

уже на первый взгляд сжатостию тѣла и серебристою полоскою, которая на подобіе ленты тянется, на каждомъ боку тѣла, отъ жабернаго отверстія до основанія хвостоваго плавника. Она встрѣчается во множествѣ при всѣхъ берегахъ Чернаго моря, но, по причинѣ малаго роста, не имѣетъ цѣнности. Самыя большія недѣлимые, попадавшіяся намъ въ руки, были не длиннѣе 4 дюймовъ. Въ Одесской гавани ее ловятъ подъемными сѣтями и сушатъ для борща, или же употребляютъ наживкою на удочки.

Кстати еще можно замѣтить здѣсь, что *Atherina pontica* Eichw. очень близко подходитъ къ *Atherina presbyter* Cuv. Средиземнаго моря, отличается отъ этой послѣдней только меньшею шириною тѣла и въ особенности хвоста.

9. *Морской налимъ* (*Gadus euxinus* Nordm.). Рыба эта, открытая и описанная подробно Г. Нордманомъ, по устройству непарныхъ плавниковъ ближе подходитъ къ трескѣ, нежели къ рѣчному налиму. Она, по видимому, не достигаетъ значительнаго роста и довольно рѣдка; намъ случилось найти на базарѣ одинъ только небольшой экземпляръ.

10. *Глосса* (*Platessa luscus* Pall.) принадлежитъ къ семейству рыбъ камбаловидныхъ (*Pleuronectae*), но значительно продолговатѣе настоящей камбалы. Глаза у ней находятся на правой сторонѣ тѣла, которая бываетъ сѣроватобурая или сѣроватозеленая, съ болѣе или менѣе примѣтными темными пятнами. На той же правой сторонѣ находятся особыя звѣздовидныя, обсаженные иглами чешуйки при основаніи спиннаго и заднепроходнаго плавниковъ, и другія бугровидныя чешуйки по краямъ боковой линіи, которыя однако у различныхъ недѣлимыхъ бываютъ въ весьма различной степени развиты; вся вообще чешуя правой стороны нѣсколько крупнѣе чешуи лѣвой стороны. Костяное ребро, раздѣляющее глаза, и проходящее оттуда къ боковой линіи, то бываетъ очень бугорчато, то напротивъ того является довольно гладкимъ. Вообще глосса подлежитъ многочисленнымъ видоизмѣненіямъ, и нѣтъ сомнѣнія, что *Pleuronectes flesus* Pall. и *Platessa glabra* Rathke составляютъ также лишь разности отъ *Platessa luscus*.

Глосса водится обильно какъ въ самомъ Черномъ морѣ, такъ

и въ смежныхъ съ нимъ соленыхъ озерахъ; но такъ какъ она далеко не достигаетъ такой величины, какъ камбала (самый большій изъ видѣнныхъ нами экземпляровъ имѣлъ въ длину 10 дюймовъ), и кромѣ того тоньше, менѣе мясиста, то и не придаютъ ей никакой важности. На Одесскомъ базарѣ она попадаетъ постоянно и продается по самой сходной цѣнѣ.

11. *Морской языкъ* (*Solea nasuta* Pall.) также рыба камбаловидная, но еще болѣе продолговатая, и сильнѣе сплюснутая, нежели глосса, такъ, что имѣетъ форму овальной лепешки и вполнѣ заслуживаетъ даваемое ей Русское названіе. Носъ у ней примѣтно выдается, ротъ кривой, глаза находятся на правой сторонѣ, на которой и чешуя значительно крупнѣе, нежели на лѣвой сторонѣ; у однихъ недѣлимыхъ правая сторона однороднаго, сѣраго или сѣровато-бураго цвѣта, у другихъ бываетъ испещрена черноватыми пятнами. Ростомъ языкъ меньше глоссы, не длиннѣе 8 дюймовъ. По нашему мнѣнію водящаяся въ Средиземномъ морѣ *Solea lascaris* Risso тождественна съ *Solea nasuta* Pallas.

Рыба эта ловится у сѣвернаго берега довольно часто, но, по причинѣ малоцѣнности своей, рѣдко привозится на Одесскій базаръ.

12. *Морской бекасъ* (*Belone rostrata* Faber) названъ такъ по причинѣ длиннаго, остраго рыла, имѣющаго нѣкоторое сходство съ клювомъ кулика. Именуютъ впрочемъ эту рыбу также и *морскою щукою*, на томъ основаніи, что спинной плавникъ ея подвинутъ далеко взадъ, находится, подобно какъ у щуки, насупротивъ плавника заднепроходнаго.

Морской бекасъ своимъ длиннымъ, тонкимъ и гибкимъ тѣломъ нѣсколько походить на змѣю; ростомъ доходитъ до 1 аршина. Онъ питается рачками, насѣкомыми, мелкими рыбками, и, при преслѣдованіи своей добычи, дѣлаетъ иногда огромные прыжки надъ водою. Ходитъ небольшими табунами и въ продолженіи всего лѣта встрѣчается у сѣвернаго берега Чернаго моря. Долженъ метать икру очень поздно, потому что былъ съ икрою еще около половины Іюля мѣсяца. Ловится неводами.

13. *Черноморская селедка* или *оселедець* (*Clupea pontica* Eichw.). Главная ловля селедки бываетъ весною, во время ея нереста, отъ

конца Марта до конца Апрѣля, когда она густыми массами подходить къ сѣверному берегу и проникаетъ въ самыя рѣки; въ небольшомъ количествѣ впрочемъ она попадаетъ у сѣвернаго берега въ продолженіи всего лѣта. Самыя большія селедки, достигающія ростомъ свыше 13 дюймовъ, называются *руссакими*¹, среднія, длиною отъ 5 до 8 дюймовъ, по всей вѣроятности годовалыя и двугодовалыя, *пузеньками* или *пузуньками*. Иные рыбаки считаютъ руссакъ и пузенька различными породами, на томъ основаніи, что они ходятъ отдѣльными табунами и нерестятся разновременно, пузенькъ раньше, руссакъ позднѣе, но я не могъ открыть никакихъ видовыхъ различій между ними. Притомъ же подобное явленіе замѣчено также между многими другими рыбами, въ особенности между рѣчными: такъ напримѣръ лещи соединяются между собою въ различные табуны, смотря по росту, и нерестятся въ различное время; мелкія щуки трутся раньше большихъ щукъ и такъ далѣе. Черноморская селедка, имѣя очень примѣтные зубчики не только на костяхъ челюстныхъ, но также на небныхъ, на сохovidной и на языкѣ, принадлежитъ безъ сомнѣнія къ роду *Clupea Valenc.*, а такъ какъ Каспійская селедка едва ли отлична отъ Черноморской, то не могу понять, какимъ образомъ Г. Академикъ Беръ относитъ Каспійскую селедку къ роду *Alosa*.²

Молодые селедки отъ того же года, которыя въ большомъ количествѣ встрѣчаются у всего сѣвернаго берега, нерѣдко смѣшиваются съ другими, сродными съ ними, рыбками. Селедки, ловимыя по близости отъ Одессы, частью поступаютъ въ продажу свѣжими, частью солятся.

14. *Тюлька* (*Alosa cultiventris Nordm*) водится во множествѣ при всемъ сѣверномъ берегѣ Чернаго моря и входитъ также въ устья рѣкъ; въ Бугѣ, какъ мы видѣли, доходитъ до Вознесенска.

Тюлька рыба очень небольшая, рѣдко бываетъ длиннѣе 3-хъ

¹ Руссакъ имѣетъ въ водѣ спину ярко-зеленую, а брюхо серебристо-бѣлое, и потому очень красивъ.

² Bulletin de la classe physico-mathematique de l'Academie de St. Petersburg. XVI. 327.

дюймовъ. Отъ молодой селетки она отличается не только отсутствіемъ зубовъ на всѣхъ костяхъ, образующихъ пасть, но также болѣе крѣпкими брюшными шипами, и кромѣ того бываетъ немного шире тѣломъ. Чешуя сходитъ съ нея чрезвычайно легко, такъ что нѣтъ почти возможности получить совершенно сохранный экземпляръ.

Въ Одесской гавани тюлька ловится подъемными сѣтями и продается сушеною, или же употребляется какъ наживка на удочки. Зимой привозятъ на базаръ мерзлую тюльку изъ Николаева.

15. *Сарделька* (*Alosa delicatula* Nordm.), подобно тюлкѣ, совершенно не имѣетъ зубовъ, но гораздо продолговатѣе тюльки; при томъ же и брюшные шипы у сардельки менѣе развиты, нежели у тюльки. Ростомъ сарделька бываетъ немного болѣе 4 дюймовъ. Сарделька ходитъ лѣтомъ большими табунами подъ сѣверномъ берегомъ Чернаго моря, но въ рѣки, кажется, никогда не вдается. Такъ какъ она по тѣлосложенію нѣсколько походитъ на анчоуса, то смѣшиваютъ ее иногда съ этою рыбою и даже называютъ мѣстами *анчоюю*. По всей вѣроятности она могла бы быть приготовляема въ прокъ, на подобіе кильки Балтійскаго моря, и составлять предметъ выгодной промышленности, но до сихъ поръ спеціальною ловлею ея рѣшительно нигдѣ по берегамъ Чернаго моря не занимаются.

16. *Анчоусъ* (*Engraulis encrasicolus* Cuv.), какъ говорятъ, также иногда попадаетъ у сѣвернаго берега и привозится на Одесскій базаръ, но намъ не случилось ни разу его находить.

Мы уже сказали выше, что не всѣ морскія рыбы привозятся на Одесскій базаръ. Одни не привозятся потому, что дѣйствительно не съѣдобны, другія потому, что имѣютъ жесткое мясо и считаются погаными. Къ числу первыхъ принадлежатъ рыбки изъ отряда *Пучкожаберныхъ* (*Lophobranchii*), у которыхъ тонкое тѣло кругомъ покрыто твердыми, костеобразными табличками; къ числу вторыхъ относятся *Поперечноротыя* (*Plagiostomi*), т. е. скаты и акулы.

Изъ пучкожаберныхъ рыбъ въ Одесской гавани встрѣчаются три вида морскихъ иголь (*Syngnathus* L. et *Scyphicus* Risso) и одинъ морской конекъ (*Hippocampus* L.)

Исторія развитія морскихъ иголь ознаменована однимъ весьма замѣчательнымъ фактомъ. Во время тренія, выпускаемыя женскими недѣлимыми яички не падаютъ въ воду, а прилѣпляются къ тѣлу мужескихъ недѣлимыхъ. У мужескихъ недѣлимыхъ одного рода иголь (*Syngnathus*), для принятія яичекъ служитъ длинное корыто, которое занимаетъ нижнюю сторону хвоста и закрывается двумя продольными, широкими, кожистыми складками; у мужескихъ недѣлимыхъ другого рода иголь (*Scyphicus*) для той же цѣли находится плоскій, открытый жолобъ на нижней сторонѣ туловища. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ иголь яички остаются прикрѣпленными къ тѣлу мужескихъ недѣлимыхъ до тѣхъ поръ, пока не успѣютъ выклюнуться изъ нихъ молодыя рыбки, и такимъ образомъ на мужескихъ недѣлимыхъ лежитъ, въ извѣстномъ смыслѣ, обязанность насиживанія яичекъ.

1. *Игла серебристая* ¹ (*Syngnathus argentatus* Pall.) достигаетъ значительной величины, бываетъ толщиною почти въ маленькій палецъ и длиною до 11 дюймовъ. У ней рыло сильно сплющено съ боковъ и очень длинно, всегда составляетъ гораздо больше половины всей головы; туловище семигранное, хвостъ четырехгранный, къ концу утонченный, съ небольшимъ плавникомъ. Цвѣтъ спины красноватобурый или сѣроватозеленый, цвѣтъ брюха серебристо-бѣлый, иногда съ зеленоватымъ или желтоватымъ отѣнкомъ.

Игла эта встрѣчается въ Одесской гавани въ большомъ числѣ, и часто попадаетъ въ подъемныя сѣти. У мужескихъ недѣлимыхъ хвостъ постоянно бываетъ шире и длиннѣе, нежели у женскихъ, такъ что почти всегда, уже на первый взглядъ, можно бываетъ ихъ различить между собою. Въ продолженіи всего нашего пребыванія въ Одессѣ мы почти всегда встрѣчали въ корыто-видномъ подхвостномъ приѣмникѣ мужескихъ недѣлимыхъ или яички или молодыхъ рыбокъ, очень рѣдко находили приѣмникъ уже опорожненнымъ. Число яичекъ или молодыхъ рыбокъ бываетъ тѣмъ

¹ По нашему мнѣнію *Syngnathus viridis* Risso (*Histoire naturelle de l'Europe meridionale* IV. 179.) и *Syngnathus rhynchaenus* Michachelles (*Isis*. 1829. p. 1014) тождественны съ видомъ *Syngnathus argentatus* Pallas.

значительнѣе, чѣмъ больше ростомъ старая игла; такъ на примѣръ: у одной иглы, длиною въ 6 дюймовъ мы насчитали 185 яичекъ, у другой, длиною въ $7\frac{1}{2}$ дюймовъ, 214 дѣтенышей, у третьей, ростомъ въ $8\frac{1}{2}$ дюймовъ, 380 яичекъ. Только что выключувшіяся изъ яичекъ молодыя рыбки этого вида, даже тогда, когда еще остаются въ подхвостномъ приѣмникѣ, бываютъ уже снабжены вполне—развитыми плавниками, и не подлежатъ стало быть такому превращенію, какое было замѣчено Фрисомъ¹ и Катрфажемъ² въ отношеніи къ молодымъ рыбкамъ видовъ *Scyphicus lumbriciformis* и *Scyphicus orphidiop*. Кромѣ того намъ постоянно попадалось почти одинаковое число и мужескихъ и женскихъ недѣлимыхъ, такъ что наблюденія Экстрема,³ касательно значительнаго преобладанія женскихъ недѣлимыхъ надъ мужескими (на 10 женскихъ недѣлимыхъ 1 мужское) у вида *Syngnathus acus* L., вовсе непримѣнимы къ виду *Syngnathus argentatus*.

Въ желудкѣ серебристой иглы мы почти всегда находили остатки небольшихъ рачковъ изъ рода *Palaemon*, хотя трудно понять, какимъ образомъ эта рыбка, имѣя очень слабыя челюсти и не большой ротикъ, можетъ совладать съ такою добычею.

2. *Игла пухлощекая* (*Syngnathus bucculentus* Rathke) тѣлосложеніемъ очень сходна съ серебристою иглою, но у ней рыло менѣе сплющено, уже и короче. Жаберныя крышки болѣе выпуклы, нежели у другихъ иголъ. Цвѣтъ тѣла оливково-зеленый или зелено-вато-сѣрый, рѣже краснобурый. Въ особенности же характерны для этого вида поперечныя, свѣтлыя полосы, которыя находятся на бокахъ туловища и хвоста и слѣдуютъ одна за другою чрезъ ровныя промежутки.—Пухлощекая игла гораздо меньше серебристой иглы, бываетъ не длиннѣе 6 или 7 дюймовъ, и немного лишь толще очина гусиного пера. Въ подхвостномъ приѣмникѣ мужескихъ недѣлимыхъ мы насчитывали отъ 70 до 85 яичекъ, у женскихъ недѣлимыхъ постоянно находили правый яичникъ болѣе объ-

¹ Archiv für Naturgeschichte von Wiegmann. 1838. p. 251.

² Annales des sciences naturelles. 1842. p. 193.

³ Ekström, Die Fische in den Scheeren von Mörkö. p. 133.

емистымъ, нежели лѣвый. Между множествомъ недѣлимыхъ, нами пересмотрѣнныхъ, число самцовъ приблизительно было равно числу самокъ.

Пухлощекая игла подъ Одессою встрѣчается еще чаще серебрястой иглы. Любимыми пристанищами ея служатъ, по видимому, такія мѣста, гдѣ дно бываетъ болѣе или менѣе иловатое. Она же, какъ мы уже видѣли, въ рѣкѣ Бугѣ поднимается до Вознесенска, и можетъ, стало быть, прожить и въ прѣсной водѣ.

3. *Игла круглая* (*Scyphicus teres* Rathke) ¹ заслуживаетъ названіе иглы еще больше предшествующихъ рыбокъ, потому что тѣло ея несравненно тонше и круглѣе, да при томъ же на заостренномъ концѣ хвоста вовсе нѣтъ плавника. Тонкое рыло имѣетъ форму конуса, на вершинѣ усѣченного, и составляетъ не много менѣе половины всей головы. У мужескихъ недѣлимыхъ брюхо снизу приплющено и образуетъ открытый, плоскій жолобокъ, въ которомъ помѣщаются два или три ряда яичекъ. Мы насчитывали обыкновенно около 90 яичекъ, которыя были окружены липкою слизью и такимъ образомъ довольно плотно держались въ брюшномъ жолобкѣ. Во всякомъ случаѣ однако молодыя рыбки, какъ скоро выключутся изъ яичекъ, не могутъ уже найти убѣжища въ брюшномъ жолобкѣ, тогда какъ у тѣхъ иголь, которыя снабжены закрытымъ подхвостнымъ приѣмникомъ, молодыя рыбки и по выходѣ изъ яичекъ продолжаютъ еще нѣкоторое время жить и прятаться въ томъ приѣмникѣ. Круглая игла наичаще бываетъ цвѣта зеленого или зеленоватожелтого, съ красивыми синими полосками по сторонамъ затылка и съ голубоватыми точками на брюхѣ. Она имѣетъ въ длину до 8½ дюймовъ и встрѣчается въ Одесской гавани довольно часто, хотя впрочемъ въ меньшемъ числѣ, нежели дрѣ другія иглы.

4. *Морской конёкъ* (*Hippocampus guttulatus* Cuv.) покрытъ очень крѣпкими, поперечными костяными пластинками. Туловище у него сильно сжато съ боковъ и гораздо шире хвоста, отъ котораго та-

¹ По нашему мнѣнію видъ *Scyphicus teres* Rathke едва ли отличенъ отъ вида *Scyphicus ophidion* Fries.

нимъ образомъ рѣзко бываетъ разграничено. На высушенной рыбкѣ туловище всегда такъ изгибается, что уподобляется шейной части лошади, отъ чего и произошло самое названіе рыбы.

Конекъ встрѣчается подъ Одессою довольно рѣдко, по одиночкѣ. Намъ удалось добыть одинъ только небольшой высушенный экземпляръ, да и тотъ нѣсколько былъ попорченъ.

Изъ семейства скатовъ (*Rajae Cuv.*) подъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря встрѣчаются два вида, и именно слѣдующіе:

Морская лисица (*Raja clavata* Rond., *Raja pontica* Pall.).¹ Плоское тѣло имѣетъ довольно правильную ромбоидальную форму и густо усажено сверху и снизу зерновидными, игольчатыми чешуйками, между которыми не совсѣмъ симметрически разбросаны толстые костяные кружки, служащіе основаніемъ крѣпкимъ, эмалевымъ, слегка загнутымъ шипамъ. Всегда однако на верхней сторонѣ тѣла находится средній продольный рядъ шиповъ, который начинается на затылкѣ и потомъ продолжается по хвосту, до втораго спиннаго плавника. Два ряда шиповъ, болѣе или менѣе параллельные среднему ряду, находятся также на каждой сторонѣ хвоста. Хвостъ вообще довольно тонокъ и немного приплюснутъ; два спинные плавника, почти одинаковой формы и величины, подвинуты далеко назадъ и отъ втораго плавника кожистая кайма тянется до конца хвоста.

Обѣ челюсти покрыты крѣпкими, многочисленными, поперечно-овальными, зерновидными зубами. Носогубной парусъ, съ каждой стороны пасти, образуетъ свободную, широкую, зубчато-надрѣзанную оторочку. На днѣ каждой носовой полости находится овальная, хрящеватая рѣшетка, состоящая изъ одной средней, продольной пластинки и 30 паръ пластинокъ поперечныхъ. На передней стѣнкѣ

¹ Г. Ратке (*Beitrag zur Fauna der Krim.* 309) полагаетъ, что *Raja pontica* Палласа составляетъ самостоятельный видъ, по цвѣту близко подходящий къ *Raja rubus* L., но наши собственные наблюденія подтверждаютъ мнѣніе Мюллера (*Müller und Henle, System. Beschreibung der Plagiostomen.* 135.), состоящее въ томъ, что какъ *Raja pontica*, такъ и *Raja rubus* L. слѣдуетъ считать лишь разностями вида *Raja clavata* Rond.

каждаго брызгательнаго прохода расположенъ жабровидный органъ, подпираемый горизонтальнымъ хрящеватымъ полукольцомъ, съ сидящими на немъ 15 вертикальными, хрящеватыми пластинками.

Нижняя сторона тѣла постоянно бѣлая, верхняя же сторона бываетъ окрашена очень различно: иногда бываетъ красноватосѣрая съ неправильными темносѣрыми и черными пятнышками и крапинками, иногда на буроватозеленомъ грунтѣ бываетъ испещрена большими желтыми и мелкими черными пятнами, и такъ далѣе. Вообще однако намъ казалось, что у большихъ недѣлимыхъ верхняя сторона бываетъ болѣе темнаго цвѣта, нежели у малыхъ недѣлимыхъ.

Приводимъ здѣсь размѣры (въ французскихъ дюймахъ и линияхъ) двухъ морскихъ лисицъ, тщательно нами измѣренныхъ:

	I	II
Отъ вершины рыла до конца хвоста	34"---3"---26"	
Отъ вершины рыла до задняго прохода	17"---6"---12"---6"	
Отъ вершины рыла до пасти	5"-----3"---10,5"	
Отъ вершины рыла до линіи глазъ	5"-----3"---8"	
Наибольшая ширина тѣла	25"-----19"---6"	
Разстояніе между глазами	2"-----1"---4,5"	
Разстояніе между брызгательными отверстиями	1"---5,5"---1"---9,5"	
Разстояніе между носовыми отверстиями	3"---2"--- —	
Ширина пасти	3"---4"---2"---4,5"	
Продольный діаметръ глаза	11,8"---8,3"	
Большой діаметръ брызгательнаго отверстія	10,7"---10,5"	
Передняя сторона ромба	17"---13"	
Задняя сторона ромба	15"---11"	

Изъ показаній Нордмана и Ратке можно было бы заключить, что морская лисица встрѣчается въ Черномъ морѣ довольно рѣдко, но напротивъ изъ нашихъ наблюденій и справокъ выходитъ, что она водится въ большомъ числѣ даже подъ сѣвернымъ берегомъ. Не привозятъ ее на Одесскій базаръ потому, что считаютъ поганною (хотя она и несетъ яйца, а не рождаетъ живыхъ дѣтенышей, подобно другимъ скатамъ и акуламъ); попадаетъ же она очень часто какъ въ мережи, разставляемыя на камбалу, такъ и на крючки, служащіе для ловли красной рыбы. Намъ случалось нѣсколько

разъ присутствовать при выниманіи мережъ на маломъ фонтанѣ, и видѣть, какъ ее выкидывали десятками обратно въ море.

Морская лисица питается преимущественно различными морскими раками, но также рыбками и другими животными.

Морской котъ (*Trugon pastinaca* Cuv.) цѣлымъ складомъ довольно походить на морскую лисицу, но отличается отъ нея большимъ, кинжаловиднымъ, зазубреннымъ съ боковъ, роговымъ отросткомъ, который выставляется изъ основной части хвоста; притомъ же у него хвостъ тонше, не содержитъ плавниковъ, и кожа на всемъ тѣлѣ гладкая.

Морской котъ встрѣчается подъ сѣвернымъ берегомъ также довольно часто, но рыбаки имѣютъ къ нему совершенное отвращеніе, какъ потому, что онъ производитъ на свѣтъ живыхъ дѣтенышей, такъ и потому, что они боятся быть уколотыми его хвостовымъ кинжаломъ. Когда морской котъ попадаетъ въ мережи или на крючья, то стараются поскорѣе отъ него отдѣлаться, тотчасъ бросаютъ его обратно въ море и не вывозятъ даже на берегъ. По этой причинѣ намъ не удалось ни разу получить въ руки морского кота.

Изъ семейства хищныхъ акулъ (*Squali*) подъ Одессою попадаетъ, сколько мы могли узнать, одинъ только видъ:

Морская собака (*Spinax acanthias* Cuv.), ростомъ отъ 1 до 1½ аршинъ. Хотя акула эта, подобно морскому коту, рыба живородящая и мясо ея считается поганымъ, но тѣмъ не менѣе иногда вывозятъ ее на берегъ, такъ какъ шероховатая ея шкура употребляется столярами для полированія мебели. Намъ не посчастливилось однако ее получить.

Что касается до рыбъ семейства *осетровыхъ*, каковы осетръ, севрюга, стерлядь, бѣлуга, то ихъ нельзя причислить къ настоящимъ морскимъ рыбамъ: онѣ занимаютъ средину между рыбами морскими и рыбами рѣчными.

Каждогодно осетровыя рыбы совершаютъ два большія путешествія, два перехода, изъ моря въ рѣки и изъ рѣкъ обратно въ море, такъ что вполне заслуживаютъ названіе рыбъ *проходныхъ*, даваемое имъ рыбаками. Весною, для метанія икры, онѣ соеди-

няются табунами, вступаютъ въ рѣки и поднимаются по нимъ вверхъ, часто на огромныя разстоянія, а потомъ лѣтомъ возвращаются опять назадъ въ море. Въ самомъ морѣ впрочемъ онѣ не живутъ повсемѣстно, а придерживаются почти исключительно тѣхъ заливовъ, тѣхъ частей, куда вливаются большія рѣки, никогда, можно сказать, не отходя въ далеко отъ устьевъ рѣкъ; съ другой стороны многія изъ нихъ, застигнутыя въ рѣкахъ мѣлководіемъ, остаются тамъ до слѣдующей весны, или же даже совсѣмъ поселяются въ рѣкахъ и озерахъ, а въ особенности въ рѣчныхъ устьяхъ.

Подъ самою Одессою нѣтъ лова осетровыхъ рыбъ, но привозятся онѣ въ большомъ количествѣ на Одесскій базаръ отъ устьевъ Днѣпра и Днѣстра, въ особенности севрюги и стерледи. Въ концѣ Іюня продавался фунтъ свѣжей осетрины по 12 копѣекъ, а фунтъ бѣлуги по 5 копѣекъ. Мы не имѣли однако ни времени, ни средствъ, чтобы заняться подробнымъ изученіемъ привозимыхъ въ Одессу осетровыхъ рыбъ, и потому не можемъ сообщить касательно ихъ ничего новаго.

На Одесскомъ базарѣ, кромѣ рыбы морской, постоянно также бываетъ въ значительномъ количествѣ разная рыба рѣчная, которая туда доставляется съ Днѣстра, Буга и Днѣпра. Въ продолженіи нашего пребыванія въ Одессѣ мы ежедневно находили на базарѣ судаковъ, короховъ (*Syrpinus carpio et hungaricus*), лещей, густеру (*Abramis blicca*), рыбцовъ (*Abramis vimba*), бѣлизну (*Aspius garah*), щукъ. Въ особенности почти всегда попадались въ большомъ числѣ судаки и корохи, и между послѣдними нерѣдко встрѣчались недѣлимые исполинской величины, которые продавались по частямъ, по 10 копѣекъ за фунтъ.

Вообще Одесскій рыбный базаръ, сообразно съ потребностями народонаселенія, бываетъ примѣтно лучше обставленъ по средамъ и особенно по пятницамъ, нежели въ другіе дни.

Занимаясь, въ продолженіи нашего пребыванія въ Одессѣ, по преимуществу изслѣдованіемъ и собираніемъ морскихъ рыбъ, мы въ тоже время постоянно старались получить свѣдѣнія также о другихъ морскихъ животныхъ и ознакомиться съ ними, по мѣрѣ возможности. Сообщаемъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя замѣтки,

въ особенности такія, которыя могутъ служить къ поясненію образа жизни рыбъ.

Изъ млекопитающихъ животныхъ въ Черномъ морѣ встрѣчаются нѣкоторые виды тюленей и дельфиновъ. Тюлени впрочемъ малочисленны и лишь изрѣдка, въ одиночку, подходятъ къ сѣверному берегу; напротивъ того дельфины, которые носятъ здѣсь во-все не поэтическое названіе *морскихъ свиней*, подплываютъ иногда цѣлыми стадами къ самой Одессѣ. Дельфины бываютъ двухъ видовъ, тупомордыя (*Delphinus phocaena* L., *Phocaena communis* Cuv.) и остромордыя (*Delphinus delphis* L.); но и тѣ и другіе питаются почти исключительно рыбою, и потому сопутствуютъ обыкновенно табунамъ кефали и скомбріи, во всѣхъ ихъ переходахъ, вторгаясь безпрерывно въ густые ихъ ряды за легкою добычею. Такимъ образомъ появленіе въ какомъ нибудь мѣстѣ стаи дельфиновъ почти всегда служитъ вѣрнымъ признакомъ, что по близости находится большой табунъ или кефали, или скомбріи.

Какъ дельфины принадлежать къ числу самыхъ страшныхъ враговъ рыбъ, и истребляютъ ихъ въ огромномъ количествѣ, такъ напротивъ того разные морскіе раки составляютъ для весьма многихъ рыбъ главнѣйшую добычу, служатъ для ихъ прокормленія.

Изъ десятиногихъ раковъ встрѣчаются короткохвостые, мягкохвостые и долгохвостые. Главнымъ представителемъ короткохвостыхъ, которымъ иногда по наружному ихъ виду даютъ названіе *морскихъ пауковъ*, есть обыкновенный крабъ (*Carcinus maenas* L.), распространенный по всѣмъ Европейскимъ морямъ. Онъ бываетъ довольно значительной величины, почти до 3 дюймовъ въ длину (не считая подогнутого подъ грудь хвоста) и до 4 дюймовъ въ ширину, держится въ мѣстахъ каменистыхъ, и питается небольшими рачками, моллюсками и другими мелкими животными. Водится подъ самою Одессою въ большомъ числѣ, часто объѣдаетъ наживку съ удочекъ, а иногда и самъ попадаетъ на удочки; предметомъ особой ловли впрочемъ не служитъ. На сушѣ бѣгаетъ довольно проворно и долго остается живымъ внѣ воды. Значительно рѣже этого краба встрѣчаются *прибрежный канцеръ* (*Cancer rivulosus* Risso) и *шипчатый пильмъ* (*Pilumnus spinulosus* Nobis), которые вмѣстѣ

съ тѣмъ ростомъ гораздо его меньше. Послѣдній изъ нихъ, сколько мы знаемъ, нигдѣ еще не былъ описанъ.

Мягкохвостые раки составляютъ переходъ отъ короткохвостыхъ къ долгохвостымъ. Изъ нихъ подъ сѣвернымъ берегомъ водятся *долгоусая пизидія* (*Pisidia* s. *Porcellana longicornis* Leach) и *ракъ—отшельникъ черноморскій* (*Pagurus ponticus* Nob.). У пизиди хвостъ широкъ и на концѣ снабженъ плавникомъ, какъ у настоящихъ длиннохвостыхъ раковъ, но снизу довольно мягокъ, и почти постоянно бываетъ подогнутъ подъ переднюю часть тѣла, подобно какъ у раковъ короткохвостыхъ. Она очень мала ростомъ, держится на днѣ моря между камнями, покрытыми мидіями (*Mytilus*) и ползаетъ весьма медленно. Черноморскій ракъ—отшельникъ живетъ постоянно въ пустыхъ улиткахъ трубороговъ (*Buccinum reticulatum* L.), отчего и мягкое его туловище бываетъ улиткообразно свернуто, и многія части развиты не симметрически; правая клешня гораздо меньше лѣвой, которою онъ закрываетъ отверстіе улитки, когда совершенно въ нее уходитъ при видѣ какого нибудь врага. Г. Ратке называетъ Черноморскаго рака—отшельника *Pagurus Diogenes*, но внимательное разсмотрѣніе его показало намъ, что онъ отличенъ отъ всѣхъ до сихъ поръ описанныхъ видовъ, и потому мы дали ему наименованіе *Pagurus ponticus*. Изъ видовъ, водящихся въ средиземномъ морѣ, наиболее къ нему подходятъ *Pagurus misanthropus* Risso и *Pagurus ornatus* Rond.

Представителями долгохвостыхъ раковъ въ Черномъ морѣ являются нѣкоторые виды изъ семейства *горбуновъ* (*Carides*, *Salicoides*), которые здѣсь извѣстны подъ общимъ названіемъ *морскихъ рачковъ*. У горбуновъ все тѣло бываетъ сжато съ боковъ, и кромѣ того длинный хвостъ загнутъ такимъ образомъ, что образуетъ по срединѣ болѣе или менѣе примѣтный горбъ. Черноморскіе горбуны бываютъ двухъ родовъ: 1) у однихъ находится на лбу лишь небольшой жолобовидный отростокъ, внутренніе сяжки снабжены каждый двумя многосуставчатыми нитями, и длинныя переднія ноги оканчиваются широкою булавою съ подвижнымъ, складнымъ ноготкомъ на вершинѣ; они составляютъ родъ *крангонъ*, *Crangon* Fabr.; 2) у другихъ лобъ вытянутъ въ большой, треуголь-

ный отростокъ, сверху и снизу зубчато надрѣзанный, внутренніе сяжки раздѣляются каждый на 3 многосуставчатыхъ нити, ноги второй пары имѣютъ наибольшую длину и оканчиваются узкою, но довольно правильною клешнею; они относятся къ роду *пале-монъ*, *Palaemon* Fabr. Г. Ратке описалъ три вида горбуновъ, найденныхъ имъ при берегахъ Крыма: *Crangon maculosus*, *Palaemon elegans* и *Palaemon adpersus*. Тѣ же три вида встрѣчаются на всемъ сѣверномъ берегу и именно также подъ Одессою. Горбуны вообще не велики, рѣдко бываютъ длиннѣе $2\frac{1}{2}$ дюймовъ, но тѣмъ не менѣе имѣютъ весьма важное значеніе. Съ одной стороны они составляютъ для человѣка весьма пріятную и здоровую пищу, и потому цѣлыми возами доставляются на базаръ Одесскій, а съ другой стороны играютъ важную роль въ экономіи другихъ морскихъ животныхъ, служатъ между прочимъ для прокормленія весьма многихъ рыбъ. Нѣтъ, можно сказать, ни одной плотоядной морской рыбы, малой и средней величины, которая не питалась бы горбунами, если не постоянно, то хоть временно. Поэтому также горбуны составляютъ отличную наживку на удочки, и дѣйствительно часто употребляются для этой цѣли.

Рѣчные раки (различные виды рода *Astacus*) въ море не выходятъ, но встрѣчаются во множествѣ въ лиманахъ и озерахъ, откуда цѣлыми возами привозятся на Одесскій базаръ. Раки, ловимые въ лиманѣ Днѣстра, отличаются отъ всѣхъ другихъ своимъ бѣловатымъ цвѣтомъ.

Изъ *равноногихъ раковъ* (*Isopoda*) водится при сѣверномъ берегу въ большомъ числѣ одна *Идомея* (*Idothea Basteri*), которая складомъ тѣла довольно походитъ на обыкновенную мокрицу. Она доходитъ ростомъ до $\frac{3}{4}$ дюйма, и бываетъ весьма различныхъ цвѣтовъ, темнозеленая, свѣтлозеленая, желтая, бурая, и притомъ почти всегда испещрена черными или бѣлыми пятнышками или полосками. Изъ разряда *раковъ-прыгуновъ* (*Amphipoda*) намъ попались два вида: *Gammarus locusta* Leach и *Amathia carinata* Rathke. Первый имѣетъ въ длину до 10 линій и водится повсюду въ не-смѣтномъ множествѣ, въ особенности же въ мѣстахъ каменистыхъ, потому что любитъ прятаться между и подъ камнями; прыгаетъ

очень проворно, такъ что трудно бываетъ въ водѣ схватить его рукою. *Amathia carinata*, открытая Ратке въ Балаклавской бухтѣ и подробно имъ описанная, держится болѣе между морскими травами, но впрочемъ также довольно многочисленна подъ сѣвернымъ берегомъ. Она немного менѣе, нежели *Gammarus locusta* (длиною до 8 линій) и хуже прыгаетъ. По близости Одессы, непосредственно за Пересыпью, находится небольшой, сильно соленый лиманъ, извѣстный подъ названіемъ Андреевскаго. Въ немъ нѣтъ вовсе рыбъ, но въ концѣ Іюня онъ былъ преисполненъ, можно сказать, несмѣтнымъ множествомъ маленькихъ *листоногихъ* раковъ краснаго цвѣта. Рачки эти казались намъ тождественными съ тѣми, которые были доставлены г. Ратке въ Крыму изъ Сакскаго озера и причисляются имъ къ виду *Artemia salina* Leach (См. Rathke, Beitrag zur Fauna der Krym. 335. Tab. VI. fig. 14—21.).

Такъ называемыя *усоногія* животныя (*Cirripedia*), на основаніи способа ихъ развитія и внутренняго ихъ строенія, также должны быть причислены къ ракообразнымъ; хотя они съ другой стороны и приближаются къ слизнякамъ, имѣютъ, подобно этимъ послѣднимъ, епанчу и раковину. Изъ нихъ подъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря встрѣчаются мелкіе *баланы* (*Balanus*) съ усѣченно-коническою раковинкою. Раковинка эта широкимъ своимъ основаніемъ прирастаетъ неподвижно къ разнымъ подводнымъ тѣламъ (въ особенности къ верхней створкѣ мидій, часто также къ черепкамъ короткохвостыхъ раковъ), а на вершинѣ содержитъ широкое отверстіе, чрезъ которое животное выдвигаетъ роговыя свои усики, служащія ему для хватанія пищи, и которое закрывается особою тупо-коническою крышкою, когда усики бываютъ втянуты въ раковину. Мы не имѣли однако достаточно времени, чтобы заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ этихъ интересныхъ обитателей моря, и потому не можемъ сказать, принадлежать ли всѣ одному виду, или же относятся къ разнымъ видамъ.

Червями Черное море очень бѣдно и намъ удалось добыть только нѣсколько экземпляровъ изъ рода *Lycoris* (*L. pulsatoria*?) между мидіями, вываленными на берегъ на маломъ фонтанѣ.

Что касается до слизняковъ или моллюсковъ Чернаго моря,

то они бываютъ двухъ разрядовъ *брюхоногие* (Gasteropoda), съ раковиною улитковидною, и *пластинчато-жаберные* (Lamellibranchiata), заключенные въ двустворчатой раковинѣ. Изъ первыхъ подъ сѣверныхъ берегомъ встрѣчаются преимущественно разные виды родовъ Buccinum, Cerithium, Conus, Trochus, Phasianella, Neritina, Rissoa, Calyptraea, изъ послѣднихъ нѣкоторые виды родовъ Ostrea, Mytilus, Cardium, Lucina, Tellina, Pecten, Donax, Venus и Solen. Вообще однако какъ тѣ, такъ и другіе очень небольшого роста и живутъ большею частью на нѣкоторой глубинѣ, такъ что трудно бываетъ добыть ихъ живыми, а приходится обыкновенно ограничиваться пустыми ихъ раковинами, волнами прибываемыми къ берегу. Между двустворками въ особенности замѣчательны *устрица* (Ostrea edulis, var. pontica) и *мидія* (Mytilus edulis, var. ponticus), потому что употребляются въ пищу, и составляютъ предметъ спеціальнаго промысла. Какъ устрица, такъ и мидія прикрѣпляются неподвижно къ подводнымъ скаламъ. Первая приростаетъ къ скаламъ одною створкою самой раковины, вторая посредствомъ пучка тяжистыхъ волоконъ, выходящихъ изъ задняго конца той части тѣла, которая называется ногою. Срываютъ ихъ со скалъ желѣзными, нарочно принаровленными для этой цѣли, граблями. Черноморская устрица примѣтно меньше той, которая водится въ моряхъ западной Европы, и добывается только въ извѣстныя времена года, ловъ же мидіи производится во всякое время, также и лѣтомъ. Послѣдняя впрочемъ, сколько мы могли узнать, употребляется въ пищу только простымъ народомъ и не сырая, а варенная.

Различные классы и разряды лучистыхъ животныхъ или вообще не имѣютъ представителей въ Черномъ морѣ, или весьма немногихъ представителей. Такъ на примѣръ, сколько намъ извѣстно, ни морскіе ежи, ни морскія звѣзды до сихъ поръ не были найдены въ Черномъ морѣ. Изъ морскихъ крапивъ или акалефъ (Acalephae) подъ сѣвернымъ берегомъ попадаетъ одна *медуза* (по всей вѣроятности Medusa aurita), которая достигаетъ очень значительной величины, до 1 фута въ поперечникѣ; но появленіе ея бываетъ какое-то періодическое, такъ что въ иное время она находится въ несмѣтномъ числѣ, а въ другое время совсѣмъ исче-

заетъ. Въ бытность нашу въ Одессѣ о ней вовсе не было слышно. Полипы также малочисленны и почти исключительно только встрѣчаются при берегахъ Таврическаго полуострова.

Отсутствіе приливовъ и отливовъ въ Черномъ морѣ, по нашему мнѣнію, составляетъ одну изъ причинъ, обуславливающихъ бѣдность этого моря въ отношеніи къ низшимъ животнымъ; оно же вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и важною помѣхою для производства наблюдений и разысканій надъ образомъ жизни тѣхъ немногихъ прибрежныхъ животныхъ, которыя тутъ встрѣчаются.

Сверхъ того весь сѣверный берегъ Чернаго моря образуется известняками, которые или непосредственно орошаются морскими волнами, или же отдѣляются отъ воды лишь болѣе или менѣе широкою, песчаною каймою, а извѣстно, что известняки гораздо менѣе благопріятствуютъ развитію различныхъ морскихъ растений и низшихъ морскихъ животныхъ, нежели граниты и имъ подобныя каменные породы.

При загородныхъ нашихъ экскурсіяхъ въ Люстдорфъ, на малый фонтанъ, на Лицейскій хуторъ и на Пересыпь, мы имѣли случай нѣсколько ознакомиться также съ птицами, водящимися въ окрестностяхъ Одессы, и собрать нѣкоторое количество жуковъ.¹ Надобно впрочемъ замѣтить, что время года въ этомъ отношеніи было намъ крайне неблагопріятно. Въ концѣ Іюня почти всѣ птицы, которыя гнѣздятся въ нашихъ мѣстахъ, еще бываютъ или заняты кормленіемъ молодыхъ или подвержены линянью, и потому мало выказываются, болѣе или менѣе таятся, а птицы перелетныя не успѣваютъ еще воротиться изъ дальнихъ сѣверныхъ странъ, куда направились весною; жуки же, истощивъ свои силы и жизненную дѣятельность на производство потомства, большею частію вымираютъ, или по крайней мѣрѣ перестаютъ летать, прячутся въ землю и въ другія мало доступныя убѣжища.

Вездѣ по берегу морскому и даже въ самой гавани Одесской можно бываетъ видѣть, во всякое время дня, различныхъ *рыбо-*

¹ Собираніе, опредѣленіе и укладку жуковъ спеціально на себя принялъ г. Ельскій.

лововъ (Larus) и *крякбовъ* ¹ (Sterna), которыя носятся надъ водяною поверхностію, отъ времени до времени бросаются внизъ, и болѣе или менѣе глубоко окуниваются въ воду, чтобы схватить клювомъ высмотрѣнныхъ ими рыбокъ. Изъ рыболововъ наиболѣе встрѣчаются: *морской* (L. marinus L.) ², *сельделовъ* (L. fuscus L.), *сизый* (L. canus L.), *обыкновенный* (L. ridibundus L.) и *малый* (L. minutus Pall.); изъ крякбѣвъ: *морской* (St. macrura Naum.) и *черный* (St. nigra L.). Какъ рыболовы, такъ и крячки собираются въ большомъ числѣ тамъ, гдѣ находится много рыбъ верхоплавныхъ; цѣлыми шумными стадами они сопутствуютъ густымъ табунамъ скомбріи, мелкой кефали, сарделекъ, анчоусовъ, и такимъ образомъ для рыбаковъ бываютъ вѣстниками о приближеніи подобныхъ табуновъ. Морскіе крячки отличаются необыкновенною смѣтливостію и безбоязненностію въ отношеніи къ человѣку: когда днемъ закидывается тonya, то они слетаются къ ней со всѣхъ сторонъ, съ громкимъ крикомъ вьются надъ пространствомъ воды, обхваченнымъ неводомъ, безпрестанно кидаются внизъ за легкою добычею, и даже садятся на верхнюю веревку невода, чтобы схватить рыбокъ, которыя норовятъ изъ него выскочить.

Рыболовы и крячки держатся также во множествѣ около всѣхъ соленыхъ озеръ, находящихся по близости моря. Нѣкоторые изъ нихъ, руководимые вѣроятно удобствами пищедобыванія, совершаютъ въ теченіи дня нѣсколько болѣе или менѣе правильныхъ перемѣщеній, перелетая то съ озера на поморье, то обратно съ поморья на озеро. Рыболовы нерѣдко также вылетаютъ въ ближайшія степи и тамъ занимаются ловлею разныхъ гусеницъ, кузнечиковъ, мышей, землероекъ; большіе рыболовы даже преслѣдуютъ и пожираютъ сусликовъ. Такъ называемый *малый рыболовъ* (L. minutus), который относится къ красивѣйшимъ видамъ

¹ Говорятъ и *крячѣкѣ* и *крячка*, но чаще однако употребляютъ первое названіе.

² Странно, что г. Нордманъ, въ своей Понтійской фаунѣ, не упоминаетъ вовсе о морскомъ рыболовѣ. По нашимъ наблюденіямъ изъ большихъ рыболововъ морской едва ли не чаще всѣхъ другихъ попадаетъ по сѣверному берегу Чернаго моря.

своего рода, и который рѣдко залетаетъ въ западную Европу, придерживается болѣе озеръ и рѣкъ, нежели моря. На пути въ Одессу мы стали его встрѣчать довольно часто, около озеръ, уже въ 50 верстахъ отъ города. ¹

На нѣкоторыхъ соленыхъ озерахъ намъ попадались также *нырцы* (*Podiceps*), чаще другихъ именно *нырець-красношейка* (*Podiceps rubricollis* L.).

Изъ голенастыхъ птицъ случалось намъ встрѣчать на песчаныхъ мѣстахъ морскаго берега, по одиночкѣ или попарно, *галстушника* (*Aegialites hiaticula* L.) и *камнешарку* ² (*Strepsilas interpres* L.), кругомъ озеръ, маленькими стадами, *турухтановъ* (*Machetes pugnax* L.) и *улитъ* (*Totanus calidris* L. et *glareola* L.), на степи и на самыхъ столбовыхъ дорогахъ нерѣдко въ большомъ числѣ *чибесовъ* (*Vanellus cristatus* Meyer) и *тиркушекъ* (*Glareola melanoptera* Nordm.).

Изъ мелкихъ пѣвчихъ птицъ въ особенности обратили на себя наше вниманіе слѣдующія: 1) *чернохвостый чекканчикъ* (*Saxicola rubicola* L.), котораго звонкій голосокъ часто раздавался изъ кустарниковъ, покрывающихъ уступы морскаго берега позади малаго фонтана; 2) *плюшивый чекканчикъ* или *плюшанка* (*Saxicola leucomela* Pall.), которую мы встрѣчали около дороги, ведущей въ Люстдорфъ; 3) *короткопалый жаворонокъ* (*Alauda brachydactyla* Leisl.), который цѣлыми небольшими стадами бѣгалъ и перелетывалъ на всѣхъ степныхъ дорогахъ; 4) *степной жаворонокъ* (*Alauda calandra* L.),

¹ Къ сѣверу, до Кіева, малый рыболовъ чрезвычайно рѣдко долетаетъ; мнѣ самому даже никогда не случалось его встрѣчать тутъ, но двѣ молодые птицы были убиты на Днѣпрѣ, въ 20 верстахъ отъ Кіева, въ началѣ Сентября 1858 года, во время моего путешествія, и доставлены консерватору зоогическаго кабинета Университета.

² Нордманъ показываетъ, что камнешарка бываетъ въ окрестностяхъ Одессы только въ Апрѣлѣ и въ Октябрѣ на пролетѣ, но это рѣшительно несправедливо. Въ первую мою поѣздку въ Одессу, въ 1856 году, я находилъ камнешарку на морскомъ берегу въ первые дни Августа, нынче встрѣчалъ ее въ концѣ Іюня, какъ на морскомъ берегу, такъ и около озеръ, и потому я убѣжденъ, что она должна гнѣздиться въ этихъ мѣстахъ.

который болѣе въ одиночку попадался на тѣхъ же дорогахъ, и котораго уже издали можно бывало узнать, между другими жаворонками, по большому его росту.

Красные скворцы (*Merula rosea* Briss.), которые прославились тѣмъ, что сопутствуютъ полчищамъ саранчи въ ихъ странствованіяхъ и истребляютъ этихъ вредныхъ насѣкомыхъ по мѣрѣ силъ своихъ, и которые часто встрѣчаются большими стадами въ окрестностяхъ Одессы, нынче вовсе не были замѣчены нами. Не можемъ однако сказать положительно, дѣйствительно ли ихъ вовсе не было, или только они были въ маломъ числѣ и намъ не попадались на глаза.

Кстати замѣтимъ здѣсь, что въ Одессѣ птичій базаръ находится рядомъ съ рыбнымъ. Нѣсколько торговцовъ занимаются специально продажей всякихъ дикихъ птицъ, убиваемыхъ нанятыми у нихъ охотниками въ окрестностяхъ города. Торговцы эти до сихъ поръ вспоминаютъ о Профессорѣ Нордманѣ, и рассказываютъ, какъ они всякую, попадавшуюся имъ рѣдкую птицу для него сберегали или къ нему отсылали. Особенность Одессы, въ которой выражается разноплеменный составъ ея жителей, заключается въ томъ, что здѣсь почти всѣ птицы почитаются съѣдобными: причисляются къ дичи не только цапли, чибесы, скворцы и всѣ мелкія пѣвчія птицы, но также кукушки, удоны и имъ подобныя.

Между жуками, собранными по пути въ Херсонской губерніи и потомъ въ окрестностяхъ Одессы, заслуживаютъ болѣе быть упомянутыми слѣдующіе: *Cicindela chiloleuca* Fisch (по берегу Андреевскаго лимана), *Cimindis miliaris* F. (подъ камнями), *Cimindis lateralis* Fisch. (въ Херсонской губерніи подъ камнями, часто въ неслѣдственномъ множествѣ), *Cimindis lineata* Schôn. (подъ камнями), *Ditomis calidoni* F. (подъ камнями), *Aristus obscurus* Dej. (подъ камнями), *Pogonus littoralis* Duff., *brevicollis* Gebl et *depressus* Motsch. (по берегу Андреевскаго лимана), *Philanthus xantholoma* Grav. (на морскомъ берегу около Одессы), *Bledius taurus* Germ. (на берегу Андреевскаго лимана), *Saprinus semipunctatus* F. (около Одессы), *Ateuchus sacer* L.¹ (въ Херсонской губерніи и около Одессы),

¹ Этотъ широкій, плоскій жукъ, котораго изображенія встрѣчаются на древнихъ Египетскихъ памятникахъ, распространенъ по всей южной Россіи до

Gymnopleurus Morsus Pall. et *cantharus* Fabr. (очень обыкновенны во всей Херсонской губернии, въ пометѣ), *Ochodeus chysomelinus* Fabr. (въ Люстдорфѣ, влетѣлъ поздно вечеромъ въ палатку), *Melolontha orientalis* Laporte ¹ (на морскомъ берегу, около Одессы), *Blaps reflexicollis* Fisch. et *confluens* Fisch. (подъ камнями въ Херсонской губернии, во множествѣ), *Nyctipates obtusa* Fabr. (тысячи мертвыхъ недѣлимыхъ валялись на берегу Андреевскаго лимана, но не было найдено нами ни одного живаго), *Asida grisea* Ol. (около Одессы), *Phaleria cadaverina* Fabr. (на морскомъ берегу около Одессы, подъ выброшенными волнами морскими травами), *Cistela* sp.? (въ окрестностяхъ Одессы во множествѣ, на цвѣтахъ разныхъ сложноцвѣтныхъ растеній), *Cerocoma Schaefferi* L. et *Schreberii* Fabr. (на крестоцвѣтныхъ растеніяхъ около Вознесенска), *Mylabris variabilis* Pall. et *melanura* Pall. (тамъ же и на тѣхъ же растеніяхъ), *Alosimus syriacus* L. et *chalybaeus* Tausch. (также подъ Вознесенскомъ на крестоцвѣтныхъ растеніяхъ, во множествѣ).

Прежде нежели разстаться съ Одессою, нельзя намъ не упомянуть объ лицахъ, оказавшихъ покровительство и содѣйствіе ученымъ цѣлямъ нашего путешествія: г. Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ, графъ А. Г. Строгановъ, которому мы были рекомендованы г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, снабдилъ насъ открытымъ предписаніемъ ко всѣмъ начальствующимъ лицамъ Херсонской и Таврической губерній, чтобы была оказываема намъ всякая законная помощь въ нашемъ предпріятіи. Н. И. Пироговъ,

Кіевской губернии, гдѣ одинъ экземпляръ былъ найденъ мною, въ 1849 году, въ мѣстечкѣ Каменкѣ, Чигиринскаго уѣзда. Вездѣ однако онъ бываетъ рѣдокъ; на Лицейскомъ хуторѣ подъ Одессою такой жукъ шумно влетѣлъ однажды вечеромъ въ комнату, въ которой я находился, и такимъ образомъ достался мнѣ въ добычу.

¹ Хрущъ этотъ въ множествѣ былъ встрѣченъ нами на морскомъ берегу, за Пересышью, 27 Іюня. Мы выѣхали туда подъ вечеръ, чтобы присутствовать при вытягиваніи тонь. Съ наступленіемъ сумерокъ *восточныя хрущи* стали летать въ несмѣтномъ числѣ и въ особенности образовали густыя стаи около соломенныхъ крышъ рыбацкихъ куреней; попадались между ними также *хрущи-мельники* (*Melolontha fullo* L.), но однако въ гораздо меньшемъ числѣ.

бывшій тогда Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа, принялъ насъ весьма любезно и далъ намъ рекомендательныя письма къ гг. Директорамъ Херсонской и Симферопольской гимназій. Поѣздки въ Люстдорфъ, гдѣ проводилъ лѣто г. Пироговъ, останутся для насъ навсегда пріятнымъ воспоминаніемъ. Директоръ Ришельевского Лицея П. В. Беккеръ сдѣлалъ намъ самый радушный пріемъ, и старался всячески споспѣшествовать нашимъ разысканіямъ. Между прочимъ онъ снабдилъ насъ подробными картами Херсонской и Таврической губерній, и принялъ на себя всѣ хлопоты касательно отправления въ Кіевъ, чрезъ контору транспортовъ, ящика съ собранными нами рыбами и другими предметами, такъ какъ мы встрѣтили въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыя затрудненія со стороны таможеннаго начальства. Много пріятныхъ вечеровъ провели мы у г. Беккера на Лицейскомъ хуторѣ, находящемся на самомъ морскомъ берегу, непосредственно подлѣ малаго фонтана. Гг. Профессоры Лицея Д. А. Байковъ и Хр. Гассгагенъ, отъ которыхъ мы надѣялись получить справки о нѣкоторыхъ интересныхъ вопросахъ, насъ занимавшихъ, къ крайнему нашему сожалѣнію находились въ отлучкѣ, одинъ въ С. Петербургѣ, другой въ Крыму. Но мы имѣли удовольствіе познакомиться у г. Беккера съ бывшимъ Профессоромъ Лицея Бруномъ, который сообщилъ намъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ касательно мѣстностей, куда мы направляли путь, и обратилъ наше вниманіе на сочиненіе знаменитаго археолога Кэлера о древнемъ рыболовствѣ Чернаго моря, не бывшее дотолѣ намъ извѣстнымъ.

Мы пробыли въ Одессѣ до 12 Іюля, стало быть почти три недѣли, но изъ нихъ употребили нѣсколько дней, съ 4-го по 9-е Іюля, для поѣздки къ устью Днѣстра, въ Аккерманъ. Я былъ уже однажды въ Аккерманѣ, въ Августѣ 1856 года, когда тамъ засѣдали Комиссары, долженствовавшіе опредѣлить новыя границы Бессарабской Области, но тогда разныя неблагопріятныя обстоятельства помѣшали моимъ занятіямъ, и я желалъ теперь по возможности пополнить прежде собранныя мною свѣдѣнія. Къ описанію нашей поѣздки въ Аккерманъ теперь и переходимъ.

4. ПОѢЗДКА ВЪ АККЕРМАНЪ.

Отъ Одессы до Овидіополя, мѣстечка, лежащаго на лѣвомъ берегу Днѣстровскаго лимана насупротивъ Аккермана, считается 36 верстъ. Дорога пролегаетъ чистою степью, тамъ и сямъ прорѣзанною разной глубины балками. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ балокъ расположены нѣмецкія колоніи, обсаженные вербами и акаціями, окруженные садами и обширными огородами. Путешественнику въ особенности бросаются въ глаза многочисленныя вѣроты, которые приводятся въ движеніе лошадьми или волами, и служатъ для подниманія изъ колодцевъ воды, потребной для орошенія огородовъ. Около обширной колоніи Гроссъ-Ливенталь самая дорога, на значительномъ протяженіи, съ обѣихъ сторонъ густо окаймлена акаціями. Намъ попадались по дорогѣ, во многихъ мѣстахъ, суслики и встрѣчались довольно часто разные соколики (*Falco tinnunculus et vespertinus*), луни (*Circus cyaneus et cineraceus*), щурки (*Merops apiaster*), сорокопуды (*Lanius minor et collurio*), чекканчики (*Saxicola oenanthe et leucomela*), жаворонки (*Alauda arvensis et brachydactyla*) тиркушки (*Glareola melanoptera*) и чибесы.

Такъ какъ мы выѣхали изъ Одессы въ первомъ часу дня, то надѣялись еще заблаговременно, въ тотъ же день, поспѣть въ Аккерманъ, но совершенно ошиблись въ расчетѣ. Мы дѣйствительно прибыли въ Овидіополь въ исходѣ пятаго часа, но тутъ узнали, что переправа въ Аккерманъ приостановлена, по тому случаю, что изъ Одессы было получено приказаніе ждать пріѣзда Принца Альберта Прусскаго. Надобно замѣтить, что ширина лимана между Овидіополемъ и Аккерманомъ составляетъ 9 верстъ, и что переправа производится посредствомъ парохода, ведущаго за собою паромы, на которые ставятся экипажи. Совершается конечно переѣздъ иногда и на большихъ дубахъ, но такой переѣздъ бываетъ удобенъ и благонадеженъ только при попутномъ вѣтрѣ, а въ этотъ день дулъ довольно сильный боковой вѣтеръ. Въ приказаніи, полученномъ въ Овидіополѣ было сказано, что Принцъ Альбертъ выѣдетъ изъ Одессы во второмъ часу по полудни.

Мы были вполне увѣрены въ томъ, что тутъ произошла ошибка и что слѣдовало читать во второмъ часу *по полуночи*, такъ какъ мы слышали въ Одессѣ, что Принцъ, который возвращался отъ осмотра Севастополя, принялъ приглашеніе на вечеръ къ г. Генералъ-Губернатору, но не могли въ этомъ убѣдить гг. агентовъ общества пароходства,¹ и такимъ образомъ находились въ самомъ не-пріятномъ положеніи. Въ Овидіополѣ нѣтъ ни одного заведенія, имѣющаго претензію на названіе гостиницы, и потому намъ предстояла участь провести вечеръ и ночь въ своемъ тарантасѣ; но тутъ г. Овидіопольскій агентъ общества пароходства имѣлъ любезность пригласить насъ къ себѣ на чай и потомъ распорядиться такъ, чтобы намъ можно было ночевать въ каютѣ парохода. Когда мы въ пятомъ часу утра вышли на палубу, то пароходъ находился уже по срединѣ лимана: оказалось, что Принцъ пріѣхалъ въ исходѣ четвертаго часа и не выходилъ вовсе изъ коляски, которая была поставлена на ведомый пароходомъ паромъ. На Аккерманской пристани поджидали Принца всѣ начальствующія лица города, въ полной парадной формѣ, и подверглись не малому замѣшательству и разочарованію, когда сначала не знали, гдѣ отыскать Принца, а потомъ были увѣдомлены, что онъ и тутъ не намѣренъ выйти изъ экипажа.

Аккерманъ широко раскинутъ на возвышенной террасѣ праваго берега Днѣстровскаго лимана, и издали представляетъ довольно красивый и живописный видъ, но первое пріятное впечатлѣніе тотчасъ уничтожается, когда въ него въѣдешь и размотришь его ближе. Онъ состоитъ почти весь изъ небольшихъ деревянныхъ домовъ, частью покривившихся отъ ветхости, заключаетъ въ себѣ нѣсколько обширныхъ площадей и пустырей и вообще дышетъ какимъ-то уныніемъ. У самой пристани высится старая, полуразвалившаяся Турецкая крѣпость, въ довольно значительномъ раз-

¹ Пароходное сообщеніе между Аккерманомъ и Овидіополемъ, которое прежде содержалось казною, передано нынче въ завѣдываніе Россійскаго общества пароходства и торговли. Общество, кромѣ капитана парохода, имѣетъ еще двухъ агентовъ, одного въ Аккерманѣ, другаго въ Овидіополѣ, съ жалованьемъ больше профессорскаго.

стояніи отъ нея къ югу находятся пространныя, каменные казармы, въ которыхъ помѣщается стоящій тутъ стрѣлковый батальонъ, а съ сѣверной стороны примыкаетъ къ городу большой посадъ, который спускается до песчаного берега лимана. Мы съ трудомъ могли себѣ найти пристанище въ единственной небольшой гостиницѣ, содержимой однимъ Севастопольскимъ выходцемъ.

При посѣщеніи Аккермана мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, двоякую цѣль; съ одной стороны хотѣли подробно узнать, какія породы рыбъ водятся въ Днѣстровскомъ лиманѣ или периодически туда заходятъ, а съ другой стороны желали специально ознакомиться со способомъ и обстоятельствами знаменитой ловли кефали въ ерикахъ Шоболотскаго озера, находящагося въ 15 верстахъ къ югу отъ Аккермана. Для первой цѣли мы прибѣгли къ распросамъ толковитыхъ рыбаковъ, посѣщали ежедневно рано утромъ рыбный базаръ, и многократно присутствовали при ловлѣ мелкой рыбы бредниками; для достиженія же второй цѣли нарочно совершили поѣздку къ Шаболотскимъ ерикамъ. Большое содѣйствіе при нашихъ разысканіяхъ, оказали намъ, г. Окружной начальникъ министерства государственныхъ имуществъ и нѣкоторые изъ прежнихъ слушателей Университета Св. Владиміра, занимавшіе въ Аккерманѣ должности по части медицинской и фармацевтической.

Днѣстровскій лиманъ представляетъ видъ совершенно чистаго озера, которое имѣетъ въ длину, по направленію отъ сѣвера къ югу, болѣе 35 верстъ, а въ ширину отъ 7 до 10 верстъ. Сѣверная его оконечность, гдѣ въ него вливается рѣка, замыкается низменными, наносными островами, заросшими тростникомъ и извѣстными подъ названіемъ *плавней*, южная же оконечность отдѣляется отъ моря узкою, песчаною пересыпью, именуемою *Бугасомъ*, и содержащею два прохода или *ирла* (каждое приблизительно въ 40 сажень шириною), изъ которыхъ болѣе восточное называется *ирломъ Очаковскимъ*, а болѣе западное *ирломъ Цареградскимъ*. Лѣвый берегъ лимана или Овидіопольскій довольно высокъ, и на всемъ своемъ протяженіи образуется третичнымъ известнякомъ, который поднимается довольно крутою стѣною, мѣс-

тами только обложенною при основаніи болѣе или менѣе широкою, песчаною полосою. Правый берегъ или Аккерманскій вообще низменъ, за исключеніемъ только широкаго известняковаго выступа, на которомъ стоитъ самый Аккерманъ,¹ и песчаныхъ холмовъ, къ югу отъ Аккермана, на которыхъ расположена колонія Шаба. Къ сѣверу отъ Аккермана растилаются обширные, болотистые луга, сливающіеся, можно сказать, съ плавнями Днѣстра, а къ югу отъ Шабы простирается, до самаго взморья, изрѣзанная озерами, песчаная равнина. Глубина лимана незначительна, составляетъ даже по срединѣ его не болѣе какъ отъ 7 до 10 футовъ. Вода въ немъ почти совершенно прѣсная, только послѣ продолжительнаго морскаго вѣтра принимаетъ примѣтный солоноватый вкусъ, въ особенности ближе къ бугасу.

Всѣ рыбаки увѣряютъ, что въ прежнее время Днѣстровскій лиманъ изобиловалъ рыбою, но въ продолженіи послѣдняго десятилѣтія постепенно сталъ болѣе и болѣе бѣднѣть, и наконецъ въ послѣдніе три года почти совсѣмъ опустѣлъ. Не знаемъ, въ какой степени это справедливо, но полагаемъ, что дѣйствительно непомѣрно въ послѣднее время усилившаяся ловля рыбы не могла остаться безъ вреднаго вліянія на количество и качество рыбы въ Днѣстровскомъ лиманѣ. Не далѣе, какъ два года тому назадъ, на одномъ лѣвомъ берегу лимана считалось не менѣе 25-ти неводныхъ рыбныхъ заводовъ.— На количество и качество рыбы въ лиманѣ имѣютъ впрочемъ также сильное вліяніе, съ одной стороны, время года, и, съ другой стороны, разныя случайныя внѣшнія обстоятельства. Такъ на примѣръ во время весенняго половодія, или вообще, когда вода въ Днѣстрѣ сильно поднимется и замутится, то многія рѣчныя рыбы выходятъ въ лиманъ; и на оборотъ, когда при продолжительномъ морскомъ вѣтрѣ вода въ лиманѣ сдѣлается солоноватою, то вступаетъ въ него разная рыба морская. Почти всякая рыба, постоянно пребывающая, или долго проживающая въ лиманѣ, полу-

¹ Непосредственно подлѣ Аккермана находится каменоломня, въ которой добывается очень плотный, пригодный для построекъ известнякъ; изъ этого то известняка построена и Турецкая крѣпость.

часть цвѣтъ болѣе блѣдный, противъ нормальнаго, что вѣроятно зависитъ отъ свойствъ дна, а можетъ быть отчасти также отъ малой глубины лимана. Въ особенности, въ этомъ отношеніи, замѣчательны цвѣтъ раковъ, тутъ водящихся: они почти совершенно бѣлы, и даже, будучи сваренными, принимаютъ лишь блѣдный розовый оттѣнокъ.

Всѣ вообще рыбы, встрѣчающіяся въ Днѣстровскомъ лиманѣ, могутъ быть раздѣлены на четыре категоріи: а, собственно лиманскія; б, рѣчныя; в, проходныя, и г, морскія; хотя впрочемъ между этими различными категоріями, какъ почти всегда бываетъ при подобныхъ раздѣленіяхъ, нельзя обозначить совершенно рѣзкихъ границъ.

Лиманскими мы называемъ тѣхъ рыбъ, которыя имѣютъ въ лиманѣ полную осѣдность, т. е. въ немъ выклеваются изъ ичекъ, вырастаютъ и остаются постоянно жить. Сюда относятся различные виды бычковъ (*Gobius fluviatilis*, *melanostomus*, *Ratan*, *Syrman*, *cephalargus*, *platycephalus*, *ophiocephalus*), верховоды (*Alburnus lucidus*), чехонь (*Pelecus cultratus*), рыбецъ (*Abramis vimba*), густера (*Abramis blicca*), тарань (*Leuciscus rutilus*), щиповка (*Cobitis taenia*), глосса (*Platessa luscus*), пухлощекая игла (*Syngnathus bucculentus*), а отчасти также судакъ, секретъ, ершъ, коропъ (*Cyprinus carpio* et *hungaricus*), клепецъ и нѣкоторыя другія. Но особеннаго вниманія между лиманскими рыбами, касательно закона ихъ распространенія заслуживаютъ: *сопачъ* (*Percarina Demidoffii* Nordm.) и *пуголовка* (*Benthophilus macrocephalus* Pall.). Сопачъ, называемый также бобырчикомъ или ершикомъ, былъ открытъ и описанъ, назадъ тому около 20 лѣтъ, профессоромъ Нордманомъ. По тѣлосложенію онъ занимаетъ середину между окунемъ и ершомъ, но покрытъ чрезвычайно толстымъ слоемъ густой тягучей слизи, что и послужило поводомъ назвать его сопачомъ. Въ пищу, по причинѣ малаго роста (почти не длиннѣе 3 дюймовъ) и костлявости, онъ не употребляется, а самъ кормится мелкими рачками. Пуголовка близко сродна съ бычками, но имѣетъ непомѣрно широкую голову, такъ что на первый взглядъ очень походитъ на лягушечью личинку или головастика. Многіе рыбаки и дѣйствительно не при-

знаютъ ее рыбою, а считаютъ молодою лягушкою. Она не имѣетъ настоящей чешуи, а почти всегда покрыта шероховатыми, роговыми бородавками, расположенными обыкновенно, на каждой сторонѣ тѣла, въ три ряда; ростомъ бываетъ отъ 2 до 3 дюймовъ. Обѣ эти рыбки т. е. сопачъ и пуголовка, сколько извѣстно, никогда не встрѣчаются ни въ открытомъ морѣ, ни въ полнопрѣсныхъ водахъ, а придерживаются исключительно устьевъ большихъ рѣкъ, гдѣ вода или постоянно или временно бываетъ солоноватою, и потому занимаютъ какъ бы середину между рыбами рѣчными и морскими. Сопачъ до сихъ поръ былъ находимъ только при устьяхъ рѣкъ, изливающихся въ Черное море, а пуголовка принадлежитъ также устьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море. Въ Днѣстровскомъ лиманѣ, непосредственно подъ Аккерманомъ, обѣ рыбки встрѣчаются въ значительномъ числѣ.

Изъ числа *рѣчныхъ* рыбъ болѣе или менѣе часто заходятъ изъ Днѣстра въ лиманъ: окунь, сомъ, марена (*Barbus fluviatilis*), красноперка (*Scardinius erythrophthalmus*), вырезубъ (*Leuciscus Friesii*), бѣлизна (*Aspius rapax*), синецъ (*Abramis ballerus*), лещъ (*Abramis brama*), щука, стерлядь или чечуга. Надобно впрочемъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ рыбъ, въ особенности небольшіе окуньки, красноперки, бѣлизнячки и щучки почти во всякое время встрѣчаются въ лиманѣ, но только не трутся въ немъ, а поднимаются для этой цѣли въ рѣку. Нѣкоторые рыбаки увѣряли насъ, будто бы вырезубы, изрѣдка, попадающіеся въ лиманѣ, приходятъ сюда моремъ изъ Днѣпра, изъ подъ Очакова, но едва ли это справедливо, тѣмъ болѣе, что въ верхней части Днѣстра вырезубъ вовсе не составляетъ рѣдкости. Что касается до чопа (*Aspro zingel*), который также въ верхней части Днѣстра водится въ значительномъ числѣ, то мы не могли положительно узнать, спускается ли онъ когда либо до лимана; по крайней мѣрѣ Аккерманскіе рыбаки, съ которыми намъ случалось бесѣдовать, вовсе его не знали и называли чопиками небольшихъ судаковъ.

Къ рыбамъ *проходнымъ*, живущимъ въ морѣ, и только для нереста вступающимъ въ лиманъ и оттуда въ рѣку, относятся: селедка, севрюга, визъ (*Accipenser Schura Gûld.*), осетръ, бѣлуга.

Проходныя рыбы особенно бываютъ въ лиманѣ въ два различные періода; въ первый разъ, когда изъ моря стремятся пройти въ рѣку, и во второй разъ, когда изъ рѣки, по окончаніи нереста, возвращаются въ море; но впрочемъ эти два періода бываютъ иногда раздѣлены лишь очень короткимъ промежуткомъ времени. Такъ на примѣръ селедка начинаетъ появляться въ лиманѣ во второй половинѣ Марта, около Благовѣщенія, но поднимается въ Днѣстръ не далеко, не много только выше мѣстечка Маяки, и потому уже къ половинѣ Апрѣля, или по крайней мѣрѣ къ Юрьеву дню, успѣваетъ опять выйти въ море. Изъ красныхъ рыбъ въ наибольшемъ количествѣ находится севрюга, которая не вся уходитъ въ море, а частью остается въ самомъ лиманѣ, и такимъ образомъ попадаетъ тутъ во всякое время года.

Къ проходнымъ же рыбамъ слѣдуетъ, можетъ быть, отнести также тюльку (*Alosa cultiventris*) и сардельку (*Alosa delicatula*), которыя вступаютъ въ лиманъ въ позднюю осень, зимуютъ въ немъ и потомъ въ Мартѣ мѣсяцѣ выходятъ обратно въ море. Не знаемъ однако — проникаютъ ли эти двѣ сельдевидныя рыбы также и въ самый Днѣстръ, или нѣтъ. Ловля тюльки производится зимою въ большихъ размѣрахъ, такъ что ее солятъ и развозятъ въ боченкахъ по городамъ Бессарабіи и Херсонской губерніи. Какъ тюлька, такъ и сарделька попадаютъ впрочемъ въ лиманъ также и лѣтомъ, хотя и въ маломъ количествѣ, въ чемъ мы сами имѣли случай убѣдиться.

Изъ рыбъ *морскихъ* временно заходятъ въ лиманъ: скомбрія, ставрида (*Caranx trachurus*), луфарь (*Temnodon saltator*), различные виды кефали (*Mugil*), камбала (*Rhombus maeoticus*), языкъ (*Solea nasuta*), анчоусъ и нѣкоторыя другія, но рыбы эти почти исключительно только придерживаются южной части лимана, въ рѣдкихъ случаяхъ доходятъ до Аккермана.

Поѣздку на бугасъ и къ Шаболотскимъ ерикамъ мы совершили сухимъ путемъ, 7-го числа Іюля, въ сопровожденіи г. Помощника Окружнаго начальника Колосовскаго и г. провизора Якутовича, содержащаго въ Аккерманѣ вольную аптеку, при чемъ однако къ крайнему нашему сожалѣнію, по независящимъ отъ

насъ обстоятельствамъ, мы могли выѣхать изъ города не раньше, какъ въ первомъ часу по полудни. Дорога на Бугасъ пролегаетъ чрезъ швейцарскую колонію Шабъ, которая, какъ уже было сказано, расположена на песчаныхъ холмахъ у самого берега лимана. Колонія эта находится въ самомъ цвѣтущемъ положеніи и чрезвычайно славится винодѣліемъ. Лучшее бессарабское вино, бѣлое и красное, извѣстное подъ названіемъ Аккерманскаго, производится именно въ колоніи Шабъ. Поднятію этой отрасли промышленности въ Шабъ много содѣйствовали члены семейства Тарданъ, въ особенности же умершій въ 1857 году поручикъ швейцарской службы Карлъ Тарданъ, который написалъ очень уважаемое руководство по винодѣлію.¹ Мы имѣли удовольствіе познакомиться, еще въ Овидіополѣ, съ племянникомъ поручика Тардана, Карломъ Тарданомъ, который намъ между прочимъ говорилъ, что получаетъ на мѣстѣ за лучшіе сорта своего вина по 6 рублей серебромъ за ведро. Большой погребъ Тардановскихъ винъ находится въ Одессѣ.

Къ колоніи Шабъ (Швейцарской Шабъ) съ южной стороны непосредственно примыкаетъ посадъ Шаба (Русская Шаба), населенный почти исключительно бѣглыми Русскими людьми. Какъ богата колонія Шаба, такъ напротивъ того бѣденъ посадъ Шаба. Жители посада винодѣліемъ не занимаются, а хлѣбопашество на песчаной почвѣ идетъ у нихъ плохо; многіе промышляютъ рыболовствомъ, или же для заработковъ отправляются лѣтомъ во внутренніе уѣзды Бессарабіи. Насъ увѣряли, что изъ 2500 душъ, числящихся въ Русской Шабѣ, едва ли состоятъ на лицо 500 въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ.²

¹ Тотъ же Карлъ Тарданъ напечаталъ также небольшое сочиненіе о естественныхъ произведеніяхъ Бессарабіи: *Essai sur l'histoire naturelle de la Bessarabie*, par Charles Tardent. Lausanne, 1841.

² Надобно замѣтить, что въ этомъ году въ южной части Бессарабіи платились рабочимъ весьма высокія цѣны. Чернорабочій получалъ въ день 75 копѣекъ, косарь отъ 1 рубля до 1 рубля 20 копѣекъ серебромъ; женщина, за полевую работу, отъ 50 до 75 копѣекъ.

За посадомъ Шабою открывается низменная, усѣянная озерами и болотами равнина, которая простирается до самаго взморья. Равнина эта, однообразная и пустынная, была для насъ интересна въ томъ отношеніи, что мы нашли на ней множество разныхъ птицъ. На самой дорогѣ и по сторонамъ ея бѣгали и перепорхивали жаворонки (*Alauda brachydactyla*) и плешанки (*Saxicola leucomela*), а надъ нею кружились въ воздухѣ тысячами береговья ласточки (*Hirundo riparia*); многочисленныя щурки (*Merops apiaster*) привлекали къ себѣ взоръ красивыми приемами своего полета; травянистыя поляны были усѣяны тиркушками (*Glareola melanoptera*) и чибесами (*Vanellus cristatus*), а берега озеръ ходулочниками (*Himantopus rufipes*), улитами (*Totanus calidris, glareola et glottis*) и турухтанами (*Machetes pugna*); по болотамъ расхаживали или торчали въ наблюдательномъ положеніи различныя цапли (*Ardea purpurea, alba, garzetta, comata*); надъ берегомъ лимана и надъ озерами летали туда и сюда тяжелые рыболовы (*Larus*) и вертѣлись быстрые крячки (*Sterna hirundo, nigra, leucoptera, leucopareia*); на всѣхъ лужахъ плавали и ныряли утки, а вдаль, на серединѣ лимана и на Шаболотскомъ озерѣ, красовались стада бѣлыхъ бабъ (*Pelecanus onocrotalus*) и виднѣлись черные бакланы (*Carbo coromoranus*). При видѣ такого обилія птицъ, молодые мои спутники, гг. Якутовичъ и Ельскій, пришли въ совершенный восторгъ и пустились съ горячію за ними охотиться; но отчасти самая ихъ горячность, отчасти недостатокъ въ времени были причиною, что охота ихъ имѣла очень мало успѣха. Проѣзжая уже чрезъ самые ерики, мы поймали около дороги большаго ежа (*Eurpaeus europaeus*), и при этомъ случаѣ узнали, что животное это встрѣчается довольно часто на шаболотской равнинѣ, и водится въ большомъ числѣ въ шабинскихъ виноградникахъ. Рассказывали намъ также замѣчательный фактъ, что въ послѣднюю холодную зиму (съ 1857 на 1858 годъ) многіе ежи въ этихъ мѣстахъ замерзли.

Довольно обширное соленое озеро, специально называемое Шаболотскимъ, имѣетъ продолговатую форму и тянется почти параллельно съ берегомъ лимана, отстоя отъ него приблизительно на полверсты. Возвышенная песчаная пересыпь, шириною тоже

около полуверсты, отдѣляетъ отъ моря южную его оконечность. Оно окаймлено кругомъ, въ особенности съ сѣверной стороны, высокимъ тростникомъ. Искусственно прорытыя каналы, производящія сообщеніе между лиманомъ съ одной стороны и озеромъ съ другой, называются *ериками*. Ерики эти имѣютъ въ ширину около сажени, въ глубину до двухъ аршинъ. Весною они прочищаются, для того, чтобы рыба свободно могла пройти чрезъ нихъ изъ лимана въ озеро, а потомъ въ продолженіи лѣта оставляются безъ всякаго вниманія, такъ что заростають осокою и тростникомъ. Подъ конецъ Августа ихъ опять очищаютъ и приспособляютъ для лова кефали. Для этой цѣли устраиваютъ въ каждомъ ерикѣ трое воротъ, сдѣланныхъ изъ тростника. Ворота имѣютъ въ вышину до сажени и на глубину полуаршина всаживаются въ грунтъ, такъ что болѣе, чѣмъ на аршинъ, выступаютъ изъ воды. Каждая ворота состоятъ изъ двухъ половинокъ, сходящихся къ серединѣ подъ тупымъ угломъ, вершиною обращеннымъ къ лиману. Первые ворота находятся въ близкомъ разстояніи отъ мѣста впаденія ерика въ озеро, и имѣютъ отверстіе, шириною въ руку; вторыя и третьи ворота слѣдуютъ за первыми чрезъ значительныя промежутки и содержатъ лишь очень узкія отверстія, такъ что рыба, желающая чрезъ нихъ пройти, должна, такъ сказать, насильственно чрезъ нихъ протѣсниться, и потомъ уже никакъ не можетъ обратно чрезъ нихъ проникнуть, еслибъ захотѣла возвратиться въ озеро. Въ самомъ близкомъ разстояніи за третьими воротами устраивается глухая тростниковая перегородка, которая занимаетъ всю ширину ерика, и окончательно преграждаетъ путь выходящей изъ озера рыбѣ. По большей части кефаль спокойно остается жировать въ озерѣ до начала Сентября, а тогда собирается въ большіе табуны и старается выйти въ море. Она вступаетъ въ ерики и доходитъ до первыхъ воротъ, но тутъ, какъ бы догадываясь, что для нея приготовлена западня, часто останавливается и старается подрывать ворота, а когда не удастся ей этого сдѣлать, то иногда возвращается въ озеро. Во всякомъ случаѣ однако усиливающіеся постепенно осенніе холода снова вгоняютъ ее въ ерики; густыми уже массами она проходитъ чрезъ

первыя ворота, прорывается за тѣмъ чрезъ вторыя и третьи ворота и останавливается наконецъ предъ глухою тростниковою перегородкою, переполняя собою промежутокъ, остающійся между нею и послѣдними воротами. Изъ этого промежутка, представляющаго собою какъ бы продолговатый садокъ, несчастная кефаль тогда уже выгребается черпаками и ручными сѣтями.

Число ериковъ, соединяющихъ Шаболотское озеро съ лиманомъ Днѣстра и находящихся въ дѣйствиіи для лова кефали, простирается свыше 100, и почти столько же находится ериковъ со-всѣмъ запущенныхъ и оставленныхъ, въ особенности ближе къ сѣверной оконечности озера, которая слишкомъ обмелѣла и заросла тростникомъ. Всѣ они болѣе или менѣе параллельны между собою и отдѣляются одинъ отъ другаго узкими промежутками; случается даже, что два или три ерика, къ сторонѣ лимана, сливаются въ одну общую канаву, или имѣютъ, по крайней мѣрѣ, одно общее устье. Они принадлежатъ разнымъ хозяевамъ, которыя являются сюда съ артелями рыбаковъ въ исходѣ Августа, а въ остальное время содержатъ при нихъ только немногихъ сторожей. Одинъ изъ этихъ сторожей, въ которомъ опытный глазъ нашего спутника, г. Колосовскаго, тотчасъ распозналъ находящагося въ побѣгахъ кучера, уроженца одной изъ Великорусскихъ губерній, рассказалъ намъ подробно о всей ловли кефали, и указалъ употребляемыя при этой ловлѣ снасти.

Ловля кефали, въ ерикахъ Шаболотскаго озера, продолжается обыкновенно около двухъ мѣсяцевъ, отъ начала Сентября до исхода Октября или до первыхъ чиселъ Ноября. Жалуются впрочемъ, что ловля эта значительно упала послѣ 1834 года и теперь продолжаетъ дѣлаться, съ каждымъ годомъ, меньше выгодною. Причину тому должно искать, вѣроятно, въ слишкомъ сильномъ и беспощадномъ истребленіи кефали. Очевидно, что если ежегодно вылавливается сполна вся кефаль, приходящая жировать въ Шаболотскомъ озерѣ, то, не смотря на всю плодовитость этой рыбы, должно постепенно уменьшаться количество ея въ западной части Чернаго моря. По нашему мнѣнію слѣдовало бы постановить правиломъ, чтобы на каждые пять или шесть ериковъ, загражден-

ныхъ рыболовными снастями, оставался одинъ ерикъ свободный, или же, чтобы весь ловъ въ опредѣленный срокъ былъ прекращаемъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ Шаболотское озеро приходитъ жировать по преимуществу мелкая кефаль (*Mugil saliens*), для которой здѣсь и сохраняется специально названіе *кефали*; крупныя же породы кефали, для которыхъ употребительны здѣсь названія *лобасъ* (*Mugil cephalus*) и *лава* или *гала* (*Mugil chelo et augatus*), заходятъ въ озеро въ менѣе значительномъ числѣ. Кромѣ кефали пробираются чрезъ ерики въ Шаболотское озеро, въ довольно большомъ количествѣ, также глосса (*Platessa lusca*) и анчоусъ.

Отъ ериковъ мы направились на бугасъ, т. е. на перешеекъ, почти вполнѣ отдѣляющій Днѣстровскій лиманъ отъ открытаго моря. По срединѣ бугаса расположены карантинныя строенія, которыя въ послѣднюю войну были разрушены Англичанами, и до сихъ поръ вполнѣ не исправлены. До нихъ однако, по недостатку времени, мы не доѣхали, а остановились при началѣ перешейка, гдѣ находятся два крючковыхъ рыбныхъ завода. На этихъ заводахъ производится почти исключительно ловля красной рыбы, севрюги, осетра, бѣлуги, частью посредствомъ крюковъ, частью мережами. На одной веревкѣ или *хребтинѣ* бываетъ крюковъ отъ 51 до 56, и такихъ хребтинъ, для одного захода, связываютъ между собою до 24. Рыбаки, которыхъ мы тутъ застали, горько жаловались на плохую ловлю и говорили намъ, что теперь имъ чаще попадаются морскія кошки и морскія собаки, нежели осетры и бѣлуги. Когда мы объявили имъ, что готовы заплатить за морскую собаку отъ одного до двухъ рублей, то они тотчасъ бросились сдѣлать заходъ, но къ обоюдному нашему сожалѣнію, попытка ихъ къ добытію морской собаки не имѣла желаемого успѣха.

На другомъ концѣ перешейка, по ту сторону Очаковского гирла, находится нѣсколько большихъ заводовъ неводныхъ или баламутныхъ, на которыхъ неводами производится ловля скомбріи (баламута) и кефали. Намъ говорили, что употребляемые на нихъ морскіе неводы имѣютъ въ длину до 1500 сажень, въ вышину 2 косыхъ сажени, и также, что тамъ довольно часто попадаются въ сѣти морскія собаки, морскія кошки и какіе-то морскіе чертики.

Мы намѣревались отправиться туда на другой день водою, но по причинѣ неблагопріятнаго вѣтра не могли исполнить этого намѣренія. На Днѣстровскомъ лиманѣ вообще очень мало движенія. Кромѣ парохода, назначеннаго для буксированія паромовъ между Овидіополемъ и Аккерманомъ, существуетъ лишь небольшое число малыхъ парусныхъ судовъ, изъ которыхъ инныя также ходятъ между Аккерманомъ и Овидіополемъ, а инныя поддерживаютъ сообщеніе между рыбными заводами, расположенными на бугасѣ, и сѣвернымъ посадомъ Аккермана, гдѣ многіе рыбаки имѣютъ жительство. Что касается до плоскодонныхъ галеръ, на которыхъ шеница сплавляется по Днѣстру, то онѣ не доходятъ до лимана, а останавливаются у мѣстечка Маяки, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки, въ 10 верстахъ выше впаденія ея въ лиманъ. Поэтому широкая поверхность водъ лимана почти всегда представляется озирающему ее глазу пустою, безжизненною.

Г. Ельскій, кромѣ участія въ поѣздкѣ на шаболотскіе ерики, предпринималъ изъ Аккермана еще двѣ экскурсіи, частью ботаническія, частью охотничья, одну на низменные луга къ сѣверу отъ города, другую по направленію къ Шабѣ. По описанію его, озера и болота по близости лимана изобилуютъ разнородными водяными и голенатыми птицами. Въ особенности обратили на себя его вниманіе многочисленныя цапли (*Ardea gazetta*, *comata*, *pus-ticorax*) и кулики (*Limosa melanura*, *Himantopus rufipes*, *Machetes pug-nax*), а между послѣдними именно летающія длинными вереницами каравайки¹ (*Ibis falcinellus*), которыхъ тутъ впервые пришлось ему видѣть. Кстати тутъ замѣтимъ, что на пустыряхъ, находящихся внутри города Аккермана, многократно попадались намъ удода и плешанки, и что въ развалинахъ Турецкой крѣпости обитаютъ безчисленные стрижи (*Cypselus murarius*), которые кругомъ крѣпости наполняютъ воздухъ пронзительнымъ своимъ визгомъ.

¹ Каравайка, очень распространенная по берегамъ Чернаго моря, весьма рѣдко залетаетъ во внутреннія губерніи Россіи. На моей памяти только однажды, въ Маѣ 1858 года, была замѣчена пара караваекъ въ окрестностяхъ Кіева. Одна изъ нихъ, убитая знакомымъ мнѣ охотникомъ, досталась зоологическому кабинету Университета Св. Владиміра.

Отъ г. Шабинскаго Пристава мы получили черепъ, хотя немногo попорченнѣй, остроносаго дельфина (*Delphinus delphis*), который весною того же года былъ убитъ около бугаса.

Между немногими жуками, найденными г. Ельскимъ, находились слѣдующіе: *Cicindela litoralis* Fabr. (на берегу лимана), *Sarginus semipunctatus* Fabr., *Anatolica* sp.? (на пескахъ). Кромѣ того мы собрали довольно много равноногихъ рачковъ, живущихъ подъ камнями на берегу лимана, и на бугасѣ запасли экземплярами всѣхъ двустворчатыхъ раковинъ и улитокъ, прибываемыхъ туда морскими волнами.¹

На обратномъ пути въ Одессу мы опять имѣли въ Овидіополь очень непріятную задержку. Когда мы переѣхали туда изъ Аккермана 9-го Іюля въ третьемъ часу по полудни, то не только не застали на берегу почтовыхъ лошадей, какъ слѣдовало по положенію, но и когда послали за ними на станцію, получили грубый отказъ. Оказалось, что нетрезвый станціонный смотритель и содержатель станціи находились между собою въ сильнѣйшей ссорѣ и знать не хотѣли ни о какихъ проѣзжающихъ, увѣряя, что всѣ лошади въ разгонѣ, тогда какъ по книгѣ ни одной въ разгонѣ не значилось. Мы принуждены были прибѣгнуть къ помощи г. Городничаго, и только его стараніями, хотя не раньше, какъ чрезъ часъ времени, получили наконецъ лошадей. Мы нарочно упоминаемъ объ этомъ случаѣ, чтобы показать, какимъ непріятностямъ путешественники могутъ подвергаться до сихъ поръ на нашихъ почтовыхъ станціяхъ.

5. НИКОЛАЕВЪ.

Возвратившись въ Одессу и отправивъ оттуда чрезъ посредство П. В. Беккера транспортъ съ собранными нами до тѣхъ поръ

¹ Въ лиманѣ Днѣстра, нѣсколько выше Аккермана, мы нашли также одинъ видъ двустворокъ изъ замѣчательнаго рода *Phaladomya*, столь характернаго для Каспійскаго моря.

предметами въ Кіевѣ, мы окончательно выѣхали изъ Одессы 12 Юля. Предъ самымъ нашимъ выѣздомъ я узналъ отъ Н. И. Пирогова, что Министерство Народнаго Просвѣщенія пожелало знать его мнѣніе касательно учрежденія въ Россіи періодическихъ съѣздовъ естествоиспытателей и врачей. Извѣстіе это чрезвычайно меня обрадовало. Еще въ 1856 году я подавалъ докладную записку бывшему Министру Народнаго Просвѣщенія А. С. Норову о важномъ значеніи такихъ съѣздовъ для успѣховъ естественныхъ наукъ, и полагалъ уже, что дѣло это совершенно забыто. Запросъ-же, сдѣланный г. Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа, показалъ мнѣ, что записка моя принята во вниманіе, и что можно еще питать надежду на осуществленіе учрежденія, принесшаго столько прекрасныхъ плодовъ въ Германіи, Англіи и другихъ странахъ западной Европы.

Отъ Одессы до Николаева считается около 115 верстъ. Дорога пролегаетъ чистою степью, но сначала, на протяженіи 45 верстъ, очень близка и почти совершенно параллельна морскому берегу, а потомъ, за Телегульскимъ лиманомъ, поворачиваетъ и удаляется отъ него почти подъ прямымъ угломъ. На первомъ участкѣ ея встрѣчается нѣсколько лимановъ, отдѣленныхъ отъ моря болѣе или менѣе широкими, песчаными пересыпями, изъ коихъ Телегульскій самый значительный. Намъ говорили, что въ этихъ лиманахъ водятся коропъ, глосса и нѣкоторые бычки (преимущественно травяной бычокъ, *Gobius orbioccephalus*). Вдоль второй половины дороги тянется электрическій телеграфъ, котораго столбами и проволокою, по недостатку въ деревьяхъ и кустарникахъ, очень прилежно стали пользоваться для отдохновенія разныя птицы. На столбахъ чаще другихъ сидѣли воробны, сиворакши (*Coracias garrula*) и кобчики (*Falco vespertinus*), проволока же бывала нерѣдко какъ бы унизана щурками (*Merops apiaster*) и ласточками. Почти вездѣ летали по степи большіе рыболовы, которые занимались ловлею сусликовъ и другихъ мелкихъ животныхъ, и частенько попадались стада крыжковъ, перелетавшія отъ одного озера или лимана къ другому. Въ селахъ, чрезъ которыя мы проѣзжали, случалось намъ видѣть по крышамъ хатъ множество аистовыхъ

гнѣздъ. Молодые аисты, которыхъ наичаще сидѣло по два въ каждомъ гнѣздѣ, не могли еще летать и частью даже были еще очень малы.

Обширный городъ Николаевъ стоитъ на лѣвомъ берегу Буга, или лучше сказать Бугскаго лимана, занимаетъ именно большой песчаный полуостровъ, обнятый съ двухъ сторонъ лиманомъ Буга, а съ третьей, сѣверной стороны, впадающимъ въ этотъ лиманъ Ингуломъ. Прямые и безконечно-широкія улицы Николаева пересекаются между собою подъ прямыми углами. Всѣ лучшіе дома, въ особенности всѣ большія казенныя строенія Морскаго вѣдомства находятся въ сѣверной части города, къ сторонѣ Ингула. На самомъ берегу Ингула, довольно возвышенномъ, близко отъ его устья, устроены публичный садъ, именуемый бульваромъ. Въ сравненіи съ Одессою Николаевъ является довольно малолюднымъ, но за то нерѣдко бываетъ, что кулики или крячки съ крикомъ пролетаютъ по его улицамъ. Самая пустынная часть города-южная, оканчивается бойнями, расположенными на берегу лимана: тамъ собаки самой отвратительной наружности скитаются цѣлыми стаями¹ и на одной улицѣ случилось намъ даже видѣть только что убитую гадюку (*Vipera berus*). Другое обстоятельство, непріятно насъ поразившее въ Николаевѣ, составляло отсутствіе всякой стыдливости въ женщинахъ низшихъ сословій. Берегъ Ингула и лимана бывалъ усѣянъ сотнями купающихся, при чемъ женщины и не думали удаляться отъ мужчинъ, хоть сколько нибудь держаться отъ нихъ въ сторонѣ. Явленіе это также конечно не составляетъ исключительнаго свойства Николаева, но ни въ какомъ другомъ мѣстѣ не бросалось намъ въ глаза такъ рѣзко, какъ тутъ.

Мы прибыли въ Николаевъ 13 Іюля, около полудня. Въ гостиницѣ, въ которой мы остановились, между блюдами, не выходящими изъ нормальной цѣны, значились стерляжья уха и жаркое-

¹ Во многихъ городахъ южной Россіи и даже въ самомъ Кіевѣ нѣтъ конечно недостатка въ собакахъ, свободно бѣгающихъ по улицамъ, но нигдѣ однако множество ихъ и дикій ихъ видъ не были для насъ такъ поразительны, какъ въ Николаевѣ.

стрепеть, въ чемъ сразу отразилось положеніе города при устьѣ многорыбной рѣки и среди богатыхъ дичью степей.

Посѣщая въ теченіи трехъ дней рыбный базаръ, заставляя при себѣ ловить рыбу большими волоками, и спрашивая подробно нѣкоторыхъ рыбаковъ, мы успѣли составить слѣдующій списокъ рыбъ, частью постоянно водящихся въ лиманѣ Буга, частью временно туда заходящихъ:

1. Окунь довольно изобилень, достигаетъ вѣса 6 фунтовъ, трется въ Мартъ, тотчасъ послѣ щуки.
2. Судакъ также изобилень, достигаетъ вѣса 25 фунтовъ, трется въ Апрѣль; главная ловля его бываетъ зимою, подъ льдомъ.
3. Секретъ (*Lucioperca volgensis* Cuv.) очень рѣдокъ, болѣе придерживается Днѣпра.
4. Ершъ (*Acerina cernua*) довольно рѣдокъ.
5. Носарь (*Acerina rossica*) еще рѣже ерша.
6. Сопачъ (*Percarina Demidoffii*) многочисленъ, но не употребляется въ пищу.
7. Колюшка или морской ершъ (*Gasterosteus aculeatus*?) попадаетъ преимущественно осенью.
8. Бычокъ рябой (*Gobius batrachosephalus*) очень не рѣдокъ.
9. Бычокъ-головачъ (*Gobius platycephalus*) въ большомъ количествѣ.
10. Бычокъ-горлачъ (*Gobius Trautvetteri* Nob.)¹ также въ значительномъ числѣ.
11. Бычокъ-губанъ (*Gobius melanostomus*) не рѣдокъ.
12. Бычокъ каменный (*Gobius Ratan*) въ большомъ числѣ.
13. Бычокъ черный (*Gobius melanio*) довольно рѣдокъ.
14. Бычокъ-гонецъ (*Gobius gymnotrachelus*) во множествѣ.
15. Бычокъ-песочникъ (*Gobius fluviatilis*) во множествѣ, не рѣдко почти совсѣмъ бѣлый.²

¹ Подробное описаніе этого бычка, котораго мы считаемъ новымъ и назвали *Gobius Trautvetteri*, въ честь бывшаго Ректора Университета Св. Владиміра Р. Э. Траугфеттера, помѣщено мною въ Bulletin de la société des Naturalistes de Moscou. 1859. №. III.

² Долженъ встрѣчаться подъ Николаевымъ также Бычокъ-цуцикъ (*Gobius*

16. Пуголовка или пуголка (*Ventophilus macrocephalus*) въ боль-
шомъ числѣ, въ пищу не употребляется, выбрасывается.

17. Менёкъ (*Lota vulgaris*) попадаетъ очень рѣдко, много что
въ пять лѣтъ одинъ, заходный изъ Днѣпра.

18. Глосса (*Platessa luscus*) довольно рѣдка; до Николаева до-
ходить только мелкая.

19. Сомъ довольно изобиленъ, достигаетъ вѣса 20 пудовъ,
третя въ Апрѣлѣ¹.

20. Маринá (*Barbus fluviatilis*) была изобильна въ 1827 году,
а нынче очень рѣдка; рыба болѣе Днѣпровая.

21. Коропъ изобиленъ, бываетъ вѣсомъ болѣе пуда, третя
въ различныя времена, начиная отъ конца Апрѣля и до половины
Юля (отъ дня св. Георгія до дня Иліи Пророка). Молодые коро-
пы не болѣе 5 фунтовъ вѣсомъ, называются шаранами, или шаран-
чиками.

22. Карась бываетъ двухъ породъ, круглый и продолговатый,
но держится только въ Ингулѣ, въ лиманъ рѣдко заносится.

23. Линь держится съ карасемъ въ Ингулѣ.

24. Подустъ (*Chondrostoma nasus*) очень рѣдокъ, развѣ что
2 или 3 штуки попадутся въ теченіи лѣта.

25. Головень (*Squalius dobula*) также весьма рѣдокъ.

26. Вырезубъ (*Leuciscus Friesii*) довольно изобиленъ, доходитъ
вѣсомъ до 15 фунтовъ, нерестится въ Апрѣлѣ.

27. Таранъ (*Leuciscus Heckelü*) достигаетъ вѣсомъ отъ 2 до
3-хъ фунтовъ; главный ловъ ея бываетъ во время весенняго поста.

28. Библица (*Leuciscus rutilus*) во всякое время.

29. Чернуха (*Scardinius erythrophthalmus*) достигаетъ вѣса 1½
фунта.

marmoratus), котораго мы находили подъ Вознесенскомъ, но на него не обра-
щаютъ, вѣроятно, никакого вниманія по причинѣ малаго его роста, и не при-
возятъ его на базаръ.

¹ Нѣкоторые Николаевскіе рыбаки увѣряли насъ, что у сома бываетъ одинъ
только икрайной мѣшокъ. Не понимаемъ, откуда произошло такое ошибочное
мнѣніе.

30. Бѣлизна (*Aspius garax*) въ достаточномъ количествѣ, вѣсомъ до 10 фунтовъ, трется одновременно съ таранью.
31. Верхоплавка (*Alburnus lucidus*) изобильна во всякое время.
32. Чехонь (*Pelecus cultratus*) многочисленна во всякое время, но наиболѣе весною, вѣсомъ до 1 фунта.
33. Шама (Aspius clupeoides) въ маломъ количествѣ; рѣдко ловится болѣе 150 штукъ въ одну тоню.
34. Синецъ (*Abramis ballerus*), изобиленъ, не болѣе 1 фунта вѣсомъ, трется довольно рано весною.
35. Клепецъ (*Abramis sora*) идетъ вмѣстѣ съ синьцомъ, но менѣе многочисленъ.
36. Рыбецъ (*Abramis vimba*) появляется густыми массами въ великомъ посту, когда нерестится; лѣтомъ же попадаетъ рѣдко.
37. Лещъ изобиленъ, доходить вѣсомъ до 15 фунтовъ; въ послѣднюю зиму случалось, что привозили сразу на базаръ до 200 пудовъ.
38. Густера (*Abramis blicca*) въ маломъ числѣ, по причинѣ костлявости мало уважается.
39. Щука въ маломъ числѣ, вѣсомъ до 15 фунтовъ.
40. Селедка доходитъ до Николаева лишь въ маломъ числѣ, и то лишь небольшая, называемая пузинькомъ, проникаетъ впрочемъ и въ Ингуль.
41. Тюлька (*Alosa cultiventris*) бываетъ въ лиманѣ въ несмѣтномъ множествѣ, начиная отъ Покрова до Апрѣля мѣсяца.
42. Морская иголка (*Syngnathus bucculentus*) встрѣчается въ значительномъ числѣ.
43. Осетръ вѣситъ рѣдко болѣе 5 пудовъ, идетъ тереться въ Бугъ, а лѣтомъ бываетъ очень рѣдокъ, удаляется тогда на взморье.
44. Бѣлуга попадаетъ чаще осетра, но рѣдко вѣситъ болѣе 12 пудовъ.
45. Пестрюга или севрюга довольно изобильна во всякое время года, но преимущественно однако весною и осенью, вѣсомъ бываетъ наичаще отъ 20 фунтовъ до 1 пуда.
46. Стерлядь также многочисленна, рѣдко вѣситъ болѣе 10 фунтовъ.

47. Визъ никогда не бываетъ съ икрою, есть ублюдокъ отъ другихъ породъ красной рыбы, рѣдко вѣситъ болѣе 20 фунтовъ и вообще малогаденъ.

Списокъ этотъ впрочемъ не совсѣмъ полонъ, съ одной стороны потому, что объ разныхъ мелкихъ рыбахъ, какъ на примѣръ о видахъ родовъ *Cobitis*, *Gobio*, намъ трудно было въ короткое время нашего пребыванія въ Николаевѣ получить вѣрныя справки, а съ другой стороны потому, что въ это время рыбная ловля почти совсѣмъ прекратилась и рыбные заводы стояли пустыми. Всѣ работники ушли въ окрестныя степи и помогали убирать хлѣбъ, такъ какъ плата съ копны простиралась отъ 60 до 75 копѣекъ.

Наибольше свѣдѣній касательно рыбъ Бугскаго лимана намъ сообщилъ Николаевскій купецъ Быковъ, который самъ содержитъ нѣсколько рыбныхъ заводовъ. Какъ по показаніямъ его, такъ и по словамъ другихъ рыбаковъ, рыбная ловля въ лиманѣ становится постепенно менѣе прибытною, главнымъ образомъ по причинѣ постоянно возрастающаго числа рыбныхъ заводовъ; въ настоящее время считаютъ не менѣе 100 рыбныхъ заводовъ по берегамъ Бугскаго лимана. Съ другой стороны однако рыбная промышленность здѣсь мало развита, т. е. соленье и другіе способы приготовленія рыбы въ прокъ мало употребительны и несовершенны. Такъ на примѣръ Быковъ признавалъ, что еще въ послѣднюю зиму, которая была очень непостоянна, ознаменовалась частыми оттепелями, ему пришлось выбросить до 500 возовъ попортившейся тюльки.

Бугскій лиманъ значительно уже Днѣстровскаго, но длиннѣе; оба берега его возвышенны, хотя впрочемъ лѣвый нѣсколько ниже праваго и мѣстами содержитъ вдавлины, переходящія въ низменныя песчаныя площадки. Вода въ немъ постоянно бываетъ болѣе или менѣе солоновата, и потому для питья не годится; намъ говорили, что солоноватый вкусъ воды дѣлается ощутительнымъ даже до села Гурьевки, на 22 версты выше Николаева. Вслѣдствіе того случается, что иногда настоящія морскія рыбы, какъ на примѣръ баламутъ, проникаютъ далеко въ лиманъ и подходятъ къ самому Николаеву.

Между раками, привозимыми на Николаевскій базаръ, въ особенности обратили на себя наше вниманіе тѣ, которые именуются тамъ *толстоножками*. Они характеризуются по преимуществу гладкимъ груднымъ черепкомъ и весьма широкими, толстыми клешнями; ловятся въ Ингулѣ. Г. Ратке описалъ толстоножку, какъ отдѣльный видъ, подъ названіемъ *Astacus pachypus*,¹ и дѣйствительно нельзя не признать видоваго различія толстоножки отъ нашего обыкновеннаго рѣчнаго рака, *Astacus leptodactylus* Eschh., который однако также водится и въ Ингулѣ и въ лиманѣ Буга.

Въ югозападномъ углу полуострова, на которомъ стоитъ Николаевъ, находится, на болотистомъ грунтѣ, небольшая роща. Она служитъ любимымъ пристанищемъ различныхъ маленькихъ сокольниковъ (*Falco tinnunculus*, *subbuteo*, *vespertinus*), которые на отдыхъ и на ночлегъ слетаются туда многими сотнями.

Въ Николаевѣ по Морскому вѣдомству служатъ многіе врачи, прослушавшіе курсъ наукъ въ Университетѣ Св. Владиміра. Намъ было очень пріятно слышать со всѣхъ сторонъ отличные о нихъ отзывы. Нѣкоторые изъ нихъ, узнавшіе о нашемъ прибытіи, привѣтствовали насъ самымъ любезнымъ и радушнымъ образомъ, въ особенности гг. Миштольдъ и Олевинскій. Ординаторъ Николаевскаго морскаго госпиталя В. И. Олевинскій продолжаетъ питать горячую любовь къ научнымъ занятіямъ и читалъ между прочимъ, въ предшествовавшую зиму, съ отличнымъ успѣхомъ, публичныя лекціи Химіи, на которыя стекалось нѣсколько сотъ слушателей. Тутъ опять я невольно вспомнилъ о томъ, какъ полезны могли бы быть періодическіе сѣзды Русскихъ естествоиспытателей и врачей для ознакомленія ихъ между собою, для установленія между ними правильныхъ сношеній, и для поддержанія между ними всякаго рода ученой дѣятельности.

6. РУССКАЯ КОСА И СТАНИСЛАВЪ.

Мы выѣхали изъ Николаева 16 Іюля около полудня и направились къ югу вдоль лѣваго берега Бугскаго лимана, въ Русскую

¹ Rathke, Fauna der Krim. 365.

Косу. Село Русская Коса составляет имѣніе отставнаго Ротмистра Аргутина, который принялъ насъ чрезвычайно любезно. Къ дому г. Аргутина примыкаетъ довольно значительный и хорошо содержимый садъ, богатый отличными априкосовыми деревьями и виноградными лозами. Насупротивъ села вдается въ лиманъ, почти на цѣлую версту, узкая песчаная коса, оставляющая проходъ для кораблей только на правой сторонѣ лимана и раздѣляющая его нѣкоторымъ образомъ на двѣ половины, сѣверную и южную. У начала косы расположенъ рыбный заводъ, который отданъ на откупъ бывшему Станиславскому старшинѣ Бондаренкѣ. Заводъ во время нашего посѣщенія былъ въ бездѣйствіи и находилось при немъ только нѣсколько сторожевыхъ рыбаковъ. Отъ нихъ мы узнали, что изъ морскихъ рыбъ иногда доходятъ до Русской Косы, въ особенности при большой погодѣ, слѣдующія: морской пѣтухъ (однажды только былъ пойманъ), баламутъ, кефаль (однажды только около 10 штукъ было поймано), камбала, морская кошка и морская лисица. Упоминали они также о какомъ-то *морскомъ волкѣ*, который бываетъ величиною съ осетра и походитъ носомъ на севрюгу.¹ Въ наибольшемъ количествѣ, по ихъ словамъ, водятся въ лиманѣ во всякую пору: судаки,² бычки, коропъ, вырезубъ, тарань, лещъ, густера, синець, клепецъ, рыбець, верхоплавка, севрюга и чечуга.

Вдающаяся въ лиманъ часть косы, на сколько выставлялась изъ воды, была усѣяна рыболовами, крячками и куликами, между которыми мы могли отличить тиркушекъ, камнешарокъ, чибесовъ и турухтановъ. На самомъ концѣ косы преважно сидѣлъ большой бакланъ (*Carbo coromanus*), который при приближеніи нашемъ отплылъ на достаточное для полной его безопасности разстояніе, а по уходѣ нашемъ тотчасъ возвратился на прежнее мѣсто. На песчаномъ берегу лимана г. Ельскому досталось въ добычу нѣ-

¹ По всей вѣроятности подъ морскимъ волкомъ должно разумѣть *мечъ-рыбу*, *Xiphias gladius*, которая по свидѣтельству Нордмана иногда подходит къ сѣверному берегу Чернаго моря.

² Судаковъ различали двѣ породы, судака Буговаго и судака лиманскаго.

сколько быстроногихъ жуковъ изъ рода *Cicindela* (*Cicindela litoralis* Fabr.).

На правомъ берегу лимана, почти насупротивъ Русской косы (немного только ниже ея), находятся развалины знаменитаго древне-греческаго города Ольвіи. Мы желали ихъ осмотрѣть, но по причинѣ затрудненій къ переправѣ должны были отказаться отъ этого намѣренія.

Утромъ 17 Іюля мы пустились въ дальнѣйшій путь и мимо Ефимовки и Александровки пріѣхали въ Станиславъ, около полудня. Около дороги попадались намъ многочисленныя луи (*Circus*), удода, сиворакши, щурки, жаворонки (*Alauda calandra*, *arvensis*, *brachydactyla*), стада тиркушекъ, караваекъ (*Ibis falcinellus*) и другихъ куликовъ, аисты, рыболовы, крячки. Мы встрѣтили также около Александровки, гдѣ лиманъ образуетъ широкую, дуговидную бухту, значительное полчище саранчи. Она только что поднималась изъ тростника, опоясывающаго небольшой прудъ, находящійся подлѣ дороги, и перелетала чрезъ дорогу по направленію къ лиману. Въ первый разъ намъ пришлось тутъ видѣть густую стаю этихъ вредныхъ насѣкомыхъ.

Обширное село Станиславъ занимаетъ вершину материка между лиманами Днѣпра и Буга (мысль Ипполай Геродота), или вѣрнѣе сказать, лежитъ на правомъ берегу Днѣпровскаго лимана, непосредственно предъ впаденіемъ въ него Бугскаго лимана. Часть села расположена на уступахъ самаго берега, а другая широко выдвигается въ плоскую степь.¹ Мы застали Станиславъ въ совершенномъ запустѣніи: почти всѣ жители ушли въ степь, гдѣ уборка хлѣба требовала возможно болѣе рабочихъ рукъ. Слѣвши этою уборкою тѣмъ болѣе, что ходили тревожные слухи о появленіи саранчи. Считается въ Станиславѣ до 40 неводовъ, но при такомъ положеніи дѣлъ не было въ дѣйствиіи ни одного, а производилась въ это время ловля рыбы только въ маломъ видѣ, плавными сѣ-

¹ Въ недалекомъ разстояніи отъ Станислава, къ сторонѣ Херсона, находится село Глубокая, занимающее край довольно значительной бухты; въ этомъ мѣстѣ, еще раньше заложенія Херсона, предполагалось основать городъ.

тами и волоками. Случайно однако находился на лицо, при нашем приѣздѣ, бывший старшина Ефремъ Бондаренко, который, какъ уже было замѣчено, содержитъ на откупъ рыбную ловлю на Русской косѣ и имѣетъ неводъ также въ самомъ Станиславѣ. Отъ него мы и получили довольно подробныя свѣдѣнія касательно рыбъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ, которыя ловятся въ лиманѣ Днѣпра. Днѣпровскій лиманъ, соотвѣтственно величинѣ рѣки, которою образуется, несравненно обширнѣе Бугскаго. Правый берегъ его возвышенъ и только ближе къ вершинѣ опоясанъ полосой низменныхъ луговъ, лѣвый же берегъ или Таврическій, который оканчивается длинною Кинбурнскою косою, на всемъ своемъ протяженіи низменъ, песчанистъ и содержитъ многочисленные заливы и озера, окаймленные густымъ камышомъ и тростникомъ. Вотъ эти то заливы и озера Таврическаго берега служатъ притонами множества рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ, а потому и самые прибыльные рыбные заводы Днѣстровскаго лимана находятся на Таврическомъ берегу. Вода Днѣпровскаго лимана прѣсная, и если по временамъ дѣлается солоноватою, то гораздо въ меньшей мѣрѣ, нежели въ лиманѣ Буга.

Помѣщаемъ здѣсь главнѣйшія показанія Ефрема Бондаренка относительно рыбъ Днѣпровскаго лимана:

1. Окунь въ маломъ числѣ, придерживается Таврическаго берега.

2. Судакъ лиманскій (*Lucioperca marina?*), темнаго цвѣта, остромордый, вѣсомъ до 30 фунтовъ, идетъ тереться въ Днѣпръ и Бугъ.

3. Судакъ рѣчной или буговой, болѣе сабтлаго цвѣта, имѣетъ морду менѣе острую и меньше ростомъ противъ лиманскаго; подъ Станиславомъ рѣдокъ.

4. Секретъ или чопикъ (*Lucioperca volgensis*) лѣтомъ держится на взморьѣ, на зиму идетъ въ Днѣпръ, рѣдко доходитъ вѣсомъ до 2 фунтовъ.

5. Носаръ (*Acerina rossica*) встрѣчается изрѣдка, въ одиночку.

6. Ершъ (*Acerina cernua*) также очень рѣдокъ.

7. Бычки бываютъ разные¹ въ значительномъ количествѣ.
8. Сомъ попадаетъ иногда въ большомъ числѣ, наичаще бываетъ вѣсомъ отъ 3 до 5 пудовъ.
9. Маринá довольно рѣдка, придерживается болѣе самой рѣки.
10. Коропъ троякій: а) Юрьевскій, черноватый или гнѣдой, вѣсомъ отъ 5 до 10 фунтовъ, называемый также шараномъ, трется по озерамъ около Юрьева дня, зимуетъ въ камышахъ; б) Никольскій или Николаевскій, желтоватый, вѣсомъ около 20 фунтовъ, трется въ рѣкѣ и озерахъ въ началѣ Мая, зимуетъ по кручамъ; в) Троецкій, желтый, вѣсомъ отъ 30 до 45 фунтовъ, въ озера не заходитъ, трется подъ конецъ Мая или въ началѣ Юня, зимуетъ по кручамъ.
11. Карась встрѣчается только въ озерахъ Таврическаго берега.
12. Линь также бываетъ только подъ Таврическимъ берегомъ.
13. Бѣлизна довольно изобильна, въ особенности зимою, доходить вѣсомъ до 15 фунтовъ, идетъ тереться рано весною, въ одно время съ таранью.
14. Верхоплавка въ большомъ количествѣ, постоянно.
15. Вырезубъ довольно изобиленъ зимою, бываетъ вѣсомъ до 8 фунтовъ, идетъ тереться въ Бугъ.
16. Тарань держится лѣтомъ по травѣ, въ лиманѣ начинаетъ показываться послѣ Спасовки, но главный ловъ ея бываетъ въ Мартѣ; вѣсомъ отъ 1½ до 2 фунтовъ.
17. Библица, или мелкая таранька, довольно изобильна.
18. Чернуха или красноперка придерживается камышей Таврическаго берега.
19. Лещъ держится лѣтомъ ближе къ взморью, а подъ зиму массами идетъ въ рѣки, достигаетъ вѣса 15 и даже 18 фунтовъ, трется весною, сначала мелкій, потомъ крупный; считается въ Станиславѣ главною рыбою, такъ какъ иногда одна тonya даетъ отъ 50 до 100 возовъ.

¹ Мы присутствовали при ловлѣ мелкой рыбы волоками, и видѣли при этомъ случаѣ, что наичаще попадаютъ *Gobius fluviatilis*, *Gobius platycephalus* и *Gobius gymnotrachelus*.

20. Густера или густыря, вѣсомъ до 1 фунта, трется въ началѣ Мая.

21. Рыбецъ довольно изобилень, вѣсомъ около $1\frac{1}{2}$ фунтовъ, трется предъ днемъ Св. Николая, по камнямъ; случается иногда захватить въ одну тоню отъ 2 до 3 возовъ.

22. Клепецъ въ маломъ числѣ, вѣсомъ около 1 фунта, идетъ вмѣстѣ съ рыбцомъ.

23. Синецъ попадаетъ иногда въ такомъ множествѣ, что нельзя вытащить невода и надобно бываетъ часть выпустить; вѣсомъ наичаще около 1 фунта; жирный подверженъ очень скорой порчѣ; мелкій свѣтлѣе цвѣтомъ, крупный темнѣе; неизвѣстно съ точностію когда и гдѣ трется.

24. Чехонъ въ значительномъ количествѣ бываетъ только весною.

25. Селявка или шамайка придерживается соленой воды, и потому изъ моря направляется въ Бугскій лиманъ, а подъ Станиславомъ попадаетъ очень рѣдко. На Русской косѣ ловится одновременно съ бѣлизнаю.

26. Язь или вязъ только изрѣдка выходитъ изъ рѣки въ лиманъ.

27. Головень также держится рѣки, а въ лиманѣ попадаетъ еще рѣже язя.

28. Щука придерживается предпочтительно Таврическаго берега.

29. Селедка или оселедецъ весною большими гуртами идетъ тереться въ Днѣпръ; бываетъ большой (руссакъ) и малый (пузинѣкъ).

30. Тюлька встрѣчается подъ Станиславомъ въ маломъ лишь количествѣ.

31. Бѣлуга довольно рѣдка; Бондаренкъ въ теченіи двадцати лѣтъ случилось поймать не болѣе десятка, изъ которыхъ самая большая вѣсила 18 пудовъ.

32. Осетръ въ Апрѣлѣ идетъ тереться въ Днѣпръ, а въ Маѣ уже опять возвращается, рѣдко бываетъ вѣсомъ болѣе 5 пудовъ.

33. Севрюга наичаще ловится зимою, рѣдко вѣситъ болѣе 1 пуда.

34. Чечуга изобильна, трется одновременно съ осетромъ; икрена изрѣдка доходить вѣсомъ до 20 фунтовъ.

35. Визъ носомъ походить на чечугу, вѣсомъ доходить до $1\frac{1}{2}$ пудовъ, съ икрою Бондаренкѣ никогда не попадался.

Изъ морскихъ рыбъ только мелкая глосса доходить до Станислава, другія же, какъ на примѣръ баламутъ, кефаль, морской котъ и морская лисица, очень рѣдко сюда заблуждаются, чаще встрѣчаются въ Бугскомъ лиманѣ.

Употребительные здѣсь неводы бываютъ обыкновенно очень велики, длиною до 800 сажень, такъ что потребно для вытягиванія ихъ отъ 24 до 30 человѣкъ.

При насъ, какъ мы уже сказали, производилась ловля рыбы плавными сѣтями. Въ эти сѣти въ большомъ количествѣ попадались клепцы, а въ маломъ числѣ также синьцы, рыбцы, густера, библицы и рѣчные судаки.

Г. Ельскій на глинистомъ склонѣ высокаго берега лимана нашелъ множество жуковъ, принадлежащихъ виду *Tentyria orbiculata* Fabr. Онъ сдѣлалъ при этомъ любопытное наблюдение, что жуки эти ловили и пожирали какихъ то большихъ блѣднозеленыхъ комаровъ, водившихся тутъ въ несметномъ количествѣ, тогда какъ пищею жуковъ изъ рода *Tentyria* считаютъ обыкновенно гнилыя растительныя вещества.

7. Херсонъ.

Утромъ 18 Юля мы оставили Станиславъ и направились въ Херсонъ степною дорогою. По пути попадались намъ стада рыболововъ, крячкѣвъ, кобчиковъ (*Falco vespertinus et cenchris*), чибесовъ и щурѣвъ. Въ особенности обратили на себя наше вниманіе рыболовы, которые, сидя или расхаживая по степи, сначала были принимаемы нами издали за бѣлыхъ гусей. Они очевидно занимались тутъ ловлею кузнечиковъ и другихъ подобныхъ насѣкомыхъ. Точно также крячкі, летая низко надъ поверхностью хлѣбовъ и травъ, охотились за насѣкомыми. Тѣмъ же дѣломъ были заняты

и кобчики. Эти маленькіе соколики, чтобы высмотрѣть себѣ на землѣ добычу, имѣютъ обычай долго трепетаться въ одномъ мѣстѣ, на подобіе поющихъ жаворонковъ, и когда видишь въ такомъ положеніи сразу нѣсколько десятковъ ихъ, то видъ бываетъ очень красивый. Щурки, подобно ласточкамъ, схватываютъ насѣкомыхъ исключительно только на лету, гоняются за мухами, пчелами, стрекозами, и потому почти постоянно бываютъ въ движеніи, изрѣдка только садятся для отдыха на землю, когда нѣтъ по близости деревьевъ, какъ это почти всегда случается въ степи. Нѣкоторыя стада чибесовъ, намъ встрѣчавшіяся, были такъ огромны и густы, что казались издали тучами, поднимавшимися на небѣ.

Верстахъ въ десяти ниже Херсона впадаетъ въ Днѣпръ небольшая рѣчка Бѣлозерка, обросшая вербами и тростникомъ. Тутъ въ первый разъ опять, послѣ долгаго времени, мы слышали голоса разныхъ пѣвчихъ птицъ; въ особенности громко раздавался голосъ большой очеретянки (*Salicaria turdoides*). На вѣтвяхъ деревьевъ цѣплялись малыя бѣлыя цапли (*Ardea garzetta*).

Городъ Херсонъ расположенъ на наклонной плоскости, которая отъ высокой степи спускается къ правому берегу Днѣпра. Лучшія его улицы, отчасти даже мощенныя и обставленныя довольно густыми рядами домовъ, между которыми есть и каменные, находятся ближе къ рѣкѣ. Многочисленныя вѣтряныя мельницы окружаютъ городъ со стороны степи. На острову, отдѣленномъ отъ города узкимъ рукавомъ Днѣпра, устроены большое шерстомойное заведеніе и паровая лѣсопиля. По срединѣ города находится небольшой публичный садъ. Изъ магазиновъ и лавокъ многіе принадлежатъ Караимамъ. Двѣ существующія въ городѣ гостиницы неопрятны и лишены всякихъ удобствъ, такъ, что мы предпочли, на другой же день послѣ нашего пріѣзда, перейти на частную квартиру.

Г. директоръ Херсонской гимназіи З. В. Коленко, и также нѣкоторые изъ гг. учителей гимназіи, съ которыми онъ насъ познакомилъ, приняли насъ весьма радушно и старались всячески быть намъ полезными въ нашихъ занятіяхъ. Гражданскій губернаторъ,

Дѣйств. ст. сов. Протасьевъ ¹ былъ очень привѣтливъ и сдѣлалъ распоряженія, чтобы опытные рыбопромышленники сообщили намъ всѣ нужныя намъ свѣдѣнія. Два молодые юриста, окончившіе курсъ въ Университетѣ Св. Владиміра и состоявшіе на службѣ въ Херсонѣ, явились къ намъ и любезно предложили свои услуги. Они же познакомили насъ съ кандидатомъ естественныхъ наукъ Харьковскаго Университета Раевскимъ, который находился чиновникомъ по статистической части при губернаторѣ и который, горячо сочувствуя предмету нашихъ разысканій, старался всячески имъ содѣйствовать.

Днѣпръ подъ Херсономъ не составляетъ одной нераздѣльной рѣки, а раздробленъ на многіе рукава, которые, извиваясь и переплетаясь между собою различнымъ образомъ, образуютъ множество острововъ различной формы и величины. Острова эти, называемые плавнями, низменны, покрыты кустами и тростниками, по срединѣ содержатъ озера и болота, и во время весенняго полноводія болѣе или менѣе затопляются. Плавни начинаются гораздо выше Херсона и простираются верстъ на 15 ниже его, до самаго лимана, такъ что Днѣпръ открывается въ лиманъ многими проходами—*ирлами*. Озера и болота, занимающія средину плавней, остаются обыкновенно въ сообщеніи съ рѣкою, посредствомъ одного или нѣсколькихъ проходовъ, даже во время самаго низкаго стоянія воды; но вмѣстѣ съ тѣмъ уже съ весны начинаютъ заростать, въ особенности по краямъ, камышомъ и разными другими водяными травами. Вотъ эти то озера и болота и составляютъ для очень многихъ рыбъ, по преимуществу изъ семейства короповыхъ (*Cyprinoidae*), любимыя мѣста для метанія икры. Они соединяютъ въ себѣ не только важнѣйшія удобства для самаго нереста тѣхъ рыбъ, какъ на примѣръ незначительную глубину, затишье, высокую температуру воды, травяные стебли, къ которымъ могутъ прилѣпляться зерна икры, но также содержатъ богатый запасъ пищи для молодыхъ рыбокъ, выклюнувшихся изъ яичекъ,

¹ Скончался въ 1859 году.

то есть гнилыя растенія отъ предшествующаго года и множество мельчайшихъ животныхъ и личинокъ. Поэтому плавни Днѣпра играютъ весьма важную роль въ быту рыбъ, въ немъ обитающихъ, и на нихъ слѣдуетъ обратить важнѣйшее вниманіе при составленіи узаконеній о рыболовствѣ.¹

Въ Херсонѣ, подобно, какъ и въ другихъ городахъ, мы прилежно посѣщали рыбный базаръ, присутствовали, по мѣрѣ возможности, при самой ловлѣ рыбъ различными снастями и наконецъ старались добыть вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ рыбахъ, водящихся въ Днѣпрѣ, отъ рыбопромышленниковъ и опытныхъ рыбаковъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи намъ въ особенности былъ полезенъ чиновникъ Херсонской Казенной палаты В. Г. Плевака, который самъ производилъ довольно значительную рыбную ловлю и былъ отлично знакомъ со всѣми породами рѣчныхъ рыбъ. На основаніи всѣхъ нашихъ разысканій мы могли составить слѣдующій списокъ рыбъ, встрѣчающихся или въ различныхъ рукавахъ Днѣпра подъ Херсономъ, или же въ прудахъ, находящихся въ окрестностяхъ города:

1. Окунь весьма изобилень, какъ въ самомъ Днѣпрѣ, такъ въ озерахъ и прудахъ.

2. Судакъ лиманскій (*Lucioperca marina?*) остромордый, почти безъ полосокъ, бываетъ вѣсомъ до 30 фунтовъ, приходитъ теряться въ рѣкѣ.

3. Судакъ рѣчной (*Lucioperca sandra*) довольно изобилень, но рѣдко вѣситъ болѣе 8 фунтовъ.

4. Секретъ (*Lucioperca volgensis*) также изобилень, наищаще вѣситъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ фунта, рѣдко до $1\frac{1}{2}$ фунтовъ, мелкій называется чопикомъ.

5. Ершъ простой (*Acerina vulgaris*) не рѣдокъ.

6. Ершъ—носарь или *кальма* (*Acerina rossica*) въ немногихъ только мѣстностяхъ, величиною подходитъ къ чопику, очень цѣнится для ухи.

¹ Тростникъ, растущій на плавняхъ, осенью скашивается и привозится въ Херсонъ, гдѣ служитъ главнымъ топливомъ.

7. Бычокъ безъ воронки (*Cottus gobio?*) очень небольшого роста, довольно рѣдокъ.

8—12. Бычки съ воронкою разныхъ сортовъ (*Gobius platycephalus, gymnotrachelus, melanostomus, fluviatilis et marmoratus*), мѣстами въ значительномъ количествѣ.

13. Колюшка (*Gasterosteus platygaster*) наичаще попадаетъ въ Конкѣ (такъ называется рукавъ Днѣпра, протекающій подлѣ Алешекъ.).

14. Менѣкъ или налимъ (*Lota vulgaris*) рѣдокъ, завозится сюда плотами, приходящими изъ за пороговъ Днѣпра.

15. Сомъ весьма изобилень и очень измѣняется въ цвѣтъ, смотря по возрасту, по времени года и по мѣсту жительства; трется въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая, подъ берегомъ, въ промоинахъ, на старой травѣ, наичаще попарно, и самецъ остается лежать на икрѣ, пока не выклюнутся изъ нея молодыя рыбки. Когда идетъ по рѣкѣ, то выпускаетъ воздушные пузыри, которые выскакиваютъ на поверхность воды и такимъ образомъ обозначаютъ его путь. Молодой сомъ легко идетъ на удочку, на рыбокъ, а также на червяка.

16. Маринá (*Barbus fluviatilis*) очень рѣдка, только въ холодныя зимы попадаетъ чаще.

17. Коропъ продолговатый (*Cyprinus hungaricus*) бываетъ вѣсомъ до 1 пуда.

18. Коропъ Дунайскій (*Cyprinus carpio*) короче и горбатѣе предъидущаго, вѣсомъ до 30 фунтовъ и больше, наичаще ловится зимою и весною, рѣже лѣтомъ.

19. Коропъ-шаранъ вѣсомъ отъ 5 до 10 фунтовъ, черноватый, трется послѣдній, подъ конецъ Юля или въ началѣ Августа. Иные рыбаки считаютъ шарана молодымъ Дунайскимъ коропомъ, а иные принимаютъ за самостоятельную породу.

20. Коропъ-подрыекъ (*Cyprinus Nordmanni*) вѣсомъ отъ 1 до 1½ фунтовъ, блѣдножелтый, тусклый, придерживается мѣстъ болотистыхъ.

21. Коропъ ставной ¹ (*Carpio Kollarii*) еще меньше подрыйка,

¹ Мы не имѣли въ рукахъ Херсонскаго ставнаго коропа, но совершенно увѣ-

близко подходит къ карасю, живетъ почти исключительно только въ озерахъ и прудахъ (ставахъ).

22. Карась круглый (*Carassius vulgaris*) въ прудахъ, не рѣдокъ.

23. Карась продолговатый (*Carassius gibelio*) въ прудахъ и озерахъ, изобильнѣе круглаго карася.

24. Пукась (*Rhodeus amarus*) весьма изобиленъ, употребляется живцомъ для удочки.

25. Линь (*Tinca chrysis*) изобиленъ въ озерахъ и прудахъ.

26. Подустъ (*Chondrostoma nasus*) очень рѣдокъ, такъ что иные рыбаки едва умѣютъ отличать его отъ рыба.

27. Головень (*Squalius dobula*) попадаетъ весной, но лишь въ маломъ количествѣ.

28. Вырезубъ (*Leuciscus Friesii*) также довольно рѣдокъ.

29. Таранъ (*Leuciscus Heckelii*) ловится изобильно рано весной, до Благовѣщенія, бѣлая, немного короче библицы; трется въ камышахъ и въ травѣ.

30. Библица (*Leuciscus rutilus*) изобильна во всякое время, имѣетъ красножелтые глаза.

31. Чернуха (*Scardinius erythrophthalmus*) довольно изобильна во всякое время, трется въ Маѣ.

32. Вязъ (*Idus melanotus*) попадаетъ во всякое время, но въ маломъ количествѣ.

33. Бѣлизна (*Aspius garax*) доходитъ вѣсомъ до 20 фунтовъ; крупная впрочемъ здѣсь очень рѣдка, поднимается выше въ Днѣпръ, а мелкая изобильна во всякое время; трется на быстринѣ, а потому неизвѣстно съ точностію, въ какую пору.

34. Верховодъ крупночешуйный (*Alburnus lucidus*) изобиленъ во всякое время, часто употребляется живцомъ для удочки.

35. Верховодъ мелкочешуйный (*Aspius clupeoides*) по преимуществу весной.

36. Верховодъ полосатый (*Alburnus Baldneri*) попадаетъ изрѣдка, въ маломъ количествѣ; названіе *быстрянки* здѣсь неизвѣстно.

рены, что подъ этимъ названіемъ подразумѣвается *Carpio Kollarii*, тѣмъ болѣе что *Carpio Kollarii* былъ найденъ нами также и въ Крыму.

37. Чехонь (*Pelecus cultratus*) доходить ростомъ до 1 аршина, изобильна во всякое время, но ловится въ наибольшемъ количествѣ весною, съ половины Апрѣля до половины Мая.

38. Синець (*Abramis ballerus*), встрѣчается во всякое время, въ наибольшемъ количествѣ однако весною, когда приходитъ изъ лимана.

39. Клепецъ (*Abramis sora*) идетъ вмѣстѣ съ синьцомъ, но во всякую пору бываетъ не рѣдокъ.

40. Рыбець (*Abramis vimba*) наичаще попадаетъ въ началѣ Мая, во время нереста; пускаетъ икру на каменья и потому, чтобы приманить его на удобныя для ловли мѣста, нарочно складываютъ для него подводныя, каменные гребли.

41. Лещъ (*Abramis brama*) бываетъ изобиленъ весною, начиная отъ Благовѣщенія до дня Св. Николая, трется разновременно, въ четыре приѣма; на лѣто уходитъ ближе къ взморью.

42. Густера или лоскиря (*Abramis blicca*) бываетъ постоянно въ большомъ количествѣ.

43. Вьюнъ (*Cobitis fossilis*) чрезвычайно изобиленъ въ плавняхъ, гдѣ ловля его производится по преимуществу зимою; въ послѣднюю зиму сотня вьюновъ продавалась по 1½ копѣйки.

44. Сиговка (*Cobitis taenia*) держится преимущественно въ тѣхъ рукавахъ Днѣпра, которыхъ дно зарастаетъ травой (кошыремъ).

45. Щука довольно изобильна, трется въ Мартѣ.

46. Селедка вступаетъ въ Днѣпръ около Благовѣщенія и ловля ея продолжается до конца Мая; сначала идетъ мелкая, потомъ средняя (подтумокъ) и наконецъ въ Маѣ крупная. Гурты ея придерживаются главныхъ рукавовъ Днѣпра, въ малые же рукава почти не заходятъ. Для ловли селедокъ употребляются по преимуществу плавныя сѣти, называемыя здѣсь *дребницами*. Вывариваніе жира изъ селедокъ, столь употребительное по Волгѣ, здѣсь неизвѣстно, а солятъ ихъ.

47. Игла (*Syngnathus bucculentus*) держится въ мѣстахъ травянистыхъ и часто вытягивается вмѣстѣ съ травой, никуда не употребляется; окунь охотно ее беретъ.

48. Бѣлуга очень рѣдка.

49. Осетръ довольно часто ловится весною, но попадаетси и въ другія времена года.

50. Севрюга рѣдко изъ лимана заходитъ въ рѣку.

51. Чечуга или стерлядь встрѣчается чаще всякой другой красной рыбы; берется иногда на удочку.

Вообще количество красной рыбы, вступающей для тренія въ Днѣпръ, очень незначительно; сравнительно гораздо болѣе красной рыбы входитъ въ Бугъ и въ Днѣстръ. ¹ Весною 1845 года, когда вода въ Днѣпрѣ, послѣ многоснѣжной зимы, поднялась до неслыханной высоты, чрезвычайно много разной рѣчной рыбы было снесено подъ Херсонъ, и потомъ рѣка подъ Херсономъ оставалась весьма изобильна рыбою въ теченіи пяти лѣтъ.

Недавно прорвался одинъ большой прудъ на Веревочной балкѣ, впадающей въ Днѣпръ, немного ниже Херсона. Изъ него вышли въ Днѣпръ во множествѣ ставные коропы и караси и распространились по немъ верстъ на 40, но въ короткое время почти всѣ сдѣлались добычою сомовъ. Вообще многочисленные сомы, водящіеся въ Днѣпрѣ подъ Херсономъ, истребляютъ огромное количество другихъ рыбъ, и не даютъ такимъ образомъ слишкомъ имъ размножаться. Но все же плавни, какъ уже было нами замѣчено, соединяютъ въ себѣ такіа благопріятныя условія для развитія молодыхъ рыбокъ, что конечно уменьшеніе въ количествѣ рыбы, на которое теперь начинаютъ жаловаться въ Херсонѣ, не могло бы сдѣлаться ощутительнымъ, еслибъ не было тому другой причины. Причина же эта заключается безъ сомнѣнія въ употребленіи особыхъ рыболовныхъ снастей, называемыхъ *кóтами*, которыми въ самыхъ плавняхъ беспощадно вылавливаются старыя рыбы, и вмѣстѣ съ тѣмъ губится также молодой ихъ приплодъ. Кóтами называются особаго рода ловушки, которыя состоятъ изъ тростниковыхъ перегородокъ, расположенныхъ такимъ образомъ, что рыба, пробирающаяся между ними, доходитъ наконецъ до глухой камеры,

¹ Поэтому самому икра привозится въ Херсонъ съ Дону, чрезъ Харьковъ, и также дорога, какъ въ Кіевѣ, то есть фунтъ свѣжей икры стоитъ до 1 руб., а паюсной икры до 75 копѣекъ.

изъ которой никакъ уже не можетъ выйти обратно. Такими кóтами загороживаются ерики, посредствомъ которыхъ находящіяся на плавняхъ озера соединяются или между собою или съ рѣкою, также небольшія рѣчки и вообще всѣ узкіе водяные проходы. Кóты устроиваются весною, во время нереста рыбъ, но потомъ не снимаются и въ продолженіи всего лѣта. Сначала хозяева осматриваютъ свои кóты ежедневно и вычерпываютъ изъ нихъ зашедшую туда рыбу, но потомъ обыкновенно уже рѣже къ нимъ навѣдываются или совсѣмъ ихъ бросаютъ. Такимъ образомъ нерѣдко множество рыбы гибнетъ совершенно даромъ. Бываетъ также, что рыба въ самыхъ кóтахъ мечетъ икру, которая тутъ и пропадаетъ.¹ Употребленіе кóтовъ запрещено закономъ, но къ крайнему сожалѣнію законъ плохо соблюдается. Господинъ Херсонскій губернаторъ конечно говорилъ намъ, что сдѣлалъ распоряженія къ уничтоженію кóтовъ, но мы слышали, да и сами имѣли случай въ томъ убѣдиться, что распоряженія эти остались безъ исполненія.

Херсонскія плавни не только составляютъ истинные питомники для рыбъ, но также служатъ лѣтними пристанищами для множества голенастыхъ и водяныхъ птицъ; въ особенности многочисленны на нихъ цапли различныхъ видовъ (*Ardea cinerea*,² *purpurea*, *alba*, *garzetta*, *stellaris*, *comata*, *nycticorax*) Попадаютъ также лопатни (*Platalea leucorodia*), но гораздо рѣже. Г. Ельскій нѣсколько разъ ѣздилъ охотиться на большой Потемкинъ островъ, лежащій немного ниже Херсона и, кромѣ значительнаго числа различныхъ цапель, убилъ также трехъ рыболововъ (*Larus ridibundus*), двухъ зимородковъ (*Alcedo ispida*) и одного краснаго кобчика (*Falco cenchris*). По словамъ его зимородки и красные кобчики встрѣчаются на Потемкинѣ островѣ во множествѣ.

Между жуками, собранными г. Ельскимъ въ окрестностяхъ

¹ Рассказывали намъ, что иногда даже утки, заплывшія въ кóты, не могутъ изъ нихъ высвободиться и погибаютъ.

² Сѣрая цапля (*Ardea cinerea*) здѣсь бываетъ примѣтно рѣже, нежели другіе виды.

Херсона, находились слѣдующіе: *Cicindela hybrida* var. *Sahlbergii* Fischer, *Chlaenius spoliatus* Fabr., *holosericeus* Fabr. и *sulcicollis* ¹ Payk. (на берегу Днѣпра, подъ бревнами), *Anatolica* sp. (около Алешекъ, на пескахъ), *Pimelia subglobosa* Pall. (тамъ же).

Еще мы не можемъ не замѣтить, что никогда и нигдѣ намъ не случалось встрѣчать такого множества мелкихъ паразитныхъ скакуновъ, или по просту блохъ, какъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Херсонѣ. По всей вѣроятности одну изъ причинъ этого явленія должно искать въ массахъ древесныхъ опилокъ, которыя накапливаются въ Херсонѣ и которыя, какъ извѣстно, составляютъ самую благоприятную средину для развитія этихъ насѣкомыхъ.

8. ПОѢЗДКА ВЪ АЛЕШКИ.

Изъ Херсона мы 22 Іюля, въ обществѣ зрителя Еврейскихъ училищъ Г. Я. Маковского, совершили поѣздку на лѣвый берегъ Днѣпра, въ Алешки. Днѣпръ между Херсономъ и Алешками, состоитъ изъ трехъ главныхъ рукавовъ, изъ которыхъ самый большой, протекающій подъ самымъ Херсономъ, сохраняетъ названіе Днѣпра, средній называется Конкою, а третій, надъ которымъ стоятъ Алешки, именуется Чайкою. По прямой линіи отъ Херсона до Алешекъ будетъ едва ли болѣе 8 или 9 верстъ, но такъ какъ водяной путь извивается между плавнями, то наберется до 12 верстъ и переправа продолжается, даже при безвѣтріи, отъ полутора до трехъ часовъ, смотря по величинѣ судна и по степени ловкости и усердія перевозчиковъ. Наичаще переѣздъ совершается на небольшихъ плоскодонныхъ лодкахъ, которыя называются здѣсь *шаландами*, частью помощью веселъ, частью бичеваніемъ. Для бичеванія проложены тропинки между тростникомъ, вдоль возвышенныхъ окраинъ плавней, и оно идетъ очень остро; тутъ—то шаланщики и имѣютъ случай выказать все свое усердіе. Мы совершили переѣздъ, въ оба конца, также въ шаландѣ и

¹ *Chlaenius sulcicollis* принимается обыкновенно за болѣе сѣверное насѣкомое.

плаваніе это между высокими тростниками, гдѣ на каждомъ шагу попадались намъ стада утокъ, рыболововъ, крячковъ, цапель и разныхъ куликовъ, на всегда будетъ составлять для насъ пріятное воспоминаніе. Мѣстами мы находили также, по окраинамъ плавней, окруженные со всѣхъ сторонъ тростникомъ огороды, которые напоминали намъ объ Украинскихъ фруктовыхъ садахъ, устроенныхъ среди лиственныхъ лѣсовъ.

Въ Алешкахъ насъ принялъ съ самымъ искреннимъ радушіемъ смотритель уѣзднаго училища П. Р. Дуброва, и доставилъ намъ случай побесѣдовать съ двумя опытными Алешкинскими рыбаками, которыхъ показанія послужили значительнымъ пополненіемъ ихтіологическихъ свѣдѣній, собранныхъ нами въ Херсонѣ.

Алешки небольшой уѣздный городъ, въ 3000 жителей, который расположенъ на лѣвомъ песчаномъ берегу Чайки, составляющей самый восточный рукавъ Днѣпра, и славится превосходными арбузами. Почти непосредственно къ городу примыкаютъ высокіе песчаные холмы, которые простираются далеко къ югу и къ юго-востоку, вдоль дороги, ведущей на Перекопъ. Весь вообще уѣздъ, который называется впрочемъ не Алешкинскимъ, а Днѣпровскимъ, очень песчанистъ. Онъ занимаетъ продолговатый треугольникъ, который заключается между Днѣпромъ и Перекопскимъ заливомъ Чернаго моря и оканчивается Кинбурнской косою. Вдоль берега Днѣпра и Днѣпровскаго лимана находится множество маленькихъ озеръ, обросшихъ тростникомъ, которые называются *согами*, а далѣе во внутренности уѣзда встрѣчаются ольховые лѣса, частью довольно обширные. Крестьяне Днѣпровскаго уѣзда болѣе живутъ въ отдѣльныхъ, въ одиночку разбросанныхъ хуторахъ, нежели въ деревняхъ; только по берегу лимана тянется рядъ рыбачьихъ селъ и находятся большія, хорошо устроенныя и богатые имѣнія, принадлежащія гг. Куликовскому, Вассалу, Потье и Сень-При, въ южной части треугольника.

Намъ очень хотѣлось объѣхать южный берегъ Днѣпровскаго лимана, чтобы ближе ознакомиться съ его знаменитыми рыбными заводами, но намъ сильно отсовѣтывали предпринять это путешествіе. Съ одной стороны тамъ дороги трудныя, песчаныя, а съ

другой стороны еще продолжалось время усиленных полевых работъ, такъ что мы застали бы вѣроятно рыбные заводы опустѣлыми и сверхъ того встрѣтили бы величайшія затрудненія къ полученію потребныхъ намъ лошадей. На основаніи этихъ причинъ мы отказались отъ нашего намѣренія и ограничились поѣздкою къ одному небольшому озеру въ окрестностяхъ Алешекъ, которое содержитъ на днѣ толстый слой ила, очень сходнаго по составу съ грязью знаменитыхъ Крымскихъ озеръ. Спутниками нашими въ этой поѣздкѣ были П. Р. Дуброва и пріятель его докторъ В. Ѳ. Зеленовичъ, который сильно стоялъ за цѣлебныя свойства Алешкинскаго озера и иломъ его пользовалъ своихъ больныхъ. Другое подобное же озеро находится нѣсколько дальше къ югу, около Голой Пристани, и намъ говорили, что туда съѣзжается иногда довольно значительное число больныхъ.

Когда мы находились у Алешкинскаго озера, то на южномъ небосклонѣ показались темныя полосы, которыя мы сначала приняли было за поднимающіяся изъ за горизонта тучи; но видоизмѣненія и передвиженія этихъ полосъ скоро возвѣстили намъ, что то были огромныя полчища саранчи, которыя перелетали по направленію отъ запада къ востоку. Они занимали обширное пространство и поднимались на большую высоту, такъ что раздѣлявшія ихъ отъ насъ ольховыя рощи не могли ихъ заслонить собою. На другой день часть этой саранчи перелетѣла на Днѣпровскія плавни и сдѣлала даже вторженіе въ самый городъ Херсонъ.

На Алешкинскихъ пескахъ въ значительномъ числѣ водится разноцвѣтная ящурка (*Eremias variabilis*). Красивая эта ящурка вообще довольно распространена по всей Южной Россіи и постоянно, по видимому, придерживается песчаныхъ площадей, поросшихъ молочаемъ. Въ подобныхъ мѣстностяхъ мы находили ее уже прежде въ Полтавской губерніи по берегамъ Псіюла и Ворсклы, въ Подольской губерніи около Саврани, а нынче встрѣчали также въ окрестностяхъ Николаева.

Еще я считаю пріятнымъ долгомъ упомянуть о томъ, что стараніями гг. Дубровы и Зеленовича въ Алешкахъ составилъ литературный кружокъ, въ которомъ выписывается довольно много журналовъ и газетъ. •

9. ПОѢЗДКА ВЪ ОЧАКОВЪ.

Такъ какъ планъ нашъ объѣхать Днѣпровскій уѣздъ разстроился, то мы положили употребить нѣсколько дней для поѣздки въ Очаковъ и Кинбурнъ, чтобы тамъ пополнить наши свѣдѣнія касательно рыбъ, водящихся въ устьѣ Днѣпра и подъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря. Мы отправились въ Херсонскую контору Общества пароходства и торговли и тамъ узнали, что на пароходы Общества пассажиры въ Очаковъ принимаются, но что за вѣрную высадку ихъ въ Очаковъ не ручаются, на томъ основаніи, что въ Очаковѣ нѣтъ агента Общества. ¹ Намъ объяснили, что обыкновенно изъ Очакова выѣзжаетъ частная лодка для принятія пассажировъ къ брандвахтѣ, около которой кампанейскіе пароходы на нѣсколько минутъ останавливаются, но что при большихъ волнахъ переходъ въ лодку бываетъ затруднителенъ, или даже невозможенъ и что въ подобномъ случаѣ Очаковскимъ пассажирамъ приходится ѣхать въ Одессу. При такихъ обстоятельствахъ я рѣшился ѣхать въ Очаковъ одинъ, а г. Ельскаго (и при немъ также нашего слугу) оставить въ Херсонѣ, для охоты за цаплями и другими птицами, могущими послужить къ обогащенію Зоологическаго Кабинета Университета.

Я отправился въ Очаковъ 15 Іюля на большомъ кампанейскомъ пароходѣ—Николаевъ. Пароходъ вышелъ изъ Херсона въ 8 часовъ утра и остановился у Очаковской брандвахты около половины втораго часа по полудни. Тамъ дѣйствительно частная шлюпка ожидала Очаковскихъ пассажировъ, которыхъ было впрочемъ немного, и такъ какъ погода стояла довольно тихая, то мы безпрепятственно могли перейти въ лодку и переѣхать въ Очаковъ.

¹ Не могу не замѣтить при этомъ, что гг. агенты Общества пароходства и торговли, какъ мнѣ нѣсколько разъ приходилось испытать, какъ то странно себя держатъ, не отличаются вовсе услужливостію и привѣтливостію, какъ бы слѣдовало отъ нихъ ожидать, а скорѣе разыгрываютъ роль важныхъ чиновниковъ.

Очаковъ стоитъ на высокомъ мысу, которымъ обширный лиманъ Днѣпра, по присоединеніи къ нему лимана Буга, отдѣляется отъ открытаго моря. Подошва мыса окаймлена песчаною полосою, которая съ южной стороны расширяется и образуетъ довольно значительную, низменную площадь. На этой то площади была построена новая Очаковская крѣпость, отъ которой остались теперь однѣ развалины, послѣ того, какъ она была взорвана въ 1855 году. Отъ старой Турецкой крѣпости также еще существуютъ остатки на восточномъ склонѣ мыса. Южная сторона Очаковского берега, параллельная Кинбурнской косѣ и ближайшая къ взморью, называется морскою или чумною, восточная же сторона, обращенная къ серединѣ лимана, называется лиманскою или практическою.

Очаковъ самъ по себѣ не великъ, содержитъ не болѣе 4500 жителей, но, какъ водится у насъ, значительно растянутъ, по причинѣ разбросанности маленькихъ его домовъ. Между жителями находится много евреевъ, которые тутъ имѣютъ и большую синагогу. Многіе мѣщане владѣютъ хуторами въ степи и туда выселяются на лѣто для полевыхъ работъ.

Такъ какъ въ Очаковѣ нѣтъ вовсе гостиницы, то я помѣстился у одного купца Л. И. Соловьева, который и сообщилъ мнѣ, въ продолженіи моего пребыванія въ его домѣ, много интересныхъ свѣдѣній, ибо самъ въ прежнее время содержалъ два рыбныхъ завода и вообще отлично знакомъ съ рыбною промышленностію края. Много полезныхъ указаній получилъ я также отъ рыбака Захара Зимы, состоявшаго во время послѣдней войны старшиною вольныхъ матросовъ.

Изъ рассказовъ Соловьева, Зимы и нѣкоторыхъ другихъ рыбаковъ и рыбопромышленниковъ я извлекъ слѣдующіе результаты:

Изъ рѣчныхъ и лиманскихъ рыбъ очень немногія выходятъ за Кинбурнскую косу, въ открытое море, да и тѣ по возможности придерживаются токовъ прѣсной воды, а настоящей морской воды боятся, потому что слѣпнуть въ ней. Къ такимъ рыбамъ принадлежатъ коропъ, тарань, шамайка и сомъ. Главная ловля тарани бываетъ зимою и раннею весною, подъ Очаковомъ уже начи-

нается осенью. Здѣсь ее не копятъ, какъ на Азовскомъ морѣ, а рѣжутъ на двѣ половины и солятъ. Сомъ въ лиманѣ бываетъ не такъ многочисленъ, какъ выше въ Днѣпрѣ, и рѣдко вѣситъ болѣе 2 пудовъ; въ море далѣе Березянского острова, отстоящаго отъ Очакова верстъ на 10 къ западу, не заходитъ. Коропъ Дунайскій (*Cyprinus carpio*) очень широкъ, желтаго цвѣта, вѣситъ до 45 и даже до 50 фунтовъ; коропъ лиманскій (*Cyprinus hungaricus*) гораздо продолговатѣе, меньше ростомъ, черноватый. Малые коропа вообще называются шаранами. Случается, что изъ рѣкъ выносятся въ лиманъ особые небольшіе коропа, широкіе, горбатые, называемые *подрыйками* (*Cyprinus Nordmanni*).

Другія же рѣчныя рыбы, какъ на примѣръ окунь, линь, лещъ, густеръ, синецъ, клепецъ, рыбецъ, чехонь, бѣлизна, вырезубъ, чернуха, библица, щука, вовсе не оставляютъ лимана, и даже рѣдко доходятъ до вершины Кинбурнской косы. Большею частью онѣ въ продолженіи лѣта толкуются по камышамъ и ситнякамъ подъ Таврическимъ берегомъ и потомъ осенью начинаютъ выходить въ открытый лиманъ. Только бѣлизна и отчасти чехонь придерживаются постоянно быстрины и на ней играютъ. Криворотая чехонь иначе называется *свистухой* и говорятъ про нее, что она на Бога свищетъ. Вырезубъ прежде хорошо ловился въ лиманѣ, но теперь сталъ довольно рѣдокъ. Морской судакъ имѣетъ морду острѣе противъ рѣчнаго и кромѣ того чернѣе, доходитъ вѣсомъ до 1 пуда. Рѣчной судакъ бываетъ бурый или сѣрый, буговой даже бѣловатый. Секретъ настоящая рыба лиманская, на лѣто конечно уходитъ въ рѣки тереться, но къ осени опять возвращается, моря же боится; достигаетъ иногда вѣсомъ 3 фунтовъ.

Селедка тотчасъ послѣ разбитія льда изъ моря вступаетъ въ лиманъ и оттуда далѣе въ рѣки; мелкая называется пузинькомъ, крупная вѣситъ иногда болѣе 1 фунта¹. Тюлька бываетъ особенно изобильна въ Бугскомъ лиманѣ. Сарделька (*Alosa delicatula*) всту-

¹ Молодые селедки, которыя постоянно живутъ въ лиманѣ, называются также *лиманками*.

пають нерѣдко въ устьѣ лимана большими табунами, но такъ какъ ее не солятъ, то и не занимаются спеціально ловлею ея.

Семга (*Salmo salar?*) попадаетъ довольно рѣдко, не каждый годъ, бываетъ вѣсомъ до 8 фунтовъ.

Бѣлуга заходитъ въ лиманъ осенью для зимованія, наичаще бываетъ вѣсомъ отъ 10 до 15 пудовъ, но вообще встрѣчается въ маломъ только числѣ.¹ Осетръ многочисленнѣе бѣлуги, иногда идетъ цѣлымъ гуртомъ, рѣдко бываетъ вѣсомъ болѣе 5 пудовъ. Севрюга довольно изобильна, ходитъ весною густыми гуртами, бываетъ вѣсомъ до 1 пуда и 5 фунтовъ. Чечуга еще изобильнѣе севрюги, также ходитъ гуртами, вѣситъ иногда отъ 20 до 30 фунтовъ. Вся вообще красная рыба весною уходитъ въ рѣки тереться, и потомъ возвращается оттуда безъ икры. Въ морѣ она распространяется кругомъ устья лимана верстъ на 40, до острова Тендры, а можетъ быть и нѣсколько далѣе, только чечуга въ море почти никогда не выходитъ. Визъ бываетъ бѣлужій, осетриный, севрюжій и чечужій, но наичаще попадаетъ бѣлужій, вѣсомъ около 12 фунтовъ,² и чечужій, вѣсомъ около 5 фунтовъ.³ У визовъ нось всегда бываетъ острѣе, нежели у соотвѣтственныхъ имъ простыхъ красныхъ рыбъ, то есть у бѣлужьяго виза нось примѣтно острѣе, нежели у самой бѣлуги, у осетринаго виза нось длиннѣе, нежели у осетра, и такъ далѣе; но находятся еще и другія отличія въ самой ихъ рубашкѣ, въ особенностяхъ въ устройствѣ спинныхъ жучекъ. Поэтому очень вѣроятно, что они составляютъ особыя породы красной рыбы. Странно только то обстоятельство, что они всегда встрѣчаются въ одиночку, между гуртами другой красной рыбы, отчего и считаются ихъ вожатыми или князьками. Сверхъ того они никогда не бываютъ съ икрою, и потому принимаются иными рыбаками за ублюдковъ.

¹ Выѣзжаютъ иногда бить ее *сандолями* (остью) за Кинбурнскую косу.

² Иногда впрочемъ вѣситъ болѣе 1 пуда.

³ Также доходитъ иногда вѣсомъ почти до 1 пуда. Въ бытность мою въ Очаковѣ былъ пойманъ чечужій визъ, вѣсомъ въ 35 фунтовъ, рыбаками купца Елика, но когда я объ этомъ узналъ и хотѣлъ его купить, то онъ уже былъ отправленъ въ Одессу.

Между морскими рыбами первое мѣсто занимаетъ баламутъ (*Scomber scombrus*), на ловлю котораго рассчитаны почти всѣ приморскіе рыбные заводы. Онъ начинается показываться у Кинбурнской косы наичаще около половины Мая и остается до Сентября, но приходитъ всегда уже оттертый. При морскомъ вѣтрѣ нерѣдко вступаетъ въ лиманъ и проникаетъ туда далѣе Очакова; былъ даже годъ, что доходилъ до Николаева. Питается анчоусомъ и другими подобными рыбками.

Паламида (*Pelamys sarda*) бываетъ иногда на взморьѣ въ значительномъ числѣ, но въ лиманѣ никогда не заходитъ, въ послѣдніе годы вообще сдѣлалась рѣдкою.

Цареградскій баламутъ или тунецъ (*Thynnus vulgaris*), синій, съ полосками на брюхѣ, рѣдко подходитъ къ сѣверному берегу. Здѣсь его не умѣютъ цѣнить и даже боятся его, потому что онъ разгоняетъ простаго баламута, притомъ же рѣдко вѣситъ болѣе 6 фунтовъ.

Ставрида или ершикъ (*Scorpaenopsis trachurus*) появляется ежегодно значительными гуртами, и очень цѣнится, по причинѣ хорошаго мяса; въ нынѣшнемъ году впрочемъ ея мало.

Морской волкъ (*Xiphias gladius*) походитъ мордою на севрюгу, попадаетъ рѣдко и цѣны не имѣетъ.

Кефаль встрѣчается въ значительномъ количествѣ, но въ лиманѣ рѣдко заходитъ, и то по преимуществу только мелкая. Неводомъ трудно ее ловить, такъ какъ она всегда старается изъ него выпрыгнуть. Большая ловля кефали производится на Кинбурнской косѣ, около села Покровки. Кефаль проникаетъ тамъ чрезъ ерики въ соленыя озера, гдѣ жируетъ въ продолженіи лѣта. Ловится осенью, когда собирается выйти изъ озеръ обратно въ море.

Морской пѣтухъ (*Trigla litta*) всегда бываетъ въ маломъ количествѣ, изрѣдка заплываетъ и въ лиманъ.

Долгулька (*Atherina pontica*) довольно изобильна въ морѣ и также въ устьѣ лимана.

Морской карась (*Sargus annularis*) ежегодно подходитъ къ сѣверному берегу, но въ лиманѣ не бываетъ.

Султанка, или барбуля (*Mullus barbatus*), красная или съ крас-

ными пятнами, ростомъ не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина, ловится въ большомъ количествѣ за Кинбурнскою косою, попадаетъ также и около самаго Очакова, на чумномъ берегу. Солениемъ ея не занимаются и потому часто выбрасываютъ изъ неводовъ обратно въ море, такъ какъ свѣжою довести до Одессы не могутъ.

Морская камбала (*Rhombus maeoticus*) держится болѣе на взморьѣ, рѣдко заходитъ въ лиманъ; въ нынѣшнемъ году вообще ея мало, но выдавались такіе годы, что не знали, что съ нею дѣлать и бросали ее изъ неводовъ назадъ въ море. Настоящая ея ловля производится мережами.

Лиманская камбала или глосса (*Platessa luscus*) изобильна въ лиманѣ и лѣтомъ и зимою, неизвѣстно однако съ точностію гдѣ и когда трется.

Морской языкъ (*Solea nasuta*) встрѣчается только въ маломъ количествѣ и въ лиманѣ не заходитъ.

Морская собака (*Acanthias vulgaris*) бываетъ очень жирная и доходитъ иногда ростомъ до 2 аршинъ, но чаще гораздо меньше, вѣсомъ около 8 фунтовъ, въ лиманѣ весьма рѣдко заглядываетъ. Въ рѣдкомъ году столько ловилось собакъ, на Кинбурнской косѣ и на островѣ Тендрѣ, какъ въ нынѣшнемъ. Добываютъ иногда изъ нихъ сало, а шкуры снимаютъ и употребляютъ для ворсованія сукна.

Морской котъ (*Trugon pastinaca*), съ пилкою въ хвостѣ, довольно изобиленъ на взморьѣ, а въ одиночку заходитъ и въ лиманъ. Употребленія изъ него никакого не дѣлаютъ, а бросаютъ назадъ въ воду.

Морская лисица (*Raja clavata*) попадаетъ также довольно часто, но впрочемъ рѣже морскаго кота.

Что касается до бычковъ, то они подъ Очаковымъ чрезвычайно многочисленны, но не имѣютъ здѣсь особыхъ видовыхъ именъ. Называютъ ихъ конечно, смотря по цвѣту, бѣлыми, сѣрыми, черными, но точнымъ образомъ не различаютъ. Ловлею ихъ занимаются обыкновенно бабы и дѣвки, съ помощію небольшихъ тканокъ или бредниковъ. Я многократно присутствовалъ при этой ловлѣ, какъ на чумной, такъ и на практической сторонѣ, и ви-

дѣлѣ, что наибѣе попадаются *Gobius platycephalus* и *Gobius fluviatilis*,¹ нѣсколько рѣже *Gobius gymnotrachelus* и *Gobius marmoratus*. Почти всегда двѣ женщины съ бредникомъ, въ продолженіи полутора или двухъ часовъ, успѣвають наловить ихъ цѣлое ведро, такъ что рыбки эти играютъ весьма важную роль въ экономическомъ быту бѣдныхъ людей. Надобно при этомъ замѣтить, что мясо бычковъ, въ особенности бѣлаго или рѣчнаго, очень нѣжно, пріятно на вкусъ. Если непосредственно подѣ Очаковомъ не встрѣчаются другіе виды бычковъ, то причина тому очевидно заключается въ отсутствіи камней, составляющихъ любимое пристанище многихъ изъ нихъ. Оба берега, и чумный и практическій, совершенно гладки, песчаны.

Вмѣстѣ съ бычками попадаютъ въ бредники и различныя другія мелкія рыбы, а именно: пуголовки, долгульки, султанки, тараньки, бѣлизнячки, селедки, сардельки, тюльки, глоссы, иглы.

Двѣ рыбы, спеціально принадлежащія лиману, то есть пуголовка (*Benthophilus macrocephalus*) и сопачъ (*Percarina Demidoffii*) встрѣчаются въ значительномъ количествѣ, но въ пищу не употребляются, а выбрасываются; сопача здѣсь называютъ обыкновенно ершикомъ.

Иглы попадались двухъ видовъ, пухлощекая (*Syngnathus bucculentus*) и серебристая (*Syngnathus argentatus*). У многихъ мужескихъ недѣлимыхъ подхвостный приѣмникъ еще былъ наполненъ яичками или только что выклюнувшимися изъ нихъ молодыми рыбками.

Мнѣ говорили, что въ прежніе годы также и морскіе коньки (*Hippocampus guttulatus*) встрѣчались подѣ Очаковомъ въ значительномъ числѣ, даже на практическомъ берегу, но что въ послѣднее время сдѣлались гораздо рѣже, лишь изрѣдка стали попадаться въ бредники. Въ слѣдствіе того я наказалъ всѣмъ женщинамъ, которыя занимались ловлею рыбъ бредниками, что если имъ случится захватить коньковъ, то чтобы приносили ихъ мнѣ на квартиру къ купцу Соловьеву, при чемъ обѣщаль имъ заплатить за каждую

¹ *Gobius fluviatilis* наибѣе изобилуетъ на практической сторонѣ и бываетъ по большей части почти совершенно бѣлый (*Gobius lacteus* Nordmann).

штуку по 50 копѣекъ серебромъ (цѣлое ведро бычковъ онѣ продаютъ по 15 копѣекъ). Въ самый день своего выѣзда изъ Очакова я узналъ, что наканунѣ дѣйствительно были пойманы два конька, но брошены на берегу и пропали. Когда я спросилъ бабъ, которыми досталось поймать этихъ коньковъ, почему онѣ не принесли ихъ и такимъ образомъ упустили случай заработать карбованецъ, то онѣ отговаривались тѣмъ, будтобы полагали, что я уже выѣхалъ изъ города, другими словами оказалось, что онѣ полѣнились пройти съ полверсты, для наведенія легкой справки. Вообще я въ продолженіи своихъ путешествій многократно имѣлъ случай убѣждаться въ томъ, что лѣнь малороссійскаго народа къ совершенію какого нибудь дѣла, хоть нѣсколько выходящаго изъ круга обычныхъ занятій, доходить до крайнихъ предѣловъ вѣроятности.

Еще я долженъ замѣтить, что присутствуя однажды утромъ при ловлѣ рыбы бредниками на чумномъ берегу, я нашелъ между бычками и другими рыбками также одну небольшую *зеленуху*, принадлежащую виду (или вѣрнѣе разности) *Crenilabrus Morellii Nordm.*, и при этомъ узналъ, что мелкія зеленухи не составляютъ большой рѣдкости подъ Очаковомъ. Фактъ этотъ совершенно новый, такъ какъ Палласъ и Нордманъ встрѣчали зеленухъ только при берегахъ Крыма.

Я сказалъ уже выше, что между всѣми морскими рыбами, ловимыми подъ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря, самое важное значеніе, въ промышленномъ отношеніи, имѣетъ баламутъ. Считаю нужнымъ по этому поговорить нѣсколько подробнѣе объ этой рыбѣ и о заводахъ, устроенныхъ для ловли ея.

Баламутъ или скомбрія (*Scomber scombrus L.*) служить типомъ особаго семейства жесткоперыхъ рыбъ—семейства *скомбрио-видныхъ* или *макрелевыхъ*. Рыба эта имѣетъ тѣло веретенообразное, очень мелкую, едва примѣтную чешую, гладкія жаберныя кости и небольшіе зубы, расположенные на каждой челюсти въ одинъ рядъ. Кромѣ двухъ плавниковъ спинныхъ и одного заднепроходнаго, на хвостѣ, сверху и снизу, сидятъ по пяти плавниковыхъ лучей, не связанныхъ между собою перепонками, а образующихъ свободныя

кисочки. Спина яркаго голубаго цвѣта, съ поперечными черными полосами, брюхо серебристо-бѣлое.

Баламутъ не составляетъ исключительной принадлежности Чернаго моря, а водится во множествѣ почти во всѣхъ Европейскихъ моряхъ. При сѣверо-западныхъ берегахъ Франціи онъ доходитъ ростомъ до 2 футовъ, въ моряхъ же Средиземномъ и Черномъ рѣдко бываетъ длиннѣе 1 фута. По причинѣ жирнаго и вкуснаго мяса вездѣ очень уважается и, почти на равнѣ съ селедкою, играетъ весьма важную роль въ рыбной промышленности. Несмотря на то однако до сихъ поръ неизвѣстно съ точностію, въ какихъ мѣстахъ и въ какое время года происходитъ нерестъ баламута. У сѣвернаго берега Чернаго моря онъ появляется обыкновенно, густыми табунами, около половины Мая и потомъ разгуливаетъ тутъ въ продолженіи всего лѣта, иногда до исхода Сентября мѣсяца. Когда онъ приходитъ къ сѣверному берегу, то бываетъ уже оттертый, худой. Купецъ Соловьевъ, который содержалъ нѣсколько баламутныхъ заводовъ въ теченіи 17 лѣтъ, увѣрялъ меня, что ему никогда не приходилось видѣть баламута съ икрою.

Главнѣйшіе баламутные заводы расположены вдоль южнаго берега Кинбурнской косы и на островѣ Тендрѣ.¹ Невода, употребляемые для ловли баламута, имѣютъ въ длину около 360 сажень (въ осадкѣ 180) и въ вышину отъ 3½ до 4 косыхъ сажень. Они непременно должны хватать до уровня воды, потому что иначе баламутъ, который всегда идетъ подъ самую поверхность воды, можетъ весь изъ нихъ выйти. Каждый неводъ состоитъ изъ мотни и шести пришивокъ (по три съ каждой стороны). Пришивки, ближайшія къ мотнѣ, называются *аперсовыми*, за ними слѣдуютъ среднія и потомъ крайнія или *клешняковыя*, къ которымъ прикрѣпляются деревянные дручки или *клешняки*. Отдѣльныя веревки именуются *кадблами*, и ихъ бываетъ шесть, соотвѣтственно

¹ Длинный и узкій островъ Тендра принадлежитъ господину Потье. На немъ находится множество озеръ, заростающихъ лѣтомъ тростникомъ, который и служитъ топливомъ для рыбаковъ. Считается на островѣ Тендрѣ до 15 рыбныхъ заводовъ.

числу пришивокъ; каждая кадола бываетъ длиною въ 60 сажень. Мѣсто, занимаемое рыбнымъ заводомъ, называется *ставкою* и берется на откупъ отъ владѣльца землею. При каждомъ заводѣ находятся холодникъ, кухня и пять будокъ или хижинъ, для помѣщенія рыбаковъ.

Артель или *тафѣ* рыбаковъ въ каждомъ баламутномъ заводѣ состоитъ обыкновенно изъ 16 человѣкъ, *атамана*, двухъ *крылашей* или *кадольщиковъ*, *кухаря*, *бондаря*, *засольщика* и 10 *лямщиковъ*, или простыхъ рыбаковъ. Атаманъ набираетъ тафѣ и пользуется въ ней большою властью; онъ и ведетъ всѣ переговоры съ хозяиномъ завода. Условія между хозяиномъ и тафѣю бываютъ обыкновенно такія, что одна половина чистаго дохода, послѣ вычета издержекъ на харчи, боченки, соль и тому подобныя потребности, достается хозяину, а другая половина тафѣ. Эта послѣдняя раздѣляетъ потомъ свою половину на 16 равныхъ долей, изъ которыхъ приходится только одна и атаману, но за то атаманъ получаетъ другую долю, равную первой, изъ половины хозяина. Наемъ ставки, а также содержаніе строеній и рыболовныхъ снастей совершенно лежатъ на обязанности хозяина.

Всѣ распоряженія касательно ловли и соленія рыбы зависятъ вполне отъ атамана, а потому расторопность его и знаніе дѣла имѣютъ важное вліяніе на ходъ ловли. Ловкій атаманъ скоро приобретаетъ славу между всѣми рыбаками и всегда сможетъ собрать въ короткое время хорошую тафѣ. Первое мѣсто послѣ атамана въ тафѣ занимаютъ крылаши, хотя и не пользуются особыми преимуществами; они бываютъ кандидатами на открывающіяся атаманскія мѣста.

Тафѣ нанимается обыкновенно отъ дня Св. Николая до Покрова. Она сама потребляетъ не малое количество баламута на харчи. Пока ловля идетъ плохо, рыбаки довольствуются борщомъ изъ кваса, приправленнымъ мелкими кусочками баламута, и такой борщъ у нихъ называется *заминайкою*; когда ловля пойдетъ лучше, то уже наполняютъ борщъ баламутомъ, изрѣзаннымъ въ крупные куски, и называютъ его *сторчакомъ*; наконецъ при удачномъ ходѣ ловли варятъ борщъ *подъ дужку*, то есть густо набиваютъ котель

цѣльнымъ баламутомъ. Меня увѣряли, что тафѧ изъ 16 рыбаковъ бываетъ въ состояніи съѣсть въ день до 500 штукъ баламута.

На Кинбурнской косѣ и на Тендрѣ вышки не употребительны, а узнають обыкновенно о приближеніи большихъ табуновъ баламута отъ птицъ, то есть отъ кричкѡвъ и рыболововъ. Баламутъ питается исключительно мелкими рыбками, по преимуществу анчоусомъ и сарделькою (*Clupea delicatula*), а поэтому табуны баламута всегда слѣдуютъ за табунами анчоусовъ и сарделекъ. Съ другой стороны анчоусы и сардельки составляютъ также любимую пищу кричкѡвъ разныхъ видовъ, которые и вьются постоянно въ несмѣтномъ числѣ надъ табунами этихъ рыбокъ. Рыболовы въ свою очередь ищутъ болѣе крупной добычи и потому охотятся предпочтительно за баламутомъ. Такимъ образомъ, когда подходитъ къ берегу табунъ анчоусовъ или сарделекъ и за нимъ табунъ баламута, то всегда извѣщаютъ объ этомъ безчисленные крички и рыболовы, которые съ крикомъ надъ ними летаютъ и безпрестанно окуниваются въ море за добычею. Нерѣдко также случается, что табуны баламута бываютъ преслѣдуемы морскими свиньями (дельфинами) и морскими медвѣдями (тюленями).

Тюлени впрочемъ не часто доходятъ до сѣвернаго берега. Соловьевъ помнилъ только о двухъ, изъ которыхъ одинъ былъ пойманъ въ неводъ на Тендрѣ, а другой убитъ на Березянскомъ островѣ.

Табуны баламута бываютъ иногда такъ огромны, что случается захватить въ одну тоню отъ 10,000 до 50,000 штукъ и даже больше. Приведу здѣсь рассказъ Л. И. Соловьева объ одномъ знаменитомъ ловѣ баламута на Кинбурнской косѣ и только сожалею, что не могу передать его отъ слова до слова, со всѣми подробностями, такъ онъ былъ любопытенъ и занимателенъ.

„Лѣтъ съ двадцать тому назадъ содержалъ я два рыбныхъ завода на Кинбурнской косѣ. Случались небольшіе ловы баламута, въ 15000 и въ 25000 штукъ, въ Петровку, но съ тѣхъ поръ, по самый Сентябрь мѣсяцъ, баламутъ болѣе не показывался. „Около 6 Сентября пристали ко мнѣ рыбаки, чтобы я ихъ распустилъ, такъ какъ не надѣялись болѣе на появленіе баламута и

„хотѣли отправиться для заработокъ на соленые озера. Я могъ
 „ихъ удержать не иначе, какъ обѣщавъ простить долги, накопив-
 „шіеся у нихъ за харчи, и выдать каждому, въ случаѣ неудачи, по
 „15 рублей ассигнаціями въ обратный путь на родину. Положеніе
 „мое было очень непріятное: не говоря уже о томъ, что я ничего
 „не выручилъ съ своихъ заводовъ, мнѣ приходилось еще, въ слу-
 „чаѣ, еслибъ не было лова до конца, заплатить рыбакамъ около
 „500 рублей ассигнаціями, что составляло для меня не бездѣлицу.
 „Жилъ я самъ въ Очаковѣ и каждый день поджидаль доброй вѣ-
 „сти съ своихъ заводовъ, но когда наступило 15 Сентября, и все
 „еще баламутъ не показывался, то мнѣ стало тяжело на душѣ и
 „я не зналъ отъ безпокойства что и предпринять. Только вижу
 „однажды утромъ, а именно 21 Сентября, что сосѣдъ мой, еврей
 „Ицко, который также имѣлъ рыбный заводъ на Кинбурнской косѣ,
 „вышелъ на улицу и съ большимъ оживленіемъ и видимою радостью
 „пустился разсуждать съ другими евреями. Я выбѣжалъ къ нему,
 „чтобы спросить о причинѣ его радости, и узналъ, что наканунѣ
 „густые табуны баламута подошли къ Кинбурнской косѣ, и что
 „на заводѣ Ицка поймано до 40,000 штукъ; однако объ уловѣ на
 „моихъ заводахъ онъ никакихъ извѣстій не могъ мнѣ сообщить.
 „Тутъ уже завладѣло мною совершенное нетерпѣніе и я рѣшился
 „тотчасъ же самъ переправиться на Кинбурнскую косу. На мою
 „бѣду стоялъ сильный вѣтеръ и лодочники не брались меня пере-
 „вести въ Кинбурнъ, но наконецъ мнѣ удалось получить мѣсто
 „на большомъ дубѣ, который отправлялся въ Кинбурнъ со скотомъ
 „для одного мнѣ знакомаго Кинбурнскаго рѣзника. Переправа
 „продолжалась часовъ шесть и то мы не могли пристать къ самому
 „Кинбурну, а снесло насъ версты на двѣ ниже. На берегу рѣз-
 „никъ поджидаль свой дубъ и когда увидѣлъ меня, то закричалъ
 „мнѣ на встрѣчу, что вѣрно радость не дала мнѣ усидѣть въ Оча-
 „ковѣ и заставила по такой погодѣ поспѣшить въ Кинбурнъ, что-
 „бы поскорѣе расцѣловать своего беззубаго Щербину (Щербиною
 „звали атамана одного изъ моихъ заводовъ). Можете себѣ пред-
 „ставить, какъ при такихъ словахъ забилося у меня сердце и какъ
 „я бросился спрашивать рѣзника о значеніи его словъ. Онъ

„долго не вѣрилъ, чтобы я ничего не зналъ и рѣшился на пере-
 „ѣздъ изъ одного нетерпѣнія, а наконецъ разсказалъ, что бала-
 „мутъ появился вдоль Кинбурнской косы огромными табунами,
 „такъ что ловъ почти на всѣхъ заводахъ былъ весьма хорошій,
 „но что всѣхъ другихъ атамановъ превзошелъ распорядительностію
 „мой Щербина, который захватилъ въ одинъ заходъ несмѣтное
 „количество рыбы. Поблагодаривъ рѣзника за пріятное извѣстіе,
 „я поспѣшилъ въ Кинбурнъ и тамъ зашелъ въ корчму, чтобы
 „справиться, не пришла ли подвода съ моихъ заводовъ, которые
 „находились около села Покровки, почти въ 15 верстахъ отъ крѣ-
 „пости. Корчмарь также уже слышалъ о счастливой ловлѣ на мо-
 „ихъ заводахъ и весело меня привѣтствовалъ; но каково же было
 „мое изумленіе, когда вслѣдъ за тѣмъ вѣхалъ на дворъ молодой
 „парень, съ одного моего завода, и на мои горячіе распросы ни-
 „чего не могъ мнѣ разсказать, ничего не вѣдалъ о благополучномъ
 „оборотѣ дѣла. Сначала было я совсѣмъ смѣшался и пришла мнѣ
 „мысль, что рѣзникъ и корчмарь скверно надо мною подшутили,
 „но потомъ узналъ, когда обстоятельнѣе сталъ допытывать парня,
 „что онъ уже два дня тому назадъ тронулся съ завода и былъ
 „уже однажды въ Кинбурнѣ, но, не заставъ тутъ ожидаемыхъ
 „отъ меня съѣстныхъ припасовъ, выѣхалъ опять за крѣпость по-
 „пасти воловъ; теперь же явился въ корчму вторично, чтобы
 „справиться, не пришли ли отъ меня припасы. Такимъ образомъ
 „онъ дѣйствительно находился въ полномъ невѣдѣніи касательно
 „происшествій предидущаго дня. Вмѣстѣ съ нимъ я въ тотъ же
 „вечеръ отправился на свои заводы и нашелъ, что уловъ пре-
 „взошелъ самыя смѣлыя мои ожиданія. На заводѣ, ближайшемъ
 „къ Кинбурну и состоявшемъ въ вѣдѣніи атамана Березняка, было
 „поймано баламута около 50,000 штукъ, а на дальнемъ заводѣ, на
 „которомъ распоряжался атаманъ Щербина, едва ли не до 150,000
 „штукъ. Полное число баламутовъ, пойманныхъ на послѣднемъ
 „заводѣ, трудно было и узнать. Такъ какъ рыбаки сами не могли
 „справиться съ огромнымъ количествомъ рыбы, то вызвали на
 „помощь жителей ближняго села Покровки, которымъ и надобно
 „было отдать значительную часть ея. Могу только сказать, что

„выгрузка баламута изъ невода продолжалась почти двое сутокъ,
„и что 400 пудовъ соли, бывшихъ въ запасѣ на обоихъ заводахъ,
„едва хватило для посоленія рыбы.“

„Ловкость и расторопность атамана Щербины выказались при
„этомъ случаѣ въ полномъ блескѣ. Утромъ 20 Сентября онъ вы-
„шелъ на песчаную губу, которая находилась въ близкомъ раз-
„стояніи отъ моего завода и далеко вдавалась въ море. Тутъ
„онъ скоро догадался, по тучамъ птицъ, приближавшимся къ губѣ,
„что идетъ наконецъ давно ожидаемый баламутъ, и поспѣшилъ
„возвратиться на заводъ. Надобно однако замѣтить, что два чу-
„жіе рыбные завода стояли между губою и моимъ заводомъ. Про-
„ходя мимо этихъ заводовъ Щербина не показалъ никакой торо-
„пливости, а напротивъ того подшучивалъ съ знакомыми ему
„рыбаками и такимъ образомъ не подалъ имъ никакого знака
„тревоги. Когда онъ пришелъ наконецъ на свой заводъ, то
„самымъ хладнокровнымъ образомъ сталъ дѣлать всѣ нужныя распо-
„ряженія, такъ что неводъ былъ набранъ и все готово какъ разъ
„къ тому времени, когда голова огромнаго табуна баламутовъ
„вышла изъ за губы и стала приближаться къ заводу. И тутъ
„онъ не далъ своимъ нетерпѣливымъ рыбакамъ выѣхать на встрѣчу
„къ рыбѣ, а заставилъ ихъ ждать, пока голова табуна не прошла
„мимо, и тогда уже скомандовалъ заходъ. Такимъ образомъ была
„захвачена его неводомъ самая середина табуна и вышла удача
„неслыханная. Что же касается до двухъ заводовъ, ближайшихъ
„къ губѣ, о которыхъ я упоминалъ, то на нихъ рыбаки были за-
„стигнуты въ располхъ появленіемъ баламута и успѣли только по-
„пользоваться хвостомъ табуна.“

Цѣна баламута зависитъ отъ его величины и качества. Лѣтній баламутъ бываетъ худой и мелкій и называется *чибрикомъ* (по гречески *чирусъ*), осенній же, въ особенности тотъ, который ловится въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, годаздо крупнѣе и жирнѣе. За 1000 штукъ соленого лѣтняго баламута платятъ на мѣстѣ отъ 8 до 10 рублей, а за 1000 штукъ осенняго отъ 20 до 30 рублей; въ военное время цѣна 1000 штукъ доходила даже до 40 рублей. Покупаютъ баламута по преимуществу евреи, которые отправ-

ляютъ его на ярманки въ Вознесенскъ и въ Балту.¹ Въ продажѣ онъ извѣстенъ болѣе подъ названіемъ *Кинбурнской* или *Очаковской селетки*. Соль для соленія баламута, ловимаго на Кинбурнской косѣ и на Тендрѣ, получается съ соленыхъ озеръ, которыя тянутся вдоль берега Егорлицкаго залива, къ востоку отъ села Покровки, и извѣстны подъ названіемъ *прогноя*. Пудъ соли стоитъ на мѣстѣ 24½ копѣйки серебромъ.

Въ продолженіе четырехъ дней, проведенныхъ мною въ Очаковѣ, баламутъ дважды показывался въ устьѣ лимана, между чумнымъ берегомъ Очакова и Кинбурнскою косою, но скоро опять уходилъ въ море.² За то сардельки, преслѣдуемая баламутомъ, цѣлыми стадами бросались къ берегу и во множествѣ были пойманы бредниками. Въ оба раза, когда баламутъ приближался къ Очакову, я выходилъ на берегъ и тутъ имѣлъ случай полюбоваться безчисленнымъ множествомъ кряквъ (*Sterna nigra et macroura*), которые носились надъ поверхностію лимана и производили на полетѣ самыя разнообразныя эволюціи; болѣе вдали виднѣлись также многочисленныя рыболовы (мартыны), которые очевидно пренебрегали мелкими сардельками и придерживались табуна баламутовъ.

Вообще однако ловля баламута въ этомъ году шла довольно плохо. Было поймано на каждомъ изъ Кинбурнскихъ заводовъ къ исходу Іюля мѣсяца отъ 40,000 до 50,000 штукъ, тогда какъ въ другіе годы уловъ простирается обыкновенно, къ тому же сроку, до 100,000 штукъ. При мнѣ приходилъ даже одинъ еврей, хозяинъ завода, къ Очаковскому городничему, съ жалобою о томъ, что нанятые имъ рыбаки собираются разойтись, не хотятъ долѣе оставаться на заводѣ.

Въ самомъ лиманѣ ловля рыбы производится двумя главными способами, неводами и мережами. Лиманскіе невода имѣютъ въ

¹ Въ маломъ количествѣ баламутъ привозится и въ Кіевъ, въ особенности во время контрактовъ.

² За нѣсколько дней до пріѣзда моего въ Очаковъ, а именно 20 Іюля, густой гуртъ баламута входилъ въ самый лиманъ.

длину отъ 500 до 800 сажень и должны итти по дну, но могутъ не касаться поверхности воды, такъ какъ бываютъ предназначены для рыбы, болѣе придерживающейся глубины, какъ то судака, севрюги, чечуги и глоссы. Мережи употребляются почти исключительно для ловли красной рыбы и заходящей въ лиманъ камбалы.

Почти вся цѣнная рыба, ловимая подъ Очаковомъ, отправляется тотчасъ въ Одессу, такъ что Очаковскій базаръ бываетъ чрезвычайно скуденъ рыбою.

При ловлѣ рыбъ бредниками всегда также вытаскивается на берегъ огромное множество маленькихъ раковъ, въ особенности горбуновъ (*Palaemon elegans et adspersus*) и прыгуновъ (*Amathia carinata*); изрѣдка попадаются и крабы (*Carcinus moenas*).

На широкой песчаной губѣ, на которой находятся развалины Очаковской крѣпости, во множествѣ водились удода и щурки (*Merops apiaster*), которыя уже собирались въ большія стада, для скорого отлета.

У моего хозяина, Соловьева, былъ маленькій садъ, обсаженный акаціями, тамариндами, яблонями и грушами. Въ этомъ саду на высокомъ столбѣ былъ устроенъ скворечникъ съ 14 камерами. Такъ какъ я замѣтилъ, что почти во всѣхъ камерахъ гнѣздились теперь воробьи, то спросилъ на этотъ счетъ Соловьева и узналъ, что скворцы, успѣвъ въ теченіи весны и лѣта вывести и выкормить три поколѣнія молодыхъ, оставили городъ около 15 Іюля. Они прилетаютъ ежегодно подъ конецъ Февраля или въ началѣ Марта, тотчасъ выгоняютъ изъ своихъ жилищъ воробьевъ, выбрасываютъ ихъ гнѣзда и приступаютъ къ свитію своихъ собственныхъ гнѣздъ. Такимъ образомъ скворцы занимаютъ скворечникъ ежегодно около 4 мѣсяцевъ, а въ остальное время уже пользуются имъ воробьи.

Прежде возвращенія въ Херсонъ мнѣ очень хотѣлось побывать на Кинбурнской косѣ, чтобы тамъ осмотрѣть нѣсколько баламутныхъ заводовъ и проѣхать, если окажется возможнымъ, до села Покровки, гдѣ производится ловля кефали, но погода такъ мало благопріятствовала моему намѣренію, что я былъ вынужденъ отъ него отказаться. Скоро по полудни 26 Іюля произошла силь-

ная буря, съ грозою и дождемъ. Гроза конечно скоро кончилась, но крѣпкій, порывистый вѣтеръ продолжалъ дуть до 29-го числа, когда мнѣ слѣдовало сѣсть на Кампанейскій пароходъ, шедшій изъ Одессы въ Херсонъ, чтобы не оставаться въ Очаковѣ еще цѣлую недѣлю.

Почти всѣ небольшія купеческія суда, выпедшія въ послѣдніе дни изъ Херсона и Николаева, остановились подъ Очаковомъ и выжидали тутъ прекращенія бури, чтобы потомъ уже пуститься въ открытое море. Ихъ собралось такимъ образомъ довольно значительное число и лиманъ являлся очень оживленнымъ. Красотѣ картины, представляемой лиманомъ, очень содѣйствовали два линейные корабля, хотя и не вполне оснащенные, которые стояли между Очаковомъ и Кинбурномъ. Они должны были отсюда пройти въ Севастополь, тамъ окончательно оснаститься и потомъ отправиться въ Балтійское море. Жителямъ Очакова впрочемъ продолжительная стоянка двухъ линейныхъ кораблей при устьѣ лимана была не совсѣмъ пріятна, такъ какъ сѣстные припасы, привозимые на Очаковскій базаръ, значительно оттого вздорожали.

Въ полдень 29 Іюля я сѣлъ на частную шлюпку и выѣхалъ къ брандвахтѣ ожидать прибытія Кампанейскаго парохода, который и не замедлилъ явиться; къ 6 часамъ вечера я былъ опять въ Херсонѣ.

Еще я долгомъ считаю замѣтить, что карта западной Россіи Шуберта (столистовая), которую я имѣлъ при себѣ, содержитъ довольно значительныя погрѣшности касательно острововъ или плавней Днѣпра, простирающихся между Херсономъ и лиманомъ. Не могу однако сказать, вкрались ли въ нее эти погрѣшности при самомъ ея составленіи, или произошли въ слѣдствіе значительнаго преобразованія, въ новѣйшее время, самыхъ плавней.

10. БЕРИСЛАВЪ.

При пріѣздѣ моемъ въ Херсонъ я нашелъ, что г. Ельскій въ продолженіи моего отсутствія приготовилъ около 15 шкурокъ птицъ, въ особенности различныхъ цапель, и значительно увели-

чилъ свой гербарій. На другой день мы отправили въ Кіевъ, чрезъ посредство г. директора Коленка, большой тюкъ съ сухими растеніями, передали на сохраненіе другія наши коллекціи г. Раевскому и приготовились къ продолженію нашего путешествія въ Крымъ.

Изъ Херсона на Перекопъ ведутъ двѣ дороги, одна чрезъ Алешки, другая чрезъ Бериславъ. Первая конечно 30 верстами короче, но очень песчаниста, а потому мы предпочли ѣхать чрезъ Бериславъ, тѣмъ болѣе, что желали получить нѣкоторыя дополнителныя свѣдѣнія о рыбахъ Днѣпра отъ Бериславскихъ рыбаковъ.

Мы выѣхали изъ Херсона утромъ 31 Іюля и того же дня, въ пятомъ часу послѣ обѣда, прибыли въ Бериславъ. Отъ Херсона до Берислава считается 69 верстъ и дорога тянется вдоль праваго берега Днѣпра, большею частью однако степью и въ значительномъ разстояніи отъ рѣки. Въ двадцати верстахъ выше Херсона впадаетъ въ Днѣпръ довольно значительная рѣчка Ингулецъ, которой долина занята садами и рощами. Чаше другихъ птицъ попадались намъ по пути кобчики (*Falco tinnunculus*, *vespertinus*, *senchris*), удода, сиворакши и щурки; въ особенности послѣднія мѣстами встрѣчались въ огромныхъ стадахъ. Для всѣхъ этихъ птицъ, подобно какъ между Одессою и Николаевымъ, и здѣсь также столбы и проволока электрическаго телеграфа служили любимыми мѣстами отдыха.

Заштатный городъ Бериславъ или Бериславль живописно раскинутъ на высокомъ правомъ берегу Днѣпра; берегъ этотъ, на вышинѣ приблизительно 70 футовъ, сначала образуетъ широкій уступъ, а потомъ уже полого поднимается въ степь. Поперегъ чрезъ городъ протекаетъ ручей, который въ разстояніи 200 или 300 шаговъ отъ Днѣпра вертикально падаетъ внизъ въ глубокій оврагъ и образуетъ такимъ образомъ красивый водопадъ. Стѣны оврага и самый обрывъ, съ котораго падаетъ ручей, состоятъ изъ известняковыхъ слоевъ различной толщины и плотности. Утверждаютъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынче Бериславъ, находился въ древности большой греческій городъ Мелитополь и потомъ въ средніе вѣка Саркелъ, столица Хазарскаго Царства, но

во всякомъ случаѣ нынѣшній Бериславль не сохранилъ, сколько мы могли видѣть, ни слѣдовъ своего древняго происхожденія, ни остатковъ прежняго своего величія; теперь даже не соглашаются, къ величайшему огорченію городничаго, переименовать Бериславль изъ заштатнаго города въ уѣздный.

При южной оконечности Берислава всѣ рукава Днѣпра, которые немного выше довольно многочисленны и образуютъ рядъ острововъ и плавней, сходятся въ одно общее русло, гдѣ лѣтомъ наводится плавучій мостъ. На южномъ же концѣ города находится и почтовая станція. На станціонномъ дворѣ намъ бросился въ глаза огромный запасъ прессованнаго сѣна (въ видѣ кубическихъ штукъ, обхваченныхъ желѣзными обручами). По справкѣ оказалось, что сѣно это было куплено въ Крыму отъ Французовъ, еще въ 1856 году, и до сихъ поръ вполне сохранило питательность. Мы видѣли впрочемъ уже и въ Херсонѣ, около берега рѣки, большіе стоги французскаго прессованнаго сѣна.

Въ Бериславѣ намъ рекомендовали стараго рыбака Денисенка, какъ лучшаго знатока своего дѣла, и дѣйствительно онъ заслуживалъ такую рекомендацію, сколько можно было судить по бесѣдамъ, которыя мы съ нимъ имѣли. Со словъ его мы записали, по занимавшему насъ дѣлу, слѣдующія замѣтки:

1. Окунь довольно изобилуетъ, бываетъ вѣсомъ до 5 фунтовъ, производитъ терло въ Мартѣ, почти одновременно со щукою.

2. Судакъ доходитъ ростомъ до пяти четвертей, вѣсомъ почти до 1 пуда, трется въ Апрѣлѣ, раньше леща. Лиманскій судакъ приходитъ тереться въ рѣку, но едва ли отличенъ отъ Днѣпроваго. Судакъ не можетъ жить въ мутной водѣ; доказательствомъ тому можетъ служить то явленіе, что съ мѣсяцъ тому назадъ много судаковъ пропало, когда рѣка, послѣ большихъ проливныхъ дождей, сильно замутилась.

3. Секретъ бываетъ вѣсомъ до 3 фунтовъ, трется въ одно время съ судакомъ, любитъ мѣста песчанья.

4. Кальманъ или кальма (*Aserina rossica*) не доходитъ вѣсомъ до $\frac{1}{2}$ фунта, держится предпочтительно по песчанымъ косамъ, трется въ первыхъ числахъ Апрѣля; имѣетъ мясо нѣжнѣе противъ ерша.

5. Ершъ очень изобилень, трется около того же времени; обыкновенно 10 ершей идутъ на 1 фунтъ.

6. Бычковъ находится три сорта; называютъ ихъ также бобырями.

7. Колюшки попадаютъ наичаще въ мѣстахъ песчаныхъ, но не составляютъ предмета ловли.

8. Менѣкъ (*Lota vulgaris*) встрѣчается въ маломъ числѣ, рѣдко вѣситъ болѣе $\frac{1}{2}$ фунта.

9. Сомъ чрезвычайно изобилень, доходить вѣсомъ до 8 пудовъ, подобно судаку иногда пропадаетъ отъ мутной воды; трется въ Апрѣлѣ на затопленныхъ лугахъ, въ особенности на гниломъ сѣнѣ, при чемъ обыкновенно собирается ихъ 5 или 6 штукъ вмѣстѣ.

10. Коропъ круглый (*Cyprinus hungaricus*) доходить иногда ростомъ до пяти четвертей и вѣсомъ до 1 пуда и 25 фунтовъ.

11. Коропъ широкій (*Cyprinus carpio*) достигаетъ въ длину болѣе $\frac{3}{4}$ аршина, въ ширину до $\frac{1}{2}$ аршина, вѣсомъ до 45 фунтовъ; встрѣчается гораздо рѣже предидущаго.

12. Коропъ-шаранъ, немного горбоватый отъ головы, доходить вѣсомъ до 4 фунтовъ.

13. Коропъ-подрыекъ (*Cyprinus Nordmanni*) подобенъ шарану, рѣдко бываетъ болѣе $\frac{1}{4}$ аршина, водится и въ Днѣпрѣ и въ озерахъ, даже въ самыхъ ничтожныхъ, изобилень также въ каменистыхъ рѣчкахъ.

14. Карась, и широкій и продолговатый, водятся въ плавняхъ, доходятъ вѣсомъ до 4 фунтовъ.

15. Линь также держится въ плавняхъ, бываетъ вѣсомъ въ 4 фунта, отличается большою живучестію.

16. Марина (*Barbus fluviatilis*) въ прежнее время водилась изобильно, такъ что до 50 штукъ ловилось въ одну тоню, нынче же очень рѣдка, попадаетъ отъ 5 до 6 штукъ въ теченіи года.

17. Пукасъ или малявка (*Rhodeus amarus*) довольно изобилень (названіе малявки дается впрочемъ разной мелкой рыбѣ).

18. Подустъ находится въ достаточномъ количествѣ, трется въ Апрѣлѣ. Очень скоро портится отъ теплоты.

19. Вырезубъ бываетъ вѣсомъ до 10 фунтовъ, но очень рѣдокъ, такъ что неизвѣстно, когда и трется.

20. Таранъ (*Leuciscus Neckelii*) начинаетъ иногда подниматься по рѣкѣ уже въ Октябрѣ, оттирается очень рано, еще до Благовѣщенія, и опять уходитъ въ лиманъ; нынче впрочемъ замѣтно уменьшилась въ количествѣ противъ прежняго времени. Она болѣе библицы и доходитъ вѣсомъ до 5 и даже 6 фунтовъ.

21. Библица (*Leuciscus rutilus*) довольно изобильна, рѣдко вѣситъ болѣе $\frac{1}{2}$ фунта, трудно отличаема отъ тарани, немного только круглѣе и свѣтлѣе; трется также довольно рано весною.

22. Чернуха (*Scardinius erythrophthalmus*) довольно изобильна, доходитъ вѣсомъ до 3 фунтовъ.

23. Вязъ или язъ довольно рѣдокъ и потому неизвѣстно, когда трется, ловится и въ сѣти и на крючки, имѣетъ желтоватое мясо.

24. Головень довольно изобилень, трется въ первой половинѣ Мая, доходитъ вѣсомъ до 10 фунтовъ.

25. Бѣлизна въ значительномъ числѣ, вѣсомъ до 15 фунтовъ, трется на быстринѣ, тотчасъ послѣ Благовѣщенія.

26. Верховодъ или живень изобилень, ловится преимущественно зимою, чтобы служить насадкою на удочку для секрета. Верховодовъ находится впрочемъ два сорта, одинъ бѣлый, длинный (*Alburnus lucidus*), другой короче и плотнѣе, съ черными черточками. (*Alburnus Baldneri*).

27. Овсянка (*Aspius owsianka*) меньше пукаса, довольно изобильна. Ловятъ ее зимою подсаками и продаютъ ведро по 30 копѣекъ.

28. Лещъ или лящъ изобилень, бываетъ вѣсомъ отъ 7 до 10 фунтовъ, начинаетъ тереться съ половины Апрѣля и трется именно въ три приѣма, отчего и называютъ одного вербовикомъ, другаго юровикомъ и третьяго никольникомъ. Никольникъ крупнѣе другихъ и терло его самое густое.

29. Густера едва достигаетъ вѣса 3 фунтовъ, оттирается въ первой половинѣ Мая; мелкая называется лоскиркою.

30. Рыбецъ изобилень во всякое время, бываетъ вѣсомъ въ 2 фунта, въ нынѣшнемъ году терся съ 6 по 15 Мая, вмѣстѣ съ

головнемъ. Въ Бериславѣ ни у кого нѣтъ копильни для рыба и потому ограничиваются вяленіемъ его. Попадаетъ иногда *густырный рыбецъ*, котораго считаютъ ублюдкомъ отъ густеры и рыба; у него тѣло густеры, а цвѣтъ и вкусъ рыба.

31. Синецъ въ прежнее время былъ чрезвычайно изобилень, такъ что вытягивали его до 50,000 штукъ въ одну тоню, но съ 1850 года замѣтно сталъ убывать въ количествѣ, подобно многимъ другимъ рыбамъ; трется въ началѣ Апрѣля. Различаютъ впрочемъ три сорта синьцовъ, самый крупный доходитъ вѣсомъ до 4 фунтовъ.

32. Клепецъ замѣтно рѣже синьца, никогда не случалось захватывать болѣе 1000 штукъ въ одинъ заходъ, трется вмѣстѣ съ синьцомъ, но рѣдко вѣситъ болѣе 1 фунта. Свѣжій клепецъ не дурень на вкусъ, но онъ очень утлый, скорѣе всѣхъ другихъ рыбъ портится отъ теплоты.

33. Чехонъ изобильна во всякое время, но никому съ точностію не извѣстно, когда трется, бываетъ ростомъ болѣе $\frac{3}{4}$ аршина.

34. Вьюнъ въ Днѣпрѣ очень рѣдокъ, но изобилень въ гнилыхъ рѣчкахъ.

35. Сиковка (*Cobitis taenia*) встрѣчается въ маломъ числѣ.

36. Пескаръ (*Cobitis barbatula*) короче и круглѣе вьюна, держится на песчаныхъ мѣстахъ.

37. Щука находится въ достаточномъ количествѣ, доходитъ вѣсомъ до 1 пуда, трется очень рано, въ Мартѣ.

38. Оселедецъ или сельдь приходитъ терется около половины Апрѣля; въ нынѣшнемъ году было его мало. Его солятъ. Различаютъ три сорта сельдей, изъ которыхъ среднему, въ 5 вершковъ ростомъ, даютъ названіе подтумокъ.

39. Тюлька (*Alosa cultiventris*) очень рѣдко доходитъ до Берислава, только весною, въ половодіе.

40. Игла (*Syngnathus bucculentus*), иногда также называемая здѣсь сиковкою, твердая, четырехугольная, сѣраго цвѣта, ростомъ до $\frac{1}{4}$ аршина, держится въ тинистыхъ мѣстахъ, ловится иногда волоками и употребляется наживкою на окуня.

41. Бѣлуга попадаетъ изрѣдка, весною; третьяго года была поймана одна въ $29\frac{1}{2}$ пудовъ.

42. Осетръ встрѣчается гораздо чаще бѣлуги, преимущественно весною, но впрочемъ и въ другія времена года; бываетъ вѣсомъ въ 4 пуда. Употребляются для ловли его и невода и самоловы.

43. Пестрюга (*Accipenser stellatus*) имѣетъ очень длинный носъ, встрѣчается довольно рѣдко и то обыкновенно не тяжелѣе 15 фунтовъ.

44. Севрюга (*Accipenser* sp.?) имѣетъ носъ тупой, какъ у осетра, а сложеніемъ и шишками походить на пестрюгу, также попадаетъ рѣдко и вѣситъ обыкновенно не болѣе 15 фунтовъ.

45. Чечуга довольно изобильна съ половины Апрѣля по конецъ Мая, идетъ густыми гуртами и оттирается, кажется, по косамъ; бываетъ вѣсомъ до 15 фунтовъ.

Костеняки начинаютъ показываться въ Сентябрѣ; одни походятъ на осетриковъ, другіе на пестрюгъ, третьи на стерлядокъ. Иногда попадаетъ ихъ въ сѣть такое множество, что трудно бываетъ ее очистить отъ нихъ.

Визъ или *вожей* бываетъ у многихъ рыбъ гуртовыхъ, у чечуги, тарани, леща, клепца. Онъ отличается обыкновенно цвѣтомъ отъ предводимой имъ рыбы, не имѣетъ икры, не годится въ пищу и потому выбрасывается, когда попадетъ.

Случается иногда, что до Берислава доплываютъ и морскія свиньи (дельфины).

Невода, употребительные въ Бериславѣ, содержатъ отъ 7 до 11 пришивокъ ($2+5$, $3+5$, $4+7$), изъ которыхъ каждая имѣетъ въ длину около 30 сажень.

Стоячка или мережа всегда бываетъ рѣдкая (состоитъ изъ крупныхъ ячей) и употребляется на большую рыбу, леща, бѣлизну и имъ подобную.

Порѣжная или плавная сѣть бываетъ тройная, въ серединѣ густая, снаружи рѣдкая.

Изъ всѣхъ рыбаковъ, съ которыми намъ случалось бесѣдовать въ продолженіе нашего путешествія, Денисенко былъ единствен-

ный, находившій нужнымъ ограниченіе рыбной ловли. Разсуждая съ нами о томъ, что количество рыбы въ послѣднее время замѣтно стало уменьшаться, онъ самъ отъ себя высказалъ мысль, что слѣдуетъ обратить вниманіе на это явленіе и постановить правила, которыя могли бы нѣсколько предохранить рыбу отъ безпощаднаго ея истребленія. По мнѣнію его надлежало бы въ особенности ограничить рыболовство въ теченіе мѣсяцевъ Марта, Апрѣля и Мая, чтобы дать рыбѣ возможность спокойно оттереться, а также запретить вовсе на лѣтнее время употребленіе вентерей, котовъ и другихъ подобныхъ снарядовъ, губительно дѣйствующихъ въ мѣстахъ нереста.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Путешествіе по Таврическому полуострову.

1. Отъ Берислава до Симферополя.

Рано утромъ 1-го Августа мы по мосту переѣхали чрезъ Днѣпръ и чрезъ полчаса достигли оживленнаго торговаго мѣстечка Каховки, которое находится отъ Берислава въ 5 верстахъ, и стоитъ почти насупротивъ его, на возвышенномъ уступѣ лѣваго берега рѣки, раздѣленной тутъ на два рукава. Отъ Каховки до Перекопа считается около 80 верстъ и дорога пролегаетъ довольно ровною степью, такъ что мы прибыли въ Перекопъ въ 2 часа по полудни. На выѣскѣ трактира, въ которомъ мы остановились пообѣдать, мы прочли названіе *Новый Свѣтъ* и приняли это за доброе предзнаменованіе, при вступленіи на любопытный полуостровъ, куда давно уже уносились впередъ наши мысли. Самый трактиръ впрочемъ поразилъ насъ новостью только въ томъ отношеніи, что оказался настоящимъ великороссійскимъ, со щами, квасомъ и чаемъ, какаго мы ни въ одномъ изъ городовъ Херсонской губерніи не встрѣчали. По пути изъ Каховки въ Перекопъ намъ попадались многочисленныя стада мериносовъ, составляющихъ богатство смежныхъ степныхъ имѣній, особенно же Ангальтъ-Кетена, перешедшаго нынѣ во владѣніе колониста Фейна.¹ Стада мериносовъ постоянно сопровождались огромными стаями скворцовъ, которые или на самыхъ овцахъ, или между ними ловили насѣкомыхъ, служащихъ имъ въ пищу. Изъ другихъ птицъ наичаще встрѣчались намъ различные жаворонки, щурки, тиркушки, чибесы и крычки. На нѣкоторыхъ станціяхъ мы осматривали гнѣзда ласточекъ-стриж-

¹ Колонисту Фейну нынче принадлежитъ значительная часть степей Перекопскаго уѣзда. Говорили мнѣ, что у него находится до 300,000 мериносовъ, а у другаго богатаго колониста Филиберта до 160,000 мериносовъ.

ковъ (*Hirundo urbica*) и очень были удивлены тѣмъ, что находили въ нихъ еще птенцовъ, не вполнѣ оперенныхъ. Много конечно требовалось старанія со стороны старыхъ, чтобы ихъ прокормить и взростить въ такое позднее время года. День стоялъ очень жаркій и никогда еще прежде глаза наши не были такъ часто обманываемы призраками, производимыми нижними, раскаленными слоями степнаго воздуха, какъ въ этомъ пути. Безпрестанно намъ представлялись обширныя озера, окаймленные или отдѣльными деревьями или цѣлыми рощами, а подъѣдешь ближе—озера исчезаютъ, мнимыя деревья обращаются въ курганы или стоги сѣна, вмѣсто рощи находишь чумацкій обозъ, расположившійся на отдыхъ по сторонамъ широчайшей дороги. Десять разъ такимъ образомъ обманываешься и думаешь: нѣтъ, уже впредь не впаду въ новое заблужденіе, а тутъ какъ разъ стадо воловъ, пасущихся на степи, пріймешь за сады дальней деревни. Всѣ отдаленные, выдающіеся предметы какъ то приподнимаются, отдѣляются отъ земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ извилистыя очертанія.

Перекопъ (Ор-гали, золотыя ворота татаръ) небольшой, но довольно опрятный уѣздный городъ, украшенный нѣсколькими каменными, казенными строеніями. Главное значеніе его въ настоящее время заключается, кажется, въ томъ, что тутъ находится вѣдомство соляныхъ дѣлъ и соляная застава, гдѣ повѣряется количество соли, вывозимой чумаками съ Крымскихъ соленыхъ озеръ. Длинные обозы чумаковъ съ юга безпрестанно подходятъ къ Перекопу и загромаждаютъ собою окрестности соляной заставы. Перекопъ находится не по срединѣ перешейка, получившаго отъ него свое названіе, а ближе къ восточной его сторонѣ, такъ что до Сиваша будетъ отъ него 2 или 3 версты, а отъ залива Чернаго моря около 8 верстъ. Довольно кысокій земляной валъ тянется поперекъ и оставляетъ свободный проѣздъ только чрезъ самый городъ. Утверждаютъ, будто бы въ ясные дни бываетъ видна изъ Перекопа южно-крымская горная цѣпь, но во всякомъ случаѣ это должно случаться очень рѣдко. Въ день нашего проѣзда чрезъ Перекопъ небо было безоблачно, а между тѣмъ отъ пыли и паровъ, наполнявшихъ воздухъ, видимый горизонтъ являлся весьма тѣснымъ.

Намъ говорили въ Перекопѣ, что въ Сивашѣ нѣтъ никакой рыбы,¹ а въ оконечной части залива Чернаго моря встрѣчаются одни только бычки.

Мы оставили Перекопъ въ четвертомъ часу послѣ обѣда и направились къ югу прямо на Симферополь. Въ немногихъ верстахъ за Перекопомъ находится мѣстечко Армянскій-базаръ, въ которомъ производится довольно обширная торговля всевозможными товарами, потребными чумакамъ; далѣе слѣдуютъ къ сторонѣ Сиваша нѣсколько соленыхъ озеръ и потомъ уже дорога поднимается на возвышенную, ровную степь сѣвернаго Крыма.

Тотчасъ за Перекопомъ стали попадаться намъ то свободно пасущіеся, то запряженные въ длинные фургоны верблюды, которые и показали намъ, что мы вступили въ землю татаръ. Странныя эти для непривычнаго глаза животныя то поднимаютъ прямо вверхъ свои горбы, то нѣсколько склоняютъ ихъ или совсѣмъ свѣшиваятъ на одинъ бокъ. Крымскіе татары предпринимаютъ на нихъ довольно далекія путешествія, и такимъ образомъ мы имѣемъ удовольствіе видѣть ихъ ежегодно въ позднюю осень въ Кіевѣ, съ возами, нагруженными виноградомъ и яблоками.

Крымская степь была еще болѣе оживлена птицами, нежели степи Херсонскія. По дорогѣ вездѣ бѣгали и перелетывали разные жаворонки, между которыми въ особенности были изобильны жаворонки степной и короткопалый (*Alauda calandra et brachydactyla*); удода, сивораки и щурки также придерживались окраинъ дороги и проведеннаго подлѣ нея электрическаго телеграфа; стада дрохвъ и стрепетовъ расхаживали по степи и останавливались тревожно при стукѣ приближавшагося экипажа; надъ полями носились луны (*Circus cyaneus et pallidus*), плавали въ воздухѣ коршуны (*Milvus ater*) и трепетались соколики; на курганахъ сидѣли гордые орлы (*Aquila fulva et imperialis*), и какъ бы незнакомые съ дѣйствіемъ ружейныхъ выстрѣловъ, подпускали насъ къ себѣ на самое близ-

¹ По показаніямъ Радде до Джунгарскаго полуострова доходятъ кефаль, двѣ камбалы (вѣроятно глоссы) и одна игла (вѣроятно *Syngnathus bucculentus*). См. Bulletin des Naturalistes de Moscou. T. XXVIII. p. 159.

кое разстояніе; быстrolетныя тиркушки во множествѣ кружились во всѣхъ направленіяхъ, огромныя стаи грачей и галокъ занимали окрестности селъ.

Отъ Перекопа до Симферополя считается 133 версты. Не желая пріѣхать въ Симферополь среди ночи, мы остановились на нѣсколько часовъ на станціи Три—обламы, въ 40 верстахъ отъ Симферополя, и уже на разсвѣтъ 2 Августа собрались въ послѣдній путь до города. При самомъ выходѣ со станціи предстала намъ предъ глаза южно-крымская горная цѣпь, рѣзко обграниченная лучами восходящаго солнца. Величественный видъ ея произвелъ на насъ глубокое, радостное впечатлѣніе и навсегда врѣзался въ нашу память. Въ особенности мы долго не могли налюбоваться на Чатырдагъ, который мы прежде видѣли на рисункахъ и теперь тотчасъ узнали. Утро это было для насъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ въ нашемъ путешествіи, свѣжія надежды въ насъ разгорѣлись и разлили красоту на всѣ окружающіе насъ предметы. Татары казались намъ племенемъ очень интереснымъ и села ихъ живописными, пыльная степь потеряла для насъ свою монотонность. Долина Салгира, которой мы скоро достигли, своею свѣжею зеленью, своими садами и рощами, сквозь которые проглядывали красивые хутора, совершенно насъ очаровала. Вслѣдъ за тѣмъ, на возвышенной террасѣ лѣваго берега Салгира показался самый Симферополь и, переправившись два раза вбродъ чрезъ Салгиръ, мы вѣхали въ городъ, въ самомъ веселомъ расположеніи духа, въ 8 часовъ утра.

2. СИМФЕРОПОЛЬ.

Симферополь (792 фута надъ уровнемъ моря) состоитъ изъ двухъ разнохарактерныхъ частей, старой и новой. Старая или юговосточная часть есть прежній *Акмечеть* Крымскихъ татаръ, въ которомъ имѣлъ пребываніе *Кала-султанъ*, намѣстникъ Хана. Эта часть города и до сихъ поръ почти исключительно населена татарами. Узкія, извилистыя улицы пролегаютъ между каменными стѣ-

нами, которыми почти совершенно заслоняются и закрываются отъ любопытныхъ взглядовъ небольшіе дома, обитаемые татарскими семьями; тамъ и сямъ видѣется стройный минаретъ и служить какъ бы сторожомъ окружающихъ его дворовъ. Новая или сѣверо-западная часть, на русскій уже ладъ, содержитъ улицы прямыя и широкія, обставленныя многооконными домами, одноэтажными и двухэтажными. Почти въ центрѣ этой части города, на четырехъугольной площади, окруженной тѣнистымъ бульваромъ, находится широко-купольная соборная церковь. Съ сѣверной стороны, на самомъ берегу Салгира, устроены довольно красивый публичный садъ. На восточномъ концѣ города расположенъ военный госпиталь и нѣсколько далѣе, на высокомъ холмѣ, обращенномъ къ Салгиру, находятся развалины какой то старинной крѣпости, можетъ быть даже Скиѣской, называемой татарами *Керменчикъ*.

Южную оконечность города занимаетъ обширная базарная площадь, которая по утрамъ представляетъ обыкновенно очень оживленное и интересное зрѣлище. Туда являются съ своими произведеніями татары горные и татары степные, нѣмецкіе колонисты и русскіе огородники: длинными рядами (въ Августѣ мѣсяцѣ) тянутся пирамидальныя кучи арбузовъ, дынь, огурцовъ, лука, капусты, помидоровъ, баклажанъ, моркови, свеклы, хрѣна, картофеля, стручковаго перца и другихъ овощей, или же груды винограда, яблокъ, сливъ и вообще разныхъ фруктовъ и ягодъ.

Между этими рядами остаются съ одной стороны дорожки, на которыхъ толпятся покупатели, а съ другой стороны широкіе промежутки для помѣщенія разнородныхъ повозокъ, запряженныхъ лошадьми, верблюдами и волами. Повсюду говоръ и шумъ, вездѣ раздается оглушительный крикъ татарскихъ продавцовъ, почти непрерывно раздираются уши пронзительнымъ скрипомъ немазанныхъ колесъ. Удобно можно тутъ изучить фizioномію и одежду татаръ, можно ознакомиться со многими ихъ обычаями, на примѣръ видѣть, какъ они готовятъ на открытомъ воздухѣ любимыя свои яства, какіе приемы употребляютъ для подкованія воловъ и такъ далѣе. Вообще Симферопольскій базаръ, въ особенности въ такъ называемые базарные дни, бываетъ такъ занима-

теленъ и поучителенъ, что заслуживаетъ полное вниманіе путешественника.

Мы избрали Симферополь, по причинѣ удобнаго его положенія, центромъ для нашихъ экскурсій по западному и южному берегамъ Крыма и такимъ образомъ возвращались въ него нѣсколько разъ. Самый благосклонный приемъ былъ сдѣланъ намъ со стороны военного губернатора, генералъ-лейтенанта Г. В. Жуковского, съ которымъ я имѣлъ честь быть знакомымъ нѣкогда въ С. Петербургѣ. Очень много полезныхъ и интересныхъ свѣдѣній о фаунѣ Крыма сообщилъ намъ инспекторъ медицинской управы, докторъ Арендтъ, почтенный и любезный старецъ, сохранившій живую любовь къ естественнымъ наукамъ. Директоръ гимназій А. И. Смоленскій и инспекторъ гимназій И. Т. Тихоміровъ, кандидатъ Университета Св. Владиміра, были чрезвычайно радушны и употребили всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобы сдѣлать пребываніе въ Симферополѣ для насъ пріятнымъ и способствовать нашимъ занятіямъ. Они же познакомили насъ со многими изъ гг. учителей гимназій, ревностно трудящихся на своемъ тяжеломъ поприщѣ. Учитель естественныхъ наукъ С. А. Бобровскій, не давно только опредѣленный къ своей должности, успѣлъ уже положить прекрасныя начала для коллекцій животныхъ, входящихъ въ составъ Крымской фауны. Изъ другихъ лицъ, съ которыми мы успѣли познакомиться въ Симферополѣ, старались намъ быть полезными въ нашихъ разысканіяхъ въ особенности Правитель губернаторской канцеляріи И. О. Яновичъ, Окружной начальникъ министерства государственныхъ имуществъ Н. И. Ивановъ и молодой подпоручикъ И. С. Чехъ, служившій прежде на Кавказѣ (адъютантомъ въ Самурскомъ полку.)

Между небольшими рѣками Таврическаго полуострова, которыя почти всѣ вытекаютъ изъ южныхъ его горъ, Салгиръ занимаетъ первое мѣсто. Онъ беретъ свое начало на сѣверной сторонѣ Чатырдага, направляется къ сѣверозападу и непосредственно за Симферополемъ выходитъ въ степь, потомъ около села Сарабузъ дѣлаетъ полуоборотъ на сѣверо-востокъ, принимаетъ въ себя нѣсколько другихъ рѣчекъ, какъ на примѣръ Зую и Карасу, и

наконецъ вливается въ Сивашъ. Количество воды въ немъ бываетъ очень измѣнчиво, смотря по времени года и по погодѣ, но вообще къ концу лѣта почти всегда весьма незначительно, едва достаточно для потребностей садовъ и огородовъ, наводняющихъ его долину. Темъ не менѣе однако вода Салгира, по причинѣ сильнаго ея паденія, постоянно течетъ быстро и громко журчитъ между мелкими камнями, которыми усыяно ея песчаное русло; мѣстами только, въ крутыхъ изгибахъ русла, гдѣ успѣли образоваться болѣе или менѣе глубокія вымоины, ослабляется быстрота теченія. Подобный же характеръ являютъ почти все другія рѣки Крыма, и потому очень естественно, что въ нихъ могутъ обитать только такія рыбы, которыя любятъ воду прохладную, быстро-течную и дно каменистое или песчаное. Намъ казалось однако, что замѣтки о Крымскихъ прѣсноводныхъ рыбахъ, разсыяныя въ сочиненіяхъ Палласа, Ратке и Нордмана, слишкомъ коротки и не удовлетворительны, и потому мы старались пользоваться всякимъ представляющимъ намъ случаемъ, чтобы получить болѣе подробныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи. Для этой цѣли мы каждый разъ, когда пріѣзжали въ Симферополь, отправлялись по утрамъ на базаръ и тщательно пересматривали привозимую туда свѣжую рыбу. Въ продолженіи лѣта никакая морская рыба, въ свѣжемъ видѣ, въ Симферополь не провозится, а бываетъ въ продажѣ только рыба, ловимая въ Салгирѣ и въ Альмѣ, также изъ нѣкоторыхъ прудовъ, находящихся по близости города, и изрѣдка изъ Карасу. Количество ея вообще бываетъ небольшое и всегда скоро расхватывается покупателями, въ особенности по пятницамъ евреями, но мы нашли между нею гораздо болѣе породъ, нежели какъ ожидали, и въ томъ числѣ нѣсколько такихъ, которыя или вовсе еще не были описаны или новы для фауны Европейской Россіи. Вотъ именно перечень всѣхъ породъ рыбъ, встрѣченныхъ нами на Симферопольскомъ базарѣ.

1. *Король продолговатый*, *Syrpinus hungaricus* Heck. Онъ привозится на базаръ довольно часто, по свидѣтельству продавцовъ, именно изъ Карасу. Видѣнные нами экземпляры имѣли незначительную величину, рѣдко доходили вѣсомъ до 2 или 3 фунтовъ,

но вполне подходили подъ описаніе, сдѣланное гг. Гекелемъ и Кне-ромъ въ превосходномъ ихъ сочиненіи о прѣсноводныхъ рыбахъ Австріи.

2. *Коропъ карасевидный*, *Carpio Kollarii* Неск. Между карасями, привозимыми въ Симферополь, намъ случилось найти одинъ экземпляръ этой рыбы, длиною въ 6 ". Коропъ этотъ отличается отъ всѣхъ другихъ короповъ необыкновенно короткими губными усиками и кубковидными глоточными зубами, расположенными съ каждой стороны въ два ряда ($4/1—1/4$); сверхъ того и тѣлосложениемъ составляетъ переходъ къ карасямъ. По всей вѣроятности онъ завезенъ въ Крымъ и распложенъ въ Салгирскихъ прудахъ, вмѣстѣ съ карасями, изъ Херсонской губерніи (гдѣ, кажется, и называется ставнымъ коропомъ).

3. *Карась продолговатый*, *Carassius gibelio* Bl. Такъ какъ Палласъ говоритъ положительно, что въ Крыму нѣтъ карасей, то должно полагать, что рыба эта разведена тамъ въ недавнее время. Къ сожалѣнію однако мы упустили изъ виду навести на этотъ счетъ точныя справки, и потому можемъ только сказать, что въ настоящее время караси должны водиться изобильно въ нѣкоторыхъ близкихъ отъ Симферополя прудахъ, потому что часто привозятся туда на базаръ въ достаточномъ количествѣ. Видѣнные нами экземпляры большею частію имѣли очень продолговатое тѣло, такъ что подходили въ этомъ отношеніи къ виду, описанному Гекелемъ подъ названіемъ *Carassius oblongus*, отъ котораго однако отличались складомъ головы и меньшими глазами. Мы полагаемъ, что они составляютъ лишь мѣстную разность вида *Carassius gibelio*, который, будучи искусственно вездѣ разводимъ, подлежитъ весьма значительнымъ измѣненіямъ ¹.

4. *Марина усатая*, *Barbus fluviatilis* Cuv. Марина водится изобильно въ Салгирѣ, въ Альмѣ и вѣроятно также въ другихъ Крымскихъ рѣчкахъ. На Симферопольскій базаръ она привозится ежедневно и иногда въ значительномъ количествѣ. Видѣнные нами

¹ Нѣкоторыя подробности объ этомъ предметѣ изложены въ моей статьѣ о рыбахъ, водящихся въ водахъ губерній Кіевского Учебнаго Округа.

экземпляры большею частию были довольно малы, но продавцы намъ говорили, что попадаются иногда и очень крупные.

5. *Пескаръ рѣчной*, *Gobio fluviatilis* Cuv. Небольшая эта рыбка также водится изобильно почти во всѣхъ рѣчкахъ Таврическаго полуострова. Крымскій пескаръ составляетъ какъ бы особенную мѣстную разность, въ томъ отношеніи, что имѣетъ въ грудныхъ плавникахъ по 17 лучей, а въ брюшныхъ часто по 9.

6. *Лещъ черноголовый*, *Abramis melanops* Нesk., чрезвычайно походить на рыба (Abramis vimba) и потому въ Крыму даже называется рыбацомъ (отъ котораго однако отличается не только черноватою головою, но и менѣе выдающимся носомъ). Онъ впрочемъ довольно рѣдокъ и намъ удалось добыть одинъ только экземпляръ изъ Салгира, имѣвшій въ длину немного болѣе 7".

7. *Уклея мелкочешуйная*, *Alburnus mentoides* Nob. Уклейка эта чрезвычайно сходна съ тою, которая описана Гекелемъ, подъ названіемъ *Alburnus mento*: такое же продолговатое тѣло, такая же выдающаяся нижняя челюсть, на вершинѣ примѣтно утолщенная, таже мелкая чешуя. Мы вообще нисколько не усомнились бы въ тождествѣ нашего *Alburnus mentoides* съ *Alburnus mento*, еслибъ Гекель, извѣстный своею необыкновенною точностію, не приводилъ между отличительными признаками своего вида недостатокъ междужаберника (*interoperculum*). У нашего же *Alburnus mentoides* междужаберникъ существуетъ. Кромѣ того Гекель насчитываетъ въ боковой линіи у *Alb. mento* отъ 60 до 62 чешуй, а у *Alb. mentoides* мы находили въ боковой линіи отъ 63 до 70 чешуй.¹

Уклея мелкочешуйная принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ рыбокъ въ Салгирѣ и въ Альмѣ, а потому водится вѣроятно и въ другихъ Крымскихъ рѣчкахъ. На Симферопольскій базаръ приносятъ ее ежедневно и называютъ ее тамъ верховодомъ. Очень странно поэтому, что ни Палласъ, ни Нордманъ рѣшительно

¹ Надобно впрочемъ замѣтить, что г. Валансьенъ (*Cuvier et Valenciennes*, *Hist. nat. des poissons*. XVII. 271), описывая *Alburnus mento*, не упоминаетъ о недостаткѣ междужаберника и приводитъ для боковой линіи отъ 65 до 70 чешуй, такъ что потребны во всякомъ случаѣ дальнѣйшія разясненія.

не упоминаютъ объ ней. Изъ многочисленныхъ недѣлимыхъ, нами измѣренныхъ, самое большое имѣло въ длину $6\frac{1}{2}$ дюймовъ. 8. *Уклея таврическая*, *Alburnus tauricus* Nob. Въ кучѣ мелко-чешуйныхъ уклеекъ изъ Салгира попались намъ однажды двѣ рыбки, по тѣлосложенію съ ними очень сходныя, но тѣмъ не менѣе совершенно отъ нихъ отличныя, принадлежащія другому виду, сколько намъ извѣстно, также еще не описанному, которому мы и дали названіе уклей таврической, *Alburnus tauricus*. У таврической уклей нижняя челюсть выдается впередъ почти также сильно, какъ у уклей мелкочешуйной, но на вершинѣ гораздо менѣе утолщена. Кромѣ того у ней чешуя крупнѣе (54 или 55 чешуй въ боковой линіи), глаза меньше, заднепроходный плавникъ примѣтно короче (содержитъ всего отъ 13 до 14 лучей). Одинъ изъ добытыхъ нами экземпляровъ имѣетъ въ длину около 6 дюймовъ, другой $3\frac{1}{2}$ дюйма.

Продавцы не отличали таврической уклей отъ мелкочешуйной и также называли ее верховодомъ.

9. *Уклея пятнистая*, *Alburnus maculatus* Nob, принадлежитъ къ группѣ широкихъ уклеекъ, съ черными черточками по сторонамъ боковой линіи, для которой типомъ можетъ служить *Alb. bipunctatus* L. и къ которой относятся также *Alb. Baldneri* Val. и *Alb. (Aspius) fasciatus* Nordm. Пятнистая укклея чрезвычайно сходна, какъ по тѣлосложенію, такъ и по цвѣту, съ полосатою уклеею Нордмана, найденною имъ въ рѣчкахъ Абхазіи, но отличается отъ этой послѣдней числомъ глоточныхъ зубовъ, болѣе мелкою чешуею и нѣкоторыми другими признаками.

У пятнистой уклей глоточныхъ зубовъ находится съ одной стороны 2/5, съ другой 2/4; число чешуй въ боковой линіи простирается отъ 47 до 50; спинной плавникъ, назади закругленный, содержитъ 11 лучей, и заднепроходный отъ 14 до 17 лучей. На основной части чешуй (пяти рядовъ, лежащихъ надъ боковою линіею, и двухъ рядовъ, лежащихъ подъ боковою линіею) находятся треугольныя пятна, составленные изъ точекъ чернаго пигмента. Изъ многочисленныхъ недѣлимыхъ, нами разсмотрѣнныхъ, самое большое имѣло въ длину около $4\frac{1}{4}$ дюйма.

Мы находили пятнистую уклейку почти ежедневно на Симферопольском базарѣ, хотя и въ меньшемъ количествѣ противъ уклей (мелкочешуйной). Продавцы говорили намъ, что она водится и въ Салгирѣ и въ другихъ рѣчкахъ, но впрочемъ не знали для нея никакого особеннаго названія.

10. *Головень рѣчной*, *Squalius dobula* L., встрѣчается изобильно въ Салгирѣ, Карасу, Альмѣ и вообще, вмѣстѣ съ маринбю, составляетъ главную рыбу Крымскихъ рѣчекъ. Крымскій головень ничѣмъ не отличенъ отъ того, который водится въ Днѣпрѣ и Днѣстрѣ и о которомъ подробно было мною говорено въ статьѣ о рыбахъ губерній Кіевского Учебнаго Округа. Головни, которыхъ мы видѣли на Симферопольскомъ базарѣ, рѣдко бывали росту болѣе 10 дюймовъ.

Замѣчательно, что нахожденіе головня въ Крымскихъ рѣчкахъ, подобно какъ нахожденіе тамъ различныхъ уклеекъ, ускользнуло отъ вниманія Палласа. Г. Нордманъ также не говоритъ о распространеніи головня по рѣкамъ Таврическаго полуострова, хотя и упоминаетъ о томъ, что находилъ его въ рѣчкахъ Абхазіи.¹

11. *Голышъ золотистый*, *Phoxinus laevis* Ag. (*Cyprinus chrysoprasius* Pallas). Эта красивая рыбка находится изобильно во всѣхъ рѣчкахъ и ручьяхъ сѣверной покатости Крымскихъ горъ, цѣлыми стадами играетъ у поверхности прозрачной воды. Ловятъ ее всякаго рода тканками и приносятъ въ большомъ количествѣ на Симферопольскій базаръ.

Самое внимательное разсмотрѣніе Крымскаго голыша привело насъ къ тому заключенію, что *Cyprinus chrysoprasius* Палласа совершенно тождественъ съ *Phoxinus laevis*, описаннымъ въ сочиненіи Гекеля и Кнера о прѣсноводныхъ рыбахъ Австріи. Самыя большія изъ измѣренныхъ нами недѣлимыхъ имѣли въ длину $3\frac{1}{2}$ дюйма.

12. *Вьюнъ вырлзохвостый*, *Cobitis merga* Kryn. близко подходитъ къ пискарю или авдюшкѣ (*Cobitis barbatula* L.), но отличается

¹ Палласъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ озерахъ кругомъ Θεοδοσίи попадаетъ язь (*Cyprinus idus*), но намъ нигдѣ въ Крыму не случилось встрѣчать этой рыбы (Pallas, Voyage dans les gouvernements méridionaux. Т. II. 522).

отъ него слѣдующими признаками: 1) голова нѣсколько шире и короче; 2) спинной плавникъ ниже и болѣе закругленъ, а также и заднепроходный, который вмѣстѣ подвинуть далѣе впередъ; 3) хвостовой плавникъ короче и по срединѣ примѣтно вырѣзанъ; 4) поперечная черная полоска, находящаяся при началѣ хвостоваго плавника, окаймлена двумя треугольными, бѣлыми пятнышками.

Вырѣзохвостый вьюнъ въ первый разъ былъ описанъ Нордманомъ со словъ покойнаго Харьковскаго профессора Крыницкаго, нашедшаго его въ рѣчкѣ Подкумкѣ, въ окрестностяхъ Пятигорска. Странно только, что Г. Нордманъ, видѣвшій крымскаго вьюна, не узналъ въ немъ вида, открытаго Крыницкимъ. Палласъ не отличилъ вырѣзохвостаго вьюна отъ обыкновеннаго пискаря (*Cobitis barbatula*).

Вырѣзохвостый вьюнъ во множествѣ водится въ Салгирѣ и въ другихъ Крымскихъ рѣчкахъ. Въ Симферополѣ называютъ его гольцомъ. Намъ не случалось видѣть недѣлимыхъ, которыя были бы длиннѣе 4 дюймовъ, но по свидѣтельству Палласа попадаются иногда въ Крыму недѣлимые ростомъ въ 6 дюймовъ.

13. *Форель ручьевая*, *Salar Ausonii* Val. (*Salmo fario* Pallas), водится во всѣхъ рѣчкахъ и ручьяхъ Крымскихъ горъ, но впрочемъ въ значительно меньшемъ числѣ, противъ головня, маринѣ и нѣкоторыхъ другихъ рыбъ. Всѣ форели, попадавшіяся намъ въ руки, подходили наиблизе къ первой разности Гекеля, съ буроваточерными и свѣтлокрасными, кругловатыми пятнами на бокахъ тѣла и на спинномъ плавникѣ; ¹ самая большая изъ нихъ была ростомъ немного болѣе одного фута.

Между всѣми прѣсноводными рыбами Таврическаго полуострова форель, по вкусу мяса, занимаетъ первое мѣсто и потому наидороже цѣнится на Симферопольскомъ базарѣ. Говорятъ конечно, что весною встрѣчается въ Крымскихъ водахъ еще другая форель, не уступающая первой во вкусѣ и достигающая гораздо значительнѣйшей величины, но намъ, по причинѣ поздняго времени года, не удалось ее добыть. По всей вѣроятности эта вторая фо-

¹ Heckel und Kner, Die Süßwasserfische Oestreichs, p. 250 (die gemeine oder eigentliche Bachforelle).

рель есть *Salmo trutta* Палласа и Нордмана, которая изъ моря поднимается въ горные ручьи для метанія икры. Странно только, что форель эта входитъ въ рѣки весною, тогда какъ почти всѣ другія лососевыя рыбы нерестятся въ позднюю осень или зимою.

Посѣщая ежедневно базаръ, для осмотра привозимой туда рыбы, мы всегда справлялись также касательно поступающей въ продажу дичи, но находили въ этомъ отношеніи большую бѣдность. Постоянно попадались только зайцы и сѣрые куропатки, а изрѣдка встрѣчались полевые голуби (*Columba oenas*), горлицы (*Columba turtur*) и черные дрозды (*Turdus merula*). Надобно при этомъ замѣтить, что рыба и дичь продаются не на большой базарной площади, а на ближайшей къ центру города, малой, раздѣленной отъ большой рядомъ лавокъ.

Изъ рѣдкихъ жуковъ были найдены г. Ельскимъ въ окрестностяхъ Симферополя: 1, *Sphodrus picicornis* Dej., на счетъ котораго еще недавно было высказано сомнѣніе, попадаетъ ли онъ дѣйствительно гдѣ либо въ Европѣ (Schaum, Catal. Col. Europ. 1859); 2, *Lyperus elongatus* Duft.; 3, *Onitis Clinias* Fabr. въ пометѣ; 4, *Oniticellus pallipes* Fabr. въ пометѣ; 5, *Melanotus aquilus* Dej., который вовсе не приводится въ послѣднемъ каталогѣ Европейскихъ жуковъ, изданномъ Шаумомъ; 6, *Chrysomela Megerlei* подъ камнями, во множествѣ; 7, *Otiorynchus tauricus* Stev. и 8, *Otiorynchus asphaltinus* Stev. подъ камнями.

Изъ любопытныхъ разсказовъ доктора Арендта были заимствованы нами слѣдующіе факты, имѣющіе интересъ для фауны сѣвернаго побережья Чернаго моря.

1. Лѣтъ 35 тому назадъ, когда въ Херсонскихъ степяхъ еще водились дикія лошади, изрѣдка попадались тамъ и степные рябки (*Pterocles arenarius* Pall.). Двѣ такія птицы были убиты г. Арендтомъ по правую сторону Днѣпра, въ окрестностяхъ Бериславля.

2. Настоящее Малороссійское названіе тиркушки (*Glareola melanoptera*) есть *бери-хвистъ*, то есть бери-хвостъ.

3. Маленькая рыбка, извѣстная подъ названіемъ овсянки (*Aspius Owsianka* Czernau), была открыта Арендтомъ въ Днѣпрѣ, лѣтъ съ 30 тому назадъ. Онъ назвалъ ее *Cyprinus Pallasii* и отправилъ

нѣсколько экземпляровъ въ Москву къ покойному Фишеру-фонъ Вальдгейму; но такъ какъ экземпляры эти попортились въ дорогѣ, то Фишеръ не могъ публиковать описанія новаго вида. Около того же времени Арендтъ сдѣлалъ наблюдение, что въ водахъ Южной Россіи распространенъ пукасъ (*Rhodeus amarus*) и что въ Днѣпрѣ, подъ Бериславлемъ, водится небольшая морская игла (*Syngnathus bucculentus*), о чемъ также сообщалъ Фишеру-фонъ Вальдгейму.

4. Довольно крупная колюшка, по всей вѣроятности трехъ-иглая (*Gasterosteus aculeatus*), водится въ несмѣтномъ множествѣ въ рѣчкѣ Коланчакѣ, впадающей съ сѣверной стороны въ Перекопскій заливъ (въ 30 верстахъ отъ Перекопа). Ее тамъ сушатъ и приправляютъ ею борщъ, или же употребляютъ на удобрение полей. Другая колюшка, гораздо меньшая (*Gasterosteus pungitius* или, можетъ быть, *Gasterosteus platygaster*), встрѣчается довольно изобильно въ Крымскихъ степныхъ ручьяхъ, къ западу отъ Перекопа. Говорили также г. Арендту, что подобная же маленькая колюшка попадаетъ иногда въ степныхъ колодцахъ, къ востоку отъ Перекопа.

Зоологическая коллекція Симферопольской гимназіи, составленная г. Бобровскимъ, была уже довольно богата туземными земноводными. Изъ ящерицъ въ ней находились *Lacerta stirpium* Daud., *taurica* Pall., *muralis* L., изъ ужей *Coronella laevis* Laur. (во многихъ экземплярахъ), *Tropidonotus natrix* L. et *hydrus* Pall. и *Coleuber Dione* Pall., изъ лягушекъ *Rana esculenta*, *Bufo cinereus* et *variabilis* Pall. Между мелкими млекопитающими, сохраняемыми въ спиртѣ, я замѣтилъ двѣ породы землероекъ, *Sorex araneus* Schreb. и *Sorex leucodon* Herm.

Я надѣялся застать въ Симферополѣ стараго своего Университетскаго товарища, академика Н. И. Желѣзнова, съ которымъ условился было вмѣстѣ объѣхать Крымъ. Къ крайнему моему сожалѣнію однако надежда эта не сбылась. Я нашелъ въ Симферополѣ письмо отъ г. Желѣзнова, которымъ онъ меня извѣщалъ, что непредвидѣнные обстоятельства помѣшали ему предпринять путешествіе въ Крымъ. Въ слѣдствіе того я сжалъ нѣсколько рамку предначертанныхъ для Крыма экскурсій и принялъ такой планъ: побывать сначала въ Евпаторіи и на

Тарханкутъ, чтобы познакомиться съ тамошними, знаменитымъ рыбными заводами, потомъ посѣтить Севастополь, чтобы въ возможной подробности изучить ихтіологическія отношенія Севастопольской бухты, и наконецъ проѣхать по южному берегу, чтобы получить понятіе объ этой прославленной полосѣ Крыма. Кромѣ того, чтобы дать г. Ельскому возможность собрать побольше интересныхъ насѣкомыхъ и растеній, я рѣшился ѣхать одинъ въ пустынный Тарханкутъ, а его тотчасъ же отправить въ Ялту, съ тѣмъ, чтобы онъ опять присоединился ко мнѣ, въ двадцатыхъ числахъ Августа, въ Севастополь.

Планъ этотъ и былъ нами приведенъ въ исполненіе. Августа 6 числа г. Ельскій выѣхалъ изъ Симферополя и чрезъ Алушту направился въ Ялту, я же самъ остался еще нѣсколько дней въ Симферополь, чтобы нѣсколько ознакомиться съ окрестностями города.

3. КЫЗИЛЬ-КОБА.

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Симферополя есть татарская деревня Кызиль-коба, съ находящимися около нея сталактитовыми пещерами. Я предпринялъ туда поѣздку 8 Августа, въ обществѣ И. С. Чеха, очень любезно предложившаго мнѣ свои услуги.

Кызиль-коба отстоитъ отъ Симферополя верстъ на 20 къ юго-востоку и дорога туда тянется долиною Салгира, непосредственно подлѣ самой рѣки, которую даже три раза пересѣкаетъ. Вся долина Салгира усѣяна дачами, окруженными красивыми рощами и обширными фруктовыми садами, между которыми въ особенности замѣчательны дачи Стевена, князя Воронцова (принадлежавшая нѣкогда Палласу), Княжевича, Казначеева, Арендта, Перовскаго и Аверкіева. На двѣнадцатой верстѣ, на лѣвой сторонѣ отъ дороги, находится довольно красивая мечеть и при ней развалины Эски-сарая, какого то стариннаго татарскаго зданія, обнесеннаго четырехугольною каменною оградой. Тутъ же начинается

обширное имѣніе Саламетъ-Мурзы Крымтаева, которое простирается до села Махмутъ-султанъ, на четырнадцатой верстѣ, гдѣ находится первая почтовая станція; съ фруктовыми садами здѣсь перемежаются большія табачныя плантаціи. Кстати замѣчу, что разведеніе табаку въ послѣднее время очень усилилось въ Крыму и составляетъ теперь чрезвычайно доходную статью, даже болѣе вѣрную, нежели виноградники и фруктовые сады. Табакъ продается на мѣстѣ, смотря по добротѣ его, отъ 3 до 12 рублей за пудъ.

Верстахъ въ трехъ за Махмутъ-султаномъ почтовая дорога въ третій разъ пересѣкаетъ Салгиръ, выходящій справа изъ подъ Чатырдага, и потомъ уже продолжается вдоль Ангары, самаго значительнаго изъ притоковъ Салгира и обуславливающаго, такъ сказать, направленіе Салгира. Мы остановились въ деревнѣ Біюкъ-чавке, лежащей въ двухъ верстахъ отъ соединенія Ангары съ Салгиромъ, чтобы оттуда уже верхомъ проѣхать въ Кызиль-кобу, куда ведетъ только узкая, каменистая дорожка. Въ Біюкъ-чавке я въ первый разъ ознакомился нѣсколько со внутренностію татарскаго жилья и удивился необыкновенной опрятности приѣмной комнаты, которая существуетъ непременно въ каждомъ домѣ, даже и самомъ бѣдномъ, и бываетъ устлана коврами и изобильно снабжена подушками. Вся верхняя часть долины Салгира и правыхъ его притоковъ замыкается, съ восточной стороны, довольно высокимъ, сплошнымъ кряжомъ, составляющимъ вѣтвь главной горной цѣпи. Кряжъ этотъ, состоящій изъ красноватаго юрскаго известняка, образуетъ какъ бы крутую стѣну, мѣстами изодранную ущельями, изъ которыхъ вытекаютъ ручьи. При устьѣ одного изъ такихъ ущелій лежитъ деревня Кызиль-коба, а въ верховьѣ ущелья, въ различныхъ высотахъ, находятся гроты и пещеры, которыя мы собирались осмотрѣть. Мы оставили лошадей въ деревнѣ и, въ сопровожденіи двухъ татаръ—проводниковъ, къ которымъ скоро присоединилась цѣлая стая мальчиковъ, отправились вверхъ по ущелью, вдоль ручья, изъ него выбѣгающаго. Трудно себѣ представить мѣсто болѣе живописное и вмѣстѣ дикое. По серединѣ ущелья,

между скалами и каменными обломками, струится быстрый ручей, частью заслоненный зелеными деревьями и кустарниками, по сторонамъ высоко поднимаются красные утесистые бока горного края, впереди въ вершинѣ ущелья шумитъ серебристый водопадъ, вырывающийся прямо изъ нѣдръ горы; если оглянуться назадъ, то предъ глазами рисуется, въ недалекомъ разстояніи, величавая фигура Чатырдага.

Вода, производящая водопадъ, вытекаетъ изъ большой пещеры, которая открывается, приблизительно на вышинѣ 50 футовъ, надъ скалистымъ уступомъ, занимающимъ самое начало ущелья. Почти непосредственно надъ этою пещерою находится нѣсколько другихъ, которыя по всей вѣроятности также нѣкогда служили устьями подземныхъ потоковъ, но въ настоящее время не извергаютъ уже болѣе воды. Но самая примѣчательная пещера находится на восточномъ боку ущелья, на нѣсколько сотъ футовъ выше водопада. Туда проложена узкая, извилистая тропинка, которая однако такъ крута, что взобраться по ней стоитъ не малаго труда, тѣмъ болѣе, что нерѣдко камышки, ее устилающіе, укатываются изъ подъ скользящей ноги. Самая пещера, попеременно то расширяясь въ объемистые подвалы, то суживаясь въ тѣсные проходы, чрезъ которые приходится пробираться почти ползкомъ, глубоко вдается въ нѣдра горы. Никто еще, сколько мнѣ извѣстно, не проникалъ до конца ея и потому татары тайно шепчутъ, что она простирается до самой Θεодосіи! Своды пещеры покрыты бѣлыми известковыми накипами и сталактиками, которые при свѣтѣ факеловъ производятъ чудный эффектъ.

Слѣдовало бы произвести въ пещерахъ Кызыль-кобы основательную развѣдку, чтобы узнать, не находятся ли въ нихъ кости ископаемыхъ животныхъ, но для этого у меня не хватало ни времени, ни средствъ, и потому я ограничился тѣмъ, чтобы поискать въ нихъ летучихъ мышей. Спутникъ мой, г. Чехъ, немного зналъ по татарски и вступилъ на этотъ счетъ въ объясненія съ нашими проводниками. Оказалось, что летучая мышь по татарски называется *джарканатъ*, и что множество летучихъ мышей въ сумерки летаютъ около пещеръ. Когда я предложилъ по 10 копѣекъ за

каждую летучую мышь, которая будет поймана, то тутчасъ начались самые тщательные поиски и действительно въ короткое время намъ удалось добыть до 10 штукъ этихъ животныхъ, которыя висѣли, наипаче попарно, въ углубленіяхъ пещерныхъ сводовъ. Всѣ они принадлежали одному и тому же виду и оказались именно *спрыми нетопырями* (*Vespertilio murinus* Schreb.), которыхъ въ окрестностяхъ Кіева мнѣ никогда не случалось еще встрѣчать.

На обратномъ пути отъ пещеръ до деревни Кызиль-кобы, я подстрекнулъ провожавшихъ насъ мальчиковъ къ ловлѣ ящерицъ (по татарски *кесерткѣ*), посуливъ имъ также за каждую штуку по гривеннику. Въ ящерицахъ не было недостатка въ ущельи, по второму мы спускались, но поймать ихъ, на скатѣ горы, между грудями каменьева, было не легко, и потому нашимъ татарятамъ, не смотря на все ихъ усердіе, удалось словить не болѣе 8 штукъ. Изъ нихъ три были ящерицы обыкновенныя (*Lacerta stirpium* Daud.), ничѣмъ не отличающіяся отъ тѣхъ, которыя въ такомъ множествѣ встрѣчаются въ нашихъ мѣстахъ, другія же были ящерицы *таврическія* (*Lacerta taurica* Pall.). Этотъ послѣдній видъ, первоначально открытый Палласомъ, въ послѣдствіи подробно былъ описанъ Ратке и Нордманомъ, а также Биброномъ и Дюмерилемъ, въ большомъ ихъ сочиненіи о земноводныхъ.¹ Красивый цвѣтъ таврической ящерицы съ большою точностію показанъ у Ратке, довольно вѣрное изображеніе ея приложено къ Понтійской Фаунѣ Нордмана. Самъ я собралъ въ Кызиль-кобинскомъ ущельи довольно много разныхъ улитокъ и нѣсколько жуковъ.

Кызиль-коба часто посѣщается путешественниками и путешественницами и посѣщенія эти произвели уже обычное свое дѣйствіе. Проводники къ пещерамъ, бывають недовольны даже и хорошею платою за ихъ труды и кромѣ того навязчивые просители со всѣхъ сторонъ окружають путешественниковъ.

Въ деревнѣ Біюкъ-чавке ждалъ насъ обѣдъ, изготовленный на татарскій ладъ, въ составъ котораго входили *катыкъ* (кислая

¹ Dumeril et Bibron, *Erpétologie*. V. 225.

гуща, получаемая посредством броженія изъ вареннаго молока), *катлама* (слоенныя лепешки изъ пшеничной муки), *чиръ-бурекъ* (жирныя пирожки съ бараниною) и *сарма* (рубленая говядина, завернутая въ капустный листъ); обѣдъ этотъ послѣ нашей утомительной экскурсіи показался намъ очень вкуснымъ.

Одинъ татаринъ изъ Біюкъ-чавке, въ слѣдствіе объявленнаго нами утромъ желанія, ходилъ къ источнику Салгира, чтобы наловить тамъ для насъ форелей. Дѣйствительно онъ принесъ намъ не только обѣщанныхъ форелей, но также нѣсколько штукъ головней и марины, которыя всѣ были пойманы имъ руками, подъ камнями.

Послѣ обѣда мы поѣхали верхами осмотрѣть Енисалу, имѣніе Н. Ф. Гротена, глубоко уважаемаго всѣми окрестными татарами. Имѣніе это занимаетъ верхній уголъ Салгирской долины, гдѣ кряжъ, замыкающій эту долину, соединяется съ главнымъ хребтомъ, и славится какъ своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ, такъ и отличнымъ хозяйственнымъ устройствомъ. Енисала составляла нѣкогда греческую колонію, но въ концѣ прошедшаго столѣтія, по приказанію князя Потемкина, жители ея были переселены на сѣверный берегъ Азовскаго моря, въ Маріупольскій уѣздъ, гдѣ и основали новую Енисалу. Память объ этихъ греческихъ колонистахъ сохраняютъ насаженные ими фруктовыя деревья, которыя въ настоящее время образуютъ цѣлыя обширныя рощи.

Уже поздно вечеромъ мы возвратились въ Симферополь, гдѣ застали на всѣхъ улицахъ большое движеніе и шумныя хлопоты, по случаю ожидаемаго пріѣзда Великаго Князя Михаила Николаевича. Великій Князь дѣйствительно и пріѣхалъ ночью, но не выходилъ вовсе изъ экипажа, а непосредственно продолжалъ путь на южный берегъ, въ Оріанду.

4. ЕВПАТОРІЯ.

Послѣ поѣздки въ Кызыль-кобу я тотчасъ сталъ собирать я въ путь на Турханъ-кутъ и выѣхалъ изъ Симферополя утромъ 11 Августа.

Отъ Симферополя до Евпаторіи считается около 70 верстъ; дорога идетъ сначала долиною Салгира, потомъ, на двѣнадцатой верстѣ, поднимается влѣво на возвышенную степь и тянется вдоль сѣвернаго края обширной балки, по которой течетъ ручей Тобе-чопракъ. Въ 25 верстахъ отъ Евпаторіи, около самой дороги, находится красивое селеніе Чоботаръ, принадлежащее г. Бенардаки, и за тѣмъ слѣдуетъ мѣстечко Саки, откуда остается до города одна станція въ 19 верстъ. Между Саками и берегомъ моря лежитъ знаменитое соленое озеро Тузла, привлекающее своею цѣлительною грязью многочисленныхъ больныхъ. Для помѣщенія больныхъ построено нѣсколько каменныхъ домовъ на самомъ берегу озера. Въ близкомъ разстояніи за Саками дорога спускается со степи на низменную, песчаную пересыпь, отдѣляющую отъ моря обширное гнилое озеро Сасыкъ, въ которомъ производится добываніе соли и непосредственно за которымъ лежитъ Евпаторія.

По дорогѣ, въ степи, попадались мнѣ огромныя стада грачей, перемѣшанныхъ съ галками, а кромѣ того многочисленные жаворонки разныхъ видовъ (*Alauda arvensis*, *calandra*, *cristata* et *brachydactyla*), и отдѣльными семьями сиворакиши и удода.

Пересыпь между моремъ и озеромъ Сасыкомъ была оживлена множествомъ разныхъ куликовъ, крячковъ и рыболововъ. Около Сакской станціи я замѣтилъ небольшое стадо ручныхъ красныхъ утокъ (*Anas rutila* Pall.), называемыхъ здѣсь *огарами*, и получилъ объ нихъ отъ станціоннаго смотрителя слѣдующія свѣдѣнія: Г. смотритель нашелъ весною 8 яицъ огара въ норѣ, на Сакскомъ кладбищѣ, и подложилъ эти яйца курицѣ, которая дѣйствительно и высидѣла утятъ; одного только утенка, перваго, заклевала тотчасъ по вылупленіи его изъ яйца. По словамъ того же смотрителя въ Сакахъ давно уже ведутся, въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ, полудомашніе огары (которые въ дикомъ видѣ во множествѣ встрѣчаются на озерѣ Сасыкѣ). Они несутъ яйца подъ камнями около домовъ, иногда до 12 штукъ. Хозяева собираютъ эти яйца и подкладываютъ ихъ курамъ, которыя такимъ образомъ постоянно бываютъ мачихами утятъ. Надобно поэтому полагать, что не бу-

детъ стоитъ большаго труда и вполнѣ одомашнить эту красивую утку.

Евпаторія¹ или Козловъ, какъ чаще называютъ этотъ городъ въ Крыму, лежитъ при южной оконечности широкаго залива Каламаты и занимаетъ низменную песчаную площадь, поднимающуюся постепенно къ лежащей за нею степи. Во время владычества татаръ Козловъ былъ городъ обширный и цвѣтущій, служившій, не смотря на свою открытую и беззащитную отъ вѣтровъ гавань, средоточіемъ торговли съ Константинополемъ. Въ новѣйшее же время онъ не могъ выдержать соперничества съ Одессою и Севастополемъ и быстро сталъ приходить въ упадокъ. Конечно и теперь еще городъ обширенъ, но на извилистыхъ, узкихъ улицахъ почти вездѣ выказываются признаки разрушенія и опустѣнія; только часть города, прилежащая къ пристани, застроена новыми, хотя небольшими домами въ русскомъ вкусѣ. Новая эпоха торговой дѣятельности наступила было для Козлова въ послѣднюю войну, когда его занимали французы и гавань его наполнялась иностранными судами, но послѣ того онъ опять по прежнему приунылъ и обѣднѣлъ. Не могутъ пробудить въ немъ жизни ни многочисленные путешественники, стекающіеся сюда лѣтомъ купаться въ морѣ, ни пароходы Общества пароходства и торговли, по нѣскольку разъ въ недѣлю заходящіе въ его гавань. Во всемъ городѣ нѣтъ даже ни одной настоящей гостиницы. Насупротивъ пристани находится довольно большой двухэтажный домъ, въ которомъ отдаются комнаты и маленькія квартиры для пріѣзжающихъ, но нѣтъ ни стола, ни прислуги.

Самое замѣчательное строеніе Евпаторіи составляетъ обширная мечеть, обѣ одномъ большомъ и шестнадцати малыхъ куполахъ, которая построена около половины шестнадцатаго столѣтія Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ. Она стоитъ около самой пристани и

¹ Названіе Евпаторіи дано городу при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ память какого то древняго города Евпаторіи, существовавшаго во времена Митридата-Евпатора въ Инкерманской долині; у татаръ же онъ называется Гозлевъ или Гузлевъ.

путешественнику, подъѣзжающему къ городу моремъ, должна казаться большимъ украшеніемъ его. Во внутренности города уцѣлѣли нѣсколько минаретовъ и турецкихъ байнъ. Окружность города, въ особенности со стороны Симферольской дороги, занята безчисленными вѣтреными мельницами, низенькими, каменными, большею частью восьмикрылыми. Какъ бы продолженіе густаго роя вѣтренохъ мельницъ, со стороны моря, составляютъ деревянные будки, служащія для удобства купающихся. Будки эти поставлены на колеса и вдвигаются въ море на нѣкоторое разстояніе отъ берега.

Народонаселеніе Евпаторіи состоитъ главнымъ образомъ изъ татаръ, грековъ, караимовъ и евреевъ. Караимы имѣютъ здѣсь двѣ синагоги, изъ которыхъ въ особенности одна, стоящая на небольшомъ дворѣ, устланномъ мраморными плитками, отличается богатствомъ и красивою отдѣлкою.

Я обратился въ Евпаторіи для различныхъ справокъ къ смотрителю Уѣзднаго училища Ѳ. И. Кудрицкому, который принялъ меня крайне любезно и оказалъ мнѣ самое усердное содѣйствіе въ моихъ занятіяхъ. Кромѣ того оказали мнѣ помощь въ моемъ дѣлѣ уѣздный казначей А. Н. Джіоти, служившій прежде много лѣтъ учителемъ и принимавшій не разъ въ своемъ домѣ профессора Крыницкаго, и городской врачъ Берестовскій, кончившій курсъ наукъ въ Университетѣ Св. Владиміра и оставшійся вѣрнымъ благороднымъ началомъ, усвоеннымъ имъ въ Университетѣ.

Въ отношеніи къ рыбной промышленности Евпаторія славится вывозимою изъ нея кефалью и кефалевою икрою, но надобно замѣтить, что главная ловля кефали производится не въ самой Евпаторіи, а на рыбныхъ заводахъ Тарханкутскихъ. Подъ самымъ городомъ происходитъ ловля кефали только въ маломъ размѣрѣ, посредствомъ особой рыболовной снасти, которую можно назвать лежащимъ неводомъ. Подобный неводъ состоитъ изъ рогожъ, которыя сшиваются между собою концами и у которыхъ боковые края вершка на три отгибаются вверхъ, такъ что онѣ образуютъ какъ бы гибкій, плоскодонный жолобъ. Весь рогожанный неводъ бываетъ обыкновенно длиною отъ 50 до 55 сажень и растилается

горизонтально по поверхности воды, при чемъ одинъ конецъ его находится на берегу, а другой на лодкѣ, или же два конца его примыкаютъ къ двумъ параллельно плывущимъ лодкамъ. Ловля кефали съ такимъ неводомъ производится только въ темныя, безлунныя ночи, и когда притомъ стоитъ тихая погода. Неводъ нагружается на двѣ лодки, которыя, близко придерживаясь берега, плывутъ въ томъ направленіи, откуда ожидается приходъ рыбы. Опытные рыбаки, не смотря на темноту ночи, тотчасъ замѣчаютъ табунъ подпрыгивающей кефали и тогда стараются перенять его, растягивая свой рогожанный неводъ, какъ я уже сказалъ, то между берегомъ и одною изъ лодокъ, то между двумя лодками, смотря потому, на какомъ разстояніи отъ берега находится табунъ. Кефаль, завидя черную полосу, къ ней подходящую, считаетъ ее верхнимъ, выдающимся краемъ обыкновеннаго, отвѣснаго невода, и думая черезъ него перепрыгнуть, вскакиваетъ какъ разъ въ упругій рогожанный жолобъ, который по самой упругости своей лишаетъ ее возможности сдѣлать новый прыжокъ. Случается, что въ такой рогожанный неводъ вскакиваетъ нѣсколько тысячъ штукъ кефали, такъ что съ трудомъ успѣваютъ ее выбирать и весь неводъ начинаетъ тонуть. Кромѣ кефали, заскакиваютъ иногда въ ту же снасть и нѣкоторыя другія рыбы, какъ на примѣръ сарганы (*Belone rostrata*).

Ловля кефали рогожанными неводами производится исключительно только весною и осенью, когда рыба эта, соединившись въ густые табуны, совершаетъ періодическіе свои переходы съ юга на сѣверъ и съ сѣвера на югъ. Путешествующіе табуны кефали всегда близко придерживаются берега, слѣдуя всѣмъ его изгибамъ и входя во всѣ лежащія на пути ихъ бухты и заливы, и вотъ этимъ-то обычаемъ ихъ и пользуются рыбаки, чтобы захватить ихъ своими снастями. Кефаль осенняго улова впрочемъ всегда бываетъ значительно жирнѣе и потому цѣннѣе, нежели кефаль весенняго улова.

Переходъ кефали съ сѣвера на югъ, вдоль западныхъ береговъ Крыма, начинается въ послѣднихъ числахъ Іюля и продолжается до начала Октября. Въ то же время бываетъ и нерестъ

ея, наичаще именно во второй половинѣ Августа. Евпаторійскіе греки различаютъ четыре породы кефали, которымъ даютъ названія: *кефаль* или *лабанъ* (*Mugil cephalus*), *сингиль* (*Mugil chelo*), *саріанакъ* (*Mugil auratus*) и *ларичъ* (*Mugil saliens?*). По показанію ихъ лабанъ бываетъ вѣсомъ отъ 9 до 12 фунтовъ, сингиль наичаще отъ 4 до 5 фунтовъ, саріанакъ около 1 фунта и ларичъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ фунта. Вмѣстѣ съ тѣмъ они утверждаютъ, что саріанакъ и ларичъ, которые начинаютъ обыкновенно показываться не раньше Сентября мѣсяца, никогда не имѣютъ икры и потому должны быть почитаемы недорослыми сингилями, съ которыми совершенно сходны по складу. Кромѣ того они употребляютъ иногда названія *карасыртъ* и *конджанъ* для кефалей, среднихъ по величинѣ между саріанакомъ и ларичемъ, и названія *копакъ*, *чуларъ* и *камытъ* для кефаликовъ, которые бываютъ ростомъ меньше ларича.

Кефаль необыкновенно уважается всѣми Крымскими греками и ставится выше всякой другой рыбы, въ особенности свѣжая. Для приготовленія въ прокъ ее солятъ, при чемъ лабана и сингиля разрѣзываютъ въ длину на двѣ половины и послѣ посола просушиваютъ на воздухѣ; мелкая же кефаль не расплачивается, а солится цѣльная. Чрезвычайно высоко цѣнится также кефалевая икра, которая бываетъ желтоватаго цвѣта. Она вынимается изъ рыбы цѣликомъ, вмѣстѣ съ мѣшечками, въ которыхъ заключается, просоливается и потомъ высушивается на воздухѣ. Икра изъ лабановъ крупнѣе зерномъ, нежели икра изъ сингилей, да и самые икреные мѣшечки (яичники) лабановъ бываютъ гораздо объемистѣе, нежели икреные мѣшечки сингилей. Въ бытность мою въ Евпаторіи 1000 штукъ соленыхъ сингилей стоили отъ 40 до 50 рублей, фунтъ икры изъ лабановъ продавался по 2 рубля, а фунтъ икры изъ сингилей по 75 копѣекъ.

Чтобы узнать ближе способъ ловли кефали рогожами, о которомъ мнѣ часто были сообщаемы не совсѣмъ точныя извѣстія, одни другимъ противурѣчація, я пожелалъ самъ присутствовать при подобной ловлѣ. Для этой цѣли, чрезъ посредство г. Джіоти, я познакомился съ греками, занимавшимися этимъ промысломъ, и однажды вмѣстѣ съ ними выѣхалъ на ловлю. Двѣ наши лодки, на

которыхъ помѣщался неводъ, отчалили отъ деревянной пристани съ наступленіемъ сумерекъ и направились къ западу, мимо мыса, который съ этой стороны замыкаетъ Евпаторійскую бухту и на которомъ расположены таможенные и карантинныя строенія. Вечеръ былъ темный, но дулъ довольно свѣжій вѣтерокъ. Порядокъ нашего плаванія былъ такой, что одна лодка придерживалась по возможности близко берега, а другая шла параллельно съ первою и на разстояніи отъ нея около 100 шаговъ. Раза три сидѣвшіе на носу сторожевые рыбаки замѣчали подпрыгивающихъ кефалей и подавали сигналъ ко вниманію, но всегда оказывалось ихъ такое малое число, что не стоило для нихъ закидывать неводъ. Мы проѣхали такимъ образомъ нѣсколько верстъ, но не встрѣтили настоящаго табуна кефали. Около 10 часовъ взошла луна, и скоро, какъ бы разорвавъ тучи, покрывавшія небо, стала свѣтить такъ сильно, что всякія дальнѣйшія старанія сдѣлались бесполезными и мы принуждены были возвратиться въ городъ. Не смотря однако на матеріальную безуспѣшность этого ночнаго плаванія, я чрезъ него вполне достигъ своей цѣли, т. е. въ точности ознакомился съ приемами рыбаковъ при употребленіи рогожанныхъ неводовъ.

Кромѣ рогожанныхъ неводовъ, въ Евпаторіи не существуетъ почти никакихъ другихъ рыболовныхъ снастей, ни плетенныхъ неводовъ, ни даже волоковъ. Мнѣ говорили конечно, что у одного купца имѣется большой Мальтійскій неводъ, но по справкѣ оказалось, что неводъ этотъ отправленъ на одинъ изъ Тарханкутскихъ рыбныхъ заводовъ. Такимъ образомъ, чтобъ узнать хоть мелкихъ рыбокъ, какія водятся въ Евпаторійской бухтѣ, мнѣ пришлось ограничиться бредниками, на-скоро сдѣланными изъ полотна, и накидными сѣтями или *наметами*. Наметомъ называется мелкаячейная, круглая сѣть, діаметромъ отъ 1 до 1½ сажени, къ центру которой прикрѣплена длинная веревка и по окружности которой привязаны кусочки свинца или свинцовыя кольца. Когда сѣть эта бросается въ воду, то окружная часть ея погружается на дно гораздо быстрее, нежели середина, и такимъ образомъ запирается выходъ накрытой ею рыбѣ. Когда сѣть поднимается,

то свинцовыя кольца сходятся къ серединѣ и вся сѣть постепенно принимаетъ форму длиннаго мѣшка, котораго устье зажато сошедшимися свинцовыми грузилками. Подобнымъ наметомъ можно ловить рыбу или прямо съ берега, или же съ лодки.¹

Между рыбками, водящимися въ Евпаторійской бухтѣ, обратили на себя мое вниманіе въ особенности *собачки* (*Blennius*). У тупомордыхъ этихъ рыбокъ челюсти вооружены довольно крѣпкими, острыми зубами, которые образуютъ, какъ сверху, такъ и снизу, по одному сплошному ряду. На верхнемъ краю глазъ почти всегда торчатъ кожистыя нити, то простыя, то вѣтвистыя, которыя имѣютъ подобіе маленькихъ ушей. Голое тѣло бываетъ сильно сжато съ боковъ и содержитъ сверху одинъ длинный плавникъ спинной, а снизу длинный же плавникъ заднепроходный. Собачки водятся въ Евпаторійской бухтѣ во множествѣ, непосредственно подлѣ берега, гдѣ вращаются или между морскими растеніями, или между деревянными сваями и камнями. Купаясь, можно бываетъ подойти къ нимъ на самое близкое разстояніе и сколько угодно любоваться, въ прозрачной водѣ, какъ они то неподвижно стоятъ на одномъ мѣстѣ, какъ бы въ наблюдательномъ положеніи, то съ быстротою молніи перебѣгаютъ съ одной точки на другую. Онѣ питаются различными мелкими животными, насѣкомыми, червяками, улитками, но ѣдятъ также траву и глотаютъ иногда твердыя песчинки, служащія вѣроятно для скорѣйшаго растиранія пищи въ длинномъ ихъ пищепріемномъ каналѣ. Многочисленныя собачки, мною пойманныя и разсмотрѣныя, принадлежали двумъ видамъ: *Blennius sanguinolentus* Pall. (*Bl. palmicornis* Cuv.) и *Blennius auritus* Pall. (*Bl. tentacularis* Brunn.). Первый видъ встрѣчался впрочемъ гораздо изобильнѣе втораго.

Кромѣ собачекъ попадались въ бредники и наметы также нѣкоторые бычки (*Gobius marmoratus*, *exanthematosus*), барбули, кефалики, разныя зеленухи (*Crenilabrus fuscus* Pall., *ocellatus* Forsk. et *aeruginosus* Pall.), иглы (*Syngnathus bucculentus*) и мелкія глоссы (*Platessa luscus*). Коньковъ, которые также тутъ не рѣдки, не удалось

¹ Такіе наметы употребляются также на Салгирѣ и на другихъ Крымскихъ рѣчкахъ, для ловли рыбы.

поймать. Говорили мнѣ, что будто бы иногда встрѣчаются здѣсь и пуголови (Benthophilus macrocephalus), но извѣстіе это требуетъ фактическаго подтвержденія. Легко можетъ быть, что названіе пуголови дають ка-кимъ либо молодымъ широкоголовымъ бычкамъ.

Между интереснѣйшими рыбами, встрѣчающимися въ Евпаторійской бухтѣ, мнѣ приводили саргана и какую-то рыбу летучую. Сарганомъ называютъ здѣсь морскаго бекаса (*Belone rostrata*). Утверждаютъ, что онъ бываетъ ростомъ болѣе аршина и способенъ производить весьма большіе прыжки надъ поверхностію воды. Летучей рыбѣ греки дають названіе *хелидонопсoronъ* и рассказываютъ объ ней, будто бы она можетъ пролетѣть надъ поверхностію воды болѣе 100 шаговъ. По всей вѣроятности эта летучая рыба та же самая, которую въ Одессѣ именуютъ морскимъ пѣтухомъ (*Trigla huxa*), но въ такомъ случаѣ рассказы о ея летательной способности, должно быть, немного увеличены.

Евпаторійская бухта имѣетъ грунтъ твердый, песчаный, по которому мѣстами въ значительномъ числѣ разсыпаны камни. Подъ камнями этими находятъ себѣ пристанище разные короткохвостые раки, въ особенности *Carcinus maenas* и *Cancer rivulosus*. Во множествѣ также встрѣчаются тутъ раки-отшельники (*Pagurus ponicus*), которые днемъ сидятъ смирно въ пустыхъ улиткахъ, а ночью выходятъ изъ нихъ и принимаются отыскивать себѣ добычу. Наичаще они избираютъ дневными своими притонами улитки изъ рода *Buccinum*. Изъ раковъ-горбуновъ довольно изобильны два палемона (*Palaemon elegans* et *Palaemon adspersus*), а изъ равноногихъ раковъ въ несмѣтномъ количествѣ въ полотноянные бредники попадались разноцвѣтныя идотеи (*Idothea Basteri* Audouin).

Я надѣялся найти и добыть въ здѣшней бухтѣ также морскихъ крапивъ, именно медузъ, но обманулъ въ своемъ ожиданіи, ихъ вовсе не было. Многіе жители Евпаторіи мнѣ говорили, что прежде водились тутъ медузы очень большія, почти во все лѣто, но что въ послѣдніе годы стали попадаться только малыя медузы, да и то почти исключительно только осенью.

Евпаторійскій уѣздъ славится своими овцами; въ особенности же Евпаторійскія смушки, то есть шкурки ягнятъ, пользуются

большою извѣстностію. Овцеводство составляетъ главную статью дохода въ обширныхъ степныхъ имѣніяхъ, и все болѣе и болѣе возвышаетъ цѣнность земли. Десятина степной земли, за которую до послѣдней войны платили отъ 2 до 3 рублей, нынче уже стоитъ до 10 рублей. Для поясненія выгодъ отъ овцеводства приводили мнѣ слѣдующій расчетъ: Евпаторійская овца стоитъ около 5 рублей; издержки на ея содержаніе почти вполнѣ покрываются доходомъ съ шерсти и молока, такъ что въ пользу владѣльца остается ягненокъ, а ягненокъ продается по 2 рубля (при чемъ главную его стоимость составляетъ шкурка или смушка).

Топливомъ въ Евпаторіи служить по преимуществу кизиль и бурьянъ. Привозятся конечно также дрова съ Анатолійскаго берега, но они продаются на вѣсъ и бываютъ лишь немногимъ доступны. Наидешевле обходится бурьянъ, но сильно грязнитъ печки.

Въ бытность мою въ Евпаторіи, туда свозились въ огромномъ количествѣ кости, назначенныя для отправленія въ Англію и составлявшія остатки тѣхъ безчисленныхъ лошадей и воловъ, которые пали жертвою послѣдней войны. О той же войнѣ напоминали также остовы нѣсколькихъ французскихъ судовъ, которые сидѣли въ пескѣ, въ восточной части Евпаторійской бухты, и къ разбиранию которыхъ только что было приступлено. Суда эти были выброшены на берегъ тою страшною Ноябрьскою бурей, которая причинила столько вреда союзникамъ и едва не разстроила всѣхъ ихъ плановъ.

Въ сопровожденіи г. Кудринскаго посѣтилъ я существующую въ Евпаторіи караимскую школу, въ которой считается до 250 воспитанниковъ. Устройство ея отличается отъ устройства всѣхъ нашихъ школъ въ томъ отношеніи, что воспитанники распредѣляются въ ней не по классамъ, а по наставникамъ. Каждый учитель ведетъ учениковъ, довѣренныхъ его попеченіямъ, чрезъ всю школу, проходитъ съ ними постепенно весь курсъ положенныхъ къ преподаванію предметовъ, начиная азбукою и кончая философіею. Притомъ же всѣ ученики одного наставника, и малые и большіе, собираются вмѣстѣ, въ одной комнатѣ, такъ что настав-

никъ постоянно обязанъ бываетъ раздѣлять свои старанія между мальчиками разныхъ возрастовъ и разныхъ степеней познанія. Родителямъ предоставлено право избирать наставника для своихъ дѣтей, и потому число учениковъ у каждаго наставника бываетъ различное, зависитъ отъ репутаціи, которою онъ пользуется. Жалованье каждаго учителя бываетъ соразмѣрно числу его учениковъ, такъ какъ оно составляется изъ денегъ, съ нихъ взимаемыхъ за право ученія. Меня увѣряли, что одинъ изъ учителей, который умѣлъ привлечь наибольшее число учениковъ, получаетъ такимъ образомъ до 1500 рублей. Очевидно, что такая система съ важными недостатками соединяетъ также важныя преимущества. Нѣтъ сомнѣнія, что учитель, обязанный преподавать нѣсколько разнообразныхъ предметовъ, никогда не будетъ излагать всѣ одинаково основательно и всегда дастъ своимъ ученикамъ болѣе или менѣе одностороннее направленіе, налегая предпочтительно на тѣ предметы, которые ему самому лучше знакомы или къ которымъ онъ чувствуетъ болѣе влеченія. Раздѣленіе труда, распредѣленіе преподаванія предметовъ между нѣсколькими учителями—специалистами безспорно заслуживаетъ въ этомъ отношеніи предпочтеніе. Но за то какой просторъ для дѣятельности учителя и какія сильныя побужденія къ старательности его, при такихъ условіяхъ, какія существуютъ въ этой караимской школѣ. А въ нашихъ гимназіяхъ до сихъ поръ не хотятъ довѣрить перевода воспитанниковъ изъ класса въ классъ цѣлой корпораціи учителей—требуютъ непременно строгаго контрольнаго испытанія! И когда наконецъ часто—испытанный гимназистъ кончитъ курсъ и явится въ Университетъ съ аттестатомъ, удостовѣряющимъ въ томъ, что онъ счастливо прошелъ чрезъ всѣ испытанія, то ему говорятъ, что аттестатъ этотъ не заслуживаетъ довѣрія и что ему, для поступленія въ Университетъ, слѣдуетъ вновь подвергнуться переконтрольному испытанію!!

5. ТАРХАНЪ-КУТЬ.

Тарханскимъ кутомъ или Тарханъ-кутомъ называется самый западный уголъ Крыма, заключающійся между заливами Керкини-

томъ (Перекопскимъ) и Каламитою. На Тарханъ-кутѣ находится нѣсколько знаменитыхъ кефалевыхъ заводовъ и потому мнѣ хотѣлось непременно тамъ побывать. Для этой цѣли я выѣхалъ изъ Евпаторіи утромъ 13 Августа и направился чрезъ Кабачъ, Кулчукъ и Чопракъ въ мѣстечко Акмечеть, лежащее на сѣверномъ берегу Тарханъ-кута. Почтовой дороги тутъ не существуетъ и край вообще чрезвычайно пустынный. Попадающіеся по пути татарскіе аулы почти всѣ лежатъ въ развалинахъ, такъ какъ прежніе ихъ обитатели, послѣ послѣдней войны, выселились въ Турцію. Только стада дрохвъ, разгуливающихъ въ полной безопасности, оживляютъ нѣсколько унылую степь.

Верстахъ въ десяти за Кабачомъ находится большое соленое озеро Донкузлавъ, которое отдѣляется отъ моря такоюже низменною и узкою песчаною пересыпью, какъ и озеро Сасыкъ. Пересыпь эта, въ особенности со стороны озера, была усѣяна безчисленными куликами (*Haematopus ostralegus*, *Totanus calidris*, *Limosa melanura* etc.), крячками и рыболовами. Между куликами находилось нѣсколько штукъ сѣрыхъ авдотокъ (*Oedipodus crepitans*), которыхъ живыми мнѣ въ первый разъ привелось тутъ видѣть.

Въ близкомъ разстояніи за озеромъ Донкузлавомъ, на высокомъ, обрывистомъ берегу моря, стоитъ деревня Кулчукъ, населенная великорусскими крестьянами. Мнѣ хотѣлось въ этой деревнѣ нанять свѣжихъ лошадей до Акмечети, буде окажется возможнымъ, и для этой цѣли я вошелъ на одинъ изъ просторныхъ крестьянскихъ дворовъ, гдѣ люди занимались молотьбою хлѣба. На встрѣчу ко мнѣ бросилось нѣсколько собакъ, изъ породы борзыхъ, и одна изъ нихъ тотчасъ схватила меня за ногу, не смотря на то, что я не подавалъ никакого знака боязни, а шелъ смѣло и смотрѣлъ имъ прямо въ глаза. Причину такой слѣпой дерзости собакъ должно вѣроятно приписать пустынности края, гдѣ рѣдко приходится имъ видѣть чужаго человѣка. Впрочемъ и самые крестьяне деревни Кулчука утратили привѣтливость и говорливую услужливость, свойственныя великорусскому народу, и отличались какою то унылою суровостію, гармонирующею съ характеромъ

окрестной степи. Деревня Чопракъ, принадлежащая Рудзевичу, отстоитъ отъ Кулчука верстъ на пять и раскинута по склону глубокой степной балки. На днѣ балки находится довольно большой садъ, обсаженный вербами и тополями, которыхъ видъ чрезвычайно отраденъ въ этой голой странѣ.

Отъ Евпаторіи до Акмечети считается около 65 верстъ. Я пріѣхалъ въ Акмечеть уже поздно вечеромъ и былъ принятъ здѣсь очень радушно И. Е. Судейкинымъ, управляющимъ Акмечетскимъ имѣніемъ. Акмечетское имѣніе князя Воронцова на 360 крестьянъ содержитъ 18,000 десятинъ земли. Самое мѣстечко Акмечеть или Шейхларъ расположено при южной оконечности узкаго залива, который версты на двѣ врѣзывается въ землю, и украшено красивою каменною церковью. Вдоль самаго берега залива тянется рядъ миловидныхъ домиковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга садиками изъ акацій. Одинъ изъ этихъ домиковъ при покойномъ князѣ Михаилѣ Семеновичѣ назначался исключительно для путешественниковъ, прови-
кавшихъ въ этотъ пустынный край; другой служилъ скромнымъ жильемъ для самаго князя, когда онъ сюда пріѣзжалъ, какъ это частенько случалось. Вообще князь Михаилъ Семеновичъ нѣкогда любилъ Шейхларъ и много о немъ заботился, хотѣлъ даже, если, не ошибаюсь, возвести его на степень уѣзднаго города. На заливѣ была устроена каменная пристань, была вызвана артель рыбаковъ изъ Мальты и вмѣстѣ были выписаны отличныя рыболовныя снасти, заведены дубы и ялики; но нынче все измѣнилось: сѣти гниютъ въ анбарахъ, пристань начинаетъ разрушаться, лодки лежатъ на сушѣ и разваливаются, вездѣ вообще проявляются слѣды запущенія. Последняя война въ особенности много повредила благосостоянію Шейхлара. Сначала мятежные татары многое раззорили, а потомъ и козаки хозяйничали въ немъ почти не лучше татаръ. Тѣмъ не менѣе однако и теперь еще Шейхларъ составляетъ истинный оазисъ въ пустынной степи. Прекрасный паркъ изъ акацій, гледичій, уксусныхъ деревьевъ, осинъ, тополей и вербъ, обширный фруктовый садъ, богатые виноградники и табачныя плантаціи свидѣтельствуютъ о томъ, что почва вездѣ бываетъ благодарна приложеннымъ къ ней стараніямъ человѣка.

Въ 1857 году Шейхларское вино было продано по 1 рублю 12 копѣекъ ведро, а Шейхларскій табакъ по 7 рублей пудъ.

Шейхларскій кефалевый заводъ находится въ разстояніи полуверсты отъ устья залива, на восточной его сторонѣ, гдѣ образуется имъ полукруглая бухта. Заводъ отданъ въ откупъ двумъ Евпаторійскимъ грекамъ, которые платятъ за него 225 рублей въ годъ. Снастью для ловли кефали служитъ большая и крѣпкая четырехугольная сѣть, имѣющая какъ въ длину, такъ и въ ширину отъ 20 до 25 сажень. Сѣть эта, при помощи свинцовыхъ грузилъ, расти-
 лается по дну моря, въ близкомъ разстояніи отъ берега и въ такомъ положеніи, чтобы двѣ стороны ея были параллельны берегу, а двѣ другія къ нему перпендикулярны. Вмѣстѣ съ тѣмъ края сѣти съ трехъ сторонъ, т. е. на двухъ сторонахъ продольныхъ и на одной сторонѣ поперечной, приподнимаются и прикрѣпляются къ шестамъ, вбитымъ въ грунтъ, такъ чтобы края эти, приблизительно на аршинъ, выставлялись надъ поверхностію воды; только съ одной стороны край сѣти остается погруженнымъ на дно. Такимъ образомъ вся снасть принимаетъ видъ четырехугольной сѣтеной загородки, съ одной стороны открытой. Какъ скоро стадо рыбы, съ открытой стороны, проникаетъ въ загородку, то обратный выходъ ей преграждается тѣмъ, что и съ этой стороны край сѣти быстро выдвигается изъ воды. Насупротивъ двухъ поперечныхъ сторонъ сѣти, между нею и берегомъ, воздвигаются двое высокихъ бревенчатыхъ козелъ и на нихъ утверждаются системы блоковъ. Отъ этихъ блоковъ проходятъ веревки къ краямъ сѣти, такъ что посредствомъ ихъ можно приподнять всю сѣть и въ особенности можно быстро повесить опущенную ея сторону. На тѣхъ же козлахъ устроены будки, въ которыхъ постоянно, и днемъ и ночью, сидятъ сторожевые рыбаки. Въ будкѣ, находящейся при открытомъ концѣ сѣти, сидятъ четыре рыбака, а въ другой будкѣ одинъ рыбакъ. На этомъ послѣднемъ рыбацкѣ специально лежитъ обязанность непрерывно имѣть самый тщательный надзоръ за сѣтью. Какъ скоро онъ замѣтитъ, что табунъ кефали вступилъ въ сѣть и дошелъ до задняго ея конца, то онъ подаетъ условный знакъ, и тогда тотчасъ рыбаки, сидящіе въ первой будкѣ, съ возможною

быстротою поднимаютъ опущенную сторону сѣти и такимъ образомъ заграждаютъ обратный выходъ рыбѣ.

Впрочемъ опускается на дно край сѣти то съ одного боку, то съ другаго, смотря по времени года. Дѣло въ томъ, что кефаль, совершая періодическіе свои переходы съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ, имѣетъ обычай очень близко придерживаться берега и такимъ образомъ заворачиваетъ въ бухты и заливы, лежащіе на ея пути, то съ одной стороны, то съ другой. Такъ на примѣръ въ Шейхларскій заливъ она вступаетъ осенью, когда идетъ съ сѣвера на югъ, съ восточной стороны, и, обогнувъ его, выходитъ обратно въ море съ западной стороны; весною же, когда направляется съ юга на сѣверъ, вступаетъ въ заливъ съ западной стороны и оставляетъ его съ восточной. Шейхларскій заводъ, какъ я уже замѣтилъ, расположенъ при восточной сторонѣ залива, а потому на немъ входъ въ сѣть находится осенью съ боку, обращеннаго къ устью залива, а весною съ боку противоположнаго; или другими словами, осенью перенимаются табуны кефали при вступленіи ихъ въ заливъ, а весною при выходѣ ихъ изъ него.

Шейхларскій заводъ съ давняго времени славится богатымъ ловомъ кефали и служитъ главнымъ мѣстомъ для приготовления кефалевой икры. Случается иногда здѣсь захватить въ одинъ подъемъ сѣти до 5000 штукъ лабановъ или до 10,000 сингилей; ларичей же ловится сразу отъ 30,000 до 50,000 штукъ. Кромѣ кефали, или вмѣстѣ съ кефалью, заходятъ въ сѣть и нѣкоторыя другія рыбы, какъ на примѣръ камбалы, глоссы, паламиды и въ особенности скомбрія. Осенью 1857 года случилось поймать одинъ разъ 25000 штукъ скомбріи и другой разъ 30000 штукъ, такъ что не было даже въ запасъ достаточнаго количества соли для ея посола.

Во время бытности моей въ Шейхларѣ, именно утромъ 14 Августа, вступилъ въ заливъ значительный табунъ кефали и дошелъ до самой пристани; отъ подпрыгивающихъ рыбъ вся поверхность воды какъ бы заструилась и взволновалась. Но табунъ этотъ миновалъ заводъ и такимъ образомъ благополучно опять вышелъ въ море. Вмѣстѣ съ кефалью показалось въ заливѣ также

нѣсколько штукъ дельфиновъ, которые очевидно ей сопутствовали изъ своекорыстныхъ видовъ. Рано утромъ 15 Августа опять появился небольшой табунъ кефали и на этотъ разъ нѣсколько сотъ штукъ было поймано на заводѣ, а вмѣстѣ съ ними также одна красивая паламида (*Pelamys sarda*), ростомъ въ 2 фута, которую поднесъ мнѣ въ подарокъ прикащикъ Шейхларскаго завода.¹

По желанію моему была произведена ловля рыбы въ вершинѣ залива посредствомъ волоковъ и были пойманы этимъ способомъ различные бычки (*Gobius marmoratus, melanostomus, cephalarges et exanthematosus*), собачки (*Blennius sanguinolentus et auritus*), зеленухи (*Crenilabrus lapina, ocellatus et fuscus*), иглы (*Syngnathus bucculentus et Scyphicus teres*), атеринки (*Atherina pontica*), мелкія камбалы (*Rhombus maeoticus*), глоссы (*Platessa luscus*) и спарусы (*Sargus annularis*). Вообще я убѣдился, что верхняя часть залива изобилуетъ мелкою рыбою, въ особенности бычками и разною малявкою, а также рачками-горбунами, но не имѣлъ возможности ближе ознакомиться съ фауною другихъ частей залива, частью по недостатку рыболовныхъ снастей, частью по причинѣ дурной, дождливой погоды. Не удалось мнѣ также отыскать той породы пескороевъ (*Ammodytes*), которая, по свидѣтельству Нордмана, была находима здѣсь профессоромъ Крыницкимъ.²

Изъ птицъ плавали по заливу только одинокіе нырцы, большіе и малые (*Podiceps cristatus et auritus*).³ Но мнѣ говорили, что зимою

¹ Паламида эта стоила мнѣ порядочныхъ хлопотъ. Мнѣ хотѣлось ее сохранить и довести до Кіева въ цѣлости, въ спиртѣ, а между тѣмъ бывшія у меня жестянки были для этой цѣли слишкомъ малы. Тогда г. Судейкинъ вызвался запаковать ее въ ледъ и отправить въ Евпаторію и дѣйствительно это исполнилъ. По возвращеніи моемъ въ Евпаторію я заказалъ нарочно для нея длинную жестянку, въ которую ее уложилъ, но когда пріѣхалъ въ Симферополь, то нашелъ, что жестянка протекаетъ и былъ принужденъ сдѣлать новую жестянку, въ которой уже и довелъ до Кіева. Здѣсь однако оказалось, что внутреннія ея части совершенно испортились и потому пришлось ограничиться тѣмъ, чтобы сдѣлать изъ нея чучело.

² Nordmann, Faune pontique. 338.

³ Подобные же нырцы были замѣчены мною и въ Евпаторійской бухтѣ.

Шейхларскій заливъ покрывается множествомъ лебедей, гусей, утокъ, баклановъ и другихъ водяныхъ птицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я узналъ, что главнымъ лѣтнимъ пристанищемъ лебедей, въ этой части Чернаго моря, служатъ Сарабулатскіе острова, лежащіе въ 50 верстахъ на востокъ отъ Шейхлара, почти въ самой вершинѣ залива Керченита. Мнѣ говорили, что острова эти даже берутся въ откупъ промышленниками, отъ Таврической палаты государственныхъ имуществъ, нарочно для собиранія лебяжьихъ яицъ и лебяжьего пуха. Фактъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что еще г. Нордманъ былъ того мнѣнія, будтобы лебеди вовсе не гнѣздятся на Черномъ морѣ, а лишь прилетаютъ туда зимовать съ дальняго сѣвера.

Въ Шейхларскомъ саду я замѣтилъ множество сѣрыхъ мухоловокъ (*Muscicapa grisola*), чеккановъ (*Saxicola oenanthe*) и щурокъ (*Merops apiaster*). Последнія огромными стадами летали и по самому мѣстечку.

Тарханкутская степь изобилуетъ куропатками, дрохвами и стрепетами, а осенью также кроншнепами (*Numenius*). Кромѣ того въ ней водится множество зайцевъ, за которыми зимою производится дѣятельная охота русскими крестьянами ближнихъ имѣній. Случается иногда одному человѣку убить въ теченіи зимы нѣсколько сотъ штукъ этихъ животныхъ. Въ приморскихъ скалахъ сѣверной стороны Тарханъ-кута встрѣчаются также волки, которые туда забѣгаютъ вѣроятно зимою, изъ Днѣпровскаго уѣзда. Между лисицами попадаются иногда чернобурья. Въ 1857 году одному Караджинскому крестьянину случилось убить чернобурю лисицу, за шкуру которой ему было заплачено 15 рублей.

Шейхларскій заливъ составляетъ одну изъ лучшихъ природныхъ гаваней Таврическаго полуострова. Онъ конечно болѣе открытъ, не окруженъ такими высокими горами, какъ бухты Севастопольская и Балаклавская, но тѣмъ не менѣе представляетъ судамъ почти совершенно безопасное пристанище на время бури. Въ бытность мою въ Шейхларѣ, нѣсколько купеческихъ судовъ, вышедшихъ вѣроятно изъ Одессы, нашли въ заливѣ убѣжище отъ бывшаго тогда сильнаго, порывистаго вѣтра. Заходилъ также въ

заливъ военно-учебный винтовой пароходъ, шедшій изъ Николаева въ Севастополь. Для приходящихъ сюда судовъ устроенъ карантинъ при самомъ входѣ въ заливъ, на восточной его сторонѣ.

Послѣ обѣда 15 Августа я отправился изъ Шейхлара въ Караджу, въ обществѣ Е. Т. Димитріева, Караджинскаго управляющаго, который въ то же утро случайно пріѣхалъ въ Шейхларъ.

Караджа есть имѣніе въ 22,000 десятинъ земли и 200 душъ крестьянъ, которое занимаетъ самую западную часть Тарханъ-кута и принадлежитъ В. П. Попову. Самая оконечность Тарханъ-кута по срединѣ содержитъ довольно значительный выемъ, такъ что образуетъ два выступа, сѣверный и южный, и уподобляется нѣкоторымъ образомъ вырѣзанному рыбьему хвосту. Южный выступъ примѣтно острѣе сѣвернаго и составляетъ Тарханскій мысъ, на которомъ устроенъ высокій маякъ. Середину выема занимаетъ низменная, песчаная пересыпь, которою отдѣляется отъ моря нѣсколько соленыхъ озеръ, разгороженныхъ между собою узкими перешейками. Одно изъ этихъ озеръ, наидальѣе отстоящее отъ моря, имѣетъ въ окружности нѣсколько верстъ, а при восточномъ концѣ его, гдѣ въ него впадаетъ небольшой ручей, расположены: господская усадьба Караджа и зависящія отъ нея селенія Чуркуръ и Еліагачъ. Главною красотою Караджи служитъ фруктовый и виноградный садъ, занимающій около 20 десятинъ земли. Подъ господскими пахатными полями находится не болѣе 300 десятинъ, а остальная часть имѣнія составляетъ еще нетронутую степь, просторное пастбище для овецъ, которыхъ считается около 9000. Между полевыми продуктами здѣсь важное мѣсто занимаетъ ленъ, который продается на мѣстѣ по 8—10 рублей за четверть. Вообще Караджа, подобно Шейхлару, сильно пострадала въ послѣднюю войну и до сихъ поръ не можетъ поправиться отъ понесенныхъ ею ущербовъ.

Отъ Шейхлара до Караджи считается 18 верстъ и между ними нѣтъ ни одной населенной деревни; находятся только запустѣлые и разрушенные татарскіе аулы. За то тѣмъ обильнѣе попадались намъ, около дороги, различныя птицы, какъ на примѣръ небольшіе орлы (*Aquila clanga*), луни, жаворонки (*Alauda calandra et brachydac-*

tyla), куропатки, стрепета. Во множествѣ также носились низко надъ поверхностію степи длиннокрылые стрижи (*Cypselus niger*). Фактъ этотъ показался мнѣ интереснымъ въ томъ отношеніи, что птицы эти чрезвычайно чувствительны къ холоду и постоянно оставляютъ Кіевъ уже въ послѣднихъ числахъ Іюля, такъ что я не ожидалъ, чтобы они оставались въ сѣверной части Крыма до половины Августа.

Вечеромъ 15 Августа была страшная буря и гроза, и потомъ полилъ такой сильный дождь, какого мнѣ прежде никогда не случалось еще видѣть. Казалось, будто бы густыя, темныя тучи, нагоняемыя вѣтромъ съ юговостока, хотѣли совершенно опорожниться надъ Караджою. Дождь этотъ продолжался почти непрерывно до слѣдующаго утра, такъ что въ теченіи ночи вода въ большомъ Караджинскомъ озерѣ поднялась болѣе, чѣмъ на аршинъ. Караджинское озеро безъ сомнѣнія въ прежнее время составляло открытый лиманъ, который потомъ образовавшеюся постепенно при устьѣ его песчаною пересыпью былъ отрѣзанъ отъ моря. Нынче озеро не имѣетъ уже никакого сообщенія съ моремъ, даже и при такомъ значительномъ повышеніи его уровня, какого я былъ свидѣтелемъ. Изъ рыбъ въ немъ водятся травяные бычки (*Gobius ophiocephalus*), глоссы (*Platessa luscus*) и трехъ-иглыя колюшки (*Gasterosteus aculeatus*). Судя по значительной величинѣ, до которой доходятъ въ озерѣ бычки и глоссы, надобно полагать, что оно представляетъ для нихъ жизненные условія, вполне благопріятныя. Что касается до колюшекъ Караджинскаго озера, то я не могъ найти никакого различія между ними и трехъ-иглыми колюшками, живущими въ морѣ. Поэтому я полагаю, что едва ли не слѣдуетъ считать двуйглыхъ колюшекъ (*Gasterosteus biarmatus*), замѣченныхъ въ Караджинскомъ озерѣ профессоромъ Крыницкимъ, лишь случайною разностию трехъ-иглаго вида.

Во множествѣ также водятся въ Караджинскомъ озерѣ рачки-горбуны (*Palaemon adspersus*).

На караджинской землѣ устроены два кефалевые завода, изъ которыхъ одинъ, называемый Отлешскимъ, расположенъ на южной сторонѣ Тарханкута, и отстоитъ отъ Караджи на 7 верстъ, а дру-

гой, Чаротайскій, находится на сѣверной сторонѣ, въ разстояніи 4 верстъ отъ Караджи. Въ сопровожденіи г. Димитріева, я побывалъ на обоихъ этихъ заводахъ, и живописно-дикимъ мѣстоположеніемъ въ особенности поразилъ меня заводъ Отлешскій. На южной сторонѣ Тарханъ-кута каменный берегъ высится надъ моремъ приблизительно на 100 футовъ, и почти вездѣ оторванные отъ него обломки, въ видѣ отдѣльныхъ скалъ, унижаютъ его подошву. На небольшой губѣ этого берега, косвенно вдающейся въ море, стоитъ заводъ Отлешскій. Съ него такимъ образомъ открывается видъ, по одну сторону—на полное, безграничное море, гдѣ изрѣдка промелькнетъ бѣлый парусъ купеческаго судна или длинною полосой ляжетъ дымъ отъ парохода, по другую сторону—на необозримую, голую степь, въ которой лишь виднѣются тамъ и сямъ небольшіе курганы, насыпанные изъ каменныхъ осколковъ и окруженные кустами терновника. Губою, на которой стоитъ заводъ, образуется маленькій заливъ, служащій для постановки сѣти. Около сотни неправильныхъ, узкихъ ступеней, высѣченныхъ на внутреннемъ боку губы, образуютъ извилистую лѣстницу, ведущую внизъ къ поверхности воды. На половинѣ вышины, гдѣ находится довольно широкій уступъ, составляющій какъ бы естественную каменную галерею, выдолбленъ рядъ небольшихъ пещеръ, въ которыхъ рыбаки устроили свои койки. Вершина заливца посредствомъ величественнаго природнаго туннеля, имѣющаго около 40 сажень въ длину, сообщается съ открытымъ моремъ. Рѣдкіе посѣтители Отлешскаго завода считаютъ для себя обязательнымъ подвигомъ на лодкѣ проѣхать по туннелю. Намъ однако невозможно было этого исполнить, потому что бушевалъ сильный вѣтеръ. Огромныя волны съ грознымъ шумомъ разбивались о каменный берегъ и наполняли весь небольшой заливъ пѣною и брызгами; нельзя было и думать о томъ, чтобы спустить лодку на воду. Самая сѣть была снята еще наканунѣ, такъ какъ рыбаки замѣтили заблаговременно приближеніе бури.

Отлешскіе рыбаки въ прежнее время тяготились тѣмъ, что имъ приходилось пойманную рыбу на своихъ плечахъ втаскивать вверхъ по крутой и опасной лѣстницѣ, но послѣднему атаману

пришла мысль пробить сверху широкую продушину въ туннель, и этимъ значительно облегчилась работа рыбакамъ. Теперь лодки съ рыбою въѣзжаютъ въ туннель и тамъ сваливаютъ ее въ большія корзины, которыя посредствомъ вѣрота съ легкостію вытягиваются, сквозь продушину, къ поверхности земли.

Заводъ Чаротайскій, какъ я уже замѣтилъ, находится на противоположной, сѣверной сторонѣ Тарханъ-кута. Онъ существуетъ еще недавно и расположенъ при маленькой бухтѣ, въ которую открывается глубокая степная балка. Рыбаки здѣсь не были такъ предусмотрительны, какъ на заводѣ Отлешскомъ, и потому сѣть ихъ сильно пострадала отъ бури, бывшей 15 Августа.

Какъ на Отлешскомъ, такъ и на Чаротайскомъ заводахъ, по показаніямъ тамошнихъ рыбаковъ, кромѣ кефали, ловятся еще слѣдующія рыбы:

Бычки очень различныя, между ними *Gobius platyrostris* Pall.

Хелидонопсеронъ или хелидонопсера (*Trigla hyrax*), по татарски курланчугъ, до 3 фунтовъ вѣсомъ, всегда въ одиночку.

Скорпида или скорпена (*Scorpaena porcus*).

Спарусъ или морской карась (*Sargus annularis*), цѣлыми табунами. Онъ находился въ это время на путешествіи съ сѣвера на югъ и при мнѣ было поймано нѣсколько десятковъ его, волокомъ, у самой Караджинской пересыпи. ¹

Смарида (*Smaris chryselis*) наичаще попадаетъ въ Маѣ мѣсяцѣ.

Барбуля или султанка (*Mullus barbatus*) огромными, густыми табунами.

Скомбрія (*Scomber scombrus*). Случается захватить ее сразу до 40000 штукъ.

Паламида (*Pelamys sarda*) въ одиночку или небольшими табунами.

Лакерда (*Thynnus vulgaris*?) почти всегда въ одиночку.

Ставрида (*Caranx trachurus*) большими табунами

Атеринка или синитка (*Atherina pontica et hepsetus*) во множествѣ.

¹ Вмѣстѣ съ спарусами была захвачена волокомъ и одна кефаль (*Mugil chelo*), изъ которой какъ разъ вытекала икра. Очень вѣроятно по этому, что кефаль выпускаетъ икру въ мелкой водѣ, на песчаный грунтъ.

Камбала и глосса (*Rhombus maeoticus* et *Platessa luscus*) довольно изобильно.

Кордзиля (*Labrus prasostictes*?) отъ 1 до 1½ фунтовъ.

Лапина или зеленуха (*Crenilabrus lapina*) чрезвычайно легко берется на удочку.

Селедка, густыми табунами.

Хамса и анчоусъ, также огромными табунами.

Когда я находился на Чаротайскомъ заводѣ, то вошла въ Чаротайскую бухту значительная стая анчоусовъ, которые безпрестанно подпрыгивали изъ воды, и вмѣстѣ налетѣло туда множество кричкѣвъ, производившихъ за ними самую дѣятельную охоту.

Лосось (*Salmo salar*) и какая то другая сходная съ нимъ рыба (*Salmo labrax*?) заблуждаются сюда иногда небольшими табунами.

Севрюги и небольшія стерлядки попадаютъ изрѣдка.

Занимаются впрочемъ на здѣшнихъ заводахъ исключительно солениемъ кефали и скомбріи, а всякую другую рыбу, какую случится поймать, употребляютъ для собственнаго продовольствія.

На каждомъ изъ Тарханкутскихъ заводовъ бываетъ обыкновенно прикащикъ, который завѣдуетъ хозяйственною частью, атаманъ, который распоряжается самою ловлею рыбы, и артель изъ 10 или 12 простыхъ рыбаковъ, называемыхъ здѣсь матросами. Рыбаками по преимуществу бываютъ греки и малороссы, рѣже также и татары. Дисциплина на заводахъ соблюдается самая строгая: всѣ матросы безпрекословно должны повиноваться атаману. Ловля кефали бываетъ весенняя, отъ половины Марта до половины Мая, и осенняя, отъ исхода Іюля до Октября. Въ 1857 году пришлось на пай каждаго матроса Отлешскаго завода, за осеннюю ловлю, по 104 рубля.

17 Августа, около полудня, я выѣхалъ изъ Караджи обратно въ Евпаторію, куда и прибылъ поздно вечеромъ. Нигдѣ еще не случалось мнѣ видѣть столько дрохвъ и стрепетовъ, какъ на степи между Караджою и Кулчукомъ; въ особенности стрепета безпрестанно то съ шумомъ срывались съ земли, подлѣ самой дороги, то, въ нѣкоторомъ удаленіи отъ нея, тревожно выглядывали изъ

травы. Довольно часто также попадались семьи удоновъ и вездѣ носились по воздуху щурки и стрижи.

Въ Евпаторіи я пробылъ еще одинъ день, чтобы уложить и закупорить надлежащимъ образомъ собранныхъ мною рыбъ, и потомъ 19 Августа проѣхалъ оттуда опять назадъ въ Симферополь.

6. ЧАТЫРЬ-ДАГЪ.

Такъ какъ мнѣ хотѣлось непременно побывать на Чатырь-дагѣ и такъ какъ мнѣ говорили, что подняться на него въ Сентябрѣ мѣсяцѣ часто бываетъ неудобноисполнимо, по причинѣ сильнаго холода, то я рѣшился посѣтить Чатырь-дагъ прежде, чѣмъ отправлюсь въ Севастополь. Г. Чехъ очень любезно вызвался снова быть моимъ спутникомъ. Около полудня 20 Августа, мы выѣхали изъ Симферополя и направились опять вверхъ по долинѣ Салгира въ татарское село Біюкъ-янкюй, которое лежитъ на холмѣ, у самой подошвы Чатырь-дага, съ сѣверной его стороны. Мы устроились такимъ образомъ, чтобы еще въ тотъ же день посѣтить истокъ Салгира, а уже на другой день рано утромъ подняться на вершину Чатырь-дага.

Истокъ Салгира находится при сѣверовосточной оконечности Чатырь-дага, немного выше татарскаго села Аяна, приблизительно въ разстояніи 4 верстъ отъ Біюкъ-янкюй. Мы совершили путь туда и обратно верхами, по извилистымъ и каменистымъ горнымъ тропинкамъ, въ сопровожденіи татарскаго проводника. Истокъ Салгира есть истокъ въ истинномъ и полномъ значеніи этого слова. Салгиръ не образуется отъ постепеннаго соединенія между собою, на поверхности земли, многихъ отдѣльныхъ ручейковъ, а выскакиваетъ на свѣтъ, изъ темныхъ нѣдръ горы, уже въ полной силѣ, какъ нѣкогда вышла Минерва изъ головы Юпитера. Глубоко во внутренностяхъ Чатырь-дага, изъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, туда просачивающихся, слагается значительный потокъ, который съ грохотомъ вырывается наружу у сѣвернаго его подножія. Отверстіе, чрезъ которое выходитъ этотъ потокъ, чтобы дать начало

Салгиру, имѣетъ форму большой пещеры, выдолбленной въ огромной мраморной скалѣ и обсыпанной мраморными обломками. Дикость мѣстности смягчается, съ одной стороны—зелеными кустарниками, покрывающими скалу, съ другой стороны—видомъ на село Аянъ, расположенное въ полуверстѣ оттуда, въ глубокомъ ущельѣ, по которому Салгиръ первоначально направляетъ быстрый свой бѣгъ.

Форели, живуція въ Салгирѣ, поднимаются до самаго верховья его и проникаютъ даже въ пещеру, изъ которой онъ вытекаетъ; мы имѣли случай въ этомъ убѣдиться собственными глазами.

На кустарникахъ и подъ камнями, около самаго истока Салгира, было собрано мною значительное число разнородныхъ улитокъ (*Helix*, *Bulimus*, *Clausilia*), а также нѣсколько большихъ сороконожекъ (*Scolopendra*) и стоножекъ (*Julus*). Послѣднія, по причинѣ твердости внѣшней ихъ оболочки, называются въ Крыму *косянками*.

Еще было совершенно темно, когда мы, въ 4-мъ часу утра 21 Августа, сѣли опять на лошадей и, въ сопровожденіи двухъ татарскихъ проводниковъ и двухъ слугъ, пустились въ путь на Чатырь-дагъ. Дорога изъ Біюкъ-янка на Чатырь-дагъ тянется по западному склону этой горы, покрытому густымъ лиственнымъ лѣсомъ. Она, то вьется вдоль края обрывистой пропасти, то врѣзывается глубоко между красноватыми скалами; тамъ и сямъ пересѣкается журчащимъ ручейкомъ, мѣстами устлана каменными осколками, которые укатываются изъ подъ ногъ лошади. Вполнѣ полагаясь на вѣрный шагъ своихъ татарскихъ лошадей мы ѣхали очень шибко, часто въ скачъ, чтобы поспѣть, буде возможно, на вершину Чатырь-дага раньше восхожденія солнца. Тѣмъ не менѣе однако, когда мы около 5 часовъ, поднялись наконецъ на нижнюю площадь Чатырь-дага и вѣхали въ буковую рощу, которая простирается до самаго подножія верхней части горы, то уже сильно разсвѣло. Мертвая тишина, которая до тѣхъ поръ царствовала въ окружающемъ насъ лѣсу, стала прерываться карканьемъ вороновъ, тоскливымъ пѣньемъ овсянокъ и оживленнымъ щелканьемъ синицъ. У верхней опушки буковой рощи мы сошли съ лошадей, привязали ихъ къ деревьямъ и пѣшкомъ уже стали подниматься по

крутой покатости, ведущей съ этой стороны на вершину Чатырь-дага. Не успѣли однако мы взобраться и до половины ея, какъ уже наиболѣе выдающіяся верхушки горы озарились первыми лучами восходящаго солнца, и вслѣдъ за тѣмъ наступилъ полный свѣтъ. Такимъ образомъ мы не вполнѣ достигли своей цѣли и не имѣли зрѣлища восхода солнца съ самой вершины Чатырь-дага, но впрочемъ достаточно были вознаграждены великолѣпными утренними картинами, которыя намъ представлялись со всѣхъ сторонъ.

Чатырь-дагъ имѣетъ форму исполинскаго трапецоида, который простирается съ сѣвера на югъ и на южной оконечности котораго выдается другой значительный трапецоидъ, простирающійся съ сѣверовостока на югозападъ; этотъ второй верхній трапецоидъ, который на далекое разстояніе бываетъ видимъ, какъ со стороны моря, такъ и со стороны сѣверной Крымской степи, и послужилъ поводомъ древнимъ грекамъ назвать гору *Trapezos*, а татарамъ наименовать ее Чатырь-дагъ (шатеръ-гора, палатка-гора, или сокращенно палатъ-гора). Татарское названіе идетъ къ горѣ потому, что высшій трапецоидъ дѣйствительно представляетъ издали видъ огромнаго шатра, съ нѣскольکو неровнымъ верхнимъ краемъ.

Вся высота Чатырь-дага надъ уровнемъ моря составляетъ около 5000 футовъ,¹ а верхній трапецоидъ выдается надъ нижнимъ приблизительно отъ 600 до 700 футовъ. Нижній трапецоидъ по сѣверную сторону отъ верхняго, у его подножія, образуетъ очень ровную площадь, которая имѣетъ въ длину (отъ юга къ сѣверу) не менѣе 8 верстъ, а въ ширину (отъ запада къ востоку) отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 верстъ. Верхній трапецоидъ на верху также содержитъ площадь, но очень неровную, которая простирается въ длину (съ югозапада на сѣверовостокъ) почти на три версты и имѣетъ въ ширину до $\frac{3}{4}$ версты. Такія площади, занимающія вершины

¹ По барометрическому измѣренію Паррота и Энгельгардта 790, 3 тоазовъ (Engelhardt und Parrot, Reise in die Krim und den Kaukasus. 1815. I p. 17), по измѣренію профессора Гассгагена 5136 футовъ (Очеркъ геогност. описанія Крыма. р. 6).

многихъ отдѣльныхъ Крымскихъ горъ и характерныя для южно-крымской горной цѣпи, называются татарами яйлами или джайлами, отчего иногда и вся сказанная горная цѣпь именуется Яйлою (Джайлою). На Чатырь-дагъ такимъ образомъ находятся двѣ яйлы, нижняя и верхняя, изъ которыхъ однако первая гораздо обширнѣе второй, такъ что иногда ей одной только усвоиваютъ названіе Чатырдагской яйлы, а послѣднюю разумѣютъ подъ названіемъ вершины Чатырь-дага.

Край верхней яйлы со всѣхъ сторонъ болѣе или менѣе возвышенъ, такъ что самая яйла имѣетъ оттого форму плоской котловины, съ неправильно изогнутымъ дномъ. Наибольшей вышины достигаетъ край на югозападномъ концѣ яйлы. Мы туда поспѣшили и провели тамъ нѣсколько часовъ, чтобы налюбоваться на превосходную панораму, которая намъ открывалась во всѣхъ направленіяхъ. Прямо на востокъ, за фантастическими зубцами Демирджи, обрисовывался гористый берегъ Крыма дальше Судацкой бухты, до мыса Килеа бурунъ. Къ юговостоку растилалась, у ногъ нашихъ, роскошная долина Алуштинская, и за нею простиралось открытое море до края видимаго горизонта, гдѣ оно такъ сливалось съ небеснымъ сводомъ, что мы никакъ не могли опредѣлить черту раздѣленія. Облака, двигавшіяся надъ моремъ и въ немъ отражавшіяся, заслоняя собою часть горизонта, еще болѣе насъ запутывали. Только нѣсколько отдаленныхъ судовъ, являвшіяся намъ подвижными черными точками и находившіяся на одной съ нами вышинѣ, показывали намъ, что мы на этой именно вышинѣ должны искать границу видимаго горизонта, и тѣмъ самымъ напоминали намъ о выпуклой формѣ земной поверхности. Прямо къ югу темная Бабуганъ-яйла, которая высотой едва ли уступаетъ самому Чатырь-дагу, заслоняла собою южный берегъ, и только со стороны Алуштинской долины давала видѣть кругловатую Капель-гору, казавшуюся намъ небольшимъ зеленымъ холмомъ. Съ югозападной и западной стороны представлялся нашимъ взорамъ безконечный лабиринтъ горъ и холмовъ, частью обнаженныхъ, частью покрытыхъ густыми лѣсами, и между ними явственно обозначались глубокія, извилистыя долины Бельбека и Качи. На-

конецъ къ сѣверу, на широкомъ полукругѣ, послѣдніе отроги темныхъ юрскихъ горъ опоясывались какъ бы стѣною изъ бѣлыхъ мѣловыхъ скалъ, за которою начиналась однообразная, необъятная степь. Въ совершенно ясные дни съ Чатырь-дага бываютъ видимы Евпаторія и даже Перекопъ, но для насъ они оставались закрытыми туманомъ, который растилася надъ степью. Мы конечно могли различить Евпаторійскую бухту и опредѣлить мѣсто гдѣ должна стоять Евпаторія, но самого города не могли разсмотрѣть. За то совершенно ясно намъ представлялся Симферополь, и далеко глазамъ нашимъ можно было слѣдовать за теченіемъ Салгира, который зеленою лентою извивался по желтоватой степи. Между Чатырь-дагомъ и Бабуганъ-яйлою простирается широкая, лѣсистая долина, въ которой берутъ свое начало верхніе притоки Альмы. Обширный буковый лѣсъ доходитъ до самого подножія Чатырь-дага и служитъ главнымъ пристанищемъ оленей (*Cervus elaphus*), которые оттуда взбираются иногда погнаться и на верхнюю яйлу Чатырь-дага. Во время послѣдней войны всѣ олени перешли было на восточную сторону Чатырь-дага, но по окончаніи войны опять возвратились на прежнія мѣста. Крымскія горы въ настоящее время составляютъ единственную мѣстность въ Европейской Россіи, въ которой сохранились эти благородныя животныя, но на вѣдь ли и тутъ еще на долго продлится ихъ существованіе. Число ихъ, и такъ уже небольшое, постоянно уменьшается, потому что законъ, которымъ запрещается ихъ стрѣлять, нисколько не соблюдается. Гораздо многочисленнѣе въ горныхъ лѣсахъ Крыма сарны или дикія козы (*Cervus capreolus*), которыя впрочемъ и въ нашихъ губерніяхъ еще довольно изобильны. Около 8 часовъ утра надъ нами пролетѣли, на огромной вышинѣ и по направленію съ сѣвера на югъ, нѣсколько стадъ малыхъ журавлей (*Grus virgo*). Каждое стадо состояло изъ нѣсколькихъ сотъ птицъ и образовало правильную, остроугольную вереницу. Громкое *кряуканье* ихъ оставалось слышимымъ для насъ еще нѣкоторое время послѣ того, какъ мы уже потеряли изъ виду самыхъ птицъ. Ранній отлетъ этихъ журавлей, обитателей южно-россійскихъ и крымскихъ степей, очевидно предвѣщалъ намъ ско-

рое наступленіе осеннихъ холодовъ. Около вершины Чатыръ-дага кружились съ десятокъ большихъ орловъ и повторительно подлетали къ намъ на довольно близкое разстояніе, такъ что мы могли узнать въ нихъ беркутовъ (*Aquila fulva*). Нѣсколько разъ мы даже стрѣляли въ нихъ, но безуспѣшно. Изрѣдка пролетали также мимо насъ небольшіе кобчики (*Falco senebris*?).

На скалахъ, образующихъ край верхней яйлы, въ значительномъ числѣ попадались намъ нѣкоторыя улитки (*Bulimus*, *Pupa*) и мелкіе паучки (*Salticus*).

Подъ камнями, разсыпанными по яйлѣ, которыхъ было переверорочено нами множество, мы находили также только улитокъ (*Helix*, *Clausilia*) и пауковъ (*Lycosa*); не было подъ ними ни жуковъ, ни сороконожекъ.

Вершина Чатырдага удободоступна только съ сѣверной стороны, откуда мы на нее поднялись, съ другихъ же сторонъ окружена почти сплошными, отвѣсными утесами. По этому мы спустились обратно на нижнюю яйлу тѣмъ же путемъ, какимъ пришли, при чемъ взяли съ собою дюжину овецъ, которыхъ застали на верху блуждающими безъ присмотра, чтобы передать ихъ пастуху. Склонъ горы конечно и тутъ довольно крутъ, но тѣмъ не менѣе иногда по немъ взъѣзжаютъ верхомъ, въ особенности дамы, до самой вершины, описывая большіе зигзаги, съ большою тратою времени. На этомъ склонѣ между прочимъ обратили на себя наше вниманіе многочисленные можжевельные кусты, которые мало поднимаются отъ поверхности земли, а напротивъ того широко по ней растилаются, какъ бы расползаются (по мнѣнію г. Стевена они составляютъ особый видъ *Juniperus depressa*). Ягоды на нихъ были еще совершенно зелены.

Спустившись на нижнюю яйлу Чатыръ-дага, мы направились къ ближайшему кошару, чтобы прибѣгнуть къ гостепріимству чабановъ (пастуховъ) и нѣсколько подкрѣпить себя послѣ изнурительнаго движенія. Чабаны дѣйствительно приняли насъ очень радушно и угостили насъ бурекомъ (лепешки изъ неквашенаго тѣста), катыкомъ (кислая гуща, получаемая посредствомъ броженія изъ вареннаго овечьего молока), язмюю (катыкъ, смѣшанный со

снѣгомъ или съ холодною водою), каймакомъ (густая пѣнка, собираемая съ овечьяго молока при его кипяченіи) и пенныремъ (овечій сыръ). Съ катыкомъ и язмою я могъ сладить и даже нашелъ язму довольно освѣжительною, но каймакъ показался мнѣ совершенно отвратительнымъ.

Яйлы крымскихъ горъ служатъ пастбищами овецъ, на лѣтнее время. Въ Маѣ мѣсяцѣ чабаны отправляются туда съ овцами и остаются тамъ до конца Августа. Яйлы Чатырь-дага принадлежатъ жителямъ Біюкъ-янкоя и Аяна и по обширности своей могутъ прокормить, въ теченіи лѣта, нѣсколько десятковъ тысячъ овецъ.

Около одиннадцати часовъ утра мы сѣли опять на лошадей и поѣхали осматривать нижнюю яйлу Четырь-дага, которая интересна во многихъ отношеніяхъ. Чрезвычайно крута и утесиста въ особенности восточная ея стѣна, откуда открывается живописный видъ на долину Ангара, по которой вьется дорога на южный берегъ, на Алушту. Горизонтальная поверхность яйлы образуется краями приподнятыхъ пластовъ темнаго юрскаго известняка, имѣющихъ простираніе отъ югозапада къ сѣверовостоку. Пласты эти имѣютъ очень различную твердость, и притомъ болѣе твердые пласты весьма правильно перемежаются съ менѣе твердыми. Первые оказываютъ большое сопротивленіе разрушающему дѣйствию воздуха и выставляются наружу въ видѣ голыхъ каменныхъ ребръ, вторыя же замѣтно вывѣтриваются и образуютъ между первыми жолобки, заростающіе травами. Такимъ образомъ вся яйла представляется продолговатою, каменною площадью, почти поперекъ изрѣзанною безчисленными, параллельными между собою бороздами. Пластоватое строеніе яйлы особенно рѣзко бросается въ глаза, если смотрѣть на нее съ вершины горы, при чемъ также очень ясно бываетъ видно, что пласты приподняты тѣмъ круче, чѣмъ ближе находятся къ вершинѣ.

Поверхность яйлы впрочемъ не совсѣмъ ровна, а содержитъ многочисленныя впадины, то кругловатыя, котловидныя, то продолговатыя, долинообразныя, болѣе или менѣе заросшія небольшими деревьями и кустарниками. Круглыя впадины наичаще имѣютъ въ поперечникѣ отъ 50 до 100 шаговъ и бываютъ незначительной

глубины, но находятся между ними и такія, которыя заключаютъ въ себѣ несоизмѣримо глубокія ямы или пропасти, гдѣ въ продолженіи всего лѣта сохраняется мерзлый снѣгъ, играющій весьма важную роль въ быту чабановъ. Близко къ сѣверной оконечности яйлы находится большая, кругловатая впадина, кокорая соде- жить по срединѣ темное жерло, ведущее въ глубину горы, и которая представляетъ такимъ образомъ какъ бы исполинскую каменную воронку. Воронка эта называется *Тупсисъ-касаръ*, то есть бездонный колодезь. Положительно извѣстно, что жерло ея открывается въ одинъ изъ подземныхъ притоковъ Салгира, такъ какъ куски дерева и другіе подобные предметы, туда бросаемые, почти всегда чрезъ короткое время показываются у истока Салгира. О страшной глубинѣ жерла можно судить по тому обстоятельству, что если бросить въ него большой камень, то почти въ продолженіи 12—15 секундъ слышно бываетъ, какъ онъ ударяется объ скалы, и потомъ уже долетаетъ до уха звукъ отъ паденія его въ воду.

Въ стѣнахъ нѣкоторыхъ другихъ впадинъ открываются пространныя пещеры. Мы посѣтили двѣ изъ нихъ, *Сулу-кобу* и *Бимъ-баши-кобу*. Входъ въ Сулу-кобу такъ широкъ, что чрезъ него удобно могла бы проѣхать большая карета. Самая пещера гораздо обширнѣе и величественнѣе, нежели Кызиль-коба. Своды и стѣны ея покрыты блестящими, разнообразными сталактитами, достигающими иногда исполинской величины, а на покатомъ днѣ ея тамъ и сямъ выдолблены углубленія, наполненные холодною водою. Мы проникли въ нее на нѣсколько сотъ шаговъ, пока не были остановлены озерцомъ, занимавшимъ всю ея ширину. Нѣтъ сомнѣнія, что Сулу-коба углубляется очень далеко въ нѣдра Чатыръ-дага, но до сихъ поръ никто еще не произвелъ подробнаго ея изслѣдованія.

Бимъ-баши-коба, т. е. тысячеголовая пещера, названа такъ потому, что въ ней находится множество человѣческихъ череповъ и цѣльныхъ остововъ. Пещера эта пользуется очень дурною славою между татарами. Въ Біюкъ янкоу насъ увѣряли, что всякій, кто въ ней побываетъ, подвергается потомъ изнурительной бо-

лѣзни, и приводили въ подтвержденіе этого мнимаго факта нѣсколько свѣжихъ случаевъ. Изъ двухъ нашихъ проводниковъ одинъ никогда еще не бывалъ въ пещерѣ, а другой однажды только, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отважился въ нее проникнуть, чтобы достать изъ нея черепъ для какого то иностраннаго путешественника. Онъ также увѣрялъ насъ, что скоро послѣ того впалъ въ тяжкую болѣзнь, отъ которой съ трудомъ оправился, и потому всячески старался насъ отклонить отъ посѣщенія Бимъ-баши-кобы. Тѣмъ не менѣе, когда мы объявили положительно, что непременно въ ней побываемъ, еслибъ даже и не послѣдовали за нами туда ни наши проводники, ни наши слуги, то какъ тѣ, такъ и другіе рѣшились намъ сопутствовать.

Входъ въ Бимъ-баши-кобу очень тѣсный; на разстояніи 50 шаговъ приходится почти постоянно ползти на четверинкахъ. Самая же пещера довольно просторна и раздѣляется на нѣсколько неправильныхъ галерей, до конца которыхъ вѣроятно никто еще не доходилъ. Все дно ея усыяно черепами и другими человѣческими костями, которыя сдѣлались уже очень хрупкими и начинаютъ приходить въ разрушеніе. Не сохранилось никакого вѣрнаго преданія о томъ, какимъ образомъ сюда попали эти кости. Надобно полагать, что въ одну изъ войнъ, которыми въ прежнее время такъ часто бывалъ опустошаемъ Таврическій полуостровъ, въ пещерѣ искалъ убѣжища остатокъ побѣжденныхъ и тутъ былъ заморенъ голодомъ, или закуренъ дымомъ жестокими побѣдителями. Вѣдь и въ нашъ гуманный вѣкъ маршалъ Пелисье, прежде чѣмъ пріѣхалъ громить Севастополь, не усумнился прибѣгнуть къ подобному средству, чтобы истребить въ Алжиріи горсть храбрыхъ Кабиловъ, искавшихъ спасенія въ неприступной пещерѣ.

Когда мы хотѣли оставить пещеру, въ которой воздухъ дѣйствительно былъ нѣсколько удушливъ, то первоначально залѣзли было въ фальшивый проходъ, ведущій вѣроятно въ какую нибудь другую боковую пещеру; но скоро мы замѣтили свою ошибку, возвратились назадъ, отыскиали настоящій выходъ, и всѣ шестеро выбрались благополучно на открытый воздухъ, какъ разъ въ то время, когда догорали наши свѣчи. Никакихъ дурныхъ послѣд-

ствій отъ этого подземнаго путешествія мы на себѣ не испытали и потому полагаемъ, что также и провожавшіе насъ татары не пострадали на этотъ разъ въ своемъ здоровьѣ.

Изъ птицъ на всей яйлѣ было встрѣчено нами только два чекканчика (*Saxicola oenanthe*) и около Сулу-кобы два голубя-клиндуха (*Columba oenas*).

Во второмъ часу по полудни мы пустились въ обратный путь и въ три часа были опять въ Біюкъ-янкѣ, гдѣ былъ приготовленъ для насъ роскошный татарскій обѣдъ, состоявшій изъ шорбы (размазня изъ проса, подправленная катыкомъ), кавурмы (соусъ изъ баранины), шашлыка (кусочки баранины, изжаренные на вертелѣ) и курабіе (особенное сладкое пирожное). Послѣ обѣда г. Чеху, который отлично рисуетъ, захотѣлось набросать карандашомъ портреты нѣсколькихъ молодыхъ татарокъ. Долго онѣ церемонились, но когда наконецъ дочь нашего хозяина, за небольшую плату, позволила снять съ себя эскизъ, то вслѣдъ за нею явилось столько охотницъ, что нельзя было удовлетворить желанію всѣхъ ихъ.

7. Отъ Симферополя до Севастополя.

Утромъ 24 Августа я выѣхалъ снова изъ Симферополя и направился на этотъ разъ въ Севастополь, чтобы тамъ наконецъ соединиться опять съ г. Ельскимъ.

Почти на половинѣ пути между Симферополемъ и Севастополемъ, а именно въ 30 верстахъ отъ перваго города и въ 40 верстахъ отъ послѣдняго, находится Бакчи-сарай, древняя столица Крымскихъ Хановъ, который конечно нельзя было не осмотрѣть. Дорога между Симферополемъ и Бакчи-сараемъ пересѣкаетъ красивую долину Альмы, но впрочемъ тянется по довольно однообразной, возвышенной степи. Когда я подъѣзжалъ къ Бакчи-сараю и зналъ, что онъ долженъ находиться отъ меня уже въ самомъ близкомъ разстояніи, то все искалъ его глазами, и не находя его, не понималъ, гдѣ такой значительный городъ можетъ скрываться. Но вдругъ я очутился на краю глубокаго, горнаго ущелья и въ немъ, съ лѣвой стороны, можно сказать подъ ногами моими, от-

крылась предъ мною длинная и густая масса домовъ и минаретовъ, образующихъ Бакчи сарай.

Въ самомъ дѣлѣ мѣстоположеніе Бакчи-сарая совершенно необычайное. Онъ занимаетъ дно довольно узкой лощины, заключенной между крутыми и высокими мѣловыми горами. По срединѣ лощины протекаетъ небольшая рѣчка Чурукъ-су (гнилая вода) и по обѣ стороны отъ нея, на протяженіи двухъ верстъ, на скалахъ и утесахъ тѣсно громоздятся дома, одни выше другихъ. Конечно только татары могли избрать подобную мѣстность для постройки города, они же и до сихъ поръ почти исключительно его населяютъ. Собственно говоря во всемъ Бакчи-сарай существуютъ только двѣ улицы, почти совершенно параллельныя рѣчкѣ, одна на правой сторонѣ, другая на лѣвой, и отъ нихъ расходятся кверху и книзу узкіе, крутые переулки. Двѣ эти улицы, въ особенности же та, которая тянется по лѣвой сторонѣ Чурукъ-су, съ обѣихъ боковъ густо унизаны открытыми мастерскими и лавками, гдѣ цѣлый день сидятъ татары, съ скрещенными ногами и съ трубкою во рту, то занимаясь своею работою, то призывая къ себѣ покупателей. Между мастерскими едва ли не первую роль играютъ тѣ, которые занимаютца изготовленіемъ башмаковъ, туфель, ремней и разныхъ другихъ кожевенныхъ издѣлій; между лавками своею многочисленностію наиболѣе привлекаютъ вниманіе мясныя (гдѣ продается баранина) и овощныя.

Почти въ срединѣ города, нѣсколько ближе къ восточному его концу, стоитъ, на самомъ берегу Чурукъ су, знаменитый ханскій дворецъ, окруженный исполинскими пирамидальными тополями. Мнѣ была отведена въ немъ комната, убранныя на восточный ладъ, съ коврами на полу, съ широкими турецкими диванами по стѣнамъ. Не буду впрочемъ здѣсь распространяться объ этомъ замѣчательномъ строеніи, многократно описанномъ; скажу только, что правительство тщательно заботится о поддержаніи въ первоначальномъ видѣ ханскихъ теремовъ и приняло мѣры, чтобы исправить въ нихъ всѣ поврежденія, понесенныя ими въ послѣднюю войну, когда въ нихъ помѣщался временный госпиталь. Внутри дворцовой ограды, подлѣ мечети, украшенной двумя стройными минаретами, находится

также кладбище, съ многочисленными памятниками, воздвигнутыми надъ прахомъ Хановъ и другихъ важныхъ сановниковъ бывшаго Татарскаго царства. На вѣдь ли во всей Европѣ найдется другое кладбище, на которомъ покоилось бы столько владѣтельныхъ князей, какъ на кладбищѣ Бакчи-сарайскаго дворца.

Пріѣхавъ въ Бакчи-сарай во второмъ часу по полудни, я въ тотъ же день отправился верхомъ осмотрѣть два достопримѣчательныя мѣста, находящіяся по близости города, а именно Успенскій монастырь и Джуфуть-кале. Проводникомъ моимъ въ этой экскурсіи былъ молодой отатарившійся цыганъ, который страшно мнѣ надоѣлъ своими докучливыми разспросами.

Успенскій пещерный монастырь или Скитъ находится въ трехъ верстахъ отъ восточнаго конца Бакчи-сарая, въ глубокомъ ущеліи, котораго почти отвѣсныя стѣны имѣютъ въ вышину приблизительно до 500 футовъ.

Скромная Успенская церковь высѣчена въ огромной скалѣ, на которой нѣкогда, одному греческому пастуху, чудесно явилась икона Богоматери. Въ тойже скалѣ, пониже церкви, высѣчены также келліи для монаховъ, а у подножія ея построены трапеза и домъ для Архимандрита; наконецъ дно ущелія, по которому протекаетъ небольшой ручей, занято пространнымъ фруктовымъ и винограднымъ садомъ. Во все время владычества надъ Крымомъ татаръ въ этой угрюмой мѣстности продолжало существовать греческое поселеніе, которое называлось Маріанополемъ; только въ 1777 году греки вышли изъ Крыма и основали на берегу Азовскаго моря городъ Маріуполь, куда унесли съ собою также чудотворную икону Богоматери. Новый скитъ Успенскій, по распоряженію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, устроенъ не раньше, какъ въ 1850 году. О послѣдней кровавой войнѣ, веденной въ Крыму, напоминаютъ находящіяся на монастырскомъ кладбищѣ гробницы генераловъ Веймарна и Вревскаго, павшихъ въ битвѣ на Черной рѣчкѣ.

Въ близкомъ разстояніи отъ Успенскаго скита, на вершинѣ утесистой горы, образующей какъ бы мысъ между двумя глубокими ущеліями, расположенъ небольшой городокъ Джуфуть-кале

(жидовская крѣпость).. Узкою дорожкой, которая извивается по крутому, каменному склону горы и доступна только для пѣшеходовъ и для татарскихъ лошадей, мы туда поднялись.

Сплошной камень устилаетъ дно, какъ на главной улицѣ, прорѣзывающей городъ въ длину, такъ и на всѣхъ боковыхъ переулкахъ, и составляетъ конечно самую надежную мостовую, какую только можно придумать. Невысокіе каменные дома построены на татарскій ладъ. Толстая стѣна окружаетъ городъ съ той стороны, гдѣ мысь, на которомъ онъ стоитъ, соединяется съ примыкающею къ нему горною площадью. Пещеры, выдолбленные въ скалѣ подъ городомъ, и развалины старыхъ стѣнъ, находящіяся на самой скалѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что скала эта была обитаема еще въ тѣ отдаленныя времена, когда мѣстность, избираемая для жилья, считалась тѣмъ болѣе выгодною, чѣмъ была менѣе доступною и въ слѣдствіе того болѣе безопасною. Впрочемъ и самые татарскіе ханы, когда завладѣли Крымомъ, здѣсь первоначально основали свою столицу, которой дали названіе Киркоръ. И теперь еще показываютъ путешественникамъ два свода, высѣченные въ камнѣ, одинъ надъ другимъ, которые будтобы служили гробницею одной дочери Тохтамышъ-хана, сдѣлавшеюся жертвою несчастной любви. Только въ концѣ 15 столѣтія ханъ Менгли-гирей построилъ дворецъ Бакчисарайскій и туда перенесъ свою резиденцію. Съ тѣхъ поръ Киркоръ мало по малу населился караимами и отъ того получилъ наименованіе Джуфутъ-кале.

Въ настоящее время Джуфутъ-кале почти совсѣмъ запустѣлъ, осталось въ немъ не болѣе тридцати бѣдныхъ семействъ, а другіе караимы нашли болѣе выгоднымъ для себя переселиться въ Евпаторію и другіе торговые города. Впрочемъ и до сихъ поръ находится въ Джуфутъ-кале караимская синагога (хотя и менѣе богатая, нежели синагоги Евпаторійскія) и при ней раввинъ.

Въ верхней части лощины, по которой пролегаетъ главная дорога изъ Джуфутъ-кале въ Бакчи-сарай, можно сказать у подножія Джуфутъ-кале, находится красивая дубовая роща. Ею осѣняется обширное кладбище, украшенное множествомъ памятниковъ, сдѣланныхъ изъ бѣлаго мѣлового камня. Говорятъ, что са-

мые древніе изъ этихъ памятниковъ, судя по надписямъ на нихъ, восходятъ до половины 13 вѣка. Караимы называютъ это мѣсто долиною Іосафата. Въ той же лощинѣ, ближе къ Успенскому монастырю, находится большое старинное зданіе, въ которомъ помѣщается татарская школа (Медрессѣ), и подлѣ него богатоукрашенная гробница Менгли-гирея.

Въ Джуфутъ-кале я посѣтилъ караимскаго раввина и нашелъ у него довольно значительное собраніе ископаемыхъ раковинъ изъ окрестныхъ горъ, между которыми были исполинскія остреи и грифеи. Очень сожалѣю только, что наступавшіе уже сумерки не позволили мнѣ воспользоваться лѣбезнымъ предложеніемъ г. раввина, чтобы подробнѣе разсмотрѣть коллекцію и выбрать для себя наиболѣе интересныя штуки.

Утромъ 25 Августа я отправился изъ Бакчи-сарая въ дальнѣйшій путь, проѣхалъ чрезъ долины Качи и Бельбека, занятые обширными фруктовыми садами и виноградниками, и поднялся наконецъ на плоскую возвышенность, которою долина Бельбека отдѣляется отъ Черной рѣчки и отъ бухты Севастопольской. Съ южнаго края этой возвышенности я впервые увидѣлъ Севастополь. Былъ второй часъ по полудни, солнце ярко свѣтило и предо мною растиался, по холмистому берегу чуднаго залива, обширный, бѣлокаменный городъ. Долго не вѣрилось глазамъ; не могъ я представить себѣ, чтобы Севастополь такъ быстро могъ воскреснуть изъ праха! Увы! Разстояніе не позволяло мнѣ различить слѣдовъ разрушенія и разсмотрѣть, что предо мною находится не живой, а мертвый Севастополь.

Въ долинахъ Качи и Бельбека и вообще по всей дорогѣ, отъ Бакчисарая до Севастополя, мнѣ попадались большія стада щурокъ, которыя очевидно уже готовились къ отлету. Огромныя вереницы малыхъ журавлей тянулись на югъ.

8. СЕВАСТОПОЛЬ.

Вѣхавъ въ Севастополь, я былъ пораженъ печальнымъ зрѣлищемъ, которое онъ представляетъ; весь городъ, можно сказать, лежитъ еще въ развалинахъ. Многочисленные казенныя строенія,

живописно окружающія Корабельную бухту, въ самомъ разрушеніи еще сохраняютъ слѣды прежней своей красоты; длинные ряды частныхъ домовъ, безъ оконъ и крышъ, уныло окаймляютъ безлюдныя улицы; огромныя груды мелкаго щебня, на берегу залива, занимаютъ мѣста, гдѣ нѣкогда стояли грозныя башни. Одна только улица, параллельная заливу, немного обновлена и оживилась магазинами и лавками, но и тѣ помѣщаются почти исключительно въ временныхъ, деревянныхъ балаганахъ, купленныхъ отъ Французовъ и перенесенныхъ сюда изъ Камышевой бухты.

Я остановился въ гостинницѣ Марсель, у графской пристани, и тотчасъ же пустился отыскивать г. Ельскаго, котораго скоро и нашелъ въ другой гостинницѣ. Онъ пріѣхалъ изъ Ялты на пароходѣ еще 20 Августа и успѣлъ уже сдѣлать нѣсколько экскурсій, энтомологическихъ и ботаническихъ, по окрестностямъ Севастополя. вмѣстѣ съ нимъ мы съ слѣдующаго же утра принялись прилежно посѣщать рыбный базаръ и вообще приложили полное стараніе къ тому, чтобы по возможности подробно ознакомиться съ ихтіологическими отношеніями Севастопольской бухты.

Большой Севастопольскій заливъ врѣзывается въ землю, по направленію съ запада на востокъ, приблизительно на 10 верстъ и имѣетъ въ ширину около $1\frac{1}{2}$ верстъ, при чемъ однако къ вершинѣ нѣсколько суживается. Оба берега его извилисты, въ особенности же южный, который содержитъ нѣсколько довольно значительныхъ, второстепенныхъ заливовъ или бухтъ. На большомъ отлогомъ холму, раздѣляющемъ двѣ изъ этихъ бухтъ, Южную и Артиллерійскую, расположена главная часть Севастополя. По обѣ стороны главнаго залива берегъ, то постепенно, то круто поднимается до высоты 400 или 500 футовъ, такъ что заливъ заслоненъ такимъ образомъ отъ всѣхъ вѣтровъ, и образуетъ самую безопасную гавань, какую только можно себѣ представить. Надобно удивляться по этому, какъ уже въ старыя времена ни одинъ изъ народовъ, владѣвшихъ Таврическимъ полуостровомъ, не основалъ здѣсь большаго города, ' и можно навѣрное предсказать, что въ

' Греческій городъ Херсонъ находился около самаго устья залива и для него служилъ гаванью не самый заливъ, а второстепенная бухта Стрѣлецкая.

самый непродолжительный срокъ Севастополь долженъ разцвѣсть лучше прежняго. Жаль только, что склоны горъ, окружающихъ заливъ, не покрыты лѣсомъ, а состоятъ изъ известковаго камня, на которомъ произрастаютъ, между рѣдкою травою, лишь мелкіе кустарники. Въ вершину залива вливается небольшая рѣчка Біюкъ-узень, иначе Черная рѣчка, которая вытекаетъ изъ Байдарскихъ горъ. Глубокая и широкая долина Черной рѣчки составляетъ какъ бы продолженіе Севастопольской бухты, и вмѣстѣ съ нею отдѣляетъ отъ сѣверной части Крыма ту возвышенную, югозападную губу, на которой стоялъ древній Херсонесъ. Дно долины довольно болотисто, въ особенности ближе къ устью рѣчки, которое опоясано широкими полосами тростника. Очень вѣроятно, что въ прежнее время заливъ гораздо дальше вдавался въ нынѣшнюю долину Черной рѣчки, но потомъ мало по малу былъ засыпанъ землистыми частичками, вносимыми въ него рѣчкою. Постепенное выдвиганье устья Черной рѣчки доказывается нѣкоторымъ образомъ тѣмъ, что всѣ остатки отъ древнихъ мостовъ, построенныхъ чрезъ нее, находятся значительно выше противъ теперешняго моста.

Какъ въ вершинѣ залива, такъ вообще во всѣхъ мѣлкихъ его частяхъ, въ особенности въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ бухтахъ, дно покрыто густыми морскими травами (*Zostera marina* et *Potamogeton pectinatus*). Обстоятельство это очень важно въ отношеніи къ рыбной фаунѣ залива. На травахъ и между травами живетъ множество разныхъ мелкихъ животныхъ, полиповъ, улитокъ, червей, раковъ и насѣкомыхъ, такъ что всякія небольшія рыбки въ чащѣ травъ находятъ для себя и довольно безопасное пристанище и обильную пищу, а за малыми рыбками охотиться приходятъ большія. Вотъ безъ сомнѣнія одна изъ важнѣйшихъ причинъ, почему Севастопольская бухта всегда славилась количествомъ и разнообразіемъ въ ней рыбъ.

Рыбною ловлею въ Севастополѣ по преимуществу занимаются отставные матросы, посредствомъ мережъ, плавныхъ сѣтей, бредниковъ, наметовъ, разнаго рода саковъ и удочекъ. Настоящіе рыбаки, греки, производящіе ловлю неводами и рогожами, живутъ на Сѣверной сторонѣ, въ такъ называемой Паніотовой балкѣ. До

войны существовало нѣсколько кефалевыхъ заводовъ при устьѣ залива, но нынче нѣтъ ни одного.

Намъ удалось составить слѣдующій списокъ рыбъ, частью постоянно живущихъ въ Севастопольской бухтѣ, частью временно туда заходящихъ:

1. *Trachinus draco* L. называется здѣсь морскимъ дракономъ, встрѣчается по одиночкѣ.

2. *Uranoscopus scaber* L., морская корова, водится довольно изобильно круглый годъ и потому почти ежедневно привозится на базаръ. Голова этой рыбы имѣетъ довольно странную форму; глаза и ротъ обращены вверхъ, отчего и произошло греческое ея названіе (небоглядъ). Наименованіе морской коровы дано ей по причинѣ толстой, тупой морды и двухъ роговидныхъ отростковъ, находящихся на плечевыхъ костяхъ. Обѣ мясистыя губы усажены небольшими усиками и къ вершинѣ нижней челюсти прикрѣпляется кожистый отростокъ, который оканчивается длинною, лопастичато-надрѣзанною нитью. Говорятъ, что морская корова зарывается въ песокъ и выставляетъ оттуда означенную червевидную нить, чтобы приманить ею рыбокъ, которыми питается. Замѣчательнъ также чрезвычайно толстый и крѣпкій ея языкъ, который составляетъ отличное орудіе для раздавливанія схваченныхъ ею рыбокъ, въ чемъ мы многократно имѣли случай убѣдиться собственными глазами.

3. *Trigla hyrax* Pall., морской пѣтухъ, называется здѣсь *карандичъ* (по татарски) и попадаетъ изрѣдка, въ одиночку. По свидѣтельству Палласа и Нордмана, подъ Севастополемъ встрѣчаются два вида морскихъ пѣтуховъ, но второй, приводимый ими видъ, *Trigla cuculus* Pall., не попадался намъ въ руки.

4. *Scorpaena porcus* L., морской ершъ или скорпида, почти ежедневно бывала на базарѣ въ значительномъ числѣ. Эта колючая и неуклюжая, краснобрюхая рыба придерживается предпочтительно каменистыхъ мѣстъ морскаго дна, гдѣ ее ловятъ руками или бьютъ небольшою остью.

5. *Corvina nigra* Cuv., горбыль, лоскирь или мелокопія, ежедневно въ значительномъ количествѣ привозилась на базаръ. Цвѣтъ ея наичаще бываетъ темноголубой, только брюхо серебристое.

Губы на внутренней поверхности усѣяны мелкими бородавками, а снаружи пробуравлены довольно большими дырочками. Въ желудкѣ мы находили разныхъ рыбокъ, рачковъ, двустворокъ. Самыя большія недѣлимая, намъ попадавшіяся въ руки, были длиною не больше фута.

6. *Sargus annularis Cuv.*, морской карась или спарусъ. также въ значительномъ количествѣ привозится на базаръ. Рыба эта питается, кажется, исключительно морскими травами, для растиранія которыхъ вполне приспособлены ея тупые, коренные зубы, расположенные въ верхней челюсти въ три ряда, а въ нижней въ два ряда. Въ травянистыхъ бухтахъ Севастопольскаго залива мы находили множество рыбокъ этого вида, имѣвшихъ въ длину не болѣе полутора дюймовъ, и потому вѣроятно выключившихся изъ яичекъ въ томъ же году.

7. *Smaris chryselis Cuv.*, морской окунь или смарида, значительными табунами вращается около береговъ Крыма и нерѣдко заходитъ въ Севастопольскій заливъ. Мы находили его почти ежедневно на базарѣ, а небольшихъ рыбокъ, длиною въ два дюйма, сами ловили въ мѣлкихъ бухтахъ. Самый большой экземпляръ изъ тѣхъ, которыхъ приходилось намъ видѣть, былъ длиною въ 6 "1".

8. *Mullus barbatus L.*, султанка (Султанъ-балыкъ по татарски) ежедневно привозилась на базаръ въ достаточномъ количествѣ, но и тутъ самыя большія недѣлимая, какихъ случилось намъ видѣть, были длиною не больше 7 дюймовъ.

9. *Mugil cephalus Cuv.*, лабанъ, привозился на базаръ нѣсколько разъ изъ Балаклавы. Приходить зимовать въ Севастопольскій заливъ.

10. *Mugil chelo Cuv.*, сингиль, кефаль или остроносикъ, также привозился изъ Балаклавы цѣлыми возами, такъ что сотня продавалась по десяти рублей. Осенній ловъ этой рыбы впрочемъ здѣсь только что начинался. Вечеромъ 27 Августа съ десятковъ лодокъ, нагруженныхъ рогожами, выѣхали изъ Паніотовой балки и направились вдоль берега къ Евпаторіи, откуда ожидался приходъ кефали, но къ утру 29-го числа еще не возвратились, такъ что мы не могли узнать, какой они имѣли успѣхъ. Сингиль, подобно лабану, остается зимовать въ Севастопольскомъ заливѣ.

11. *Mugil saliens* Risso, ларичъ, кефаликъ, во всякое время встрѣчается во множествѣ, между морскими травами, отчего также называется травянкою.

12. *Atherina hepsetus* L., снятокъ-морякъ, морская атеринка, придерживается открытаго моря и никогда глубоко въ заливъ не вдается. Намъ удалось добыть одинъ только экземпляръ, длиною немного болѣе 3", но говорятъ, что часто она бываетъ длиною до 5". Глаза у ней примѣтно меньше и тѣло круглѣе, нежели у другой, песочной атеринки, такъ что ее съ перваго взгляда можно отличить отъ этой послѣдней.

13. *Atherina pontica* Eichw., снятокъ-пескаръ или песочная атеринка, живетъ во множествѣ въ самомъ заливѣ, на мѣстахъ песчаныхъ, или между травами, гдѣ мы сами ее находили.

14. *Scomber scombrus* L. скомбрія или макрель, еще не приходила отъ сѣвернаго берега Чернаго моря, гдѣ проводитъ лѣто. Севастопольскіе рыбаки насъ увѣряли, что она только осенью, при переходѣ съ сѣвера на югъ, придерживается западнаго берега Таврическаго полуострова, потомъ на зиму удаляется къ Анатолійскому берегу, а весною подвигается съ уга на сѣверъ вдоль Турецкаго берега.

15. *Pelamys sarda* Cuv., паламида, изрѣдка попадаетъ въ открытомъ морѣ, но въ заливѣ почти никогда не заходитъ.

16. *Caranx trachurus* L., ставрида (неправильно также скомбрія) на лѣтнее время, подобно скомбріи, отправляется къ сѣверному берегу, но приходитъ сюда зимовать и метать икру. Намъ случилось поймать въ заливѣ нѣсколько ставридокъ, которыя были ростомъ немного только больше двухъ дюймовъ и имѣли въ желудкѣ водяныхъ жучковъ (*Dytiscus*) и рачковъ.

17. *Temnodon saltator* Cuv., луфарь, довольно изобильна, цѣлыми стадами встрѣчается подъ Севастополемъ, въ разные времена. Мы находили въ заливѣ молодыхъ луфаришковъ, ростомъ отъ 2 до 2¼ дюймовъ.

18. *Blennius sanguinolentus* Pall. называется просто собачкою, какъ и всѣ другіе виды того-же рода, и водится около каменистыхъ береговъ залива во множествѣ. Самыя большія недѣлимые,

какихъ случалось намъ видѣть, были ростомъ въ 6 дюймовъ и имѣли въ верхней челюсти отъ 38 до 40 рѣзцовъ, а въ нижней отъ 26 до 28. Нижніе клыки были примѣтно больше верхнихъ.

19. *Blepnius lepidus* Pall. Между экземплярами, нами добытыми, самый большой былъ ростомъ въ 3 дюйма и имѣлъ въ верхней челюсти 24 рѣзца, въ нижней 18.

20. *Blepnius auritus* Pall. Эта собачка встрѣчается въ значительномъ числѣ въ Севастопольскомъ заливѣ, около самаго берега, между камнями. Мы насчитывали, смотря по величинѣ недѣлимыхъ, въ верхней челюсти отъ 22 до 28 рѣзцовъ, въ нижней отъ 20 до 22, и кромѣ того постоянно находили по два клыка въ каждой челюсти (о которыхъ Палласъ вовсе не упоминаетъ).

Между собранными нами экземплярами былъ одинъ, длиною въ 3", который по цвѣту близко подходилъ къ разности, о которой Кювье упоминаетъ на страницѣ 214 (Cuvier et Valenciennes, Poissons. T. XI), но кромѣ того отличался отъ всѣхъ другихъ меньшею относительною величиною глазъ и нитей, замѣняющихъ собою брюшные плавники.

21. *Blepnius melanio*, nova species. Мы поймали руками, между камнями у берега Южной бухты, двухъ маленькихъ собачекъ, которыя отличаются отъ всѣхъ описанныхъ видовъ и которымъ мы дали названіе собачекъ черныхъ, *Blepnius melanio*. Новый этотъ видъ можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ:

Надъ глазомъ находится небольшой, кожистый, гладкій, нитеобразный отростокъ; въ нижней челюсти, позади рѣзцовъ, съ каждой стороны стоятъ два крѣпкіе, изогнутые клыка; цвѣтъ тѣла и плавниковъ черновато-бурый.

D. 12/22. A. 24—25. P. 13. V. 3. C. 13.

Широкая нижняя губа по срединѣ содержитъ выемку. Въ верхней челюсти находится отъ 18 до 22 рѣзцовъ, въ нижней отъ 12 до 14. Нитеобразные лучи брюшныхъ плавниковъ вдвое короче грудныхъ плавниковъ. Плавники спинной и заднепроходный сохраняютъ, на всемъ протяженіи, почти равномерную вышину и кожистою каймою связаны съ плавникомъ хвостовымъ, который

сильно закругленъ и по срединѣ слегка усѣченъ. Лучи задне-проходнаго плавника имѣютъ бѣлые кончики.

На живыхъ рыбахъ мы замѣчали широкую бѣлую полосу, которая простиралась отъ середины головы до начала спиннаго плавника, но какъ скоро мы ихъ положили въ спиртъ, то полоска эта совершенно исчезла.

Изъ двухъ нашихъ рыбокъ одна была ростомъ въ 12 линій, другая въ 18 линій, но мы видѣли и значительно крупнѣйшихъ, только не могли ихъ поймать.

22. *Gobius batrachosephalus* Pall. Этотъ большой бычокъ встрѣчается довольно изобильно и называется здѣсь *кнutowикомъ*.

23. *Gobius exanthematosus* Pall. во множествѣ, по причинѣ короткаго, толстаго тѣла называется *круглышомъ*.

24. *Gobius cephalarges* Pall. также не рѣдокъ, но спеціальнаго названія его мы не узнали.

25. *Gobius melanostomus* Pall. водится изобильно въ песчаныхъ мѣстахъ, и оттого именуется *песчаникомъ*.

26. *Gobius melanio* Pall., бычокъ черный, постоянно держится между камнями.

27. *Gobius orhiocerphalus* Pall. встрѣчается во множествѣ въ частяхъ залива, поросшихъ морскими травами и потому называется *травяникомъ*.

28. *Gobius marmoratus* Pall. попадаетъ въ заливъ изобильно и потому привозится на базаръ, не смотря на незначительную его величину. Экземпляры, которые мы имѣли въ рукахъ, наичаще были ростомъ отъ 3 до $3\frac{1}{4}$ дюйма и отличались отъ тѣхъ, которые встрѣчались намъ въ Одессѣ, въ Николаевѣ и въ Херсонѣ, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ тѣла.

29. *Gobius jozo* L. Нѣтъ сомнѣнія, что у Палласа и Нордмана подъ названіемъ *Gobius quadricapillus* смѣшаны между собою два вида, изъ которыхъ одинъ составляетъ лишь разность вида *Gobius jozo* L., водящагося въ Средиземномъ морѣ. Эту разность, т. е. *Gobius jozo*, var. *pontica*, можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ:

Глаза очень большіе, раздѣленные между собою узкимъ проме-

жухомъ; четыре средніе луча перваго спиннаго плавника на вершинѣ бывають вытянуты въ болѣе или менѣе длинныя нити; жаберныя крышки совершенно не содержатъ чешуй; чешуи, покрывающія туловище, къ заднему концу ея примѣтно крупнѣе. Цвѣтъ тѣла свѣтлобурый, съ большими темнобурыми пятнами, вдоль боковой линіи; плавники спинные и хвостовой испещрены темными полосками.

D. I. 6. D. II. 1/12—13. A. 1/11—12. P. 17—18. V. 1/10/1. C. 13.

Lin. lat. 39—43.

Экземпляры этого бычка попадались намъ часто, между другими мелкими рыбками, пойманными бредниками. Самые большіе изъ нихъ были длиною въ $3\frac{1}{2}$ дюйма и стало быть далеко не доходили до того роста, какъ въ Средиземномъ морѣ. Что касается до другаго вида, смѣшаннаго съ предъидущимъ, которому и слѣдуетъ оставить названіе *Gobius quadricapillus* Pall., то мы его въ Севастополѣ не находили.

30. *Gobius leopardinus* Nordm. Изъ этого вида, открытаго Нордманомъ, попались намъ, между другими мелкими рыбками, два экземпляра, ростомъ около 20 линій. Нордманъ имѣлъ въ рукахъ также одну только рыбку, ростомъ въ 3 дюйма, и выразилъ сомнѣніе, была ли она взрослая. Судя по тому, что изъ нашихъ двухъ экземпляровъ одинъ содержалъ вполне развитую, весьма крупнозернистую икру, надобно полагать, что бычокъ этотъ не долженъ достигать большаго роста. Характерные признаки вида *Gobius leopardinus* можно выразить слѣдующимъ образомъ:

Тѣло длинное, круглое; темя, затылокъ и передняя часть спины, почти до начала перваго спиннаго плавника, не содержатъ чешуй, а покрыты мелкими бородавочками; брюшные плавники очень длинны, такъ что закрываютъ собою задній проходъ. Спина и бока туловища желтовато-сѣры, съ продолговатыми бурыми пятнами, вдоль боковой линіи; большое черное пятно на подбородкѣ; всѣ плавники испещрены темными полосками или пятнышками.

D. I. 6. D. II. 1/9. A. 1/9. P. 18. V. 1/10/1. C. 15.

Lin. lat. 44.

31. *Motella tricirrata* Nils. Рыбъ этой, которая довольно часто

привозится на базаръ, матросы даютъ названіе *морской налимъ*. Самый большой экземпляръ, намъ попадавшійся, былъ ростомъ въ 10 дюймовъ.

32. *Ophidium barbatum* L. водится изобильно въ заливѣ, и также причисляется къ морскимъ налимамъ. Спина, на красноватосѣромъ грунтѣ, испещрена продолговатыми бѣлыми пятнышками, въ двухъ перекрестныхъ направленіяхъ. Въ желудкѣ мы находили остатки морскихъ раковъ и улитокъ. Самый большой экземпляръ былъ длиною въ 9 дюймовъ.

33. *Platessa luscus* Pall. встрѣчается здѣсь относительно рѣже, нежели подъ сѣвернымъ берегомъ и въ соленыхъ озерахъ.

34. *Rhombus macoticus* Pall. ловится мережами при устьѣ залива, бываетъ иногда исполинской величины.

35. *Solea nasuta* Pall на базаръ не привозится и вообще попадаетъ въ маломъ только числѣ.

36. *Labrus prasotictes* Pall. По словамъ Нордмана эта красивая рыба встрѣчается часто около Севастополя, но намъ удалось видѣть на базарѣ только одинъ экземпляръ, и тотъ попорченный.

37. *Crenilabrus lapina* Forsk. Лапина или большая зеленуха (зеленчука) очень изобильно ловится въ Севастопольскомъ заливѣ, и ежедневно привозится на базаръ. По пестротѣ и яркости цвѣтовъ она едва ли не занимаетъ первое мѣсто между всѣми Черноморскими рыбами. Можно подумать, когда увидишь ее совершенно свѣжую, только что взятую изъ воды, что искусный живописецъ раскрасилъ ее, на зеленомъ грунтѣ, синими, красными и желтыми полосками и пятнышками. Но къ сожалѣнію цвѣта ея очень непрочны и на воздухѣ скоро тускнѣютъ, а на экземплярахъ, положенныхъ въ спиртъ, даже почти совсѣмъ пропадаютъ. Только зеленый цвѣтъ глазъ, по нашимъ наблюденіямъ, довольно долго сохраняется. Самый большой изъ разсмотрѣнныхъ нами экземпляровъ былъ длиною въ 10 дюймовъ.

38. *Crenilabrus fuscus* Pall. Эта зеленуха также встрѣчается подъ Севастополемъ очень изобильно и подвержена значительнымъ измѣненіямъ въ цвѣтѣ.

По нашему мнѣнію описанные Нордманомъ *Crenilabrus Staitii*

и *Crenilabrus pusillus* не составляют самостоятельных видовъ, а суть лишь разности вида *Crenilabrus fuscus*. Самый большой нашъ экземпляръ былъ длиною около $4\frac{1}{2}$ дюймовъ.

39. *Crenilabrus ocellatus* Forsk. Этотъ видъ зеленухъ встрѣчается подъ Севастополемъ еще едва ли не чаще, нежели два предшествующіе; притомъ же онъ, по видимому, далѣе распространенъ, такъ какъ мы находили его даже подъ Очаковымъ (о чемъ въ своемъ мѣстѣ было упомянуто). Въ особенности характерна для него голая площадка, которая находится на заднемъ краю жаберной крышки и занята чернымъ очкомъ, съ красною и голубою каемкою. По цвѣту можно отличить въ этомъ видѣ двѣ разности, одну травяно-зеленую, другую красноватую, но кромѣ того бываютъ измѣненія въ цвѣтѣ, зависящія отъ возраста и отъ мѣстности. По нашему мнѣнію *Crenilabrus Morelli* Нордмана также составляетъ лишь разность отъ *Crenilabrus ocellatus*. Самые большіе наши экземпляры были длиною немного болѣе 4 дюймовъ.

40. *Crenilabrus aeruginosus* Pall. И эта зеленуха находится въ заливѣ во множествѣ и потому ежедневно бываетъ на базарѣ. Она также подвержена значительнымъ измѣненіямъ въ цвѣтѣ, но постоянно содержитъ три косвенныя, черноватыя полосы на щекѣ, два черныя пятна на задней части спиннаго плавника и темное пятно при основаніи хвостоваго плавника. На молодыхъ недѣлимыхъ черныя полосы и пятна выражаются обыкновенно рѣзче, нежели на старыхъ. По нашему мнѣнію, къ этому же виду слѣдуетъ отнести, какъ разности, *Labrus frenatus* и *Labrus capistratus* Палласа. Между собранными нами экземплярами самый большой былъ ростомъ немного больше 5 дюймовъ.

Кстати тутъ замѣтимъ, что различные виды зеленухъ чрезвычайно сходны между собою, особенно въ молодомъ возрастѣ, такъ что точное различіе ихъ бываетъ довольно затруднительно. Относительные размѣры различныхъ частей широкаго тѣла, число лучей въ плавникахъ, величина чешуй, образованіе губъ и зубовъ у всѣхъ видовъ почти совершенно одни и тѣже. Руководствуются обыкновенно, для распознаванія ихъ, цвѣтораспредѣленіемъ, темными полосками и пятнами, которыя встрѣчаются на различныхъ

частяхъ тѣла, но признаки эти весьма ненадежны, тѣмъ болѣе, что всѣ зеленухи представляютъ въ этомъ отношеніи множество измѣненій, зависящихъ отъ ихъ возраста, отъ времени года и отъ другихъ причинъ. Широкое поприще тутъ открывается для охотниковъ до созиданія новыхъ видовъ.

По нашимъ наблюденіямъ довольно хорошіе видовые признаки зеленухъ заключаются: 1) въ присутствіи или отсутствіи голой площадки на жаберной крышкѣ (что уже было замѣчено и Нордманомъ); 2) въ распредѣленіи чешуекъ на подглазныхъ косточкахъ. Приведенные нами четыре вида зеленухъ можно, въ этомъ отношеніи, охарактеризовать слѣдующимъ образомъ:

Crenilabrus lapina. Жаберная крышка до задняго края покрыта чешуями; на подглазной кости чешуйки расположены въ пять рядовъ.

Crenilabrus fuscus. Жаберная крышка до задняго края покрыта чешуями; на подглазной кости чешуйки расположены въ два ряда.

Crenilabrus ocellatus. У задняго края жаберной крышки находится голая площадка; на подглазной кости чешуйки расположены въ три или четыре ряда, занимающіе всю ширину кости.

Crenilabrus aeruginosus. У задняго края жаберной крышки находится голая площадка; на подглазной кости чешуйки расположены въ три или четыре ряда, которые не занимаютъ однако всей ширины кости, а оставляютъ обнаженнымъ нижній ея край.

41. *Chromis castanea* Cuv., небольшая рыбка, темнобураго цвѣта, которую матросы называютъ *зубарикъ*, и которая попадаетъ иногда между другими мелкими рыбами, привозимыми на базаръ.

42. *Belone rostrata* Faber., игла-рыба, по татарски сарганъ, встрѣчается довольно изобильно почти круглый годъ и бываетъ иногда ростомъ болѣе аршина.

43. *Clupea pontica* Eichw. Селедка заходитъ густыми табунами въ Севастопольскій заливъ въ Мартъ мѣсяцъ, когда направляется къ сѣверному берегу для метанія икры, лѣтомъ же и осенью встрѣчается только по одиночкѣ, а потому между рыбаками распространено мнѣніе, что она совершаетъ обратное путе-

шествіе, съ сѣвера на югъ, вдоль Турецкаго берега. Во все время бытности нашей въ Севастополѣ, намъ случилось видѣть одну только небольшую селедку, которая была поймана неводомъ, вмѣстѣ съ разными другими рыбками, въ Паниотовой бухтѣ.

Что касается до тюльки и до сардельки (*Alosa cultiventris et delicatula*), то мы не могли получить вѣрныхъ свѣдѣній, попадаютъ ли онѣ когда либо подъ Севастополемъ.

44. *Engraulis encrasicolus* Cuv. Анчоусъ, по гречески *хамса*, вращается огромными табунами около береговъ Крыма и иногда заходитъ въ Севастопольскій заливъ, въ особенности зимою.

45. *Salmo salar* L.? Всѣ рыбаки намъ рассказывали, что лососи ловятся иногда изобильно въ Севастопольскомъ заливѣ, преимущественно въ позднюю осень, и бывають вѣсомъ болѣе пуда, но намъ ни одного видѣть не посчастливилось.

46. *Syngnathus variegatus* Pall. Игла полосатая встрѣчается подъ Севастополемъ въ большомъ числѣ и бываетъ очень значительнаго роста, до 1 фута длиною. Рыло у ней короче, нежели у серебристой иглы, но примѣтно длиннѣе, нежели у пухлощекы; цвѣту она красноватаго, съ бурыми поперечными полосками. У всѣхъ мужескихъ недѣлимыхъ, которые попадались намъ въ руки, подхвостный пріемникъ успѣлъ уже опорожниться отъ молодаго потомства и даже закрыться. Въ желудкѣ мы находили мелкихъ рачковъ (*Cragon*).

Р. 13. D. 38—39. А. 3. С. 10.

Брюшныхъ поперечныхъ поясковъ 18—19.

Хвостовыхъ поперечныхъ поясковъ 39—40.

47. *Syngnathus argentatus* Pall. Игла серебристая также находится въ заливѣ во множествѣ. Въ подхвостномъ пріемникѣ нѣкоторыхъ мужескихъ недѣлимыхъ еще попадались яички или молодыя рыбки. Довольно часто встрѣчалась разность рыжеватая, которая едва ли не была описана Палласомъ какъ самостоятельный видъ, подъ названіемъ *Syngnathus ponticus*.

Р. 14—15. D. 35—38. А. 2. С. 10.

Брюшныхъ поперечныхъ поясковъ 18.

Хвостовыхъ поперечныхъ поясковъ 33—36.

48. *Syngnathus bucculentus* Rathke. Пухлощекая игла встрѣчается въ заливѣ еще изобильнѣе двухъ предшествующихъ. По отношенію къ цвѣту тѣла находятся многія разности, особенно часто попадаетъ разность рыжеватая. Между мужескими недѣлимыми у иныхъ подхвостный мѣшокъ еще бывалъ наполненъ дѣтенышами.

Р. 12—13. D. 32—37. А. 3. С. 10.

Брюшныхъ поперечныхъ поясковъ 16—17.

Хвостовыхъ поперечныхъ поясковъ 37—40.

49. *Scyphicus teres* Rathke. Круглая игла водится въ достаточномъ числѣ въ травянистыхъ бухтахъ Севастопольскаго залива. У одного мужескаго недѣлимаго мы насчитали около 60 яичекъ въ подбрюшномъ жолобкѣ.

50. *Hippocampus guttulatus* Cuv. Морской конѣкъ, какъ намъ говорили, не составляетъ рѣдкости около устья залива; однако и здѣсь намъ не удалось добыть ни одного экземпляра.

51. *Acanthias vulgaris* Risso (*Spinax acanthias* Cuv.). Морская собака, *катранъ*, въ продолженіи лѣта гуляетъ по морю, а осенью входитъ въ заливъ и остается тутъ зимовать, такъ что тогда ловится тутъ во множествѣ. Легко берется на удочку, на мясо, и даже на рачковъ. Въ пищу не употребляется, но изъ нея вытапливается жиръ и снятая съ нея шкурка употребляется столярами.

52. *Trygon pastinaca* Cuv. Морской котъ попадаетъ довольно часто въ мережи, разставляемыя на камбалу, по преимуществу осенью.

53. *Raja clavata* Rond. Морская лисица также ловится изобильно, но въ пищу не употребляется.

Вотъ всѣ рыбы, которыхъ намъ привелось видѣть въ Севастополѣ, иль объ нахожденіи которыхъ въ Севастопольскомъ заливѣ мы получили достовѣрные свѣдѣнія. Надобно при этомъ замѣтить, что ловля рыбы въ Севастопольскомъ заливѣ бываетъ вообще самая обильная въ зимніе мѣсяцы. Многія породы рыбъ, которыя на лѣтнее время уходятъ кормиться или нереститься къ сѣверному берегу Чернаго моря, постоянно возвращаются оттуда зимовать при югозападныхъ и южныхъ берегахъ Крыма. Лабаны, сингили,

ставриды, спарусы, султанки, сарганы и разныя другія рыбы густыми массами наполняютъ тогда всю Севастопольскую бухту.

Два раза мы ѣздили также на лодкѣ въ Черную рѣчку, чтобы попытаться познакомиться съ рыбами прѣсноводными, тутъ водящимися, но не имѣли почти никакого успѣха. Въ первый разъ мы не взяли съ собою никакихъ рыболовныхъ снастей, такъ какъ надѣялись застать на рѣчкѣ бреденьщиковъ, но обманулись въ этомъ ожиданіи; во второй разъ пригласили съ собою рыбака съ конической волокушею, но поймали этою сѣтью не болѣе четырехъ рыбокъ. Рыбки эти принадлежали къ породѣ маленькихъ лещей, описанной Нордманомъ подъ названіемъ *Abramis tenellus*. Бывшій съ нами рыбакъ не зналъ имъ особаго имени, а называлъ ихъ просто плотичками. Порода эту, которая до сихъ поръ была находима исключительно только въ Черной рѣчкѣ, можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ.

Тѣло нѣсколько продолговатое; носъ выпуклый, немного выдающийся; вдоль середины спины, начиная отъ головы до основанія хвостоваго плавника, проходитъ возвышенное ребро; плотичныхъ зубовъ съ каждой стороны по пяти.

P. 1/14. V. 1/9. D. 3/7—8. A. 3/16—17. C. 19.

Lin. lat 50 $\frac{IX-X}{V}$ 57.

Самый большой изъ добытыхъ нами экземпляровъ былъ длиною въ 5 "3".

Вершина залива, куда вливается Черная рѣчка, какъ мы уже замѣтили, наполнена густыми травами, произрастающими на днѣ ея, а самое устье рѣчки окружено тростниковымъ болотомъ. Мѣсто это служить притономъ множеству черепахъ и ужей, которые производятъ дѣятельную охоту за лягушками и рыбками. Черепахи придерживаются больше берега, гдѣ громоздятся на кочкахъ и грѣются на солнцѣ; ужи же заплываютъ далеко въ самый заливъ и безпрестанно выставляютъ изъ воды свою черную (*Tropidonotus hydrus*) или желтополосую (*Tropidonotus natrix*) головку. Намъ случилось видѣть, какъ одинъ черноголовый ужъ схватилъ довольно крупнаго кефалика и сталъ его изъ всѣхъ силъ трясти надъ водою,

очевидно съ тою цѣлью, чтобы сначала его задушить и получить такимъ образомъ возможность потомъ спокойно его проглотить. Ударъ весломъ на этотъ разъ лишилъ ужа его добычи.

Въ вершинѣ залива плавали также нѣсколько нырцовъ (*Podiceps cristatus*) и стада лысокъ (*Fulica atra*), а на берегу, тамъ и сямъ, торчали сѣрые цапли (*Ardea cinerea*), но другія части залива вообще были пусты отъ птицъ, временно только оживлялись пролетающими рыболовами или крячками. Совсѣмъ другое, какъ намъ говорили, бываетъ зимою. Тогда многими тысячами слетаются сюда гуси, утки, бакланы, гагары, разныхъ породъ кулики, густо покрываютъ всю поверхность воды и берега залива, и наполняютъ воздухъ крикомъ и свистомъ.

Севастопольскіе охотники удивлялись впрочемъ, что въ этомъ году такъ долго заставляли себя ожидать разные пролетные кулики, и говорили, что кулики начинаютъ обыкновенно показываться значительно раньше. Въ ожиданіи ихъ, здѣшніе охотники занимались стрѣляннємъ щурокъ, сивоворонокъ, иволгъ, горлицъ, перепелокъ и стрепетовъ, которыхъ перелетъ уже наступилъ. Охотники изъ матросовъ вообще бьютъ и ѣдятъ всякихъ птицъ, какія имъ попадутся, даже луней (*Circus cyaneus et rufus*) и кобчиковъ (*Falco tinnunculus et cenchris*).

На сухихъ, каменистыхъ холмахъ, въ окрестностяхъ Севастополя во множествѣ водится ящерица таврическая (*Lacerta taurica* Pall.), съ которою я успѣлъ уже познакомиться въ ущельи Кызыл-кобы, а г. Ельскій въ Ялтѣ. Красивая эта ящерица очень проворна и увертлива, такъ что намъ всегда стоило довольно труда, чтобы ее поймать. Въ тѣхъ же мѣстахъ попадались намъ, подъ камнями, большія сороконожки (*Scolopendra singulata*), длинныя стоножки (*Julus*), разныя ракообразныя животныя изъ разряда равноножекъ (*Isopoda*) и нѣкоторые пауки. Изъ пауковъ въ особенности обратили на себя наше вниманіе совершенно черные, изъ рода *Latrodectus* (*Latrodectus erebus* Sav.), которые считаются обыкновенно ядовитыми. Въ ядовитости ихъ мы не имѣли случая убѣдиться, но замѣтили, что имъ достаются въ добычу наичаще разные крупные, земляные жуки, и сдѣлали наблюденіе, что каждая самка, для по-

мѣщенія яичекъ, сплетаетъ изъ паутины три мѣшечка, которые прикрѣпляетъ подъ краями лежащихъ на землѣ камней. Между жуками, собранными г. Ельскимъ въ окрестностяхъ Севастополя, можемъ назвать слѣдующихъ: *Cimindis miliaris* F. et *lineata* Schoenh. (подъ камнями), *Brachinus crepitans* L., *explodens* Duft. et *psophia* Dej. (во множествѣ подъ камнями, производятъ довольно громкіе выстрѣлы, когда ихъ взять въ руки), *Daptus vittatus* Fisch., *Licinus cassideus* F. (подъ камнями), *Pristonychus cinmerius* Dej. (весьма красивый, подъ камнями), *Acinopus tenebroides* Duft. (замѣчательный по огромной величинѣ головы), *Ophonus columbinus* Germ. (подъ камнями), *Pelor blaptoides* Creutz (въ необыкновенно большомъ числѣ, подъ камнями), *Carabus Dejeanii* Steven (подъ камнями), *Oscypus olens* Müller (тамъ же), *Astrapaeus ulmi* Rossi (знаменитый по своей рѣдкости), *Silpha laevigata* Fabr. (ѣсть живыхъ улитокъ изъ рода *Helix*), *Ontophagus nigellus* Illig. (въ пометѣ, очень обыкновененъ), *Oryctes silenus* Fabr., *Timacha tenebricosa* Fabr.

Чрезвычайно много наконецъ находилось въ окрестностяхъ Севастополя разныхъ улитокъ, преимущественно изъ родовъ *Helix*, *Bulimus* и *Clausilia*. Улитки двухъ первыхъ родовъ держались на кустарникахъ и травахъ, а клаузилии подъ камнями. Случалось, что на большомъ пространствѣ всѣ кустарники и пучки травъ бывали буквально усыяны бѣлыми улитками (*Helix cespitum* Drap. et *filimargo* Kryn., *Bulimus fuscilabrus* Kryn.) и казались издали какъ бы увѣшанными бѣлыми ягодами. Никогда прежде ничего подобнаго намъ не приходилось видѣть.

Изъ экскурсій, предпринятыхъ нами по ближайшимъ окрестностямъ Севастополя, одна была направлена на Малаховъ курганъ, другая въ Инкерманъ и третья къ развалинамъ древняго греческаго города Херсона.

Малаховъ курганъ находится при юговосточной оконечности города, владычествуетъ надъ такъ называемою Корабельною стороною и вообще надъ всею частью города, окружающею Южную бухту. Человѣкъ, даже совершенно неопытный въ военномъ дѣлѣ, сразу увидитъ, что отъ владѣнія этимъ холмомъ должна была зависѣть участь Севастополя, и пойметъ, почему шла за него такая

упорная и кровопролитная борьба. Нынче Малаховъ курганъ имѣетъ видъ самый грустный. Отъ стоявшей на немъ башни не осталось почти и слѣда, блиндажи завалились, представляется глазамъ лишь лабиринтъ изъ полуразрушенныхъ валовъ и полузасыпанныхъ рвовъ. За нимъ растилается обширное, пустынное поле, на которомъ виднѣются остатки отъ роковыхъ редутовъ, Камчатскаго и Волынскаго, и отъ непріятельскихъ траншей, подведенныхъ къ нему на изумительно близкое разстояніе. Воспоминанія о геройской защитѣ кургана и о павшихъ на немъ доблестныхъ воинахъ смѣнялись въ насъ роемъ различныхъ печальныхъ размышлений. Намъ невольно пришли на память слова Дюбоа, которыя мы недавно вновь прочли въ изданномъ имъ въ 1843 г. путешествіи: ¹ *Ce qui m'avait le plus frappé à Sevastopol, c'était de voir ce port de guerre si fortifié du côté de la mer, tandis que du côté de terre il n'était pas à l'abri du plus faible coup de main. La ville dans tout son pourtour, était complètement ouverte; pas une porte, pas le plus léger pètit rempart; и потомъ далѣе: Aujourd'hui, je suppose que tout ceci a changé et que l'idée qui était venue, que les Anglais en cas de guerre pourraient opérer une descente sur un point quelconque de la Chersonèse et tourner ainsi la position de Sevastopol, aura fait construire le mur d'enceinte projeté pour sa défense. La ville n'y gagnera pas en agrement; mais la première condition d'une ville de guerre, c'est de pouvoir se défendre. Когда Дюбоа писалъ эти строки, то конечно ему и въ голову не могла прійти мысль, чтобы нѣкогда его соотечественники, французы, покорные абсолютной воли новаго Наполеона и соединенные par une entente cordiale съ гордыми англичанами, вмѣстѣ съ этими послѣдними пришли разорять Севастополь.*

Кстати тутъ упомянемъ объ особомъ промыслѣ, который послѣ войны развился въ Севастополѣ. Многіе отставные матросы и дѣти ихъ отправляются ежедневно собирать, съ одной стороны—картечи и осколки бомбъ и гранатъ, съ другой стороны—пули и пистоны, и такимъ образомъ зарабатываютъ въ день отъ 50 ко-

¹ Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase et dans la Crimée. T. VI. p. 213. Дюбоа посѣщалъ Севастополь въ 1833 году.

пѣекъ до 1 рубля, не смотря на то, что получаютъ за свой товаръ самую ничтожную плату. Нѣсколькихъ такихъ собирателей чугуна и свинца мы застали на полѣ за Малаховымъ курганомъ.

Инкерманъ, то есть крѣпость пещеръ, находится на правомъ берегу Черной рѣчки, верстахъ въ двухъ выше ея устья, и мѣстоположеніемъ своимъ очень напоминаетъ о Джуфутъ-кале. Часть горы, опоясывающей съ этой стороны долину Черной рѣчки, выдается въ нее крутымъ мысомъ. На вершинѣ этого мыса находятся развалины древней крѣпости, а подъ ними, въ отвѣсномъ боку горы, высѣчены многочисленныя пещеры, служившія когда-то жильями людей. Пещеры большею частію обращены къ югу, и расположены въ нѣсколько ярусовъ; иныя изъ нихъ очень просторны и состоятъ изъ двухъ или трехъ отдѣленій, какъ бы образующихъ отдѣльныя комнаты. На уступѣ, близкомъ уже къ подножію крѣпости, высѣчена также въ скалѣ церковь, которая посредствомъ крутой внутренней лѣстницы имѣла сообщеніе съ крѣпостію. По всей вѣроятности этотъ пещерный городъ былъ выдолбленъ въ горѣ еще древними Крымскими туземцами, таврами, а потомъ уже перешелъ во владѣніе грековъ, которые соорудили на вершинѣ горы крѣпость и устроили подземную церковь. Во всякомъ случаѣ, во время покоренія Крыма татарами, Инкерманъ составлялъ резиденцію независимаго греческаго князя и назывался Теодори. Только въ концѣ 15-го столѣтія завладѣли имъ турки. На самой Черной рѣчкѣ, насупротивъ Инкермана, существуютъ остатки отъ бывшаго тутъ нѣкогда каменнаго моста, а въ горахъ лѣваго берега рѣчки, ближе къ устью ея, также сохранилось множество обширныхъ пещеръ, выдолбленныхъ руками человека. Тамъ же домается и знаменитый, по своей плотности и красотѣ, Инкерманскій известковый камень, изъ котораго были построены почти всѣ казенныя Севастопольскія зданія и длинный (въ 18 верстъ) водопроводъ, служившій для проведенія прѣсной воды изъ Черной рѣчки (отъ деревни Чоргуны) въ Севастопольскіе доки. Горы лѣваго берега Черной рѣчки, около самаго устья ея, составляютъ тѣ Инкерманскія высоты, на которыхъ происходила страшная битва 5 Ноября 1854 года.

Цвѣтущій нѣкогда греческій городъ Херсонъ или Корсунъ, гдѣ принялъ крещеніе Великій князь Владиміръ, находился въ немногихъ верстахъ къ западу отъ Севастополя, стоялъ на небольшомъ полуостровѣ, образуемомъ двумя глубокими бухтами, Карантинною (съ востока) и Стрѣлецкою (съ запада). Онъ былъ повторительно опустошаемъ, мечемъ и огнемъ, литовскими князьями Гедиминомъ и Ольгердомъ, и послѣ того не могъ уже оправиться; наконецъ турки окончательно его разорили, и потому русскіе, когда покорили Крымъ, нашли уже однѣ развалины. Достойно сожалѣнія однако, что не позаботились тотчасъ же о сбереженіи въ возможной цѣлости этихъ развалинъ, столь богатыхъ историческими воспоминаніями, такъ что большое количество камня было взято отсюда на постройку частныхъ домовъ въ Севастополѣ. Только въ новѣйшее время Правительство обратило вниманіе на древній Херсонъ, и приняло мѣры къ расчищенію и сохраненію главнѣйшихъ остатковъ отъ прежнихъ зданій. Между этими остатками, особеннаго вниманія заслуживаетъ почти вполнѣ уцѣлѣвшій фундаментъ одной небольшой церкви, которая была построена въ видѣ креста и въ которой, какъ догадываются, было совершено крещеніе Великаго князя Владиміра. Недавно также было положено основать на развалинахъ древняго Херсона монастырь въ память Св. Владиміра, и новая церковь во имя Св. Владиміра уже построена. Назначенный игуменомъ новаго Херсонскаго монастыря отецъ Евгеній, съ которымъ мы имѣли честь познакомиться, принималъ живой интересъ въ памятникахъ древняго города, и потому можно надѣяться, что онъ дѣятельно будетъ заботиться о дальнѣйшемъ ихъ расчищеніи и поддержаніи.

Древній Херсонъ былъ построенъ выходцами изъ города Гераклеи и составлялъ первоначально колонію Гераклеи, а потому у древнихъ грековъ весь небольшой полуостровъ, заключающійся между заливами Севастопольскимъ и Балаклавскимъ, который находился въ зависимости отъ Херсона, назывался Херсонесомъ. Гераклеотическимъ. Полуостровъ этотъ, по геологическому своему строенію, образуетъ отдѣльный, треугольный кусокъ возвышенной Крымской степи. Въ ширину, между Севастополемъ и Балаклавою,

онъ имѣетъ около 12 верстъ, а въ длину, отъ Черной рѣчки до мыса Херсонеса, около 20 верстъ.

Севастопольскій заливъ до сихъ поръ еще не очищенъ отъ судовъ, въ немъ затопленныхъ во время послѣдней войны; тамъ и сямъ печально выглядываютъ изъ воды разснащенные, голыя мачты. Американцы, которые взялись поднять затопленные корабли, подвигаютъ это дѣло чрезвычайно медленно и успѣли вытащить только два или три изъ самыхъ малыхъ судовъ, но за то тѣмъ строже наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы никто не могъ утащить куска дерева, случайно оторвавшагося и выплывшаго на поверхность воды. По всей вѣроятности впрочемъ потопленные корабли, въ непродолжительномъ времени, должны разрушиться отъ дѣйствія древоточцевъ (*Teredo navalis*); по крайней мѣрѣ я нашелъ, что всѣ деревянные части вытащенныхъ судовъ были уже сильно разѣдены этими червевидными моллюсками. Вообще интересно было разсмотрѣть кусокъ дерева, взятаго съ такого судна: вся его внутренность была просверлена ходами древоточцевъ, выложенными известковою корою, а наружная поверхность была усѣяна коническими домиками усоногихъ балановъ (*Balanus*). Ходы древоточцевъ большею частью шли въ длину, параллельно древеснымъ волокнамъ, только при переступленіи изъ одного слоя въ другой, принимали направленіе косвенное или поперечное, и имѣли въ діаметрѣ отъ одной до трехъ линій; притомъ въ дубовомъ деревѣ ходы вообще были уже, нежели въ сосновомъ. Ни одного цѣльнаго древоточца намъ не удалось однако высвободить изъ дерева.

Въ Южной бухтѣ, насъ поразила необыкновенно сильная фосфоричность воды. Въ темный вечеръ, бывало, хребты волнъ такъ и искрятся, проѣдетъ яликъ и оставитъ за собою огненный слѣдъ, всплеснешь воду рукою и рука обольется живо мерцающимъ свѣтомъ. Явленіе это происходило безъ сомнѣнія отъ микроскопическихъ животныхъ, наполнявшихъ воду, но мы не имѣли времени заняться точнымъ его изслѣдованіемъ.

Изъ лучистыхъ животныхъ намъ удалось добыть одну только активію (*Actinia zonata* Rathke), которая сидѣла на камнѣ, лежавшемъ около берега, въ самой незначительной глубинѣ. Полипъ

этотъ былъ бураго цвѣта, съ голубымъ поясомъ кругомъ основанія. Когда онъ втягивалъ многочисленныя свои щупальца, то получалъ видъ неоживленнаго кусочка мяса и принималъ форму усѣченнаго конуса, имѣвшаго въ поперечникѣ, при основаніи, около одного дюйма и въ вышину до 8 линій.

Матросы намъ рассказывали, что въ песчаныхъ мѣстахъ залива водятся черви, съ пучками щетины по сторонамъ тѣла, которые собираются иногда удильщиками и идутъ наживкою на удочки, но ни разу намъ не принесли этихъ червей, не смотря на наше обѣщаніе хорошо за нихъ заплатить (нѣсколько видовъ щетиноногихъ червей изъ Севастопольской бухты описаны Ратке). Морскія травы, произрастающія въ Севастопольскомъ заливѣ, въ особенности *Zostera marina*, часто бываютъ усѣяны безчисленнымъ множествомъ крошечныхъ червяковъ изъ рода *Spirorbis* (*Spirorbis pusilla* Rathke). Червячки эти сидятъ въ бѣлыхъ, въ два плоскихъ кольца свернутыхъ раковинкахъ, имѣющихъ въ діаметрѣ не больше двухъ линій. Когда они находятся спокойно въ водѣ, то представляютъ изъ раковинки свои красноватыя жабры, когда же ихъ вынуть изъ воды, то они такъ глубоко прячутся въ раковину, что нѣтъ средства ихъ оттуда достать.

Между раками, собранными нами въ Севастополѣ, была одна порода, которой мы не находили ни подъ сѣвернымъ берегомъ, ни въ Евпаторіи, а именно *Grapsus varius*. Этотъ красивый короткохвостый ракъ, весь испещренный красными и желтыми пятнышками и крапинками, водится въ Севастопольскомъ заливѣ во множествѣ и иногда выходитъ даже на сушу, пробираясь между влажными прибрежными камнями.

Въ Севастополѣ, подобно какъ въ Николаевѣ, между лекарями Морскаго Вѣдомства, находилось нѣсколько человѣкъ изъ прежнихъ слушателей Университета Св. Владиміра. Я имѣлъ случай видѣть изъ нихъ гг. Райниша и Загоровскаго и искренно былъ обрадованъ научнымъ ихъ стремленіемъ, стараніемъ ихъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, слѣдить за развитіемъ современной медицины. Г. Загоровскій кромѣ того посвятилъ весь досугъ свой на занятія Ботаникою, обзавелся лучшими ботаническими сочине-

ніями, основательно изучилъ флору окрестностей Севастополя и составилъ прекрасный мѣстный гербарій. Остается только желать, чтобы ему удалось окончательно разработать и опубликовать собранные имъ матеріалы.

Прежде нежели мы разстанемся съ Севастополемъ, не можемъ не упомянуть еще объ одномъ отрадномъ явленіи, дошедшемъ до нашего свѣдѣнія. Дѣло въ томъ, что Севастопольскіе яльщики, состоящіе преимущественно изъ отставныхъ матросовъ, образовали между собою, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, двѣ компаніи, изъ которыхъ каждая управляется своими старшинами. Одна компанія занимается перевозомъ пассажировъ между городомъ и Сѣвѣрною стороною, другая между городомъ и Корабельною стороною. Всѣ выручаемыя деньги поступаютъ въ общую кассу и потомъ дѣлятся на равныя пай между участниками компаніи. Никакой вредной монополіи при этомъ не можетъ быть, потому что существуетъ для перевоза казенная такса. Поступаютъ впрочемъ въ общую кассу не только деньги, собираемыя за перевозъ, но также и тѣ, которыя выручаются за всякія экстренныя поѣздки. Такъ какъ число яльщиковъ очень значительно, то они чередуются между собою, и каждый имѣетъ въ недѣлю нѣсколько дней свободныхъ. На ночь всегда наряжается нѣсколько яликовъ дижурныхъ. Сами яльщики намъ хвалились, что при теперешнемъ компанейскомъ устройствѣ никогда не бываетъ между ними никакихъ серьезныхъ споровъ и ссоръ, какіе прежде безпрестанно случались.

Ходилъ при насъ въ городѣ слухъ, что знаменитые Севастопольскіе доки, частью разрушенные непріателемъ и съ тѣхъ поръ не исправленные, будутъ переданы во владѣніе Общества пароходства и торговли, но не знаемъ, оправдался ли этотъ слухъ. Можемъ только выразить душевное желаніе, чтобы эти исполнскія сооруженія, тѣмъ или другимъ путемъ, были опять возвращены ихъ назначенію, и вообще, чтобы поскорѣе изъ развалинъ возникъ новый, цвѣтущій Севастополь и пріобрѣлъ то значеніе, которое ему указано самою природою.

9. Монастырь Св. Георгія и Балаклава.

На южномъ берегу Херсонеса находятся два мѣста, которыя по разнымъ причинамъ заслуживаютъ особаго вниманія; именно Монастырь Св. Георгія и Балаклава.

Мы совершили поѣздку въ Монастырь Св. Георгія 28 Августа. Онъ отстоитъ отъ Севастополя приблизительно на 12 верстъ и дорога туда, пролегая чрезъ возвышенную Херсонесскую степь, пересѣкаетъ поперегъ шоссе, которое было проведено французами изъ Балаклавъ въ Камышъ. Она проходитъ вблизи хутора, на которомъ была расположена главная квартира французовъ и подлѣ котораго стоитъ высокая, деревянная каланча, ими построенная. Слѣды англо-французскаго лагеря впрочемъ быстро изглаживаются, на примѣръ уже совершенно исчезли красивые садики, окружавшіе офицерскіе балаганы, о которыхъ столько рассказывали у насъ послѣ заключенія мира. Вообще это мѣсто, гдѣ два года тому назадъ кипѣла пестрая и шумная лагерная жизнь, успѣло обратиться въ пустынную степь, на которой намъ попадались только стада щурокъ и сѣрыхъ стренатокъ (*Emberiza cirrus*).

Монастырь Св. Георгія расположенъ дивно живописно на уступѣ крутаго берега, на высотѣ 500 футовъ надъ уровнемъ моря. Черныя, базальтовыя скалы, дикія, остроконечныя, окружаютъ съ обѣихъ сторонъ небольшую, дуговидную бухту монастыря. Непосредственно подъ монастыремъ находится нѣсколько террасъ, обставленныхъ пирамидальными тополями, а ниже-крутая покатость частью покрыта дубнякомъ, можжевельникомъ и пистаціями, частью обсажена фруктовыми деревьями и виноградомъ. На одной изъ террасъ устроенъ небольшой каменный бассейнъ, куда обильный ключъ безпрестанно вливаетъ прохладную воду.

Случайно мы пріѣхали въ монастырь въ день именинъ отца Архимандрита и потому застали тамъ много гостей, въ числѣ ихъ также Игуменовъ монастырей Херсонесскаго и Бакчисарайскаго—Успенскаго, съ которыми мы уже прежде имѣли честь познакомиться. Приѣмъ намъ былъ сдѣланъ самый радушный и насъ уго-

щали между прочимъ пятнадцатилѣтнимъ виномъ изъ лозъ монастырскихъ, которое было сладко, но отличной доброты.

Отецъ Архимандритъ рассказывалъ намъ, что англо-французскіе полководцы, и даже Омеръ-Паша, въ продолженіи всей осады Севастопольской, оказывали монастырю полное свое покровительство. Только послѣ Балаклавскаго дѣла, не было болѣе позволено монахамъ выходить изъ монастыря и вообще были прерваны всѣ сообщенія ихъ съ Россіею. Съ другой стороны солдатамъ англо-французской арміи строжайше было запрещено вступать въ монастырскій садъ, и мы сами видѣли еще прибитую къ деревянному столбу надпись, на англійскомъ и французскомъ языкахъ, извѣщавшую объ этомъ запрещеніи. Единственный ущербъ, понесенный монастыремъ, состоялъ въ томъ, что была вырублена небольшая дубовая роща, находившаяся на верхней окраинѣ горы и ему принадлежавшая. Генералу Пелиссье, какъ намъ говорили, нравился русскій колокольный звонъ и не разъ онъ нарочно пріѣзжалъ послушать вечерній благовѣстъ.

Скоро по своемъ пріѣздѣ мы спустились, по извилистой тропинкѣ, внизъ къ берегу моря. Путь этотъ, по причинѣ крутости горы, чрезвычайно утомителенъ и самъ почтенный старецъ Архимандритъ признавался намъ, что онъ, въ продолженіи многолѣтняго своего пребыванія въ монастырѣ, однажды только былъ внизу. За то мѣстность въ низу очень интересная. Довольно широкій, песчаный откосъ окаймляетъ подошву горы и исполинскихъ базальтовыхъ утесовъ. По немъ раскиданы тамъ и сямъ крупные каменные обломки, а край берега густо усыпанъ мелкими кругляками, безконечно разнообразныхъ свойствъ и цвѣтовъ. Въ самой бухтѣ выставляется изъ воды нѣсколько базальтовыхъ скалъ, въ видѣ высокихъ и живописныхъ каменныхъ островковъ.

День стоялъ ясный, тихій, и вода въ бухтѣ была прозрачна до невѣроятной степени; на глубинѣ многихъ аршинъ можно было различить на днѣ каждую песчинку. Мы не могли устоять противъ желанія купаться въ этой кристальной влагѣ, и дѣйствительно никогда не ощущали бѣльшаго удовольствія отъ купанья, какъ въ этотъ разъ. Одно только было неудобство: покрывающіе

берегъ камешки оказались такъ сильно раскаленными отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, что ступать на нихъ босыми ногами было почти невозможно.

На самомъ большомъ изъ базальтовыхъ острововъ, находящихся въ бухтѣ, было стадо баклановъ. Очень любопытно было видѣть, какъ искусно эти широколапыя птицы карабкались по крутымъ стѣнамъ острова и попеременно то соскакивали оттуда въ воду, то опять изъ воды вылѣзали на скалу.

Крайне удивило насъ услышать здѣсь, въ такое позднее время года, пѣнье одной изъ тѣхъ камышевокъ, которыхъ голосъ имѣетъ большое сходство съ голосомъ кузнечиковъ. Пѣнье близко подходило къ пѣнью знакомыхъ намъ камышевокъ рѣчной и соловьевидной (*Salicaria fluviatilis et luscinioides*), но отличалось какою то особенною, протяжною и острою трелью въ концѣ каждой строфы. Мы полагали, что эта поздняя пѣвунья должна быть камышевка прятливая (*Salicaria locustella*), но не могли однако убѣдиться въ справедливости нашей догадки. Птичка такъ упрямо держалась въ чащѣ тростника, которымъ была покрыта плоская ложбина небольшого ручейка, сочащагося по покатости горы, что намъ, не смотря на все стараніе, не удалось хорошенько ее разсмотрѣть.

У подножья горы, а также вездѣ на покатости ея, было множество красивыхъ ящерицъ, такихъ, которыхъ мы прежде нигдѣ еще не встрѣчали. Онѣ были такъ увертливы и бѣгали такъ шибко, даже по отвѣснымъ бокамъ скалъ, что намъ удалось поймать очень немногихъ, да и то преимущественно небольшихъ. Оказалось, что онѣ принадлежали виду *Lacerta muralis* Merr., и наиближе подходили именно къ той разности, которая въ сочиненіи Дюмериля и Биброна описана подъ буквою *d.*¹ Тамъ же вездѣ валялись

¹ Вдоль спины, на сѣромъ грунтѣ, тянутся два ряда неправильно очерченныхъ, поперечныхъ, черныхъ пятенъ, а также и бока тѣла испещрены многочисленными черными полосками, между которыми книзу проглядываютъ голубыя пятнышки; кончикъ хвоста зеленый, брюхо свѣтложелтое. Безъ всякаго сомнѣнія къ тому же виду должно отнести ящерицу, описанную Ратке подъ названіемъ *Lacerta grammica*.

большія мертвыя стоножки (Julus), которыя вѣроятно не находили больше потребнаго имъ корма. Наконецъ на берегъ было выброшено водою довольно много мертвыхъ морскихъ жуковъ, изъ рода *Hydrophilus* (*Hydrophilus piceus* L.).

Неизвѣстно съ точностію, когда былъ основанъ Монастырь Св. Георгія, но по всей вѣроятности въ очень древнія времена. Нѣсколько пещеръ, высѣченныхъ въ горѣ, которыя до сихъ поръ тутъ сохранились, позволяютъ предполагать, что весь монастырь былъ первоначально пещерный. Въ послѣднее время, когда еще существовалъ Черноморскій флотъ, на монахахъ Георгіевскаго монастыря, лежала обязанность исполнять церковныя требы на корабляхъ, уходившихъ въ море.

Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ монастыря, по направленію къ Балаклавѣ, находится высокій мысъ Ая-бурунь, которымъ кончается юрская горная цѣпь, опоясывающая южный берегъ Крыма. На этомъ мысѣ стоялъ нѣкогда храмъ Таврической Діаны или Ифигеніи, и до сихъ поръ глубокое ущелье, ограничивающее мысъ съ западной стороны, сохранило названіе Діановой балки. По недостатку времени намъ однако невозможно было посѣтить эту любопытную мѣстность.

Балаклава, подобно Георгіевскому монастырю, находится отъ Севастополя на разстояніи 12 верстъ. Мы выѣхали туда 30 Августа и снова пересѣкли поперекъ Херсонесскую степь, мимо того мѣста, гдѣ была расположена Англійская главная квартира.

Мы прежде уже много слышали и читали о Балаклавѣ, и потому у насъ невольно составилось въ головѣ объ ней извѣстное представленіе. Мы воображали, что она лежитъ въ глубокомъ котлѣ, со всѣхъ сторонъ окруженномъ утесистыми горами, такъ что ее можно увидѣть только съ края этихъ горъ. Вышло однако не совсѣмъ такъ. Она и дѣйствительно лежитъ въ глубокомъ котлѣ, но только котель этотъ широко отверстъ со стороны материка, и если ее не скоро можно увидѣть, то потому, что она вся прилепилась къ одной сторонѣ котла, заслоненной съ сѣвера горнымъ выступомъ.

Балаклавская бухта, въ сравненіи съ Севастопольскою, очень

незначительна, имѣетъ въ длину немного болѣе одной версты, а въ ширину около 170 сажень. Глубина ея, отъ южнаго конца къ сѣверному, постоянно уменьшается отъ 80 сажень до одной сажени. Вообще она имѣетъ видъ продолговатаго озера, которое съ южнаго конца посредствомъ узкаго канала сообщается съ моремъ, а на сѣверномъ концѣ принимаетъ въ себя небольшую, болотистую рѣчку. Притомъ же каналъ или проходъ, соединяющій бухту съ открытымъ моремъ, пролегаетъ между двумя высокими горами и такъ изогнутъ, что видъ на море совершенно закрытъ и что бухта является глазамъ, какъ бы вполне замкнутою. Трудно себѣ вообразить гавань, которая была бы лучше закрыта отъ всякаго вѣтра; только узкость прохода въ нее съ моря и малая величина составляютъ не совсѣмъ благопріятныя условія. Вода въ бухтѣ, по причинѣ большой высоты окружающихъ ее горъ, постоянно является черноватою; да впрочемъ и дно ея, ближе къ сѣверному концу, гдѣ вливается въ нее рѣчка, очень иловато.

Самый городъ Балаклава расположенъ на восточной сторонѣ бухты, на нѣсколькихъ узкихъ террасахъ, которыми тутъ окаймляется подошва горы. Англичане его украсили многими новыми деревянными домами. Ими же устроена и деревянная пристань, которая занимаетъ почти всю длину восточнаго берега бухты.

Самое древнее извѣстіе о Балаклавской бухтѣ содержится въ Одиссеѣ Гомера. По крайней мѣрѣ описаніе, сдѣланное Гомеромъ, той гавани, въ которой было произведено Лестригонами такое страшное побоище между спутниками Одиссея, какъ нельзя лучше приходится къ Балаклавской бухтѣ.

Въ послѣдствіи Балаклава многократно переходила изъ рукъ въ руки и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняла названіе. Скиѣы, греки, генуэзцы, турки и татары попеременно ею владѣли; Палакіонъ, Символонъ, Цимбало были названія, которыя она носила. Еще и теперь стѣны и башни довольно обширной генуэзской крѣпости стоятъ на горѣ, обнимающей проходъ въ бухту съ восточной стороны. Около 1780 года Балаклава была отдана баталіону арнаутовъ, на вербованному въ Греческомъ Архипелагѣ, и эти арнауты и по настоящее время составляютъ почти исключительное

населеніе города. Безконечно дѣятельная жизнь, кипѣвшая въ Балаклавской бухтѣ, когда она временно находилась въ рукахъ англичанъ, опять замолкла, гавань по прежнему опустѣла и даже деревянная набережная начинаетъ уже разваливаться.

Балаклавская бухта всегда славилась обиліемъ въ ней рыбъ, въ особенности въ зимнее время. Скомбрія, селедка, хамсѣ (анчоусъ)¹ заходятъ въ нее густыми массами при періодическихъ своихъ странствованіяхъ, огромные табуны кефали, саргановъ (*Belone rostrata*) и султанокъ являются сюда зимовать. Въ зиму съ 1857 на 1858 годъ набилось въ бухту столько кефали, что цѣна 1000 штукъ (сингилей) понизилась до 6 рублей. Рыбные заводы расположены частью въ самомъ проходѣ, ведущемъ изъ бухты въ море, частью при устьѣ этого прохода. Ловля кефали, подобно какъ въ Евпаторіи и въ Севастополѣ, производится также и посредствомъ рогожъ. Весною и осенью свѣжая рыба посылается на Севастопольскій базаръ, а зимою отправляется также и въ Симферополь.

10. ЮЖНЫЙ БЕРЕГЪ.

Подъ названіемъ Южнаго берега Крыма, въ тѣсномъ смыслѣ слова, разумѣютъ только тотъ участокъ окраины Таврическаго полуострова, который простирается отъ деревни Ласпи до мѣстечка Алушты—и центромъ котораго служитъ уѣздный городъ Ялта. Весь этотъ берегъ образуется довольно крутымъ, южнымъ склономъ Крымской горной цѣпи, Яйлы, которая на всемъ означенномъ протяженіи является сплошнымъ, неразрывнымъ хребтомъ. Къ западу отъ деревни Ласпи хребетъ подступаетъ почти къ самой чертѣ морскаго берега, къ востоку же постепенно болѣе отъ ней

¹ Въ Одесскомъ Вѣстникѣ недавно было помѣщено извѣстіе, что 26 Декабря 1859 въ Балаклавскую бухту вошла такая огромная масса хамсы, какой не запомнятъ. Множество ея пропало и легло густымъ слоемъ на дно залива, такъ что надобно было принять особыя мѣры къ очищенію бухты отъ гнилой рыбы.

отходить и наконецъ, по близости Алушты, оканчивается Бабуганъ-яйлою, за которою уже, въ видѣ отдѣльной горы, возвышается могучій Чатыръ-дагъ. Между Ласпи и Алуштою находятся всѣ тѣ южнобережскія имѣнія и дачи, которыя столько славятся своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ, своими чудесными садами и виноградниками.

Мы выѣхали изъ Балаклавы рано утромъ 31 Августа, и чрезъ деревни Комару и Варнутку, направились въ село Байдаръ, гдѣ находится почтовая станція. Село это (на высотѣ 900 футовъ надъ уровнемъ моря) лежитъ при западной оконечности знаменитой Байдарской долины, принадлежащей графу Мордвинову. Широкая и холмистая Байдарская долина простирается отъ югозапада къ сѣверовостоку на 16 верстъ и со всѣхъ сторонъ окружена высокими горами, откуда вытекаютъ многочисленные ручьи, которые, постепенно сливаясь между собою, образуютъ наконецъ Бюкь-узенъ или Черную рѣчку. Всѣ покатоcти горъ покрыты густымъ лѣсомъ, преимущественно буковымъ, а самая долина занята роскошными лугами и садами, коихъ главное богатство составляютъ исполинскія деревья грецкихъ орѣховъ. Не менѣе 10 татарскихъ деревень находится въ Байдарской долинѣ.

Изъ Байдара извилистое шоссе идетъ на югъ въ горы и приводитъ къ Байдарскимъ воротамъ. Мы часто уже слышали прежде о Байдарскихъ воротахъ, но не наводили объ нихъ ближайшей справки и полагали, что названіе это дается какому нибудь узкому горному ущелью, чрезъ которое проходить дорога изъ Байдарской долины на Южный берегъ. Каково же было наше удивленіе, когда мы вдругъ, при крутомъ поворотѣ дороги, увидѣли передъ собою дѣйствительныя, каменные ворота. Не знаемъ, кому пришла въ голову оригинальная мысль соорудить на этомъ мѣстѣ ворота. Они построены въ 1848 году и находятся какъ разъ на самой вершинѣ Яйлы, на высотѣ 1633 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ одну сторону открывается чрезъ нихъ видъ на крутой и живописный южный склонъ Яйлы, съ растилающимъ у его подножья, неогляднымъ моремъ, въ другую сторону представляется глазамъ, во всей дивной красотѣ, обширная Байдарская долина.

Отъ Байдарскихъ воротъ шоссе спускается большими зигзагами внизъ до полугоры и потомъ поворачиваетъ къ востоку, мимо Мухалятки и Кучукъ-кой въ Кикинеизъ, вездѣ плотно прижимаясь къ склону горы и слѣдя за всѣми его горбами и лощинами. Подлѣ Мухалятки лежитъ имѣніе извѣстнаго любителя Орнитологіи, Шатилова, гдѣ находится, какъ намъ говорили, довольно хорошая коллекція Крымскихъ птицъ (приготовленныхъ извѣстнымъ путешественникомъ Радде, во время бытности его въ Крыму). Кучукъ-кой есть татарская деревня, замѣчательная тѣмъ, что въ Февралѣ 1786 года значительная часть ея, подмытая стекающею съ горы водою, была разрушена и сброшена въ море. Въ обширномъ татарскомъ селеніи Кикинеизъ находится первая отъ Байдара почтовая станція. Селеніе это можетъ служить типомъ почти всѣхъ южнобережскихъ татарскихъ деревень. Оно неправильно раскинуто по крутому косогору. Каждый отдѣльный домъ однимъ бокомъ непосредственно прислоняется къ горѣ, откуда можно свободно ступить, или пожалуй даже проѣхать верхомъ, на плоскую его крышу; притомъ же каждый домъ окруженъ садомъ, или по крайней мѣрѣ обставленъ огромными орѣховыми деревьями. Кругомъ селенія тянутся виноградники. Пониже Кикинеиза, ближе къ берегу моря, находится богатое имѣніе генерала Ревельоти. Съ другой стороны хребетъ Яйлы, насупротивъ Кикинеиза, на протяженіи многихъ верстъ, примѣтно понижается, представляетъ какъ бы широкую впадину, которая называется у татаръ Эски-богазъ (старое отверстіе).

На Кикинеизской станціи, при пріѣздѣ нашемъ, не оказалось лошадей, но почтовый смотритель объявилъ намъ, что лошади скоро должны вернуться и ручался, что не далѣе, какъ чрезъ часъ времени можно будетъ ѣхать дальше. На основаніи такого обѣщанія мы рѣшились оставить нашего слугу съ тарантасомъ на станціи, чтобы дождаться тамъ лошадей, а сами отправились впередъ пѣшкомъ, съ цѣлью дѣлать маленькія экскурсіи по сторонамъ дороги и на досугѣ насмотрѣться на живописные ландшафты Южнаго берега.

Отъ Кикинеиза до слѣдующей станціи, Мизгорской, считается

15 верстъ и шоссе постоянно продолжаетъ змѣеобразно извиваться вдоль полугоры. По одну сторону высоко поднимается утесистый горный кряжъ, поросшій тамъ и сямъ таврическими соснами (*Pinus laricio*); по другую сторону, до уровня моря, спускается волнистая покатость, покрытая рощами, садами и виноградниками, между которыми выглядываютъ красивыя дачи. Мѣстами съ одного боку отвѣсныя скалы, на подобіе сплошной каменной стѣны, окаймляютъ шоссе, а съ другаго боку разверзаются подъ нимъ глубокія лощины или страшныя пропасти. Между дачами, въ особенности, останавливали на себѣ наши взоры Симеисъ, дача гг. Мальцовыхъ, построенная на самомъ берегу моря и окруженная роскошными садами, и Алуэва, прекрасный дворецъ князя Воронцова.

Добыча наша, сдѣланная по окраинамъ дороги, была небольшая, состояла изъ нѣсколькихъ ящерицъ (*Lacerta taurica*) и изъ многихъ сороконожекъ, стоножекъ и жуковъ. Изъ птицъ намъ попадались только нѣкоторые соколики (*Falco tinnunculus et subbuteo*), луни (*Circus cyaneus*), полунощники (*Caprimulgus europaeus*), разныя стренатки (*Emberiza citrinella, cirrus et hortulana*) и горлицы.

Мы вышли изъ Кикинеиза въ первомъ часу по полудни, а не раньше, какъ въ восьмомъ часу вечера, когда уже мы успѣли совершенно поровняться съ Алуэвою (отстоящею отъ Мизгора на 4 версты) насъ догналъ нашъ тарантасъ. Вечеръ былъ очень прохладный, такъ что мы въ первый же день своего пребыванія на Южномъ берегу порядочно продрогли. Сверхъ того быстро стало темнѣть, и потому мы поспѣшили уже прямо въ Ялту, нигдѣ болѣе не останавливаясь. Въ единственной Ялтинской гостинницѣ всѣ номера были заняты, такъ что намъ пришлось искать другое пристанище, и мы съ трудомъ могли отыскать небольшую квартиру въ частномъ домѣ, за 3 рубля въ сутки.

Ялта очень небольшой городъ, содержащій едва ли больше сотни домовъ, между которыми находится однако довольно много двухэтажныхъ. Онъ основанъ въ 1837 году на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла греческая деревня Ялита, непосредственно на берегу моря. Позади города простирается довольно обширная, холмистая долина, по которой сбѣгаютъ въ море нѣсколько ручьевъ и въ которой

лежать нѣсколько татарскихъ селеній, съ большими садами и табачными плантаціями. Ялтинская долина отличается вообще плодородіемъ и благодатнымъ климатомъ, такъ что самая Ялта непременно разрослась бы чрезъ короткое время въ значительный городъ, еслибъ только имѣла хорошую гавань. Но къ сожалѣнію широкая Ялтинская бухта, заключенная между мысами Ай-тодоромъ и Никитою, остается совершенно открытою для юговосточныхъ вѣтровъ и потому не составляетъ надежнаго пристанища для купеческихъ судовъ. Останавливаются только въ Ялтѣ, по нѣскольку разъ въ недѣлю, пароходы Общества пароходства и торговли, съ пассажирами, которые желаютъ или временно поселиться въ городѣ, для употребленія морскихъ купаній, или сдѣлать путешествіе по Южному берегу.

Спутникъ мой г. Ельскій прожилъ въ Ялтѣ, какъ уже было упомянуто въ другомъ мѣстѣ, около двухъ недѣль и отсюда предпринималъ ботаническія и энтомологическія экскурсіи во всѣ ближайшія окрестности, нѣсколько разъ поднимался на Яйлу, и кромѣ того прилежно посѣщалъ рыбный заводъ, который находится въ полуверстѣ отъ города, съ восточной стороны. Между рыбами, имъ добытыми, были нѣкоторыя очень рѣдкія, а именно слѣдующія.

1, Одинъ экземпляръ вида *Serranus scriba Cuv.* Первое извѣстіе объ существованіи этой рыбы въ Черномъ морѣ сообщено Нордманомъ, которому попалъ въ руки одинъ экземпляръ въ Сухумъ-кале. Рыба эта, принадлежащая къ семейству окуневыхъ, чрезвычайно интересна въ томъ отношеніи, что почитается гермафродитною, хотя впрочемъ явленіе это еще подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ никогда не было найдено мужескихъ недѣлимыхъ, а попадались постоянно одни только недѣлимые женскія, съ икраннымъ мѣшкомъ; а въ слѣдствіе того родилось мнѣніе, будто бы особая бѣлая желѣзка, находящаяся на наружной стѣнкѣ икрянаго мѣшка и достигающая наибольшаго развитія въ то время, когда созрѣваетъ икра, представляетъ собою молоки. Только точнѣйшее изслѣдованіе сказанной желѣзки и открытіе въ ней семячатоковъ (spermatozoa), могло бы дать окончательное рѣшеніе вопроса, но оно еще не произведено. Въ экземп-

ляръ, добытомъ г. Ельскимъ, икрной мѣшокъ оказался почти совсѣмъ опорожненнымъ отъ яичекъ, а желѣзка, приросшая къ мѣшку, совершенно совпавшею.

2. Одна небольшая собачка, принадлежащая виду *Blennius Montagu* Flemming. Рыбка эта никѣмъ еще не была находима прежде въ Черномъ морѣ. Главные отличительные признаки ея слѣдующіе: по срединѣ темени, непосредственно позади глазъ, торчитъ поперечная, толстая, кожистая лопастинка, на верхнемъ краю зубчатонадрѣзанная, а дальше на затылкѣ, въ одной продольной линіи, стоятъ четыре кожистыя нити; спинной плавникъ содержитъ глубокую выемку, которою передніе жесткіе лучи, числомъ 13, отдѣляются отъ 17 мягкихъ заднихъ лучей. Экземпляръ, добытый г. Ельскимъ, былъ длиною въ 16 линій и имѣлъ въ верхней челюсти 36 рѣзцовъ, въ нижней 26, съ двумя небольшими клыками съ каждой стороны.

3. Одинъ небольшой бычокъ вида *Gobius leopardinus* Nordm., о которомъ была уже рѣчь.

4. Нѣсколько небольшихъ экземпляровъ вида *Lepadogaster biciliatus* Risso. Эта красивая рыбка, по устройству брюшныхъ плавниковъ нѣсколько подходящая къ бычкамъ, была открыта въ Черномъ морѣ, а именно по близости Севастополя, гг. Ратке и Нордманомъ.

5. Одна небольшая зеленуха, принадлежащая по всей вѣроятности новому виду, близкому, по пятнамъ и по числу плавниковыхъ лучей, къ виду *Crenilabrus ocellatus* Forsk. Къ сожалѣнію однако она плохо сохранилась, лишилась всей чешуи, такъ что мы не можемъ представить подробнаго ея описанія. Можемъ только сказать, что главный отличительный ея признакъ составляютъ три небольшія, роговыя, суставчатыя нити, занимающія верхній уголъ на заднемъ краю жаберной крышки.

Вообще же кеменистая Ялтинская бухта, какъ выходитъ изъ наблюдений г. Ельскаго, изобилуетъ разными бычками (между ними *G. ophiocerphalus* и *G. platyrostris*), зеленухами и въ особенности собачками.

Ящерицы, собранныя г. Ельскимъ въ Ялтинской долині, относились къ видамъ *Lacerta stirpium*, *Lacerta taurica* и *Lacerta muralis*. Очень часто также ему попадались поломанныя, сухія части жел-

топуза (*Pseudopus Pallasii* Cuv.), но ни одного живаго экземпляра не удалось ему найти. По всей вѣроятности время года было уже слишкомъ позднее для этой огромной, безногой ящерицы. Изъ лягушекъ онъ нашелъ нѣсколько квакушъ (*Hyla arborea*), совершенно сходныхъ съ тѣми, которыя живутъ въ нашихъ мѣстахъ.

Нѣсколько штукъ скорпіоновъ, пойманныхъ г. Ельскимъ, принадлежали виду *Scorpio europaicus*; но слышалъ я въ Симферополѣ отъ Н. И. Иванова, который также доставилъ мнѣ съ десятокъ тѣхъ же скорпіоновъ, что въ одной какой-то мѣстности Южнаго берега встрѣчается еще другая порода скорпіоновъ, больше ростомъ и темнѣе цвѣтомъ противъ обыкновенныхъ.

Изъ короткохвостыхъ раковъ въ значительномъ числѣ водится въ Ялтинской бухтѣ *Grapsus varius*.

Между жуками, собранными г. Ельскимъ въ окрестностяхъ Ялты, находились: 1. *Procerus tauricus* Pall., замѣчательный по своей величинѣ и красотѣ; 2. *Hister inaequalis* Fabr.; 3. *Ontophagus nigellus* Illig. въ пометѣ; 4. *Aphodius serulator* Herbst, въ горахъ, въ пометѣ; 5. *Laeon crenicollis* Ménétr., на берегу ручья, подъ камнями; 6. *Helops coeruleus* L., весьма красивый, въ горахъ, въ лѣсу; 7. *Timarcha tenebricosa* Fabr. (an subcyanea Steven?) въ горахъ; 8. *Otiorhynchus tauricus* Stev. и 9. *Otiorhynchus asphaltinus* Stev. подъ камнями и опавшими листьями, объѣдаютъ будто бы весною почки винограда.

Большая помощь во всемъ была оказана г. Ельскому, во время его пребыванія въ Ялтѣ, уѣзднымъ Ялтинскимъ врачомъ И. В. Билинскимъ, прежнимъ слушателемъ Университета Св. Владиміра. Мнѣ было по этому очень прискорбно, что я не могъ самъ видѣть и поблагодарить г. Билинскаго, такъ какъ онъ лежалъ больной сильною лихорадкою, когда я пріѣхалъ въ Ялту. Чрезвычайно также хвалилъ г. Ельскій гостепріимство, оказанное ему татарами въ различныхъ экскурсіяхъ, совершенныхъ имъ въ окрестныя горы.

Утромъ 1 Сентября мы отправились верхомъ въ Алупку, такъ какъ не могли наканунѣ ближе осмотрѣть этой знаменитой дачи, которая по живописности мѣстоположенія, по стараніямъ и

средствамъ, употребленнымъ на ея обдѣлку, занимаетъ первое мѣсто на всемъ Южномъ берегу. Алупка отстоитъ отъ Ялты приблизительно на 17 верстъ, а отъ Мисгорской почтовой станціи на 4 версты. Шоссе поднимается сначала въ гору до Левадіи, богатаго имѣнія графа Потоцкаго, украшеннаго красивымъ дворцомъ, а потомъ идетъ дальше полугорою, мимо цѣлаго ряда дачъ, окруженныхъ роскошными рощами, садами и виноградниками. Между ними первенство безъ сомнѣнія принадлежитъ Оріандѣ, которая непосредственно граничитъ съ Левадіею и составляетъ собственность Вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны. Мисгоръ есть обширное имѣніе Нарышкина. Почти отъ самой Мисгорской станціи, насупротивъ которой находится прекрасный фонтанъ, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ нижняя ведетъ въ Алупку.

Любимый лѣтній дворецъ князя М. С. Воронцова построенъ изъ плотнаго зеленовато-сѣраго діорита (діабаза), въ англо-готическомъ вкусѣ. Въ немъ соединяются изящная наружная отдѣлка съ богатымъ внутреннимъ комфортомъ. Высокіе кипарисы, стоящіе подлѣ дворца, поражаютъ непривычный къ нимъ глазъ своею стройною формою и темною зеленью. Цѣлыя рощи изъ лавровыхъ и оливковыхъ деревьевъ свидѣтельствуютъ о благодатномъ климатѣ южнаго берега Крыма. Весь обширный садъ, въ отношеніи къ положенію дворца, раздѣляется на верхній и нижній. Верхній садъ скорѣе впрочемъ заслуживаетъ названіе горнаго парка: извилистыя дорожки его окаймляются то густою листвою деревьевъ и кустовъ, то голыми скалами и грудями каменныхъ обломковъ; тутъ приводятъ васъ къ прозрачному пруду, населенному форелями, или къ шумящему каскаду, тамъ къ красивому гроту или къ сквозной пещерѣ. Къ садамъ, съ восточной стороны, непосредственно примыкаютъ пространные виноградники, засаженные всѣми лучшими сортами Европейскихъ лозъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ княжескаго дворца, съ западной стороны, находится большая татарская деревня Алупка, при которой построена княземъ Михаиломъ Семеновичемъ красивая мечеть, съ высокимъ минаретомъ.

Спеціального вниманія геолога заслуживаетъ въ Алупкѣ слѣ-

дующее явленіе: въ такъ называемомъ верхнемъ саду, приблизительно на высотѣ 300 футовъ надъ уровнемъ моря, находятся двѣ глубокія, кругловатыя впадины, изъ которыхъ каждая имѣетъ въ поперечникѣ нѣсколько сотъ шаговъ. Какъ дно этихъ впадинъ, такъ и края ихъ усыяны огромными обломками діорита, неправильно нагроможденными одинъ на другой. Подобные же каменные обломки, только разбросанные болѣе по одиночкѣ, покрываютъ и всю покатость горы до самаго морскаго берега, тогда какъ выше впадинъ ихъ вовсе не существуетъ. Очевидно по этому, что означенныя впадины составляютъ остатки жерлъ, пробитыхъ нѣкогда въ каменной корѣ земной внезапнымъ напоромъ разрушительныхъ силъ, подъ нею заключенныхъ.

Утромъ 2 Сентября мы собрались въ дальнѣйшій путь по Южному берегу, при чемъ опять имѣли значительную задержку въ полученіи почтовыхъ лошадей, которая на этотъ разъ происходила отъ злоупотребленія, часто дозволяемаго себѣ нѣкоторыми знатными лицами. Въ этомъ случаѣ именно одинъ князь, имѣвшій подорожную на три лошади, еще за нѣсколько часовъ до своего выѣзда изъ Ялты, потребовалъ, чтобы для него держали въ готовности на станціи шесть лошадей подъ карету и сверхъ того перекладную тройку.

По направленію къ Алупкѣ первую почтовую станцію составляетъ Ай-даниль, отстоящая отъ Ялты на 11 верстѣ. Шоссе поднимается въ гору мимо Маврикіи (прежде Учъ-чамъ), дачи г. Понятовскаго, въ Массандру, другое южнобережское имѣніе князя Воронцова, которое простирается отъ хребта Яйлы до морскаго берега и заключаетъ до 800 десятинъ земли. Главное богатство Массандры составляютъ обширные виноградники, съ находящимися при нихъ экономическими строеніями и огромными винными погребами. Съ Массандрою граничитъ Магарачъ, казенный виноградный садъ, при которомъ находится училище винодѣлія, основанное въ 1828 году, съ цѣлью распространенія на Южномъ берегу лучшихъ сортовъ винограда и образованія опытныхъ винодѣловъ. Магарачское училище состоитъ въ вѣдомствѣ директора знаменитаго Никитскаго сада, занимающаго покатость

горы на седьмой верстѣ отъ Ялты, ниже татарскаго селенія Никиты.

Такъ какъ г. Ельскій уже прежде, во время своего пребыванія въ Ялтѣ, нѣсколько разъ посѣщалъ Никиту, то онъ предпочелъ на этотъ разъ сдѣлать небольшую экскурсію въ окрестностяхъ Ай-даниля, и поѣхалъ туда впередъ въ тарантасѣ, а я отправился пѣшкомъ осматривать Никитскій садъ.¹ Къ крайнему моему сожалѣнію я не засталъ дома директора сада, г. Гартвиса, занявшаго это мѣсто послѣ Х. Х. Стевена, и потому обратился съ просьбою о показаніи мнѣ сада къ завѣдывающему хозяйственною частью г. Келлеру, который и исполнилъ мое желаніе самымъ любезнымъ образомъ. Никитскій садъ есть ботаническій, предназначенный для акклиматизаціи и разведенія всѣхъ экзотическихъ растений, какія только могутъ произрастать на южномъ берегу Крыма и потому въ высшей степени интересный. Онъ былъ основанъ герцогомъ Ришельё въ 1812 году и находился въ завѣдываніи Х. Х. Стевена по 1824 годъ. Почти всѣ экзотическіе кустарники и деревья, разводимые нынче на Южномъ берегу, Итальянскіе, Испанскіе, Кавказскіе, Индѣйскіе, Китайскіе, Японскіе, Американскіе, вышли изъ Никитскаго сада. Я любовался въ особенности различными видами дубовъ (*Quercus suber* L., *Quercus virens* Ait., *Quercus glabra* Siebold, *Quercus castanaefolia* Meyer etc.) и собраніемъ хвѣйныхъ деревъ, изъ которыхъ нѣкоторыя удивительно красивы, какъ напримѣръ *Abies Pinsabo* Boiss., *Abies Nordmanniana* Steven, *Pinus Sabiniana* Dougl., *Pinus cedrus* L., *Gingko biloba* Salisb. и такъ далѣе. Самые большіе изъ стройныхъ, остроконечныхъ кипарисовъ, которыхъ находится цѣлая роща, въ 1857 году имѣли 104 фута вышины. Различныхъ сортовъ винограда, разводимыхъ въ Никитѣ, считается около 300, изъ которыхъ однако только самые ранніе, при посѣщеніи мною сада, успѣли созрѣть. Собираніе винограда для выдѣлки вина начинается обыкновенно съ половины Сентября. Самыя дорогія вина Никитскія, между про-

¹ См. о Никитскомъ садѣ любопытную статью г. академика Кеппена: *Ueber Pflanzen-Acclimatisirung in Russland*. 1856 (*Bulletin historico-philol.* T. XIII),

чимъ одно сладкое, близко подходящее къ сладкому Венгерскому, продаются по 2 рубля бутылка, самыя же дешевыя отъ 5 до 8 рублей ведро.

У г. Келлера случилось мнѣ также видѣть сѣтки, посредствомъ которыхъ производится на Южномъ берегу ловля перепелокъ, во время осенняго ихъ перелета, который продолжается обыкновенно отъ половины Августа до половины или до исхода Сентября. Сѣтки эти имѣютъ видъ небольшого мѣшка, придѣланнаго къ круглому обручу и сидящаго на длинной рукояткѣ. Охота происходитъ ночью, при помощи фонаря; высмотрѣнные опытнымъ глазомъ охотника, перепелки накрываются сѣтью. Говорятъ, что хорошій охотникъ въ продолженіи одной ночи можетъ поймать до 50 штукъ перепеловъ.

Когда я пріѣхалъ, въ третьемъ часу по полудни, на станцію Ай-даниль, то уже засталъ тамъ и г. Ельскаго, который успѣлъ вернуться изъ предпринятой имъ экскурсіи. Ему удалось между прочимъ наловить довольно много короткохвостыхъ раковъ, изъ вида *Thelphusa fluviatilis*, которые сидѣли подъ камнями, устилающими дно небольшого ручья, протекающаго чрезъ Ай-даниль.

Ай-даниль, подобно Алупкѣ и Массандрѣ, есть имѣніе князя Воронцова, также содержащее очень богатые виноградники. Особый сортъ пѣнящагося вина, въ большомъ количествѣ здѣсь выдѣлываемаго, даже извѣстенъ въ продажѣ подъ названіемъ Ай-даниль. Отъ Ай-даниля до слѣдующей станціи Біюкъ-ломбатской, считается 17 верстъ. Непосредственно за Ай-данилемъ слѣдуетъ Урсуфъ, имѣніе сенатора И. И. Фундуклея (принадлежавшее нѣкогда герцогу Ришелье). Имѣніе это растилается по холмамъ, опоясывающимъ берега довольно глубокаго и красиваго залива и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, въ особенности по плодородію почвы, лучшее на всемъ южномъ берегу. Самые высокіе кипарисы, самыя роскошныя магноліи, самые величественные чинары и дубы принадлежатъ Урсуфу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Урсуфскій заливъ составляетъ самое удобное мѣсто для морскихъ купаній на Южномъ берегу. Мы очень сожалѣли по этому, что по недостатку времени не могли посѣтить Урсуфа и должны были ограничиться тѣмъ, чтобы полюбоваться

на картинное его мѣстоположеніе съ почтовой дороги. Урсуфскую бухту съ западной стороны ограничиваетъ мысъ Никита, а съ восточной мысъ Аю-дагъ. т. е. медвѣдь-гора. Въ самомъ дѣлѣ придуманное татарами названіе какъ нельзя лучше идетъ къ продолговатой, лѣсистой горѣ, образующей мысъ Аю-дагъ. Она формою своею невольно наводитъ мысль на исполинскаго медвѣдя, лежащаго на берегу, съ мордою, обращенною къ морю и погруженною между передними лапами. Названіе Кріуметопонъ, баранья-голова, которое давали древніе греки этой горѣ, привлекающей къ себѣ взоры своимъ одиночествомъ и своею странною фигурою, безъ сомнѣнія было гораздо менѣе удачно.

Кучукъ-ломбать принадлежитъ князю Гагарину и славится отличными виноградниками и фруктовыми садами. Въ двухъ верстахъ отъ Кучукъ-ломбата, выше въ горахъ, лежитъ Карабахъ, имѣніе г. академика Кеппена, гдѣ нагромождены въ безпорядкѣ такіе же каменные обломки, какъ въ Алупкѣ. Намъ говорили на почтовой станціи, что г. Кеппенъ находится въ своемъ имѣніи, но такъ какъ мы непременно желали въ тотъ же день поспѣть въ Симферополь, то и должны были отказать себѣ въ удовольствіи представиться знаменитому ученому.

Отъ Кучукъ-ломбата до Алушты всего 13 верстъ и дорога проходить по сѣверному склону крутой, колпаковидной Кастель-горы, которая подобно Аю-дагу, стоитъ уединенно на берегу моря. Мы пріѣхали въ Алушту въ шестомъ часу по полудни, но тутъ опять не оказалось почтовыхъ лошадей и насъ, безпрестанно обѣщая скоро отправить, продержали до слѣдующаго утра. Такимъ образомъ намъ пришлось тотчасъ же горько раскаяться въ томъ, что мы не завернули къ г. Кеппену.

Алушта есть обширное татарское селеніе, занимающее южную покатость длиннаго холма, которымъ широкая Алуштинская впадина раздѣляется на двѣ долины, Корбеклинскую и Шумскую, составляющія ложбины двухъ рѣкъ, Улу-узенья и Демирджи-узенья. Первая изъ этихъ долинъ проходить къ подножію Бабуганъ-яйлы, вторая врѣзывается между Чатырь-дагомъ и Демирджи-яйлою; обѣ наполнены богатыми виноградниками и фруктовыми садами. На

вершинѣ холма, непосредственно надъ плоскими крышами Алуштинскихъ домовъ, картинно возвышаются развалины замка, построеннаго въ шестомъ вѣкѣ императоромъ Юстиніаномъ. Часть стѣнъ и три башни древняго замка Алустана еще довольно хорошо сохранились.

Въ одномъ саду, расположенномъ на берегу рѣчки Улу-узенья, мы опять услышали голосъ той камышевки (*Salicaria locustella?*), которой пѣніе такъ насъ поразило у подножія монастыря Св. Георгія; но и на этотъ разъ мы не были счастливы въ попыткѣ ближе разсмотрѣть интересную птичку. Въ томъ же саду, по стволамъ фруктовыхъ деревьевъ ползали во множествѣ огромныя улитки (*Helix lucorum* L.). Вечеръ вообще былъ теплый и тихій и мы воспользовались имъ, чтобы въ послѣдній разъ выкупаться въ морѣ.

Алуштою оканчивается такъ называемый южный берегъ Крыма. Прекрасное шоссе, обязанное своимъ сооруженіемъ князю Воронцову, которое вѣтся вдоль середины косогора, отъ Ласпи до Ялты и отъ Ялты до Алушты, здѣсь круто поворачиваетъ на сѣверъ, поднимается на горную сѣдловину (лежащую 2623 фута надъ уровнемъ моря), отдѣляющую Чатырь-дагъ отъ Самаръ-коя и Демирджи-йлы, и оттуда нисходитъ въ долину Ангара. Далѣе къ востоку нѣтъ уже хорошей ѣзжалой дороги, а существуютъ лишь тропинки и дорожки, доступныя почти только для татарскихъ лошадей; нѣтъ тамъ и тѣхъ роскошныхъ дачъ, которыми унизанъ югозападный берегъ. Главный хребетъ Яйлы тамъ далѣе отступаетъ во внутренность полуострова, но за то между нимъ и моремъ воздымаются другія высокія горы, которыя прорѣзываются узкими, глубокими ущеліями, и часто крутою стѣною обрамляютъ самый берегъ. Намъ рассказывали, что въ горахъ юговосточнаго берега находятся татарскія селенія, куда еще не проникалъ ни одинъ путешественникъ и куда только одинъ разъ въ годъ, среди лѣта, заглянетъ земскій начальникъ. Впрочемъ и югозападные горы еще далеко не вполне изслѣдованы; на примѣръ тамъ, при истокахъ Альмы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, была открыта цѣлая роща березъ (*Betula alba*), тогда какъ прежде утверждали, что въ Крыму береза вовсе не произрастаетъ.

Хорошъ южный берегъ Крыма, дивно хорошъ! По благодатности климата и картинности ландшафтовъ онъ составляетъ вѣроятно лучший уголокъ во всей Европейской Россіи; но мало на немъ простору. Человѣкъ, привыкшій къ широкимъ русскимъ лѣсамъ и степямъ, чувствуетъ себя какъ-то стѣсненнымъ на Южномъ берегу. Тамъ нѣтъ почти клочка ровной земли, который былъ бы способенъ служить пахатнымъ полемъ и удобенъ для постройки правильного города. Притомъ же отсутствіе на немъ всякаго безопаснаго становища для судовъ и значительная высота плотно его опоясывающаго горнаго хребта составляютъ весьма невыгодныя условія для развитія торговой дѣятельности. И вотъ безъ сомнѣнія причины, по которымъ Южный берегъ никогда не имѣлъ самостоятельной жизни, никогда даже не игралъ важной роли въ богатой переверотами исторіи Таврическаго полуострова, и по которымъ онъ на всегда будетъ имѣть для Россіи значеніе только огромнаго виноградника и сада.

Отъ Алушты до Симферополя считается 44 версты, которыя раздѣлены на три перегона. Рано утромъ 3 Сентября мы оставили Алушту; съ вершины горы, чрезъ которую пролегаетъ шоссе, въ послѣдній разъ полюбовались очаровательнымъ видомъ Южнаго берега и около полудня снова вѣхали въ пыльныя улицы Симферополя.

11. Поѣздка въ Судакъ.

Наступила пора собираться въ обратный путь, но предъ выѣздомъ изъ Крыма мнѣ хотѣлось непременно еще повидаться въ почтеннымъ старцомъ, почетнымъ членомъ нашего Университета, Христіаномъ Христіановичемъ Стевенемъ, котораго имя такъ тѣсно связано съ флорою и фауною Таврическаго полуострова. Г. Стевень въ послѣднее время совершенно поселился въ своемъ Судацкомъ имѣніи и потому я рѣшился туда къ нему ѣхать, тѣмъ болѣе, что давно уже получилъ отъ него любезное приглашеніе. Я выѣхалъ въ Судакъ 5 Сентября, а г. Ельскій, въ тотъ же день,

отправился въ Херсонъ, чтобы тамъ, въ ожиданіи моего пріѣзда, сдѣлать еще нѣсколько экскурсій на Днѣпровскіе острова.

Судакъ лежитъ при устьѣ маленькой рѣчки Таракташа, на берегу широкой, дуговидной бухты, которую съ восточной стороны ограничиваетъ большой горный выступъ, образующій мысы Килеа-бурунъ и Меганомъ. Отъ Симферополя до Судака считается около 100 верстъ, а отъ Судака до Феодосіи около 50 верстъ. Приходится ѣхать изъ Симферополя въ Судакъ по тракту Феодосійскому, чрезъ Карасу-базаръ, до станціи Бурундуцкой и тамъ уже поворотить на югъ, въ горы, проселочною дорогою. Существовалъ прежде почтовый трактъ до самаго Судака, но во время послѣдней войны былъ уничтоженъ и съ тѣхъ поръ не возстановленъ. Я совершилъ путь отъ Симферополя до Бурундуцкой станціи въ пріятномъ обществѣ директора гимназіи А. И. Смоленскаго, который отправлялся на смотръ Феодосійскихъ и Керченскихъ училищъ; на Бурундуцкой станціи я остался ночевать и уже утромъ 6 Сентября, на обывательскихъ лошадяхъ, продолжалъ путешествіе въ Судакъ. Дорога изъ Бурундука идетъ чрезъ красивую Армянскую колонію Кышлавъ въ обширное русское селеніе Салы, а оттуда чрезъ Эльбузлы въ татарскую деревню Суукъ-су, лежащую въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько ручьевъ, сливаясь между собою, образуютъ рѣчку Таракташъ. Между Эльбузлами и Суукъ-су тянется, по направленію съ запада на востокъ, горный хребетъ, которымъ воды, текуція къ сѣверу, въ Сивашъ, отдѣляются отъ водъ, бѣгущихъ на югъ, въ Черное море. Этотъ горный хребетъ составляетъ очевидно продолженіе южнобережной Яйлы, но далеко уступаетъ ей въ высотѣ. Отъ Суукъ-су до самаго Судака дорога уже постоянно вѣтся вдоль долины, по которой течетъ рѣчка Таракташъ. Долина эта мѣстами расширяется, мѣстами суживается, но вообще довольно тѣсна. Дно ея занято лугами, а склоны горъ, ее обрамляющихъ, покрыты красивыми, лиственными лѣсами. Только около татарскаго селенія Таракташа начинаются тѣ многочисленныя виноградныя и фруктовыя сады, которые составляютъ богатство Судацкой долины и доставили ей почетную извѣстность во всей Россіи.

Изъ птицъ, вѣроятно по причинѣ поздняго времени года, мнѣ попадались, подлѣ дороги, очень немногія. Тамъ и сямъ только сидѣлъ на деревѣ лѣнливый сарычъ (*Buteo vulgaris* Bechst.), или перелетало вдоль опушки лѣса, съ пронзительнымъ крикомъ, стадо соекъ (*Garrulus glandarius*, var. *Krynickii* Kalenicz.); около каменистыхъ ручьевъ бѣгали, кивая хвостомъ, бѣлыя трясогузки (*Motacilla alba* L.).

На лугахъ, около селенія Суукъ-су, мнѣ привелось видѣть, въ первый разъ въ жизни, пасущихся на свободѣ буйволовъ. Неизвѣстно положительно, кѣмъ и когда буйволы были разведены въ Крыму. Они встрѣчаются нынче почти исключительно только въ лѣсистыхъ долинахъ восточныхъ Крымскихъ горъ и очень мало-рослы, вѣроятно, въ слѣдствіе не совсѣмъ благопріятныхъ для нихъ жизненныхъ условій. Татары держатъ буйлововъ частью для молока, такъ какъ буйволовыя коровы (у которыхъ четыре сосца расположены въ одной поперечной линіи) отличаются своею молочностью, частью для перевозки тяжестей по крутымъ гористымъ дорогамъ, потому что ширококопытныя эти животныя еще лучше пригодны для этой цѣли, нежели обыкновенныя вола.

Двуколесныя татарскія арбы, запряженныя парю буйволовъ или воловъ, встрѣчались мнѣ въ этотъ день почти на каждомъ шагѣ. Неуклюжія эти повозки имѣютъ форму узкихъ, длинныхъ ящиковъ, которые переднимъ концемъ упираются на дышло, такъ что вола или буйволы являются какъ бы припряженными къ нимъ съ боковъ. Страшный скрипъ немазанныхъ и необитыхъ желѣзомъ колесъ всегда уже издалека извѣщаетъ о приближеніи подобной арбы. Татары говорятъ, что такимъ способомъ всякій заранѣе уже узнаетъ, что ѣдетъ къ нему на встрѣчу честный человѣкъ; но только частая встрѣча съ такими честными людьми бываетъ въ высшей степени непріятна.

Я пріѣхалъ въ Судакъ во второмъ часу по полудни и нашелъ самый ласковый и радушный пріемъ у г. Стевена и милаго его семейства. Немногіе дни, проведенные мною въ Судакъ, на всегда составятъ для меня драгоцѣнное воспоминаніе; никогда не изгладится изъ моей памяти образъ любезнаго старца, который столько содѣйствовалъ разъясненію Естественной исторіи Таврическаго

полуострова ¹ и до сихъ поръ продолжаетъ слѣдить съ теплымъ участіемъ за всѣми разысканіями, для этой цѣли предпринимаемыми.

Вся Судацкая долина раздѣлена на множество небольшихъ участковъ, занятыхъ виноградниками и фруктовыми садами и принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ. Многіе владѣльцы, подобно г. Стевену, имѣютъ здѣсь свое постоянное пребываніе и занимаются винодѣліемъ. Судацкія вина впрочемъ въ добротѣ далеко уступаютъ Южнобережскимъ и вообще пріобрѣли извѣстность не столько своимъ качествомъ, сколько своимъ количествомъ. За ведро Судацкаго вина обыкновенно платится на мѣстѣ отъ одного до двухъ рублей серебромъ.

Судакъ у древнихъ грековъ назывался Солдая и въ теченіи долгаго времени составлялъ цвѣтущую, торговую колонію. Потомъ онъ находился болѣе 100 лѣтъ во владѣніи генуэзцевъ, которые построили на горѣ, опоясывающей съ западной стороны устье Судацкой долины, просторную крѣпость. Остатки отъ стѣнъ и башенъ этой крѣпости до сихъ поръ сохранились и въ три яруса окружаютъ вершину горы, у подножія которой теперь находится небольшая нѣмецкая колонія.

Утромъ 7 Сентября я отправился, по предложенію г. Стевена, на рыбный заводъ, который находится по близости Судака и принадлежитъ колонисту Гафнеру. Заводъ расположенъ къ западу отъ Судака, въ маленькой бухтѣ, въ которую открывается небольшая долина, получившая отъ владѣльца ея, князя Керкеулидзева, громкое названіе Новый Свѣтъ. Долина Новый Свѣтъ отдѣляется отъ Судацкой долины довольно высокими и крутыми горами, и вообще удободоступна только со стороны моря, такъ что составляетъ весьма уединенный уголокъ. Новосвѣтскій рыбный заводъ устроенъ на подобіе Тарханкутскихъ заводовъ и назначенъ главнымъ образомъ для ловли кефали и скомбріи. Для ловли кефали бываетъ два періода, весенній, отъ Марта до начала Мая, и осенній, отъ исхода Іюля до половины Сентября. Въ весенній періодъ

¹ Последнее сочиненіе г. Стевена, вышедшее въ 1857 году, имѣетъ заглавіе: Verzeichniss der auf der taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen. Въ немъ исчислено и частью описано 1654 вида явнотрадныхъ растений.

кефаль бываетъ очень худа и идетъ съ запада на востокъ, въ осенній же періодъ она несравненно жирнѣе и идетъ съ востока на западъ. Замѣчено, что чѣмъ раньше весною кефаль предпринимаетъ путешествіе на востокъ, тѣмъ раньше осенью оттуда возвращается. Лабанъ или кефаль мечетъ икру раньше сингиля (остроносика); между сингилями попадаютъ иныя съ икрою еще въ началѣ Сентября. Скомбрія осенью начинаетъ обыкновенно показываться уже послѣ кефали и продолжаетъ иногда ловиться до исхода Ноября мѣсяца. Сѣти, употребляемыя для ловли скомбріи, отличаются отъ кефалевыхъ сѣтей только меньшими ячеями. Табуны скомбріи бываютъ иногда чрезвычайно велики. Былъ такой годъ, что на Новосвѣтскомъ заводѣ поймали въ одну осень до 250000 штукъ скомбріи. Для ловли кефали, кромѣ сѣтей, употребляются также и рогожи.

Кромѣ кефали и скомбріи въ Новосвѣтской бухтѣ встрѣчаются и ловятся еще разныя другія рыбы.

Попадаетъ изрѣдка *Serranus scriba* Cuv., но нѣтъ даже особаго названія этой рыбѣ; мнѣ подарили сухой экземпляръ, который былъ положенъ въ соль вмѣстѣ съ другими рыбами.

Морской скорпионъ (*Trachinus draco* L.) встрѣчается гораздо чаще.

Морской скотъ или морская корова (*Uranoscopus scaber* L.) бываетъ изобилень почти во всякое время.

Летучая рыба (*Trigla hyrax* Pall.) бываетъ двоякаго цвѣта, или буроватокрасная, или буроватосѣрая, но вообще однако довольно рѣдка.

Морской ершъ (*Scorpaena porcus* L.) встрѣчается изобильно. Никогда не предпринимаетъ дальнихъ путешествій, а живетъ осѣдло, постоянно въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Мечетъ икру подъ камнями.

Смарида (*Smaris chryselis* Cuv.) попадаетъ въ большомъ количествѣ.

Султанка (*Mullus barbatus* L.) также встрѣчается въ большомъ количествѣ, ходитъ густыми табунами.

Паламида (*Pelamys sarda* Cuv.) всегда попадаетъ по одиночкѣ.

Ставрида (*Caranx trachurus* Cuv.) приходитъ иногда большими табунами.

Лефёръ (*Temnodon saltator* Cuv.) также ловится иногда въ большомъ количествѣ.

Бычки попадаютъ разные, но однако въ гораздо меньшемъ количествѣ, нежели подъ Θεодосіею. Они мечутъ икру въ норахъ или подъ камнями.

Окюсъ-балыкъ, волъ-рыба (*Callionymus festivus* Pall.) попадаетъ изрѣдка, по одиночкѣ. Мнѣ подарили одинъ высушенный и нѣсколько испорченный экземпляръ.

Камбала (*Rhombus maeoticus* Pall.) довольно изобильна, бываетъ иногда огромной величины.

Зеленухи или зеленчухи (*Crenilabrus*) встрѣчаются изобильно, разныхъ породъ.

Сарганъ (*Belone rostrata* Faber) попадаетъ иногда значительными табунами.

Селедка (*Clupea pontica* Eichw.) заходитъ весною въ Судацкую бухту огромными табунами. Г. Гафнеръ собирался обзавестись надлежащими неводами, чтобы съ 1859 года начать производить ловлю селедокъ въ большомъ видѣ.

Хамса (*Engraulis encrasicolus* Cuv.) почти во всякое время года попадаетъ густыми табунами.

Морская форель (*Salmo trutta* L.) показывается въ позднюю осень и зимою, поднимается въ рѣчку Таракташъ.

Красная рыба, какъ то бѣлуга, осетръ и севрюга, изрѣдка и только въ одиночку заблуждаются въ Судацкую бухту.

Собственно для меня закидывали въ Новосвѣтской бухтѣ нѣсколько разъ небольшой неводъ (въ 60 сажень), принадлежащій г. Гафнеру, но добыча была незначительна. Было поймано около сотни саргановъ, нѣсколько штукъ султанокъ, нѣсколько штукъ зеленухъ (*Crenilabrus lapina* et *fuscus*) и одна небольшая камбала. Рыбаки говорили, что ловля неводомъ идетъ гораздо успѣшнѣе послѣ первыхъ морозовъ, что тогда вся рыба дѣлается смиреннѣе, такъ что можно бываетъ обойти ее неводомъ даже среди бѣлаго дня.

Очень поразилъ меня на заводѣ г. Гафнера разноплеменный составъ артели. Самъ атаманъ былъ армянинъ, а между рыбаками

находились греки, татары, малороссы, одинъ нѣмецъ и одинъ отставной солдатъ, изъ великорусской губерніи.

Новосвѣтская бухта съ восточной стороны обрамляется высокою, утесистою горою, которая называется Куюшъ-дагъ, гора Орловъ, отъ множества орловъ, вьющихся на ней гнѣзда. И дѣйствительно, когда я проѣзжалъ на лодкѣ мимо Куюшъ-дага, то видѣлъ не менѣе 15 большихъ орловъ (по всей вѣроятности беркутовъ, *Aquila fulva*), которые кружились около вершины горы.

На предгоріяхъ Судацкой долины, куда я также сдѣлалъ небольшую экскурсію, попадались мнѣ перепелки и козодои. Тамъ же собралъ я множество улитокъ (изъ родовъ *Helix* и *Bulimus*), а въ рѣчкѣ Таракташъ нашелъ въ большомъ количествѣ рачковъ-скакуновъ (*Gammarus pulex*). Отъ г. Стевена получилъ я въ подарокъ нѣсколько штукъ рѣдкихъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ (*Gryllus pellucidus* et *Gryllus bipunctatus*). Отъ него же я узналъ тотъ любопытный фактъ, что въ Судацкой долинѣ весною довольно часто попадаются сольпуги (*Solpuga* s. *Galeodes araneoides* Ol.). Г. Стевенъ рассказывалъ мнѣ, что онъ производилъ опыты съ этими ядовитыми пауками, посредствомъ которыхъ убѣдился, что они взаимно другъ друга пожираютъ и вполне также съѣдаютъ схваченныхъ ими насѣкомыхъ, не ограничиваясь выдавливаніемъ изъ нихъ соковъ, подобно другимъ паукамъ.

Богатый гербарій г. Стевена завѣщанъ имъ Гельсингфорскому Университету.

Около 2 часовъ по полудни 8 Сентября, я оставилъ Судакъ и къ ночи былъ опять въ Симферополѣ.

12. ОБРАТНЫЙ ПУТЬ.

Подъ вечеръ 10 Сентября я окончательно выбрался изъ Симферополя и направился, опять чрезъ Перекопъ и Бериславъ, въ Херсонъ. Ярko свѣтила въ это время по ночамъ величественная комета, которая въ первый разъ была мнѣ указана вечеромъ 3 Сентября и тогда имѣла еще незначительную величину.

На степи, между Перекопомъ и Бериславомъ, опять попадались мнѣ стада жаворонковъ, въ особенности настоящихъ степ-

ныхъ (*Alauda calandra* L.) и изрѣдка стада чибесовъ. Въ окрестностяхъ Берислава было множество грачей и сорокъ. При этомъ я вспомнилъ, что встрѣчалъ очень мало сорокъ въ Крыму, а на Южномъ берегу и вовсе ихъ не видалъ.

Когда я подъѣзжалъ къ Херсону, рано утромъ 12 Сентября, то былъ пораженъ несмѣтнымъ множествомъ кобчиковъ (*Falco vespertinus* L.), которые тутъ находились. Во всѣхъ направленіяхъ сотни ихъ трепетались на воздухѣ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ ими буквально была унизана проволока электрическаго телеграфа, мѣстами они густыми стаями сидѣли на поляхъ, такъ что издали можно было принять ихъ за стада грачей или чибесовъ. Навѣрное могу сказать, что въ продолженіи получаса видѣлъ ихъ нѣсколько десятковъ тысячъ.

Въ Херсонѣ я потомъ узналъ, что большія полчища саранчи положили яйца въ Алешкинскіе пески и привлекли туда за собою многочисленныя стада красныхъ скворцовъ (*Merula rosea* Briss.) и рыболововъ (*Larus*).

Очень вѣроятно, что также и неимовѣрное накопленіе кобчиковъ въ окрестностяхъ Херсона слѣдуетъ приписать той же причинѣ.

Г. Ельскій, который пробылъ въ Херсонѣ, въ ожиданіи моего пріѣзда, около четырехъ дней, ѣздилъ въ это время нѣсколько разъ ловить рыбу въ протекающемъ подъ Алешками рукавѣ Днѣпра, называемомъ Конкою, при чемъ употреблялъ въ дѣло преимущественно небольшіе бредники. Между пойманными имъ рыбами, оказались самыми интересными слѣдующія:

1. Колюшка (*Gasterosteus platygaster*), та же самая, которая была найдена нами въ Одесской гавани. Въ Конкѣ было поймано г. Ельскимъ 14 штукъ, всѣ очень незначительной величины, очевидно молодыя, длиною отъ 12 до 14 линій. Сличеніе этихъ Алешкинскихъ колюшекъ съ Одесскими показало намъ, что у молодыхъ рыбокъ какъ брюшной костяной щитъ, такъ и боковыя костяныя пластинки бываютъ гораздо менѣ развиты, нежели у старыхъ.

2. Бычокъ-цуцикъ (*Gobius marmoratus* Pall.), встрѣчается въ Конкѣ въ большомъ количествѣ и бываетъ очень темнаго цвѣта, вѣроятно по причинѣ тинистаго дна рѣчки.

3. Пукáсь (*Rhodeus amarus* Bloch) также находится въ Конкѣ очень изобильно. Собранные г. Ельскимъ экземпляры успѣли отнереститься, но тѣмъ не менѣе однако самцы сохраняли еще слѣды краснаго и синяго цвѣтовъ.

4. Бобырецъ (*Squalius borysthenicus* Nobis). Рыбка эта оказалась совершенно новою, нигдѣ еще неописанною. По образованію зубовъ и заднепроходнаго плавника, она наиболее подходит къ головню и должна быть отнесена къ одному съ нимъ роду; но съ другой стороны значительною шириною тѣла, обращенною кверху нижнею челюстью и крупною чешуею приближается къ красноперкѣ (*Scardinius erythrophthalmus*). Мы дали ей названіе *Squalius borysthenicus*, по мѣстонахожденію. Характерная ея формула такая:

P. 1/13—14. V. 1/8. D. 2/8. A. 3/9—10. C. 19.

Lin. lat. 37 $\frac{\text{VII}}{\text{II-III}}$ 38.

Между экземплярами, собранными г. Ельскимъ, самые большіе были длиною въ 4 дюйма. Что касается до названія бобырецъ, то оно не совсѣмъ опредѣлительно, такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ употребляется для разныхъ мелкихъ рыбокъ.

Забравъ жестянки съ рыбами, которыя были оставлены нами у г. Раевского, и окончательно уложивъ всѣ наши коллекціи, мы оставили Херсонъ 13 Сентября и отправились (на этотъ разъ почтовою дорогою, 63 версты) въ Николаевъ. По дорогѣ попадались намъ, во множествѣ, тѣ же кобчики (*Falco vespertinus*), которые уже наканунѣ удивили меня своею многочисленностію. Въ особенности ихъ было много, также съ этой стороны, въ окрестностяхъ самаго Херсона, а дальше къ Николаеву число ихъ постепенно уменьшалось и наконецъ они стали встрѣчаться только изрѣдка, въ одиначку.

Въ Николаевѣ мы приобрѣли еще нѣкоторое количество бычковъ, преимущественно гонцовъ и горлачей, и потомъ чрезъ Бобринецъ, Елисаветградъ и Новоміргородъ совершили обратный путь въ Кіевъ, куда и прибыли 16 Сентября. Комета, развернувшая уже вполнѣ пышный свой хвостъ, украшала небо какъ по вечерамъ, такъ и по утрамъ, и потому въ народѣ прошелъ слухъ о двухъ различныхъ кометахъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ о страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя будто-бы ими предвѣщаются.

Нѣкоторыя общія замѣчанія.

1. Число всѣхъ видовъ рыбъ, до сихъ поръ найденныхъ въ сѣверозападной части Чернаго моря и въ прѣсныхъ водахъ Россіи, туда изливающихся, простирается до 152.

Виды эти по семействамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Percoidei	11	Acanthopteri
Cataphracti	8	
Sciaenoidei	2	
Sparoidei	4	
Mugiloidei	6	
Scomberoidei	5	
Blennioidei	7	Anacanthini
Gobioidei	20	
Gadoidei	3	
Aphidini	1	
Pleuronectae	3	Pharyngognathi
Labroidei cycloidei	9	
Chromides	1	
Scomberesoces	1	
Siluroidei	1	Physostomi
Cyprinoidei	42	
Salmones	5	
Esoces	2	
Clupeoidei	4	Lophobranchii
Syngnathoidei	6	
Sturiones	6	Chondrostei
Squali	1	Plagiostomi
Rajae	2	
Hyperoartia	2	Cyclostomi

По способу распространения они могут быть раздѣлены на пять категорій, а именно морскихъ, проходныхъ, обоюдоводныхъ, устьевыхъ и прѣсноводныхъ.

Морскихъ 68

Проходныхъ 11

Обоюдоводныхъ 6

Устьевыхъ 7

Прѣсноводныхъ 60

Проходными мы называемъ рыбъ, которыя живутъ собственно въ морѣ, но проходятъ въ рѣки для метанія икры и поднимаются иногда въ нихъ вверхъ, на огромное разстояніе отъ устьевъ, какъ на примѣръ осетры, лососи, селетки.

Обоюдоводными мы называемъ рыбъ, которыя могутъ жить постоянно какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкахъ, какъ на примѣръ нѣкоторыя колюшки, нѣкоторые бычки и пухлощекая игла.

Названіе устьевыхъ мы даемъ такимъ породамъ рыбъ, которыя придерживаются почти исключительно рѣчныхъ устьевъ, и не отходятъ отъ нихъ далеко, ни въ открытое море, ни вверхъ въ рѣки, каковы сопачъ, нѣкоторые судаки и бычки, пуголовка, шамая.

2. Осетровыя рыбы (осетръ, бѣлуга и севрюга) придерживаются тѣхъ частей моря, въ которыя впадаютъ значительныя рѣки и гдѣ въ слѣдствіе того вода бываетъ менѣе соленою, нежели въ открытомъ морѣ. Если эти рыбы бывають распространены по цѣлому морю Каспійскому, то потому, что вода Каспійскаго моря содержитъ примѣтно меньше поваренной соли, нежели вода Чернаго моря. ¹ Стерлядь должна быть отнесена къ рыбамъ прѣсноводнымъ.

¹ Въ 1000 частяхъ по вѣсу содержится въ водѣ:

	Каспійскаго моря	Чернаго моря	Средиземнаго.
Хлористаго натрія	— 8,95 —	— 13,02 —	— 27,22
Хлористаго магнезія	— „ —	— 0,29 —	— 6,14
Сѣрноокислой магнезіи	— 3,26 —	— 1,48 —	— 7,02
Сѣрноокислой извести	— 0,56 —	— 0,10 —	— 0,15
Разныхъ другихъ солей	— 1,23 —	— 0,60 —	— 0,21
	14,00	15,49	40,74

3. Никакія породы изъ семейства короковыхъ рыбъ (Cyrignidae) не имѣютъ постояннаго жительства въ морѣ, и даже многія временно заходятъ въ море, да и то только въ такія его части, которыхъ соленость уменьшается большими притоками прѣсной воды. Одна только шамая можетъ быть причислена къ рыбамъ устьевымъ, такъ какъ почти постоянно придерживается рѣчныхъ устьевъ и только для метанія икры входитъ въ самыя рѣки.

4. Относительное количество разныхъ солей, содержащихся морскою водою, безъ сомнѣнія оказываетъ сильное вліяніе на животную жизнь и главнѣйшимъ образомъ обуславливаетъ тѣ чрезвычайныя различія, которыя мы находимъ въ ихтіологической фаунѣ близкихъ между собою морей. Такъ на примѣръ въ Каспійскомъ морѣ, гдѣ приходится на 1000 частей воды всего только около 9 частей поваренной соли, число всѣхъ видовъ рыбъ не превышаетъ 20, да и тѣ принадлежатъ къ проходнымъ, обоюдоводнымъ и устьевымъ, за исключеніемъ развѣ только одной атеринки; въ сѣверной части Чернаго моря, гдѣ на 1000 частей воды приходится 13 частей поваренной соли, число видовъ рыбъ доходитъ до 85, между которыми 17 проходныхъ и обоюдоводныхъ; въ Эгейскомъ морѣ, омывающемъ Цикладскіе острова, гдѣ въ 1000 частяхъ воды содержится около 27 частей поваренной соли, число видовъ рыбъ, чисто морскихъ, ¹ простирается до 179.

5. Кромѣ рыбъ проходныхъ, обоюдоводныхъ и устьевыхъ, для Чернаго моря въ особенности характерны тѣ, которыя или постоянно придерживаются береговъ (каковы бычки и собачки), или же совершаютъ правильныя періодическія путешествія изъ одной части моря въ другую (каковы рыбы скомбріовидныя и кефалевыя).

6. Многія рыбы, общія морямъ Средиземному и Черному, въ этомъ послѣднемъ морѣ бываютъ примѣтно меньше ростомъ, нежели въ первомъ, что зависитъ вѣроятно отъ меньшей температуры и отъ меньшей солености Чернаго моря.

Анализъ воды Каспійскаго моря, по приглашенію Академика Бера, произведенъ Аптекаремъ Менеромъ, воды Чернаго моря (съ южнаго берега Крыма) Профессоромъ Гассгагеномъ, воды Средиземнаго моря Марсе (Marcet).

¹ Смотри: Erhard, Fauna der Cycladen. 1858.

7. Обоюдоводныя рыбы въ рѣкахъ бываютъ меньшаго роста, нежели въ морѣ.

8. Лиманы Днѣстра, Буга и Днѣпра представляютъ каждый свои особенности, имѣющія важное значеніе въ отношеніи къ ихтіологіи. Лиманъ Днѣстра отличается мѣлководіемъ, лиманъ Буга соленостію воды, лиманъ Днѣпра прѣсностью воды и болотистою окраиною съ Таврической стороны.

9. Низменные острова, находящіеся при устьяхъ Днѣстра и Днѣпра и извѣстные подъ названіемъ плавней, заслуживаютъ особеннаго вниманія касательно нереста рѣчныхъ рыбъ и въ отношеніи къ законамъ о рыболовствѣ.

10. Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на химическій составъ воды въ тѣхъ лиманахъ и соленыхъ озерахъ, въ которыхъ до сихъ поръ продолжаютъ жить рыбы, каковы на примѣръ лиманъ Телегульскій, озера Шаболотское и Караджинское. Г. Гассгагенъ, сколько намъ извѣстно, произвелъ анализъ только такихъ озерныхъ и лиманныхъ водъ, въ которыхъ перестали уже держаться рыбы.

11. Путешественнику, желающему ознакомиться съ рыбами Чернаго моря, непременно слѣдуетъ имѣть при себѣ хорошій бредникъ и другія рыболовныя снасти, для ловли мелкихъ рыбъ.

12. Почти вся цѣнная рыба, ловимая при сѣверномъ берегѣ Чернаго моря или же въ устьяхъ Днѣпра, Буга и Днѣстра, отвозится или въ Одессу, или въ Николаевъ, а потому эти два города составляютъ самые важные пункты для ихтіолога.

13. Бухты Севастопольская и Балаклавская наиболѣе интересны въ зимнее время, потому что тогда наполняются рыбою, приходящею въ нихъ зимовать.

14. Рыбная промышленность при сѣверномъ берегѣ Чернаго моря вообще еще мало развита. Многія рыбы, которыя заслуживали бы приготовленія въ прокъ, какъ на примѣръ барбуля, анчоусъ, сарделька, теперь не имѣютъ почти никакой цѣнности. Да и такія рыбы, какъ селедка, скомбрія, кефаль, солятся или вялятся большею частью *какъ-нибудь* и потому не имѣютъ надлежащаго хода.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

I. Списокъ рыбъ, приобретенныхъ во время путешествія для Зоологическаго Кабинета Университета Св. Владиміра.

Звѣздочкою обозначены тѣ виды, которыхъ находится большое число экземпляровъ, могущихъ служить для мѣны.

1. *Perca fluviatilis* L.
2. *Lucioperca marina* Cuv. juv.
- *3. *Lucioperca sandra* Cuv.
- *4. *Percarina Demidoffii* Nordm.
5. *Acerina vulgaris* Cuv.
6. *Acerina rossica* Cuv.
7. *Serranus scriba* L.
8. *Trachinus draco* L.
- *9. *Uranoscopus scaber* L.
10. *Trigla hyrax* Pall.
- *11. *Scorpaena porcus* L.
12. *Gasterosteus aculeatus* L.
- *13. *Gasterosteus platygaster*, nov. sp.
- *14. *Corvina nigra* Cuv.
- *15. *Sargus annularis* Cuv.
- *16. *Smaris chryselis* Cuv.
- *17. *Mullus barbatus* L.
18. *Mugil chelo* Cuv.
19. *Mugil auratus* Risso.
- *20. *Mugil saliens* Risso.
21. *Atherina hepsetus* L.
- *22. *Atherina pontica* Eichw.
23. *Scomber scombrus* L.
24. *Pelamys sarda* Cuv.
- *25. *Caranx trachurus* L.

26. *Temnodon saltator* Cuv.
- *27. *Blennius lepidus* Pallas.
28. *Blennius sanguinolentus* Pall.
- *29. *Blennius auritus* Pall.
30. *Blennius Montagui* Flemm.
31. *Blennius melanio*, nova sp.
- *32. *Gobius batrachocephalus* Pall.
- *33. *Gobius gymnotrachelus* Kessler.
- *34. *Gobius platycephalus* Kessler.
35. *Gobius platyrostris* Pall.
- *36. *Gobius cephalarges* Pall.
- *37. *Gobius Syrman* Nordm.
- *38. *Gobius Ratan* Nordm.
- *39. *Gobius exanthematosus* Pall.
- *40. *Gobius ophiocephalus* Pall.
- *41. *Gobius Trautvetteri*, nova sp.
- *42. *Gobius fluviatilis* Pall.
- *43. — — var. *lacteus* Nordm.
- *44. *Gobius melanostomus* Pall.
- *45. *Gobius melanio* Pall.
- *46. *Gobius marmoratus* Pall.
- *47. *Gobius jozo* L. var. *ponticus*.
48. *Gobius leopardinus* Nordm.
- *49. *Gobius pellucidus*, nova sp.
- *50. *Benthophilus macrocephalus* Pall.
51. *Callionymus festivus* Pall.
52. *Lepadogaster biciliatus* Risso.
53. *Motella tricirrata* Nils.
54. *Ophidium barbatum* L.
- *55. *Platessa luscus* Pall.
56. *Rhombus maeoticus* Pall.
57. *Solea nasuta* Pall.
- *58. *Crenilabrus lapina* Forsk.
- *59. *Crenilabrus fuscus* Pall.
- *60. *Crenilabrus ocellatus* Forsk.

- *61. *Crenilabrus aeruginosus* Pall.
 62. *Belone rostrata* Faber.
 63. *Cyprinus hungaricus* Heckel.
 64. *Cyprinus Nordmanni* Heckel.
 65. *Carpio Kollarii* Heckel.
 66. *Carassius gibelio* Nils.
 *67. *Rhodeus amarus* Bloch.
 68. *Leuciscus Friesii* Nordm.
 69. *Leuciscus Heckelii* Nordm.
 70. *Leuciscus rutilus* L.
 *71. *Squalius dobula* L.
 *72. *Squalius borysthenicus*, nova sp.
 *73. *Alburnus lucidus* Heckel.
 *74. *Alburnus mentoides*, nova sp.
 75. *Alburnus tauricus*, nova sp.
 *76. *Alburnus maculatus*, nova sp.
 77. *Abramis melanops* Heckel.
 78. *Abramis brama* L.
 79. *Abramis tenellus* Nordm.
 *80. *Barbus fluviatilis* Agass.
 81. *Gobio fluviatilis* Cuv.
 82. *Cobitis taenia* L.
 *83. *Cobitis merga* Kryn.
 *84. *Phoxinus laevis* (*chrysoprasius* Pall.).
 85. *Salar Ausonii* Val.
 *86. *Clupea pontica* Eichw.
 *87. *Alausa cultiventris* Nordm.
 88. *Alausa delicatula* Nordm.
 89. *Syngnathus variegatus* Pall.
 *90. *Syngnathus argentatus* Pall.
 *91. *Syngnathus bucculentus* Rathke.
 *92. *Scyphicus teres* Rathke.
 93. *Hippocampus guttulatus* Cuv.
 94. *Accipenser stellatus* Pall.
 95. *Raja clavata*, var. *pontica* Pall.

II. Списокъ ракообразныхъ.

*1. *Carcinus moenas* L.

*2. *Grapsus varius* Latr.

3. *Pilumnus spinulosus* Nob.

Отличительные признаки: грудной черепокъ, довольно гладкій, около краевъ покрытъ густыми волосками; передне-боковые края его вооружены каждый 4 обращенными впередъ шипами (не считая пятого, занимающаго наружный уголъ орбиты), которые нерѣдко бываютъ дву или трехраздѣльны.

Зазубренный лобъ (14 зазубринъ) по срединѣ, небольшою щелкою, раздѣленъ на двѣ половины.

Края орбитъ зазубрены, но снизу зазубрины бываютъ крупнѣе, нежели сверху; кромѣ того въ каждой орбитѣ находится сверху маленькая выемка.

Обѣ клешни, изъ которыхъ правая гораздо больше лѣвой, совершенно гладки.

Цвѣтъ черепка красноватобурый, съ бѣловатыми пятнами; клешни буроватокрасны, съ темнобурыми пальцами.

Длина груднаго черепка, у самаго большаго изъ нашихъ экземпляровъ, 17 миллиметровъ, ширина 24 миллиметра.

Отъ разности вида *Pilumnus villosus*, съ гладкими клешнями, о которой упоминаетъ Риссо (Hist. nat. de l'Europe mérid. V. p. II и Hist. nat. des crustacés de Nice. p. 13), отличается значительною шириною груднаго черепка.

*4. *Cancer rivulosus* Rathke.

*5. *Thelphusa fluviatilis* Latr.

6. *Pisidia (Porcellana) longicornis* Leach.

*7. *Pagurus ponticus* Nobis.

Отличительные признаки: грудной черепокъ, очень продолговатый, по бокамъ бугроватый, въ задней части покрытъ волосками.

По срединѣ лба, повыше глазныхъ стебельковъ, сидятъ двѣ небольшія, треугольныя, чешуевидныя, на вершинѣ зубчатая пластинки, а между ними находится едва примѣтный, подвижный шипикъ.

Стеблеобразныя части сяжковъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, немного длиннѣе глазныхъ стебельковъ; а напротивъ

того шиповидные присяжки въѣшнихъ сяжковъ примѣтно короче глазныхъ стебельковъ.

Въ роговой оболочкѣ глазъ находится, на верхней сторонѣ, небольшая выемка.

Лѣвая клешня несравненно больше правой, она немного продолговата, снизу плоска, на внутреннемъ краю содержитъ тупое ребро, усѣяна мелкими бородавками и усажена рѣдкими волосками; оба пальца ея, довольно короткіе, внутри вооружены тупыми зубчиками.

Ноги второй и третьей паръ, равныя между собою, въ длину не уступаютъ большой лѣвой клешнѣ.

Длина всего тѣла составляетъ около 19 миллиметровъ, ширина груднаго черепка около 4 миллиметровъ.

Почти постоянно этотъ ракъ-отшельникъ былъ находимъ нами въ улиткахъ *Buccinum reticulatum* и *Buccinum perileum*, однажды только въ раковинѣ *Trochus varius*.

8. *Astacus angulosus* Rathke.

*9. *Astacus leptodactylus* Eschh.

*10. *Astacus pachypus* Rathke

*11. *Crangon maculosus* Rathke

*12. *Palaemon adspersus* Rathke

*13. *Palaemon elegans* Rathke.

14. *Gammarus pulex* L.

*15. *Gammarus locusta* Leach.

16. *Amathia carinata* Rathke

*17. *Idothea Basteri* Audouin.

18. *Isopoda varia terrestria*.

III. Списокъ моллюсковъ.

Такъ какъ въ описаніи путешествія мы очень мало говорили о моллюскахъ, то считаемъ не безполезнымъ прибавить нѣсколько замѣтокъ о нихъ здѣсь, при исчисленіи собранныхъ нами видовъ ихъ. Кромѣ того находимъ нужнымъ указать на нѣкоторыя сочиненія (изъ числа тѣхъ, которыми мы пользовались для опредѣленія нашихъ моллюсковъ), въ которыхъ можно найти, или точ-

ныя описанія, или вѣрныя изображенія исчисляемыхъ видовъ. Сочиненія, на которыя мы будемъ ссылаться, именно суть слѣдующія:

1. Eichwald, E. Zoologia specialis. 3 voll. 1829.
2. Eichwald, E. Fauna caspio-caucasica, cum tab. XL. 1841 (Nouveaux Mémoires de la Société des naturalistes de Moscou. T. VII).
3. Hartmann, J. D. W. Erd und Süßwasser-Gasteropoden. 1840.
4. Krynicki, J. Novae species aut minus cognitae e Chondri, Bulini Helicisque generibus. 1833. (Bulletin de la Société des naturalistes de Moscou. T. VI).
5. Krynicki, J. Helices proprie dictae etc. 1836 (Bulletin de la Société des naturalistes de Moscou. T. IX).
6. Middendorf, A. Beitrage zu einer Malacozoologia rossica. 1847 (Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Petersbourg. T. VI).
7. Pfeiffer, L. Monographia heliceorum viventium. 4 voll. 1848—59.
8. Philippi, R. A. Enumeratio molluscorum Siciliae. 2 voll. 1836—44.
9. Philippi, R. A. Abbildungen und Beschreibungen neuer oder wenig gekannter Conchylien. 3 voll. 1845—51.
10. Poli, J. X. Testacea utriusque Siciliae etc. 2 voll. fol. 1791—95.
11. Rossmässler, E. A. Iconographie der Land und Süßwasser-Mollusken. 18 Lief. 1835—59.

Еще мы должны замѣтить, что измѣренія различныхъ раковинъ, нами приводимыя, выражены въ миллиметрахъ.

А. Сухопутные и прѣсноводные моллюски.

1. *Helix cellaria* Müll.
Pfeiffer, Monogr. I. 114.
Rossmässler, Iconogr. I. n. 22. VIII. n. 527.

Въ окрестностяхъ Симферополя, встрѣчается въ значительномъ числѣ, на влажныхъ мѣстахъ. Большой поперечникъ раковины 12,5.

- *2. *Helix fruticola* Kryn.
Krynicki. Bull. Mosc. VI. 429. IX. 181.
Pfeiffer, Monogr. I. 136.

Въ окрестностяхъ Севастополя, встрѣчается довольно часто на кустарникахъ. Большой поперечникъ раковины 19, малый поперечникъ 16,5, вышина 13,8. На послѣднемъ извиткѣ, нѣсколько ближе къ верхнему краю, почти постоянно бываетъ примѣтна бѣловатая, продольная полоска.

*3. *Helix carthusiana* Müll.

Pfeiffer, Monogr. I. 132 (var. β , major).

Rossmäessler, Iconogr. VI. 366 (*H. carthusianella* Drap.).

Въ окрестностяхъ Инкермана. Большой поперечникъ раковины 16, малый поперечникъ 13,7, вышина 10. Г. Ельскій сдѣлалъ наблюденіе, что жукъ *Phosphuga laevigata* нападаетъ часто на живыхъ улитокъ этого вида и начинаетъ ихъ пожирать.

*4. *Helix cespitum* Drap.

Pfeiffer, Monogr. I. 164.

Rossmäessler, Iconogr. I. 16. VIII. 513—15.

Въ окрестностяхъ Севастополя, водится на кустарникахъ, въ несмѣтномъ множествѣ. Раковина то бываетъ совершенно бѣлая, то является украшенною одною продольною, неразрывною, черноватою полоскою, то наконецъ бываетъ испещрена многими темными полосками, болѣе или менѣе прерывистыми, отъ бѣлыхъ поперечныхъ черточекъ. Большой поперечникъ раковины 17, малый поперечникъ 14, вышина 9,2.

*5. *Helix ericetorum* Müll.

Pfeiffer, Monogr. I. 163.

Rossmäessler, Iconogr. I. 17. VIII. 517.

Въ окрестностяхъ Севастополя, водится въ травѣ, во множествѣ. Раковина наичаще бываетъ украшена продольными бурыми полосками, числомъ отъ 1 до 5, изъ которыхъ верхняя почти всегда шире нижнихъ, но встрѣчаются и совершенно бѣлыя раковины. Большой поперечникъ раковины 16, малый поперечникъ 14, вышина 8.

*6. *Helix candicans* Ziegl.

Pfeiffer, Monogr. I. 164. II. 132.

Rossmäessler, Iconogr. VIII. 519—20.

Hartmann, Gasteropoden. Taf. 45.

Въ окрестностяхъ Ялты, во множествѣ. Раковина рѣдко бываетъ совершенно бѣлая (*H. arenosa* Ziegl. Kryn.), гораздо чаще испещрена прерывистыми и какъ бы размытыми бурыми полосками (*H. olvia* Ziegl. Hartm.). Большой поперечникъ раковины 15, малый поперечникъ 12,3, высота 7,2.

*7. *Helix filimargo* Ziegl

Krynicki, Bull. Mosc. VI. 435. IX. 188.

Pfeiffer, Monogr. I. 172. III. 135.

Rossmäessler, Iconogr VI. 358.

Въ окрестностяхъ Севастополя, водится въ травѣ, во множествѣ. Раковина наичаще бываетъ совершенно бѣлая, рѣже украшена одною или нѣсколькими бурыми полосками. Чѣмъ больше раковина, тѣмъ менѣе примѣтно бываетъ обыкновенно продольное на ней ребро. Большой поперечникъ раковины 17,3, малый поперечникъ 15, высота 7,3.

*8. *Helix striata* Müll.

Pfeiffer, Monogr. IV. 141.

Rossmäessler, Iconogr. VI. 353.

Въ окрестностяхъ Одессы, водится на землѣ, подъ листьями, во множествѣ. Раковина почти всегда испещрена прерывистыми бурыми полосками, рѣдко бываетъ совершенно бѣлая. Большой поперечникъ ея 9,6, малый поперечникъ 8,5, высота 6,7.

*9. *Helix lucorum* L.

Pfeiffer, Monogr. I. 233.

Rossmäessler, Iconogr. V. 291.

Въ окрестностяхъ Севастополя и на южномъ берегу Крыма; водится на деревьяхъ и кустарникахъ, во множествѣ. Разность *H. taurica* Kryn. встрѣчается гораздо рѣже нормальной формы. Большой поперечникъ раковины 35,5, малый поперечникъ 28, высота 26,2.

10. *Helix hortensis* Müll.

Pfeiffer, Monogr. I. 277. III. 223.

Rossmäessler, Iconogr. I. 6. V. 299.

Въ окрестностяхъ Аккермана, водится въ садахъ и виноградникахъ. Большой поперечникъ раковины 25,2, малый поперечникъ 21,1, вышина 15,5.

11. *Bulimus arenninus* Jan.

Pfeiffer, Monogr. II. 121.

Rossmassler, Iconogr. VI. 385.

Krynicky, Bull. Mosc. VI. 413 tab. VIII (*B. rupestris*).

Въ окрестностяхъ Ялты, въ горныхъ ущеліяхъ. Всѣ наши экземпляры (числомъ 6) короче и при основаніи сильнѣе раздуты, нежели на рисункахъ Россмелера. Число оборотовъ $7\frac{1}{2}$, вышина 17,2, ширина 7,1, діаметры устья 6,9 и 5.

*12. *Bulimus tridens* Müll.

Pfeiffer, Monogr. II. 129.

Rossmassler, Iconogr. I. 33. V. 305.

Krynicky, Bull. Mosc. VI. 405. tab. VII.

Въ окрестностяхъ Одессы и въ южно-крымскихъ горахъ, при истокѣ Салгира, около Ялты и т. д. Любитъ мѣстности скалистые и часто въ такихъ мѣстностяхъ встрѣчается во множествѣ, подъ камнями, въ травѣ. Всѣ наши Одесскіе экземпляры примѣтно крупнѣе Крымскихъ. Число оборотовъ 8, вышина 16,5, ширина 5,3, діаметры устья 5,3 и 3,7.

*13. *Bulimus bidens* Kryn.

Krynicky, Bull. Mosc. VI. 401 tab. VII.

Pfeiffer, Monogr. II. 138.

Rossmassler, Iconogr. VI. 382, 383 (*B. clausiliaeformis*).

Въ южно-крымскихъ горахъ (при истокѣ Салгира, на Чатырдагѣ, около Кызиль-кобы, въ окрестностяхъ Ялты), мѣстами въ значительномъ числѣ. Между раковинами совершенно бѣлыми попадаются также такія, которыя бываютъ испещрены бурыми черточками. Всѣ наши Ялтинскіе экземпляры примѣтно уже остальныхъ. Число оборотовъ 9—10; у нормального экземпляра вышина 16,5, ширина 5,8, діаметры устья 5,6 и 4,1; у Ялтинскаго экземпляра вышина 16,3, ширина 4, діаметры устья 4,6 и 3,1.

*14. *Bulimus gibber* Kryn.

Krynicky, Bull. Mosc. VI. 416. tab. VIII.

Pfeiffer, Monogr. II. 118.

Rossmmaessler, Iconogr. VI. 389 (*B. revolutus*).

На Чатырдагѣ и при истокѣ Салгира, въ достаточномъ числѣ, подъ камнями. Число оборотовъ 8, высота 19, ширина 7, диаметры устья 6,8 и 4,4.

*15. *Bulimus lineatus* Kryn. (*B. fusiformis* Menke).

Krynicky, Bull. Mosc. VI. 395. tab. VI.

Pfeiffer, Monogr. II. 226 (*B. tauricus*, var. β).

Rossmmaessler, Iconogr. VI. 380 (fig. 2).

Въ южно-крымскихъ горахъ, въ несмѣтномъ множествѣ, въ травѣ и на землѣ, подъ камнями. По нашимъ наблюденіямъ экземпляры, украшенные бурыми черточками, встрѣчаются примѣтно рѣже, нежели совершенно бѣлые. Число оборотовъ 11-12, высота 37,7, ширина 8,3, диаметры устья 9,6 и 6,3.

*16. *Bulimus fuscilabrus* Kryn.

Krynicky, Bull. Mosc. VI. 398. tab. VI.

Pfeiffer, Monogr. II. 226 (*B. tauricus* var. γ).

Rossmmaessler, Iconogr. VI. 380 (fig. 1).

Въ окрестностяхъ Севастополя, въ травѣ, въ огромномъ множествѣ, также въ окрестностяхъ Ялты. Попадаются изрѣдка экземпляры, испещренные бурыми черточками. Число оборотовъ 9-10, высота 23,3, ширина 7,5, диаметры устья 7,2 и 5,4.

Примѣчаніе. По нашему мнѣнію *B. fuscilabrus* Kryn. дѣйствительно составляетъ отдѣльный видъ, который различается отъ *B. lineatus* Kryn. слѣдующими признаками: а) раковина короче, шире, имѣетъ форму болѣе коническую и содержитъ менѣе оборотовъ; б) устье относительно шире и край его почти кругомъ немного отвороченъ, какъ бы нѣсколько утолщенъ; в) губа и столбикъ немного толще; г) устье снаружи почти постоянно окаймлено болѣе или менѣе примѣтною буроватожелтою полоскою. Что же касается до видовъ *B. turgidus* Kryn. и *B. concolor* Kryn., то по всей вѣроятности слѣдуетъ ихъ считать разностями отъ *B. fuscilabrus*.

17. *Achatina lubrica* Müll.

Pfeiffer, Monogr. II. 272.

Rossmmaessler, Iconogr. I. 43.

Въ окрестностяхъ Симферополя, подъ камнями. Число оборотовъ 6, высота 6,2, ширина 2,4, диаметры устья 2,5 и 1,3.

18. *Pupa avenacea* Brug.

Pfeiffer, Monogr. II. 347.

Rossmäessler, Iconogr. I 36. V. 319.

На вершинѣ Чатырдага, на южной сторонѣ отвѣсныхъ скалъ. Число оборотовъ 7, высота 5,4, ширина 2,3, диаметры устья 1,7 и 1,2.

*19. *Pupa taurica*, nova species?

Видъ этотъ, по всей вѣроятности еще не описанный, наиболее подходитъ къ виду *Pupa rhodia* Roth. Число оборотовъ 7, высота 5,8, ширина 2,1, диаметры устья 1,7 и 1,2. Найденъ г. Ельскимъ въ окрестностяхъ Ялты, на приморскихъ скалахъ.

Примѣчаніе. Краткая характеристика этого вида слѣдующая: Testa perforata, fusiformi-turrita, confertim striato-costulata, pallide brunnea; spira turrita, acutiuscula; anfractus 7 convexi, ultimus subascendens; apertura oblonga, 5 plicata: parietali 1 profunda, columellaribus 2, palatalibus 2, marginem non attingentibus, subaequalibus; peristomium albidum, expansiusculum, marginibus convergentibus.

20. *Clausilia canalifera* Rossm

Rossmäessler, Iconogr. III. 183.

Pfeiffer, Monogr. II. 410.

Въ окрестностяхъ Симферополя и Ялты, подъ камнями. Число оборотовъ 13, высота 19, ширина 4,3, диаметры устья 4,2 и 2,8.

*21. *Clausilia detera* Ziegl.

Rossmäessler, Iconogr. III. 182.

Pfeiffer, Monogr. II. 411.

Въ окрестностяхъ Симферополя, въ огромномъ множествѣ, подъ листьями и камнями. Число оборотовъ 12, высота 16,3, ширина 4,3, диаметры устья 4,3 и 3.

Примѣчаніе. Встрѣчаются нерѣдко экземпляры какъ бы средніе, переходные между видами *Cl. canalifera* и *Cl. detera*, а потому едва ли не будетъ справедливѣе принимать эти двѣ формы лишь разностями одного и того же вида.

***22. *Clausilia gracilicosta* Ziegl.**

Rossmmaessler, Iconogr. III. 184.

Pfeiffer, Monogr. II 411.

Въ окрестностяхъ Севастополя подъ камнями, въ несмѣтномъ множествѣ, также при истокѣ Салгира. Видъ этотъ, смотря по мѣстности, значительно измѣняется въ величинѣ. Такъ напримѣръ непосредственно подлѣ Севастополя мы находили весьма крупныя экземпляры (число оборотовъ 14—15, высота 21,5, ширина 4,2, диаметры устья 4,4 и 3,1), а напротивъ того нѣсколько далѣе, между развалинами древняго Херсонеса, очень мелкіе экземпляры (число оборотовъ 12, высота 14, ширина 3,4, диаметры устья 3,3 и 2,4).

23. *Clausilia Duboisi* Charp.

Pfeiffer, Monogr. IV 727.

На Чатырдагѣ, подъ камнями. Раковина чрезвычайно ломка, такъ что всѣ собранные нами экземпляры въ дорогѣ болѣе или менѣе попортились.

24. *Limnaeus palustris* Müll.

Rossmmaessler, Iconogr. I. 51, 52.

Въ прудахъ около Симферополя. Число оборотовъ 7, высота 28, ширина 9,5, диаметры устья 12 и 7,2.

25. *Paludina impura* Lam.

Rossmmaessler, Iconogr. I. 65.

Въ лиманѣ Днѣстра, подъ Аккерманомъ.

26. *Melanopsis Esperii* Fér.

Rossmmaessler, Iconogr. IX. 668—71.

Въ лиманѣ Днѣстра, подъ Аккерманомъ.

***27. *Neritina fluviatilis* Müll.**

Rossmmaessler, Iconogr. II. 118, 119.

Въ лиманѣ Днѣстра, подъ Аккерманомъ, во множествѣ, самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ.

28. *Dreissena polymorpha* Pall.

Rossmmaessler, Iconogr. I. 69 (*Tichogonia Chennitzi*).

Въ лиманѣ Днѣстра, подъ Аккерманомъ, во множествѣ.

В. *Морскіе брюхоноіе моллюски.*

29. *Patella tarentina* Lam.

Middendorf, *Malacozool. ross.* II. 26.

Philippi, *Mollusc. Sic.* II. 84.

При южномъ берегу Крыма, около Ялты, въ значительномъ числѣ. Рыбаки собираютъ моллюсковъ этого вида на подводныхъ скалахъ и употребляютъ ихъ въ пищу, подобно устрицамъ.

*30. *Rissoa variabilis* Mühlf.

Middendorf, *Malacozool. ross.* II. 44.

Около Евпаторіи и въ Круглой бухтѣ подъ Севастополемъ, въ значительномъ числѣ. Число оборотовъ 7, вышина 6, ширина 3,2.

*31. *Rissoa costata* Desm.

Philippi, *Mollusc. Sic.* II. 123.

Въ Севастопольской бухтѣ, во множествѣ. Число оборотовъ 7, вышина 5,4, ширина 2,4. Отличается отъ предидущаго вида болѣе утолщенными ребрышками, стекловатымъ цвѣтомъ и бѣловатою губою.

*32. *Rissoa oblonga* Desm.

Middendorf, *Malacozool. ross.* II. 42.

Philippi, *Mollusc. Sic.* II. 124.

Въ Одесской гавани, между морскими травами, во множествѣ. Число оборотовъ 7, вышина 6, ширина 3.

33. *Rissoa lactea* Mich.

Philippi, *Mollusc. Sic.* I. 152. II. 129.

Въ Севастопольской бухтѣ, очень рѣдка. Намъ достался одинъ только экземпляръ этой красивой раковинки.

34. *Truncatella truncatula* Drap.

Middendorf, *Malacozool. ross.* II. 46

Philippi, *Mollusc. Sic.* II. tab. XXIV. fig. 4.

Въ Севастопольской бухтѣ, довольно рѣдка. Число оборотовъ 4, вышина 6,2, ширина 2.

35. *Cerithium vulgatum* Brug.

Middendorf, *Malacozool. ross.* II. 48.

Philippi, *Mollusc. Sic.* I. tab. XI. 3—6, 8, 9.

Въ Севастопольской бухтѣ, довольно рѣдка. Всѣ наши экземпляры сильно потерты.

***36. *Cerithium ferrugineum* Brug**

Middendorf, Malacozool. ross. II. 49.

Eichwald, Zool. spec. I. tab. V. 10, 11.

Въ Круглой бухтѣ, подѣ Севастополемъ, въ значительномъ количествѣ. Число оборотовъ 10, вышина 12,4, ширина 3,5.

37. *Littorina neritoides* L.

Middendorf, Malacozool. ross. II. 66.

Philippi, Abbild. und Beschr. II. Taf. III. 24.

При южномъ берегѣ Крыма, около Ялты, въ маломъ числѣ. Число оборотовъ 5, вышина 7, ширина 5, диаметры устья 4,8 и 3,2.

38. *Trochus divaricatus* L.

Middendorf, Malacozool. ross. II. 77.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 177. II. 151.

При берегахъ Таврическаго полуострова, около Евпаторіи и Севастополя, не составляетъ рѣдкости.

***39. *Trochus Adansonii* Payr.**

Middendorf, Malacozool. ross. II. 80.

Philippi, Mollusc. Sic. I. tab. X. 24.

При берегахъ Таврическаго полуострова, въ достаточномъ числѣ. Число оборотовъ 6, вышина 11, ширина 10.

***40. *Trochus villicus* Philippi.**

Middendorf, Malacozool. ross. II. 82.

Philippi, Mollusc. Sic. II. tab. XXV. 14.

При берегахъ Таврическаго полуострова, въ большомъ числѣ. У всѣхъ нашихъ экземпляровъ пупокъ узокъ или даже совсѣмъ закрытъ, какъ уже замѣтилъ и г. Миддендорфъ. Число оборотовъ 6, вышина 7,5, ширина 9.

41. *Trochus varius* Gm.

Philippi Mollusc. Sic. I. 180. tab. X. 19.

При берегахъ Таврическаго полуострова, рѣже предидущихъ. Число оборотовъ 5, вышина 10, ширина 15. Пупокъ также иногда бываетъ незначительный. Въ одномъ изъ нашихъ экземпляровъ сидитъ ракъ-отшельникъ (*Pagurus*).

42. *Phasianella speciosa* Mühlf.

Middendorf, Malacozool. ross. II. 87.

Philippi, Mollusc. Sic. II. 158.

Намъ достался одинъ только экземпляръ, въ Евпаторіи. Число оборотовъ $5\frac{1}{2}$, высота 8,5, ширина 4.

43. *Phasianella intermedia* Scacchi.

Philippi, Mollusc. Sic. II. 188. tab. XXV. 21.

Намъ также достался одинъ только экземпляръ, въ Севастополѣ. Число оборотовъ $5\frac{1}{2}$, высота 7, ширина 4.

*44. *Phasianella pulla* L.

Middendorf, Malacozool. ross. II. 87.

Philippi, Mollusc. Sic. II. 158.

При берегахъ Таврическаго полуострова, подъ Евпаторіею во множествѣ. Число оборотовъ $4\frac{1}{2}$, высота 5, ширина 3,5.

*45. *Calyptraea chinensis* L.

Middendorf, Malacozool. ross. II. 99.

Philippi, Mollusc. Sic. II. 93 (*C. vulgaris*).

При берегахъ Таврическаго полуострова, около Евпаторіи и Севастополя, въ достаточномъ числѣ. Высота 4,7, ширина 12.

?46. *Pleurotoma taeniatum* Desh.

Philippi, Mollusc. Sic. II. 167. tab. XXVI. 3.

Намъ достался одинъ только экземпляръ, въ Ялтѣ. Высота всей раковины 6,8, высота послѣдняго извитка 4, ширина 2,8. Возвышенныхъ поперечныхъ складовъ на послѣднихъ извиткахъ по 10. Цвѣтъ желтовато-бурый, съ узкими, бѣлыми продольными полосками.

*47. *Buccinum reticulatum* L.

Middendorf, Malacozool. ross. II. 175.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 220. II. 188.

При берегахъ Таврическаго полуострова и также на сѣверномъ берегу Чернаго моря, подъ Одессою, въ значительномъ числѣ. Раки-отшельники очень охотно избираютъ раковину эту своимъ пристанищемъ.

*48. *Buccinum neriteum* L.

Middendorf, Malacozool. ross. II. 178.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 223. II. 189.

При берегахъ Таврическаго полуострова, начиная отъ Евпаторіи до Ялты, во множествѣ. Раковина бываетъ самыхъ различныхъ цвѣтовъ и часто служить пристанищемъ ракамъ-отшельникамъ.

49. *Columbella rustica* L.

Middendorf, Malacozool. ross. II. 180.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 228. II. 194.

Достался намъ одинъ только экземпляръ, и то потертый, въ Севастопольской бухтѣ.

50. *Conus mediterraneus* Brug.

Middendorf, Malacozool. ross. II. 182.

Philippi, Mollusc. Sic. I. tab. XII. 16—22.

Также достался намъ одинъ только потертый экземпляръ, въ Севастополѣ.

С. Морскіе пластинчатожаберные моллюски

51. *Ostrea adriatica* Lam.

Middendorf Malacozool. ross. III. 6.

При берегахъ Таврическаго полуострова и также подъ Одессою, въ скалистыхъ мѣстностяхъ.

52. *Pecten sulcatus* Lam.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 7.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 79. II. 56.

Нѣсколько красновато-желтыхъ экземпляровъ, болѣе или менѣе потертыхъ, и одинъ бѣлый достались намъ въ Севастополѣ. Число лучеобразныхъ ребръ наичаще простирается до 12. На краю правой створки, подъ переднимъ ушкомъ, находится 5 небольшихъ зубчиковъ.

53. *Mytilus minimus* Poli.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 22. Taf. XV. 1—9.

Poli, Testacea utr. Sic. II. tab. XXXII. 1.

Намъ достался одинъ только экземпляръ, шириною въ 12, въ Севастопольской бухтѣ. На одной створкѣ сидитъ усоногій баланъ (*Balanus*), на другой находятся нѣсколько червяковъ рода *Spirorbis*.

*54. *Mytilus latus* Chemn.

Middendorf, *Malacozool. ross.* III. 22. Taf. XIV. 9—12.

Philippi, *Mollusc. Sic.* I. tab. V. 12, 13.

Водится во множествѣ при берегахъ Таврическаго полуострова и также подъ Одессою, въ скалистыхъ мѣстностяхъ. Извѣстенъ у рыбаковъ подъ названіемъ *мидіи* и употребляется ими въ пищу. Раковина весьма часто бываетъ обсажена баланами.

55. *Cardium plicatum* Eichw.

Middendorf, *Malacozool. ross.* III. 75. (*Phaladomya plicata*).

Eichwald, *Fauna Caspio-cauc.* 280. tab. XXXIX, fig. 3, a, b, c. (*Adacna plicata*).

Въ лиманѣ Днѣстра, подъ Аккерманомъ, на иловатомъ грунтѣ. Длина 23, ширина 34, толщина 20. Г. Миддендорфъ причисляетъ этотъ видъ къ роду *Phaladomya*, съ чѣмъ однако не соглашается Филиппи (*Handbuch der Conchyologie und Malacozoologie.* p. 338).

56. *Cardium ponticum* Eichw.

Eichwald, *Fauna Caspio-cauc.* 274.

? Middendorf, *Malacozool. ross.* III. 32 (*C. pseudocardium*).

Въ лиманѣ Днѣстра, подъ Аккерманомъ. Длина 23, ширина 30, толщина 17,5; число широкихъ, лучеобразныхъ ребръ простирается отъ 23 до 26. Раковина вообще неравнобокая, очертаніемъ значительно похожая на раковину вида *Cardium rusticum*. На заднемъ удлиненомъ концѣ ея между двумя створками остается широкая скважина; отпечатокъ епанчи, находящійся на внутренней поверхности створокъ, содержитъ, пониже отпечатка отъ задняго закрывательнаго мускула, значительную, кругловатую выемку. У одного экземпляра замочный зубчикъ примѣтно больше и толще, нежели у остальныхъ.

57. *Cardium rusticum* L.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 35.

Philippi, Mollusc. Sic. I. tab. IV. 12—14.

При сѣверномъ берегѣ Чернаго моря. Въ Крыму, подлѣ Шейхлара, попадались намъ раковины этого вида въ состояніи полуокаменѣломъ (subfossil).

58. *Cardium edule* L.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 32.

Philippi, Mollusc. Sic. I. tab. IV. 16.

При сѣверномъ берегѣ Чернаго моря. Около Шейхлара также попадались намъ раковины полуокаменѣлыя.

59. *Lucina commutata* Phil.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 50.

Philippi, Mollusc. Sic. I. tab. III. 15.

При берегѣ Тарханкута. Длина 8,5, ширина 8,8.

60. *Lucina lactea* Lam.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 50.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 33. II. 25.

Въ бухтахъ Севастопольской и Шейхларской, въ достаточномъ числѣ. Около Шейхлара также въ полуокаменѣломъ состояніи. Длина 21, ширина 21,3.

61. *Venerupis Irus* L.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 51.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 21. II. 20.

Найдена нами только въ полуокаменѣломъ состояніи, около Шейхлара.

62. *Venus aurea* Mat. et Rack.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 53.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 47. II. 53.

При сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, подѣ Одессою.

63. *Venus gallina* L.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 54.

Poli, Testacea utr. Sic. II. tab. XXI. 6,7.

При берегахъ Тарханкута, въ значительномъ числѣ. Всѣ замѣтки г. Миддендорфа касательно этого вида совершенно вѣрны.

Между нашими экземплярами находится одинъ, у котораго вся внутренняя поверхность раковины буровато-красная.

64. *Venus laeta* Poli.

Poli, Testacea utr. Sic. II. tab. XXI. 1.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 46. II. 35.

Намъ достались, на сѣверномъ берегу, отъ 4 экземпляровъ по одной только лѣвой створкѣ.

65. *Tellina fragilis* L.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 59.

Poli, Testacea utr. Sic. I. tab. XV. 22, 24.

Намъ достался одинъ только экземпляръ, на сѣверномъ берегу.

*66. *Tellina tenuis* Dal.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 58.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 26. II. 22.

При берегахъ Таврическаго полуострова, во множествѣ. Розовая разность встрѣчается примѣтно чаще, нежели бѣлая.

67. *Tellina donacina* Gm.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 25. II. 21.

Poli, Testacea utr. Sic. I. tab. XV. 10.

Мы приобрѣли одинъ только небольшой экземпляръ, въ Севастопольской бухтѣ.

*68. *Donax trunculus* L.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 64.

Poli, Testacea utr. Sic. II. tab. XIX. 12, 13.

Подъ сѣвернымъ берегомъ и при берегахъ Таврическаго полуострова, во множествѣ. Совершенно бѣлые экземпляры (*D. Julianae* Andr.) очень рѣдки.

69. *Mesodesma donacilla* Desh.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 64.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 37 (*Donacilla* Lamarckii).

Poli, Testacea utr. Sic. II. tab. XIX. 8—11.

Подъ Севастополемъ, рѣже подъ сѣвернымъ берегомъ. Всѣ наши экземпляры бѣлые. Самый большой изъ нихъ имѣетъ въ длину 11, въ ширину 18.

70. *Corbula Swainsoni* Turt.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 68. Taf. XIX. 9—12.

Philippi, Mollusc. Sic. I. 17. tab. I. 18 (C. mediterranea).

Въ Севастопольской бухтѣ и подъ сѣвернымъ берегомъ, между мидіями и на мидіяхъ (*Mytilus latus*); на корбуляхъ въ свою очередь часто сидятъ мелкіе баланы. По нашему мнѣнію *C. Swainsoni* и *C. mediterranea* тождественны, такъ какъ относительная ширина раковины подлежитъ замѣтнымъ измѣненіямъ. Самый большой изъ нашихъ экземпляровъ имѣетъ въ длину 6, въ ширину 10, въ толщину 3,5. Одинъ изъ нихъ красноватожелтый, другіе бѣлые или желтоватобѣлые.

71. *Solen vagina* L.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 79.

Philippi, Abb. und Beschr. Taf. I. 4.

Намъ достались два небольшіе, потертые экземпляра, одинъ на сѣверномъ берегу, другой въ Севастополѣ.

72. *Teredo navalis* L.

Middendorf, Malacozool. ross. III. 79.

Въ Севастопольской бухтѣ, во множествѣ, разъѣдаетъ подводныя части судовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

Алфавитный указатель названий рыбъ, употребительныхъ въ югозападной Россіи.

Авдюшка, авдотка (*Cobitis barbatula* L.) почти во всей Малороссіи.

Анчоусъ (*Engraulis encrasicolus* Cuv.) въ Одессѣ.

Атеринка (*Atherina pontica* Eichw.) въ Одессѣ.

Бабка (*Gobius*) по Днѣстру и Днѣпру.

Баламутъ (*Scomber scombrus* L.) по сѣверному берегу Чернаго моря.

Балыкъ—крупная кефаль въ Крыму.

Барбуля, барбунъ (*Mullus barbatus* L.) въ Одессѣ.

Бекасъ морской (*Belone rostrata* Faber) въ Одессѣ.

Библица, библия, бублица (*Leuciscus rutilus* L.) почти во всей Малороссіи.

Бланкетъ (*Gobius pellucidus* Nobis) въ Одессѣ.

Бобырь, бобыричъ (*Acerina rossica* Cuv.) въ Кіевѣ; въ другихъ мѣстахъ названіе это дается разнымъ другимъ рыбкамъ (въ особенности изъ родовъ *Gobius* и *Gobio*).

Бобырецъ (*Squalius borysthenicus* Nobis) въ Алешкахъ.

Бѣлизна (*Aspius garax* L.) почти во всей южной Россіи.

Бѣлоокъ (*Abramis sora* Gall.) въ Бендерахъ.

Бѣлуга (*Accipenser huso* L.) во всей южной Россіи.

Быстрянка, быстряночка (*Alburnus Baldneri* Val.) въ Полтавской губерніи.

Бычокъ (*Gobius et Cottus*) по берегу Чернаго моря и при устьяхъ Днѣстра, Буга и Днѣпра.

Вербакъ, вербовикъ, вербицъ—лещъ, который мечетъ икру въ то время, когда цвѣтетъ верба.

Вертельчикъ (*Cobitis taenia* L.) по Ипути.

Верховодъ, верховодка, верхоплавка (*Alburnus lucidus* Heckel) почти во всей южной Россіи.

Визъ (*Accipenser Schura Güld?*) при устьяхъ большихъ рѣкъ. Названіе это даютъ впрочемъ всѣмъ вожатымъ или князькамъ табуновъ рыбъ осетровыхъ и потому говорятъ: визъ бѣлужій, визъ севрюжій и т. д.

Волкъ морской (*Xiphias gladius L.*) въ Очаковѣ.

Волъ-рыба, по татарски *окюсъ-балыкъ* (*Callionymus festivus Pall.*) на южномъ берегу Крыма.

Вырезубъ, вырѣзь (*Leuciscus Friesü Nordm.*) во всей южной Россіи.

Вязъ = *язъ*.

Вьюнъ (*Cobitis fossilis L.*) во всей южной Россіи.

Гава, гала (*Mugil chelo Cuv.*) въ Аккерманѣ.

Глосса (*Platessa luscus Pall.*) по берегу Чернаго моря.

Голецъ (*Cobitis barbatula L.*) во многихъ мѣстахъ.

Головачъ, бычокъ—головачъ (*Gobius platycephalus Nobis*) въ Николаевѣ.

Головень, иоловь (*Squalius dobula L.*) почти во всей южной Россіи.

Гольишъ (*Phoxinus laevis Ag.*) въ Симферополѣ.

Гонецъ, бычокъ—гонецъ (*Gobius gymnotrachelus Nobis*) въ Николаевѣ. Названіе это дается впрочемъ и другимъ бычкамъ, имѣетъ такое же значеніе для бычковъ, какъ визъ для осетровыхъ рыбъ.

Горбыль (*Corvina nigra Cuv.*) въ Севастополѣ.

Горлацъ, бычокъ-горлацъ (*Gobius Trautvetteri Nobis*) въ Николаевѣ.

Горчакъ, горчанка, горькушка (*Rhodeus amarus Bl.*) во многихъ мѣстахъ южной Россіи.

Губанъ, бычокъ-губанъ (*Gobius melanostomus Pall.*) въ Николаевѣ.

Густера, густыра, густырька (*Abramis blicca Bl.*) почти во всей южной Россіи.

Долгулька (*Atherina pontica Eichw.*) въ Очаковѣ.

Драконъ морской (*Trachinus draco L.*) въ Крыму.

Дубовикъ-лещъ, который трется, когда начнетъ распускаться дубъ.

Евдотка = *авдотка*.

Елецъ (*Squalius leuciscus Heckel*) почти во всей Малороссіи.

Ершъ, ершикъ (*Acerina vulgaris Cuv.*) во всей южной Россіи.

Ершъ морской (*Scorpaena porcus L.*) въ Севастополѣ.

Живецъ. Названіе это въ разныхъ мѣстахъ употребляется для означенія верховодки или другихъ мелкихъ рыбокъ, служащихъ наживкою на удочки.

Зворлущъ (*Syngnathus bucculentus* Rathke) въ Вознесенскѣ.

Зеленуха, зеленчуха (*Crenilabrus*) по берегамъ Таврическаго полуострова.

Зубарь, зубаригъ (*Chromis castanea* Cuv.) въ Севастополѣ.

Ила, иолка (*Syngnathus*) въ Одессѣ и въ Крыму. Иногда также называется иглою морской бекасъ (*Belone rostrata*).

Калѣка (*Lota vulgaris* Cuv.) на Ипути.

Кальма (*Acerina rossica* Cuv.) въ Херсонѣ.

Кальманъ таже рыбка въ Бериславѣ.

Камбала (*Rhombus maeoticus* Pall.) по берегамъ Чернаго моря.

Карась (*Carassius*) во всей южной Россіи; различаютъ впрочемъ различныя породы карасей, по цвѣту и формѣ тѣла.

Карась морской (*Sargus annularis* Cuv.) по берегамъ Крыма.

Карандицъ (*Trigla*) въ Севастополѣ.

Кара-сыртъ мелкая кефаль въ Крыму.

Катранъ (*Acanthias vulgaris* Risso) въ Крыму.

Кефаль (*Mugil cerphalus* Cuv.) у Крымскихъ грековъ. Въ Могилевѣ на Днѣстрѣ даютъ это названіе также рыбцу.

Кефаль (*Mugil*) по берегамъ Чернаго моря; иногда названіе это спеціально прилагается виду *Mugil saliens* Risso.

Кленѣкъ (*Squalius leuciscus* Heckel) въ многихъ мѣстахъ на Украинѣ.

Клѣнь (*Squalius dobula* L.) по Днѣстру.

Клепѣцъ, кляпецъ (*Abramis sora* Pall.) по Днѣпру.

Кнутовикъ, бычокъ-кнутовикъ (*Gobius bratrachocerphalus* Pall.) въ Севастополѣ.

Кнутъ, бычокъ-кнутъ, та же рыба въ Одессѣ.

Кобль, кобликъ, колбъ (*Gobio fluviatilis*) въ губерніяхъ Подольской и Волынской.

Коваль, бычокъ-коваль (*Gobius melanio* Pall.) въ Одессѣ.

Колюшка, колючка (*Gasterosteus*) въ Одессѣ и по Днѣпру.

Конѣкъ, конекъ морской (*Hippocampus guttulatus* Cuv.) по берегамъ Чернаго моря.

Копала́ самая мелкая кефаль въ Евпаторіи.

Корова морская (*Uranoscopus scaber* L.) по берегамъ Чернаго моря.

Коропъ (*Syrpinus carpio* L. et *hungaricus* Heckel) во всей южной Россіи.

Кострикъ (*Acerina vulgaris* Cuv.) въ Бакотѣ на Днѣстрѣ.

Костякъ, костяникъ, костяничекъ, костянычикъ, молоденькія рыбки изъ семейства осетровыхъ, которыя изъ рѣкъ уходятъ въ море.

Котъ морской (*Trygon pastinaca* Cuv.) по берегамъ Чернаго моря.

Кошка морская (*Trygon pastinaca* Cuv. et *Raja clavata* Rond.) въ Одессѣ.

Красница—красноперка.

Красноперка (*Scardinius erythrophthalmus* L.) въ разныхъ мѣстахъ южной Россіи.

Круглышъ, бычокъ-круглышъ (*Gobius exanthematosus* Pall.) въ Севастополѣ.

Кружельникъ (*Cobitis taenia* L.) на Ипути.

Кузнецъ, бычокъ-кузнецъ (*Gobius melanio* Pall.) въ Одессѣ.

Курланчугъ (*Trigla*) въ Евпаторіи.

Лакерда (*Thynnus vulgaris* L.) въ Крыму.

Лапина (*Crenilabrus lapina* Forsk.) у Крымскихъ грековъ.

Ларичъ (*Mugil saliens* Risso.) въ Крыму.

Лесть (*Abramis brama* L.) во всей южной Россіи.

Лефѣрь (*Temnodon saltator* Cuv.) въ Судакѣ.

Лиманка молодая селедка, живущая въ лиманѣ Днѣпра (въ Очаковѣ).

Линь (*Tinca vulgaris* Cuv.) во всей южной Россіи.

Лисица морская (*Raja clavata* Rond.) въ Одессѣ.

Лобанъ или лабанъ (*Mugil cephalus* Cuv.) въ Крыму.

Лобасъ таже рыба въ Аккерманѣ.

Лоскиря, лоскирь, лоскирка (*Abramis blicca* Bl.) по Днѣпру и въ Малороссіи. Въ Севастополѣ матросы называютъ лоскиремъ горбыля.

Лосось (*Salmo salar*?) по берегамъ Чернаго моря.

Лупірка мелкая густера въ Малороссіи.

Луфаръ (*Temnodon saltator* Cuv.) въ Одессѣ.

Лящ—*лещ*.

Май-балык мелкая селедка въ Балаклавѣ.

Макрель (*Scomber scombrus* L.) въ Севастополѣ.

Малявка очень молодая или мелкая рыбка, какъ на примѣръ овсянка.

Маренà или *маринà* (*Barbus fluviatilis* Ag.) во всей южной Россіи.

Мелокопія (*Corvina nigra* Cuv.) въ Балаклавѣ.

Ментусъ или *минтусъ* (*Lota vulgaris* Cuv.) въ Волынской и Подольской губерніяхъ.

Мень или *менѣкъ*, таже рыба по Днѣпру и мѣстами по Днѣстру.

Милька—*малявка*.

Мнюхъ (*Lota vulgaris* Cuv.) мѣстами въ Волынской губерніи.

Налимъ (*Lota vulgaris* Cuv.) въ Кременьчугѣ.

Налимъ морской (*Motella tricirrata* Nils. et *Ophidium barbatum* L.) въ Севастополѣ.

Никольникъ-лещъ, который трется около дня Св. Николая (9-го Мая).

Ноттикъ (*Acerina vulgaris* Cuv.) въ Могилевѣ на Днѣстрѣ.

Носарь, *носарикъ*, *носурикъ* (*Acerina rossica* Cuv.) въ Малороссіи.

Облица—*библица*.

Овсянка (*Aspius Owsianca* Czernay) во всей южной Россіи.

Окунь (*Perca fluviatilis* L.) во всей Россіи.

Окунь морской (*Smaris chryselis* Cuv.) въ Севастополѣ.

Ольшанка въ разныхъ мѣстахъ различная рыбка, наичаще овсянка.

Оселедець—*селедка*.

Осетръ (*Accipenser Gùldenstaedtii* Brandt) во всей южной Россіи.

Остроносикъ (*Mugil chelo* Cuv.) въ Севастополѣ.

Паламида (*Pelamys sarda* Cuv.) по берегамъ Чернаго моря.

Пацюкъ (*Rhodeus amarus* Bl.) мѣстами въ Полтавской губерніи.

Пестрюга—*севрюга*. Иные рыбаки впрочемъ отличаютъ пестрюгу отъ севрюги.

Пескаръ мѣстами *Cobitis barbatula* L., мѣстами *Gobio fluviatilis* Cuv.

Снятокъ-пескаръ (*Atherina pontica* Eichw.) въ Севастополѣ.

Песочникъ, бычокъ — песочникъ (*Gobius melanostomus* Pall.) въ Одессѣ, (*Gobius fluviatilis* Pall.) въ Николаевѣ.

Печкуръ (*Gobius fluviatilis* Pall.) въ Кременьчугѣ и въ другихъ мѣстахъ по Днѣпру.

Писарка, *писарь* (*Alburnus Baldneri* Val.) въ Могилевѣ и Ямполѣ на Днѣстрѣ.

Плотва, *плотица*, *плоскушка*, небольшія плоскія рыбки, по преимуществу *Scardinius erythrophthalmus*, *Leuciscus rutilus*, *Abramis blissa*.

Плоскиря, *плоскирка* = *лоскиря*, *лоскирка*.

Подлещикъ мѣстами молодой *лещь*.

Подроекъ, *подрыекъ* (*Cyprinus Nordmanni* Heckel) по Днѣпру.

Подтумокъ, селедка средней величины, вѣроятно двугодовая, которая идетъ нереститься въ рѣки, въ Очаковѣ, Херсонѣ, Бериславѣ.

Подустъ (*Chondrostoma nasus* L.) во всей южной Россіи.

Пстронга = *форель*, въ Подольской губерніи.

Пуголовка (*Benthophilus macrocephalus* Pall.) при устьяхъ Днѣстра и Буга.

Пузинёкъ селедка средней величины въ Одессѣ и Аккерманѣ.

Пукáсъ, *пукáсикъ* (*Rhodeus amarus* Bl.) въ Малороссіи, по всему Днѣпру.

Пучеглазикъ (*Abramis sora* Pall.) мѣстами въ Малороссіи.

Птухъ морской (*Trigla hyrax* Pall.) въ Одессѣ.

Ратанъ, *ратанчикъ*, бычокъ-ратанъ (*Gobius Ratan* Nordm.) въ Одессѣ.

Руссакъ самая крупная селедка, въ Одессѣ.

Рыбецъ, *рыбчикъ* (*Abramis vimba* L.) во всей южной Россіи.

Рыжикъ, бычокъ-рыжикъ (*Gobius cerphalarges* Pall.) въ Одессѣ.

Сазанъ самый крупный коропъ, при устьѣ Днѣпра.

Саранецъ = *шаранецъ*.

Саріанакъ (*Mugil auratus*?) въ Крыму.

Сарганъ (*Belone rostrata* Faber) въ Крыму.

Сарделька (*Alausa delicatula* Nordm.) въ Одессѣ.

Свистуха особое прозваніе чехони, въ Очаковѣ.

- Себель, себеликъ, сибиль* (*Alburnus lucidus* Heckel) во многихъ мѣстахъ Малороссіи.
- Себряга* (*Accipenser stellatus* Pall.) во всей южной Россіи.
- Секретъ* (*Lucioperca volgensis* Cuv.) при устьѣ Днѣпра; мѣстами называются секретами также небольшіе судаки.
- Селедка* (*Clupea pontica* Eichw.) по берегамъ Чернаго моря.
- Селявка*—*шамайка*, въ Станиславѣ.
- Семга* (*Salmo labrax?*) въ Севастополѣ.
- Сиковка, сикъ, сциколка* (*Cobitis taenia* L.) во многихъ мѣстахъ южной Россіи.
- Синиль* (*Mugil chelo* Cuv.) у Крымскихъ грековъ.
- Синецъ, синья, синюга* (*Abramis ballerus* L.) во всей южной Россіи.
- Синецъ подкрыжный* въ Никополѣ, шамая?
- Синитка* (*Atherina*) въ Евпаторіи.
- Сирманъ, бычокъ-сирманъ* (*Gobius Syrman* Nordm.) въ Одессѣ.
- Сирота, сиротка* (*Acerina rossica* Cuv.) по Днѣстру.
- Скомбрія, скумбрія* (*Scomber scombrus* L.) въ Одессѣ и въ Крыму.
- Скорпионъ морской* (*Trachinus draco* L.) въ Одессѣ.
- Скотъ морской* (*Uranoscopus scaber* L.) въ Судахъ.
- Скубрія* (*Aspius clupeoides* Pall.) въ Николаевѣ и Вознесенскѣ.
- Смарида* (*Smaris chryselis* Cuv.) въ Крыму.
- Снитокъ, снѣтокъ* (*Atherina*) въ Севастополѣ.
- Собака морская* (*Acanthias vulgaris* Risso.) по берегамъ Чернаго моря.
- Собачка* (*Blennius*) въ Одессѣ и въ Крыму.
- Сомъ* (*Silurus glanis* L.) во всей южной Россіи.
- Сопачъ* (*Percarina Demidoffii* Nordm.) въ Очаковѣ и Николаевѣ.
- Спарусъ* (*Sargus annularis* Cuv.) у Крымскихъ грековъ.
- Ставрида* (*Scorpaenopsis trachurus* L.) во Одессѣ и въ Крыму.
- Стерлядь, стерля* (*Accipenser ruthenus* Pall.) по берегамъ Чернаго моря, по Днѣпру и Днѣстру.
- Столбецъ, столбчикъ* (*Gobio fluviatilis* Cuv.) во многихъ мѣстахъ южной Россіи.
- Судакъ* (*Lucioperca sandra* Cuv.) во всей южной Россіи.
- Судакъ морской или лиманскій* (*Lucioperca marina* Cuv.) въ Одессѣ, Очаковѣ, Станиславѣ.

- Сула*—судакъ, мѣстами въ Малороссіи.
- Султанка, султанъ-балыкъ* (*Mullus barbatus* L.) въ Крыму.
- Сухоребрица* (*Alburnus Baldneri* Val.) въ Жванцѣ на Днѣстрѣ.
- Таранникъ*, лещъ, который нерестится одновременно съ таранью, (можетъ быть *Abramis Leuckartii* Heckel), въ Никополѣ.
- Тарань, таранка* (*Leuciscus Heckelii* Nordm.) при устьѣ Днѣпра; впрочемъ названіе тарани даютъ также во многихъ мѣстахъ крупной библицы (*Leuciscus rutilus*).
- Терновикъ*, лещъ, который трется въ то время, когда тернъ зацвѣтеть.
- Травянка* мелкая кефаль, которая держится между морскою травою, въ Севастополѣ.
- Травяникъ, бычокъ-травяникъ, травяной бычокъ* (*Gobius orphiosephalus* Pall.) въ Севастополѣ и Одессѣ.
- Тюлька* (*Alausa cultiven'ris* Nordm.) при устьяхъ Днѣстра и Буга.
- Удотка*—авдотка.
- Уклея, уклея* (*Alburnus*) во многихъ мѣстахъ южной Россіи.
- Фатъ*—хватъ, на Днѣстрѣ.
- Фиринка*—атеринка, въ Одессѣ.
- Форель* (*Salat Ausonii* Val.) въ Крыму.
- Хамса́* (*Engraulis encrasicolus* Cuv.) въ Крыму.
- Хватъ* (*Aspius garra* Ag.) по Днѣстру въ Подольской губерніи.
- Въ Кіевской губерніи, на Роси, тоже названіе дають подусту.
- Хелидонопсеронъ* (*Trigla*) у Крымскихъ грекъ въ.
- Цикунъ* (*Cobitis taenia* L.) мѣстами въ Подольской губерніи.
- Цуцикъ, бычокъ-цуцикъ* (*Gobus marmoratus* Pall.) въ Одессѣ.
- Чебакъ*, очень крупный лещъ, во многихъ мѣстахъ южной Россіи.
- Чернуха́, чермоха́, чермуха́* (*Scardinius erythrophthalmus* L.) почти во всей южной Россіи.
- Чехонь, чеша* (*Pelecus cultratus* Pall.) почти во всей южной Россіи.
- Чечуга*—стерлядь, при устьяхъ Днѣпра и Днѣстра, да и во многихъ другихъ мѣстахъ.
- Чопъ* (*Aspro Zingel* Bloch) по Днѣстру въ Подольской губерніи.
- Чопикъ*—м. лодой судакъ, при устьяхъ Днѣстра и Днѣпра.
- Чуларъ* очень мелкая кефаль, въ Евпаторіи.

Шабля, шабель (*Pelecus cultratus* Pall.) мѣстами по Днѣстру, въ Подольской губерніи.

Шамая, шамайка (*Aspius clupeoides* Pall.) въ Николаевѣ.

Шаранецъ, шаранъ, коропъ меньше 10 фунтовъ вѣсомъ, по низовьямъ Днѣпра и Днѣстра.

Швія (*Alburnus lucidus* Heckel) мѣстами въ Подольской и Волынской губерніяхъ.

Щиповка (*Cobitis taenia* L.) во многихъ мѣстахъ южной Россіи.

Щука (*Esox lucius* L) во всей южной Россіи.

Щука морская (*Belone rostrata* Faber) мѣстами при сѣверномъ берегу Чернаго моря.

Щупакъ = щука, въ Подольской губерніи.

Юровикъ, лещъ, который трется около Юрьева дня.

Языкъ морской (*Solea nasuta* Pall.) въ Одессѣ.

Язь (*Idus melanotus* Heck.) во всей южной Россіи.

Яльчикъ = елецъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Долгомъ считаю замѣтить, что рукопись моего путешествія была окончательно приготовлена къ печати еще весною 1860 года; но разныя обстоятельства, въ особенности же предпринятая мною, прошедшимъ лѣтомъ, поѣздка за границу и заказъ рисунковъ въ Вѣнѣ (у художника Стромайера, пріобрѣвшаго извѣстность необыкновенною точностью въ изображеніи рыбъ), замедлили выходъ въ свѣтъ моего путешествія на цѣлый годъ. Пользуюсь этимъ замедленіемъ, чтобы прибавить здѣсь, въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ описанныхъ мною рыбъ, нѣсколько дополнительныхъ замѣтокъ, основанныхъ на справкахъ, наведенныхъ мною въ Вѣнскомъ придворномъ Зоологическомъ музеѣ.

1. Рѣчной бычокъ, *Gobius fluviatilis* Pall., водится также въ рѣкахъ Малой Азіи, впадающихъ въ Черное море. Онъ описанъ Беннетомъ, который нашелъ его въ одной рѣкѣ вблизи Трапезонда, подъ названіемъ *Gobius sordidus* (Proceedings of the Zool. Society. II. и Wiegmann's Archiv für Naturgeschichte. 1836).

2. *Gobius exanthematosus* Pall. по всей вѣроятности тождественъ съ *Gobius limbatus* Cuv. (Cuvier et Valenciennes, Poissons. XII. p. 26. fig. 344), но только описаніе и рисунокъ этого бычка въ сочиненіи Кювье очень неудовлетворительны.

3. Маленькій бычокъ, именуемый въ Одессѣ бланкетомъ и описанный мною подъ названіемъ *Gobius pellucidus*, уже прежде былъ описанъ, подъ тѣмъ же названіемъ, Венеціанскимъ Зоологомъ Нардо (Nardo, Prospetto della Fauna marina volgare del veneto Estuario. 1847). Отъ вниманія Нардо ускользнуло однако то обстоятельство, что рыбка эта покрыта очень крупными, хотя и легко

спадающими чешуями; онъ считалъ ее совершенно голою. Экземпляры бланкета, сохраняемые въ Вѣнскомъ Зоологическомъ музеѣ и происходящіе изъ Адриатическаго моря, имѣютъ въ длину нѣсколько болѣе 2 дюймовъ, слѣдовательно гораздо больше величиною, противъ нашихъ Одесскихъ.

4. Предположеніе мое, что верховодъ изъ Салгира, описанный мною подъ названіемъ *Alburnus mentoides*, легко можетъ быть тождественъ съ верховодомъ, описаннымъ Гекелемъ подъ названіемъ *Alburnus mento*, вполне оправдалось. Разсмотрѣнные мною Дунайскіе экземпляры постоянно имѣли небольшую междужаберную кость, подобно Салгирскимъ, и вообще ни чѣмъ не отличались отъ этихъ послѣднихъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

Таб. I. фиг. 1. Колюшка зеленая, *Gasterosteus platygaster*, въ натуральной величинѣ.

— — фиг. 2. Бычокъ-бланкетъ, *Gobius pellucidus*, у котораго чешуя спала; въ два раза увеличенъ.

— — фиг. 3. Плотва-бобырецъ, *Squalius borysthenicus*, въ натуральной величинѣ.

— — фиг. 4. Вьюнъ вырѣзохвостый, *Cobitis merga* Kryn., въ натуральной величинѣ.

Таб. II. фиг. 1. Бычокъ-гонецъ, *Gobius gymnotrachelus*, въ натуральной величинѣ.

— — фиг. 1. а. Воронковидный брюшной плавникъ тойже рыбы.

— — фиг. 2. Бычокъ-горлачъ, *Gobius Trautvetteri*, въ натуральной величинѣ.

— — фиг. 2. а. Воронковидный брюшной плавникъ тойже рыбы.

Таб. III. Видъ Чатырь-дага, изъ долины Салгира; къ стр. 151.

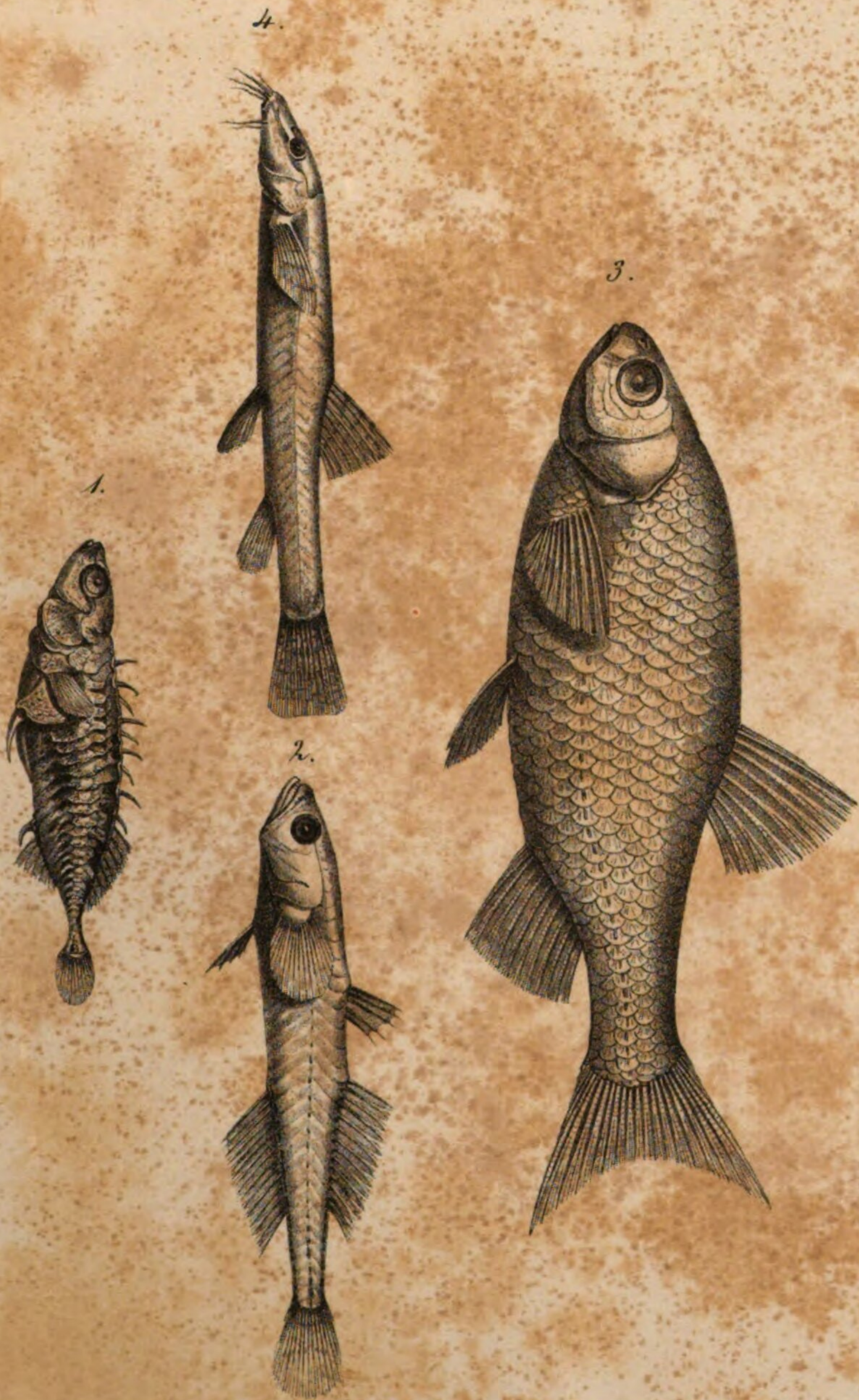
Таб. IV. Видъ водопада въ лощинѣ Кызиль-коба; къ стр. 125.

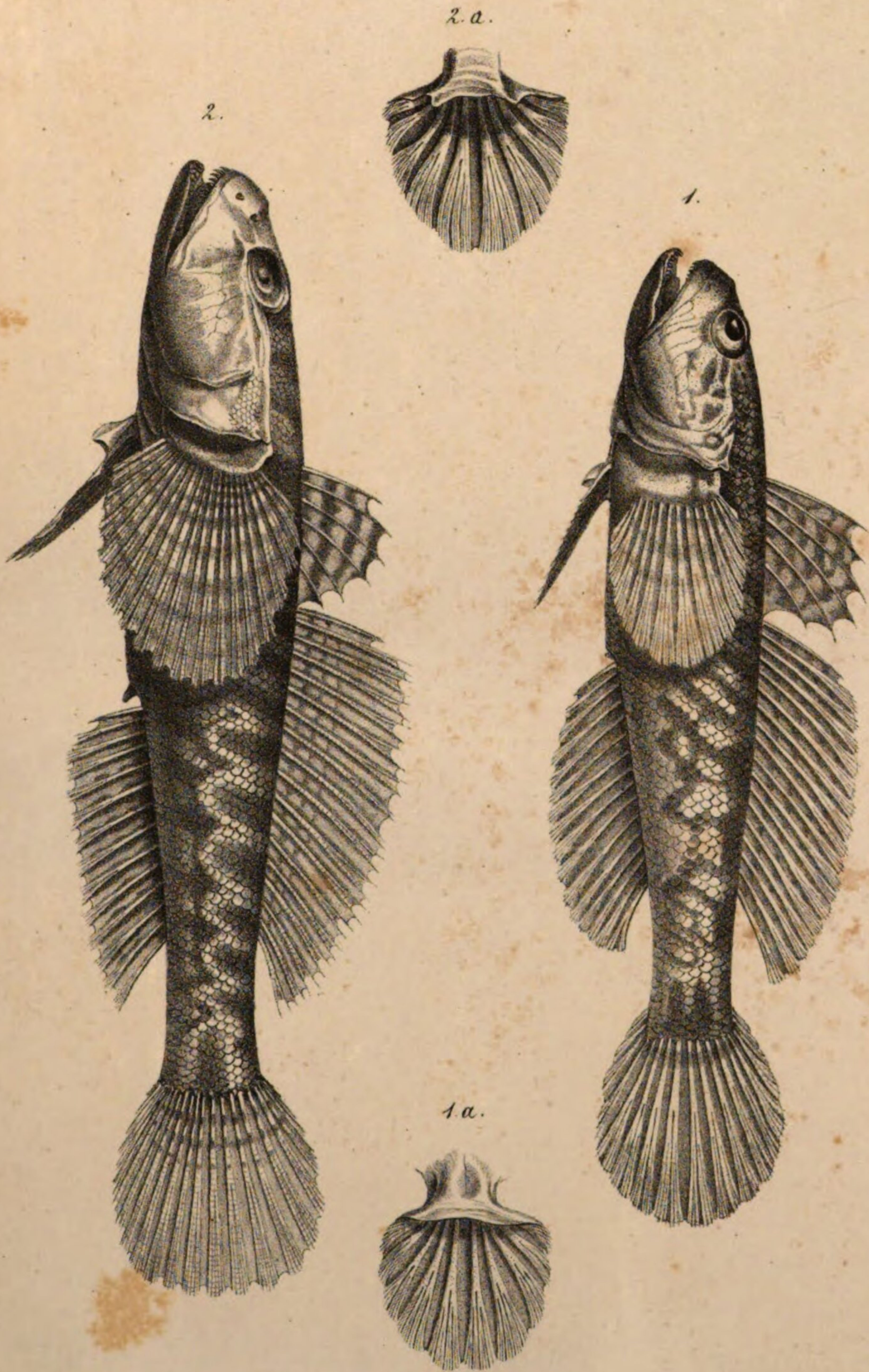
Таб. V. Внутренность татарской избы въ селѣ Бюкь-янкѣ; къ стр. 158.

Послѣдніе три вида рисованы съ природы И. С. Чехомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе	стр. 1.
А. Часть первая. Путешествіе вдоль сѣвернаго берега Чернаго моря, къ устьямъ Днѣстра, Буга и Днѣпра.	3.
1. Бѣлая Церковь	3.
2. Вознесенскъ	6.
3. Одесса	12.
4. Поѣздка въ Аккерманъ	47.
5. Николаевъ	60.
6. Русская коса и Станиславъ	67.
7. Херсонъ	73.
8. Поѣздка въ Алешки	82.
9. Поѣздка въ Очаковъ	85.
10. Бериславъ	101.
В. Часть вторая. Путешествіе по Таврическому полуострову	109.
1. Отъ Берислава до Симферополя	109.
2. Симферополь	112.
3. Кызиль-коба	123.
4. Евпаторія	127.
5. Тарханъ-кутъ	137.
6. Чатырь-дагъ	149.
7. Отъ Симферополя до Севастополя	158.
8. Севастополь	162.
9. Монастырь Св. Георгія и Балаклава	185.
10. Южный берегъ	190.
11. Поѣздка въ Судакъ	203.
12. Обратный путь	209.
Нѣкоторыя общія замѣчанія	212.
Приложеніе первое. Списокъ пріобрѣтенныхъ рыбъ, ра- кообразныхъ и моллюсковъ	216.
Приложеніе второе. Алфавитный указатель названій рыбъ, употребительныхъ въ югозападной Россіи	236.
Дополнительныя замѣтки	245.
Объясненіе рисунковъ	247.

Keßler, Karl Feodorovič,

Putešestvie s zoologičeskoju čělju, k sěvernomu beregu Černago morja i v
Krym, v 1858 godu

Kiev 1860

4 Zool. 184 p

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10231505-1